

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Булгакова Виктория Руслановна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПОДДЕЛКИ, ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЛИ
ОБОРОТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД,
ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ ИЛИ БЛАНКОВ (СТ. 327 УК РФ)**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Абызов Равиль Михайлович

Барнаул 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ ОБОРОТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ ИЛИ БЛАНКОВ	16
§ 1. Развитие отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.....	16
§ 2. Общественная опасность подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков	35
§ 3. Регламентация уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков в законодательстве зарубежных стран	57
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 327 УК РФ.....	80
§ 1. Объект и предмет состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ	80
§ 2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.....	131
§ 3. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.....	156
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ И ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 327 УК РФ	169
§ 1. Проблемные вопросы квалификации деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ.....	169
§ 2. Практика назначения наказаний за преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ.....	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	207
ПРИЛОЖЕНИЯ	237

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие социальных, экономических, политических и духовных отношений постиндустриального общества способствовало как автоматизации производственных процессов, увеличению слоя высококвалифицированных специалистов, так и формированию новых ценностей, становлению правового государства. Однако, несмотря на положительные моменты, преобразования выступили предпосылкой к возникновению новых способов совершения преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, торговлей людьми, хищением денежных средств с виртуальных банковских карт, продажей оружия и наркотических средств. Зачастую перечисленные противоправные деяния сопряжены с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. Данное обстоятельство связано с тем, что видоизмененные необходимым образом документы позволяют быстрее достигнуть преступной цели, изменяя правовой статус лица.

Анализ статистических данных¹ свидетельствует о довольно большой распространенности рассматриваемых противоправных деяний. Так, в период с 2016 по 2022 гг. было зарегистрировано 256 484 преступления, предусмотренных ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), что составляет 33% от общего числа зарегистрированных преступных проявлений против порядка управления². В свою очередь, осуждено 70 527 лиц, или 25% от общего количества осужденных по главе 32 УК РФ³.

Трудности в борьбе с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков вызывает их латентный характер. Так, в 80% случаев факт совершения исследуемых противоправных деяний устанавливается при выявлении более тяжкого преступления. Кроме того, в 65% эпизодов производство предварительного расследования по рассматриваемой статье приостанавливается в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вследствие неустановления лица,

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по ст. 327 УК РФ в период с 2016 по 2022 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.06.2023); Сборник по России «Единый отчет о преступности» за 2016-2022 гг. / ГИАЦ МВД России (дата обращения: 11.06.2023).

² Всего по главе 32 УК РФ с 2016 по 2022 гг. было зарегистрировано 770 706 преступлений.

³ Всего по главе 32 УК РФ с 2016 по 2022 гг. было осуждено 278 869 человек.

подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Таким образом, количество уголовных дел, связанных с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, штампов, печатей, бланков, направляемых в суд с обвинительным заключением либо обвинительным актом, в период с 2016 по 2022 гг. составляет лишь около 30% от общего числа зарегистрированных преступлений по ст. 327 УК РФ ежегодно.

Однако, несмотря на распространенность исследуемых деяний, ежегодный рост количества зарегистрированных преступлений и числа осужденных в рассматриваемой сфере, до сих пор нерешенным остается ряд значимых вопросов. Дефиниция официального документа, закрепленная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43¹, вызывает дискуссии как в научной сфере применительно к его признакам, так и в практической деятельности при отнесении того или иного документа к числу таковых. Подобная коллизия является поводом для обращения в Конституционный Суд РФ в случае оспаривания официального характера поддельного документа².

Введение в ст. 327 УК РФ части 3, предусматривающей уголовную ответственность в том числе за использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, способствовало возникновению спорных вопросов относительно того, какие документы следует рассматривать в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ.

Необоснованно, на наш взгляд, оставлены без внимания и вопросы дифференциации ответственности за совершение рассматриваемых деяний в соучастии, а имеющиеся постановления Пленума Верховного Суда РФ требуют доработки. Например, в ситуации, когда деяния имеют признаки самостоятельных составов преступлений, разъяснительные документы высшего судебного органа государства предлагают «поглощать» одно действие другим. Кроме того, до сих пор в теории уголовного права не выработаны критерии отнесения исследуемых противоправных проявлений к числу

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Синельниковой Л.В. на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1320-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой Т.К. на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2019 г. № 2368-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

малозначительных. Существует необходимость исследования признаков электронного официального документа, а также возможности признания его в качестве предмета уголовно наказуемого деяния, равно как и государственных наград.

Обозначенные проблемы не позволяют эффективно противодействовать подделке, изготовлению или обороту поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков уголовно-правовыми способами. Их решение определяет значимость и актуальность настоящей работы.

Степень разработанности темы исследования. В теории уголовного права изучением вопросов квалификации и совершенствования нормы, предусматривающей уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, занимались такие отечественные ученые, как М.А. Белова, А.В. Бриллиантов, О.Ю. Бунин, П.И. Вакорина, И.Г. Гричанин, М.А. Ефремова, А.А. Жижиленко, И.А. Клепицкий, А.В. Кузнецов, Г.Ф. Поленов, С.А. Силаев, М.С. Сирик, Н.С. Таганцев, С.В. Трофимов, В.И. Тюнин, А.Ю. Ширяева, П.С. Яни и др.

На уровне кандидатских диссертаций изучению общих признаков подлога документов посвящены работы Ю.В. Щиголева «Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву» (Москва, 1998 г.); Л.Г. Чащиной «Подлог как признак объективной стороны состава преступления» (Москва, 1999 г.); Р.Б. Семенова «Уголовно-правовая оценка подлога документов» (Москва, 2006 г.); М.М. Алиевой «Уголовная ответственность за преступления, связанные с подлогом документов» (Москва, 2011 г.); В.И. Баландина «Подлог документов. Научные основы квалификации преступлений» (Самара, 2022 г.). В исследованиях Л.А. Букалеровой «Уголовно-правовая охрана официального документооборота» (Волгоград, 1997 г.); Е.Ю. Сабитовой «Документы как объективный признак составов преступлений» (Саратов, 2005 г.); О.И. Калесиной «Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления» (Краснодар, 2006 г.) документ рассматривается как предмет или средство совершения преступления. В диссертационных изысканиях В.С. Постникова «Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков» (Москва, 1990 г.); П.Ю. Летникова «Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»

(Красноярск, 2009 г.); Ж.А. Бойцовой «Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» (Москва, 2016 г.); А.А. Лукьяновой «Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов» (Москва, 2017 г.) дается уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Исследования данных авторов, безусловно, внесли большой вклад в изучение отдельных вопросов в рассматриваемой сфере. Однако изменение отечественного законодательства, возникновение новых способов совершения подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, связанных также с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, существующие до сих пор как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности проблемные вопросы толкования понятийного аппарата и квалификации деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ, требуют нового, в свете современных реалий, комплексного научного исследования, которым и является настоящая работа.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в результате совершения подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

Предметом диссертационного исследования являются нормы современного и ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства, а также нормы зарубежного уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; материалы судебной практики по применению исследуемой нормы; научные труды, касающиеся дискуссионных вопросов квалификации деяний и толкования состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ; результаты анкетирования и статистические данные.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке научно обоснованных теоретических подходов по оптимизации законодательного регулирования и практики применения положений, предусматривающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных доку-

ментов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

Достижение обозначенной цели потребовало постановки и решения следующих **задач**:

1) провести анализ развития отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков;

2) охарактеризовать общественную опасность подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков;

3) изучить регламентацию уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков в законодательстве зарубежных стран;

4) исследовать объект и предмет состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ;

5) рассмотреть объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ;

6) определить субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ;

7) выявить проблемные вопросы квалификации деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ;

8) проанализировать практику назначения наказаний за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ученых по уголовному праву В.Н. Боркова, А.В. Бриллиантова, В.Н. Винокурова, Б.В. Волженкина, А.Э. Жалинского, А.А. Жижиленко, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, А.И. Марцева, Н.С. Таганцева, в том числе работы, посвященные изучению вопросов уголовной ответственности за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (М.М. Алиевой, В.И. Баландина, Ж.А. Бойцовой, Л.А. Букалеровой, П.Ю. Летникова, А.А. Лукьяновой, В.С. Постникова, В.И. Тюнина); истории права (Н.С. Таганцева, М.Н. Тихомирова, В.Л. Янина); зарубежному праву (Г.А. Злобина, Н.Ф. Кузнецовой, А.И. Лукашова, А.С. Никифорова, А.В. Серебрянниковой); философии права

(Г.В.Ф. Гегеля, Л.А. Сенеки).

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе комплексного анализа российского и зарубежного уголовного законодательства, материалов судебной практики, научной литературы, результатов анкетирования, статистических данных разработана авторская, отвечающая современным реалиям модель нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков.

В целях формирования единообразной правоприменительной практики были сформулированы дефиниции основных понятий, вызывающих трудности толкования («документ», «официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», «сбыт», «хранение», «перевозка», «приобретение»); конкретизированы признаки предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ; сформулированы критерии малозначительности рассматриваемых противоправных проявлений; решены выявленные проблемные вопросы квалификации исследуемого преступления путем разработки предложений по внесению изменений в действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ. Обоснована криминализация таких деяний, как приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные в диссертационном исследовании теоретические выводы и предложения способствуют дальнейшему развитию научных представлений по проблемным вопросам применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. Отдельные положения послужили основой для подготовки методических рекомендаций по квалификации преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Кроме того, выдвигаемые в работе тезисы способны развить дискуссию среди ученых и послужить основой для проведения дальнейших исследований в направлении, определяемом темой диссертации.

Практическая значимость работы обосновывается применением подготовленных рекомендаций как правоприменителями, в рамках занятий по повышению квалификации различных категорий субъектов деятельности по предупреждению рассмат-

риваемых видов преступных посягательств, так и обучающимися в образовательном процессе при изучении, а профессорско-преподавательским составом – при изложении дисциплин «Уголовное право», «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений». Выделенные критерии малозначительности деяния позволяют отграничивать общественно опасные противоправные проявления от тех, которые только лишь формально подпадают под признаки состава преступления, закрепленного в УК РФ.

Содержащиеся в диссертации предложения важны и для законотворческой деятельности в аспекте совершенствования действующего отечественного уголовного законодательства, при подготовке новых и внесении изменений в существующие постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, предполагающий изучение закономерностей становления, развития процессов и явлений объективной реальности. Помимо этого, для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с такими общенаучными методами исследования, как анализ, синтез, дедукция, индукция, а также иные апробированные методы.

Вместе с тем применялись и такие частнонаучные методы, как:

а) историко-правовой, использованный при изучении вопроса генезиса норм, устанавливающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков в отечественном уголовном законодательстве;

б) компаративный, состоящий в проведении сравнительно-правового исследования уголовного законодательства в рассматриваемой сфере стран СНГ, Европы и ближнего зарубежья, США, Канады, Австралии, а также восточноазиатских стран в сопоставлении с УК РФ;

в) формально-юридический, благодаря которому были выявлены факторы, обуславливающие общественную опасность подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков; критерии малозначительности деяния, предусмотренного ст. 327 УК РФ; проанализированы проблемы толкования субъективных и объективных признаков исследуемого состава преступления и особенности квалификации рассматриваемых противоправных про-

явлений;

г) конкретно-социологический, примененный при проведении анкетирования судей РФ;

д) статистический, включающий сбор и анализ эмпирических данных о преступлении, предусмотренном ст. 327 УК РФ, а также о лицах, осужденных по данной статье.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исторический анализ развития отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, позволил выделить следующие тенденции:

– прослеживается переход от дифференциации уголовной ответственности за исследуемые противоправные деяния в рамках самостоятельных составов преступлений (Соборное уложение 1649 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) к ее установлению в рамках одного состава преступления (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ);

– происходит расширение перечня предметов рассматриваемого преступления и видов противоправных деяний. С момента принятия Судебника Ивана IV (1550 г.) преступлением признавалась лишь подделка документов и печатей. Значительно позже происходит криминализация употребления (использования) (Свод законов Российской империи 1832 г.), сбыта (УК РСФСР 1960 г.), приобретения, хранения, перевозки (после внесенных в УК РФ изменений в 2019 г.) не только поддельных документов и печатей, но и штампов (Свод законов Российской империи 1832 г.), бланков (УК РСФСР 1960 г.), государственных наград (УК РСФСР 1960 г. в ред. от 1985 г.);

– отмечается смягчение карательной политики (после принятия Артикула воинского в 1715 г.), выразившееся в переходе исследуемых противоправных деяний из категории преступлений, посягающих на государственную власть, наказанием за совершение которых выступала смертная казнь, в категорию преступлений небольшой или средней тяжести, посягающих на порядок управления.

2. Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется не только возникающим негативным воздействием на установленный законодательно

порядок оборота документов, штампов, печатей или бланков, связанным с неконтролируемым распространением их поддельных вариантов, незаконным изменением правового статуса, умышленным введением в заблуждение относительно возникающих юридически значимых фактов, но и возможными производными последствиями, к числу которых, например, относятся создание угрозы жизни или здоровью путем получения права пользования предметами, выступающими источником повышенной опасности; нарушение целостности государства вследствие незаконного пересечения границы РФ гражданами, состоящими в запрещенных организациях; причинение материального ущерба.

3. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, штампов, печатей или бланков могут быть признаны малозначительными, если лицо, их осуществляющее, обладает необходимыми свойствами, качествами, или юридический факт наступил, однако вследствие формальных препятствий оно не может получить право или освободиться от обязанности. В качестве условий, исключающих малозначительность, следует рассматривать случаи, когда данные деяния: совершаются с целью приобретения полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также коммерческих организаций, занимающихся обеспечением безопасности, сохранности собственности; используются для сокрытия или облегчения совершения другого преступления; ставят под угрозу жизнь или здоровье.

4. Наиболее ценным для совершенствования отечественного уголовного законодательства следует признать опыт ряда стран в сфере уголовно-правовой регламентации отношений, возникающих вследствие подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, и реципировать его:

1) в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 48 в части: а) отождествления понятий «поддельный» и «подложный», исходя из толкования их дефиниций (Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Грузия, Испания, США, Австралия); б) выделения критериев маловажности (малозначительности) деяния (Болгария, Швеция); в) формулирования определения официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (Кыргызская Республика);

2) в ст. 327 УК РФ в части исключения государственных наград из числа предметов исследуемого состава преступления (Республика Армения, Республика Узбекистан, Республика Молдова, Грузия, Испания, Швейцария, Германия, Франция, Швеция, Норвегия, Латвия, Австрия, Израиль, Польша, Болгария, Дания, Япония, Корея, Китайская Народная Республика, Таиланд).

5. Под официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, необходимо понимать имеющий утвержденную форму материальный носитель с зафиксированной информацией, исходящий в установленном законом или иным нормативным правовым актом порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также юридических и физических лиц в случае делегирования им полномочий, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия.

6. В качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, следует рассматривать поддельный носитель с зафиксированной информацией, исходящий от частных лиц, действующих в своих собственных интересах, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия, либо выступающий одним из оснований для выдачи официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. К таким документам необходимо относить, например, гражданско-правовые договоры, справки, доверенность на право управления транспортным средством в простой письменной форме и др.

7. Предлагается авторская редакция проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», в которой в целях формирования единой судебной практики по применению ст. 327 УК РФ закрепляется, что в рамках постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 необходимо дополнительно рассмотреть особенности квалификации соответствующего преступления в части разъяснения того, когда действия лица по передаче личных данных не могут рассматриваться как пособничество; когда исследуемые деяния образуют совокупность преступлений, предусмотренных разными частями одной нормы; когда анализируемые противоправные проявления могут быть признаны малозначительными. В свою очередь, в постановлении

Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 следует указать обстоятельства, при которых хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием должно дополнительно квалифицироваться по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

8. Для повышения эффективности применения положений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, необходимо увеличить верхний предел наказаний в виде ограничения свободы, принудительных работ и лишения свободы до трех лет, поскольку именно указанный срок соответствует общественной опасности данных деяний и позволяет избежать спорных вопросов квалификации. Кроме того, следует исключить из санкции чч. 1 и 5 ст. 327 УК РФ такой вид наказания, как арест.

9. Название действующей редакции ст. 327 УК РФ содержит логическую ошибку, а также нарушает единообразный подход к формулированию положений уголовного законодательства. Учитывая, что в рамках исследуемой нормы подделку и изготовление следует соотносить как частное и общее соответственно, а действия по изготовлению, сбыту, приобретению, хранению, перевозке и использованию поддельных документов, штампов, печатей или бланков образуют замкнутый цикл, то целесообразным видится следующее название ст. 327 УК РФ: «Незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков».

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном использованных методов и эмпирической базой, которую составили: статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количественных показателях совершенных преступлений и лицах, осужденных по ст. 327 УК РФ, в период с 2016 по 2022 гг., данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о количестве преступлений, зарегистрированных на территории РФ в рассматриваемый период; аналитические сведения, полученные в ходе изучения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, определений Судебных коллегий по уголовным делам и Конституционного Суда РФ, а также 535 решений по делам, связанным с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, вынесенных судами субъектов Российской Федерации в период с 2008 г. по 2023 г.; результаты анкетирования 196 судей субъектов РФ; данные уголовно-правовых и иных исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами; информация, размещенная в ин-

формационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на научных и научно-практических конференциях: а) международного уровня – «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениям» (Барнаульский юридический институт МВД России, 2020–2023 гг.), «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» (Пермский институт ФСИН России, 2020 г.), «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства» (Ростовский юридический институт МВД России, 2020 г.), «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, 2020 г.), «Государство и право в эпоху глобальных перемен» (Барнаульский юридический институт МВД России, 2022 г.), «Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии» (Барнаульский юридический институт МВД России, 2021 г., 2023 г.); б) всероссийского уровня – «Культура народов в социальном пространстве и времени» (Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020 г.), «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» (Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020 г.), «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (Ростовский юридический институт МВД России, 2020 г.), «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020 г.), «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (Уфимский юридический институт МВД России, 2020 г.), «Преемственность и новации в юридической науке» (Омская академия МВД России, 2020 г.), «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020 г.).

Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России. Основные теоретические выводы и рекомендации изложены в 24 научных публикациях общим объемом 10,98 п. л., из которых 7 размещены в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность отделения дознания Алтайского линейного управления МВД России, отдела организации дознания ГУ МВД России по Алтайскому краю, УМВД России по г. Новосибирску, а также в образовательный процесс Барнаульского юридического института МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

Структура и объем работы предопределены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ ОБОРОТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ ИЛИ БЛАНКОВ

§ 1. Развитие отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков

Изучение любого правового института целесообразно начинать с исследования его генезиса, позволяющего выявить этапы становления, а также оценить современное состояние и перспективы совершенствования.

Высказанный тезис подтверждается позицией научного сообщества, справедливо утверждающего, что при анализе какого-либо института права значимым выступает такой методологический принцип, как принцип историзма¹, определяющий условия его возникновения и степень влияния на процессы жизнедеятельности, что в конечном итоге заставляет задуматься о том, должен ли конкретный правовой институт быть сохранен или существует необходимость в создании другого, вследствие изменившейся обстановки².

При определении вектора исследования такого феномена, как подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, позиция автора диссертации находит свое отражение в точках зрения ученых о том, что изучение истоков его уголовно-правового запрета необходимо отождествлять с развитием письменности и формированием управленческих структур³.

А.А. Жижиленко, в свою очередь, рассматриваемый институт называет продуктом развитой культуры, ведь его появлению способствует само общество, устои, правовая регламентация жизнедеятельности, письменность⁴.

¹ Кедров Б.М. История науки и принципы её исследования // Вопросы философии. 1971. № 9. С. 79; Арзамаскин Н.Н. К вопросу о системном анализе факторов, влияющих на современную российскую государственность // Право и политика. 2007. № 3. С. 60.

² Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1911. С. 8.

³ Румянцева Т.Б. Уголовно-правовой анализ и квалификация должностного подлога как способа совершения корыстных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 13.

⁴ Жижиленко А.А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб., 1900. С. 213.

В связи с этим представляется целесообразным сопоставить генезис уголовно-правового регулирования отношений, возникающих вследствие подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (совершенных общим субъектом, так как должностные преступления в рассматриваемой сфере не выступают предметом настоящего исследования), с пятью периодами развития российской государственности. Подобный подход аргументируется тем, что каждый этап отечественной истории сопровождался изменением системы делопроизводства, нормативного правового регулирования, следствием чего становилось появление новых видов документов, их реквизитов, способов подделки и законодательных методов борьбы с посягательствами как на документы, так и на государственные награды, штампы, печати или бланки.

Прежде чем говорить о развитии норм в рассматриваемой сфере, следует указать на то, что необходимость фиксации информации и ее передачи возникла еще во времена существования первобытного общества. Если первоначально отсутствовала потребность в регламентации своих действий писаными правилами, так как основной целью выступала борьба за выживание, то со временем, когда между разными племенами стали зарождаться новые способы взаимодействия: обмен продуктами, установление принципов поведения – человек задумался о необходимости фиксации некоторых форм бытия и передаче их «по наследству». Так возникают настенные (наскальные) рисунки, надписи, выступающие примитивной формой закрепления информации. Бумага (папирус, пергамент) как ее носитель появляется только после перехода от первобытного общества к цивилизации.

Ввиду того, что генезис норм, регламентирующих отношения, возникающие вследствие подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, тесно связан со становлением государственности и делопроизводства¹, их анализ целесообразно начинать с исследования появления Древнерусского государства и зарождения письменности (с IX в. до середины XV в.) – **первый период**.

Принятие на Руси в 988 г. христианства способствовало развитию письменности среди монахов. Однако большая часть населения ею не владела. В связи с этим о кодифицированной законодательной регламентации жизни общества говорить рано.

¹ Булгакова В.Р. Генезис института уголовной ответственности за подделку документов в российском законодательстве // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3. С. 68.

При этом уже в начале XI в. в Киевской Руси:

1) разрабатывается первый сборник правовых норм – Русская Правда. В нем отсутствовало упоминание о документе как средстве фиксации информации. Доказательством какого-либо факта выступали либо свидетели («послухи»), либо его очевидность («на лицо»)¹;

2) возникают учебные заведения, обучающие детей бояр и старших дружинников для должностей хранителей княжеской печати, судебных секретарей, писцов;

3) появляются образцы обращений – «формуляры», выступающие типовыми формами наиболее распространенных документов, и буллы (печати), используемые для их скрепления;

4) устанавливаются стадии составления документов: чернопись, редакция, беловик;

5) самой древней формой фиксации информации становится грамота. Однако ввиду того, что написание происходило, как правило, только с одной стороны, это порождало трудности в хранении, а также поиске необходимой информации².

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что в рассмотренный период говорить о развитии норм, регламентирующих отношения в исследуемой сфере, еще не приходится, так как в данную историческую эпоху происходит лишь становление Древнерусского государства, накопление опыта в области делопроизводства, появляются лица, владеющие приемами работы с документами. Данные процессы явились предпосылками к появлению в дальнейшем разных видов документов, штампов, печатей, бланков.

Второй период развития уголовно-правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере связан с формированием Московского (Российского) государства и приказного делопроизводства (с середины XV в. по XVII в.).

Данный характеризуется созданием централизованного государства, усложнением системы его устройства. Важнейшие функции государственного управления выполняли Боярская Дума и приказы. Происхождение последних связано с практикой личных поручений (приказов) великого князя боярам по разрешению отдельных во-

¹ *Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 53.*

² *Бойцова Ж.А. К вопросу об истории развития российского законодательства об уголовной ответственности за подделку документов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 111.*

просов. Большая часть документов сводилась к царским указам, докладам, наказам, челобитным и др. В связи с этим рассматриваемый период становления государственного делопроизводства называется приказным.

С принятием Псковской (1462–1467 гг.), а затем и Новгородской (1471 г.) судебных грамот появляются документы, фиксирующие правовые отношения. К ним относятся: купчие (акт передачи прав на имущество или их приобретение), полные (акт, наделяющий правом владения холопами), вкладные грамоты (акт, отражающий факт пожертвования церкви или монастырю)¹ и др. Поэтому для доказательства какого-либо обстоятельства предпочтение стало отдаваться не «послухам», а письменным документам – грамотам. Что касается формы документа, то она не имела серьезных отличий от предыдущего периода.

Кроме того, в Псковской судебной грамоте² впервые встречается упоминание о «лживой грамоте» (ст. 61). Так, в случае возникновения подозрения в ее истинности она подвергалась исследованию («обыску») и лишь после этого, в ходе судебного заседания, признавалась недействительной³.

Однако относительно ее признаков в научной литературе ведутся дискуссии. Так, например, О.И. Чистяков понимал под «лживой грамотой» подделанные судебные решения, которые после разбирательства могли быть признаны недействительными. По мнению же А.А. Зимина, к числу «ложных» относились документы, отвергнутые на суде, подлинность которых вызывает сомнения, и те, которые были составлены по не установленной законом форме⁴.

Думается, что и первая, и вторая ее трактовки являются обоснованными. Учитывая представленные точки зрения, можно констатировать тот факт, что ложность и истинность документа определялись исходя из его: 1) формы; 2) правдивости отражения сведений, которая устанавливалась судом либо князем.

Впервые о подделке как о противоправном деянии упоминается в Судебнике Ивана IV (1550 г.): «если доведут о ябедничестве, душегубстве, подписке или ином

¹ *Энциклопедия* Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. (1890-1916 гг.). URL: <http://www.brocgaus.ru/text/031/259.html> (дата обращения: 15.01.2020).

² *Псковская судебная грамота*. СПб., 1914. С. 27. URL: <https://www.prilib.ru/item/441155> (дата обращения: 20.01.2020).

³ *Сирик М.С.* От истоков к современности: подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков // *Вопросы российского и международного права*. 2019. Т. 9, № 9 А. С. 205.

⁴ См.: *Букалерева Л.А.* Уголовно-правовая охрана официального документооборота: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 7.

каком лихом деле, то боярину велеть казнить смертной казнью» (ст. 59)¹. Подписка, заключающаяся в обманной подписи либо фиктивном свидетельстве за другое лицо, выступала первоначальной формой подделки². Исходя из анализа текста статьи, следует сделать вывод о том, что в ней отсутствует указание на конкретные виды документов, подлежащих охране. Подобный подход, на наш взгляд, можно объяснить тем, что документы рассматриваемого периода имели однообразный характер и относились, как уже нами отмечалось ранее, к царским указам, докладам, грамотам, выступая по своей правовой природе результатом государственной деятельности. В связи с этим их подделка считалась одним из тягчайших преступлений, за которое назначалась смертная казнь.

В отличие от Судебника Ивана IV, в принятом Соборном уложении Алексея Михайловича (1649 г.) положения в рассматриваемой сфере носили уже самостоятельный характер. Так, в главе IV «О подписицех, и которые печати подделывают» закреплялись следующие положения: 1) написание грамоты от имени государя либо переправление своим вымыслом подлинной государевой грамоты; 2) создание «печати таковой, какова государева печать» (ст. 1). При этом, как и в Судебнике Ивана IV 1550 г., за совершение данных противоправных деяний также велелось «казнить смертию»³.

Необходимо отметить, что предметами исследуемого преступления стали выступать не только государевы документы, но и печати. В свою очередь, указание на представительно-властный субъект позволяет относить их к числу официальных. Кроме того, законодатель в Соборном уложении 1649 г. выделяет такие способы подделки, как интеллектуальный, – если государственные грамоты или иные письма создавались от имени государя с неверным содержанием, и материальный – если изменениям подвергалась сама форма документа. Данное деление позволило признавать подделкой не только механические действия по видоизменению документа, но и мыслительные.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что впервые подделка документов как противоправное деяние стала рассматриваться в Судебнике Ивана IV. Наказанием за

¹ Судебник 1550 г. https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf?ysclid=lpwtwmp9sf965168681 (дата обращения: 20.01.2020).

² Щиголев Ю.В. Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12.

³ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие. М., 1961. С. 78.

его совершение выступала смертная казнь. В целом же в период с XV в. по XVII в. появляются такие виды официальных документов, как купчие, полные, грамоты, выступающие предметом исследуемого состава преступления, равно как и печати. Кроме того, в Соборном уложении Алексея Михайловича (1649 г.) происходит дифференциация совершения подделки на два способа: интеллектуальный и материальный, а положения о ней стали носить самостоятельный характер (глава IV).

Третий период приходится на существование Российской империи и создание системы сначала коллежского, а затем министерского делопроизводства (с XVIII в. до 1917 г.).

Приказное делопроизводство явилось следствием административного хаоса, вызванного отсутствием установленных форм документов и порядка их составления. В связи с этим в эпоху правления Петра I (начало XVIII в.) появляются новые учреждения – коллегии (исходя из этого делопроизводство данного периода именуется коллежским), и разрабатываются нормативные акты, регламентирующие их сферу деятельности, компетенции, состав и порядок документооборота. Одним из таких учреждений выступает Сенат – законосовещательный орган, в котором в самостоятельное подразделение, занимающееся различной документацией, выделяется канцелярия.

Несмотря на подобные нововведения, связанные с установлением отдельных правил составления документов и созданием органов, ведающих этим, правовая основа регулирования жизнедеятельности государства оставляла желать лучшего. Подобные негативные проявления были сопряжены с частым внесением законодательных поправок – в год принималось около 160 царских указов¹, что продолжалось вплоть до 1830-х гг.

Невзирая на это, в сфере развития уголовно-правового регулирования отношений, возникающих вследствие подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, в этот период было сделано многое.

В принятом в 1715 г. Артикуле воинском стала предусматриваться ответственность за подделку частных документов (глава двадцать вторая «О лживой присяге и подобных сему преступлениях», Артикул 201 «Фальшивые печати, письма и росхода

¹ Томсинов В.А. Развитие русской юриспруденции в первой четверти XVIII века. Статья вторая // Законодательство. 2006. № 3. С. 87.

сочинители»)¹. Тем самым объектом охраны в рассматриваемой сфере стало выступать не только государственное управление, но и порядок документооборота между гражданами. Также наблюдается ослабление карательной политики за подделку документов. Речь идет уже не о смертной казни, а о телесных наказаниях, лишении чести, имения, пожитков.

В 1720 г. Петром I утверждается Генеральный регламент, устанавливающий «генеральные формуляры», а именно образцы документов. Из текста выделяются самостоятельные реквизиты: дата составления или подписания документа (в левой части листа под текстом), наименование документа, регистрационные индексы, отметки о контроле, направлении в дело, согласовании, подпись. В обращение вводится гербовая бумага. Отменяется форма составления документов в виде столбцов, происходит переход к листовой и книжной тетрадной форме².

В период правления Екатерины II (1762–1796 гг.) в оборот вводятся бланки, имеющие следующие реквизиты: наименование учреждения, адресат, регистрационный индекс. Заголовок документа, как и в настоящее время, располагался сразу под реквизитами бланка. В его нижней части указывались автор, подпись и дата³.

Первая половина XIX в. характеризуется реформированием государственного управления и законодательной составляющей. При Александре I на смену коллегиям приходят министерства, основанные на принципе единоначалия, иерархичности и ведающие определенной отраслью, например, финансов, иностранных или внутренних дел (министерское делопроизводство).

При Николае I, в 1832 г., издается Свод законов Российской империи, в котором впервые в отдельную группу выделяются «Преступления и проступки против порядка управления» (раздел IV)⁴. Глава III этого раздела, включающая 14 статей, предусматривала ответственность за «Самовольное присвоение власти и составление подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг» (ст. ст. 329–342). Наказание устанавливалось в зависимости от вида составленного и

¹ *Артикул* воинский 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 23.01.2020).

² *Реформы* Петра I. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/general.htm> (дата обращения: 24.01.2020).

³ *Бойцова Ж.А.* К вопросу об истории развития российского законодательства об уголовной ответственности за подделку документов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 114.

⁴ *Свод* законов Российской империи. Т. 15: Законы уголовные (1857 год издания). URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388232/#page/98/mode/1up> (дата обращения: 24.01.2020).

употребленного официального документа, выдаваемого: Государем Императором, ст. 331 (лишение всех прав и ссылка на каторжные работы на рудниках без срока, телесные наказания, наложение клейма); Правительствующим Сенатом, ст. 332 (лишение всех прав и ссылка на каторжные работы в отдаленные части Сибири, телесные наказания); Министерством или Главным Управлением, ст. 333 (такое же наказание, что и в предыдущей статье); Губернским правлением или другим судебным, правительственным местом, должностным лицом, ст. 334 (лишение всех прав и ссылка на каторжные работы в Сибирь на поселение, телесные наказания).

Кроме того, дифференциация уголовной ответственности наблюдается при ее установлении за подделку и употребление печати или штампа, принадлежащих: Его Императорскому Величеству, ст. 335 (такое же наказание, что предусмотрено ст. 331); судебному, правительственному месту или должностному лицу, ст. 336 (лишение присвоенных особенных прав и преимуществ, ссылка на житье в губернию Иркутскую или Енисейскую с запретом выезда в другие Сибирские губернии)¹.

Если виновный, совершивший подлог, указанный в ст.ст. 332, 333, 334 или 336, воспользовался им для «учинения какого-либо другого преступления», наказание наступало по правилам совокупности и лицо приговаривалось «к тягчайшему из всех наказаний и в самой высшей форме».

Кроме того, например, в ст.ст. 331 и 332 закреплены положения, отчасти схожие с современным институтом деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ): «явившийся благовременно с раскаянием и повинною в своем преступлении...». Однако если в действующем отечественном уголовном законодательстве данное обстоятельство выступает основанием освобождения от уголовной ответственности, то в рамках Свода законов Российской империи – лишь способом смягчения наказания.

Появляются и новые, признающиеся законодателем противоправными, способы подделки документов – «подчистка, поправка, иные перемены». Ответственность наступала даже в том случае, если виновный подделал бумагу, но не использовал ее (ст.ст. 331, 332).

В принятом в 1845 г. Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (далее по тексту – Уложение 1845 г.) подделке документов общим субъектом был по-

¹ В более новой редакции рассмотренных норм (изменены номера статей на 291-296) предусматривались наказания в виде лишения всех особенных прав и преимуществ, отдача в исправительные арестантские отделения.

священ раздел IV «О преступлениях и проступках против порядка управления», глава III «О самовольном присвоении власти и составлении подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг» (ст.ст. 317–329)¹. Примечательно, что данные положения дублируют ст.ст. 329–342 Свода законов Российской империи 1832 г.

Последним принятым в рассматриваемом периоде правовым актом, устанавливающим ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, было Уголовное уложение 1903 г., которое так и не вступило в силу полностью по всей территории России². Отдельные статьи, например, 437 и 449, были введены в действие только в 1904 г., а 450–452 – лишь в 1906 г. При этом для полного представления генезиса уголовно-правового регулирования отношений в исследуемой сфере данный нормативный акт также нуждается в изучении.

Большое влияние на выделение норм, предусматривающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, штампов, печатей или бланков, в отдельный блок оказал Н.С. Таганцев. Ученый считал, что подделка сама по себе не посягает на определенные государственные, общественные интересы, а выступает подготовительной деятельностью к иным противоправным деяниям. Лишь введение ложных документов в юридический оборот служит средством нарушения прав, возникающих из такого вида подлога³.

Необходимо отметить, что понятие «подлог» включало три группы разнородных преступных деяний: подделка документов, словесный подлог (выдумка или простое сокрытие), а также подлог вещей (подмена или подделка)⁴. В связи с этим подделка документа выступала хоть и одним из главных, но лишь видом подлога. Поэтому понятия «подлог» и «подделка» соотносились как общее с частным соответственно.

Подчеркнем, что Н.С. Таганцеву так и не удалось реализовать в полном объеме свою идею об объединении в одной главе всех составов, предусматривающих ответственность за подделку документов. Так, например, в главе 21 «О подлоге» содержа-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/ (дата обращения: 26.01.2020).

² Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и история создания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 3. С. 192.

³ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1904. С. 575.

⁴ Чащина Л.Г. Подлог как признак объективной стороны состава преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 38.

лось 16 статей (с 437 по 452)¹, устанавливающих наказания за рассматриваемое противоправное деяние, совершенное общим субъектом.

Преобладающее количество составов преступлений предполагало материальный способ совершения («подделка или переделка повеления» (ст. 437); «употребление за настоящий документ заведомо поддельного» (ст. 448) и др.). К интеллектуальному относились «выдача заведомо ложного свидетельства» (ст. 444); «заведомо ложное изложение обстоятельств» (ст. 445).

Под охраной Уголовного уложения 1903 г. находились как частные (ст. 440), так и официальные («исходящие от правительства или общественного установления») документы (ст. 441) и печати («подделка государственной или иной печати Царствующего Императора» (ст. 449), «подделка гербовой или именной печати» (ст. 451), «употребление заведомо поддельной печати» (ст. 452)). Также предметами преступлений могли выступать: «вид на жительство или разрешение на проживание» (ст. 442); «свидетельство о состоянии здоровья, бедности, поведении, свидетельство на получение льготы, на разрешенную правительством лотерею и др.» (ст. 443). Основной целью подделки документов или печатей было их «употребление», т.е. использование.

За совершение рассмотренных противоправных деяний предусматривались следующие виды наказаний: срочная и бессрочная каторга (ст.ст. 437, 449), заключение в исправительном доме (ст.ст. 440, 441, 445) или тюрьме (ст.ст. 441–444, 450–452).

Нормы же, предусматривающие ответственность за подделку документов служащими (должностными лицами), были включены в главу 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» (ст.ст. 667–670, например, «составление служащим документа с заведомо неверным изложением», «заведомо ложное изложение повеления»).

Думается, что группировка преступлений на основе схожести образа действий не является верной, ввиду того что она не позволяет правильно определить объект посягательства и нарушает такой принцип конструирования законодательства, как системность. В связи с этим в основе деления положений на отдельные главы должен находиться определенный охраняемый объект: в одном случае это государственная и общественная служба, в другом – порядок оборота документов, штампов, печатей,

¹ Новое уголовное уложение 1903 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения: 04.02.2020).

бланков и возникающие при их использовании правоотношения. Считаем, что именно такой подход позволяет понять, на что в каждом конкретном случае направлено противоправное посягательство, а также каким интересам государства и общества отдается приоритет на определенном историческом этапе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что третий этап генезиса уголовно-правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере характеризуется:

- выделением в отдельную группу преступлений против порядка управления деяний, связанных с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, штампов, печатей, бланков: «О лживой присяге и подобных сему преступлениях» (Артикул воинский 1715 г.), «Самовольное присвоение власти и составление подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг» (Свод законов Российской империи 1832 г.), «О самовольном присвоении власти и составлении подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг» (Уложение 1845 г.), «О подлогах» (Уголовное уложение 1903 г.);
- расширением перечня предметов преступления (частные документы, свидетельства, вид на жительство, штампы и др.);
- установлением ответственности не только за подделку, но и за использование поддельных документов, печатей и штампов¹.

Примечательно, что степень общественной опасности и, как следствие, наказание устанавливались в зависимости от разновидности подделываемого документа, печати или штампа, а не совершенных деяний. В связи с этим предусматривались разные виды наказаний: лишение всех прав, ссылка на каторжные работы, телесные наказания, заключение в исправительном доме.

Помимо того, в рассматриваемый период состав преступления, раскрывающий признаки подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, совершенных общим субъектом, можно представить следующим образом:

- 1) субъективная сторона предусматривала умышленную форму вины, что подтверждается использованием в диспозициях статей формулировок «с намерением», «злонамеренное», «заведомо»;

¹ Булгакова В.Р. Особенности института уголовной ответственности за подделку документов в период существования Российской империи // Уголовная политика и культура противодействия преступности : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 158.

2) объектом выступали общественные отношения, охраняющие порядок управления, а также отношения в сфере документооборота между гражданами;

3) по конструкции объективной стороны составы носили формальный характер, т.е. преступление считалось оконченным с момента совершения указанных в статье противоправных деяний в виде действий.

Четвертый этап связан с существованием Советского государства и делопроизводства (с 1917 г. до 1991 г.).

С установлением советской власти начинается новая веха развития отечественного государства. Законодательство Российской империи было отменено. Однако это вовсе не означало, что борьбе с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков не уделялось должного внимания¹. В частности, в мае 1918 г. Советом народных комиссаров был принят Декрет «О спекуляции», предусматривавший в ст. 5 наказание за подделку продовольственных карточек или купонов, а также за их незаконное использование².

В разделе 2 «О преступлениях против порядка управления» главы 1 «Государственные преступления» Особенной части УК РСФСР 1922 г., а именно в ч. 2 ст. 85, устанавливалась ответственность за подделку мандатов, удостоверений и иных представляющих право или освобождающих от повинности документов (санкцией нормы устанавливалось наказание в виде «лишения свободы на срок не ниже одного года»). Примечательно, что законодательно такой признак, как источник, издавший документ, позволяющий относить его к числу официальных, был исключен, а вместо него закреплен новый – представление прав или освобождение от повинности.

В главе VI «Имущественные преступления», в ст. 189, также предусматривалась уголовная ответственность за подделку в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок (т.е. частных документов) (санкцией нормы устанавливалось наказание в виде «лишения свободы на срок до двух лет»)³.

Согласно Постановлению Всероссийского центрального исполнительного комитета от 16 ноября 1924 г. положения ч. 2 ст. 85 УК РСФСР были закреплены в ст. 85-а с некоторыми дополнениями в виде: а) указания на особый способ подделки,

¹ *Сергеева Т.Л.* Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., 1949. С. 9.

² *О спекуляции:* Декрет СНК РСФСР от 22 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605 (утратил силу).

³ *Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.:* постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратило силу).

закрывающийся в придании погашенным, просроченным или по иной причине потерявшим силу документам вида действительных; б) установления цели подделки документов – их использование для получения льгот и преимуществ¹.

После принятия УК РСФСР в 1926 г. его структура претерпела некоторые изменения. В частности, преступления против порядка управления стали носить двойственный характер. В первом случае были выделены составы, которые относились к государственным преступлениям и закреплялись в главе «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления», наравне с контрреволюционными преступлениями, во втором – в главе «Иные преступления против порядка управления». Разница между первой и второй группой состояла в общественной опасности. Так, первая категория посягала в целом на государственное управление, хозяйственную, военную мощь Советского Союза и республик, ко второй же относились преступления, нарушающие деятельность лишь отдельных органов государства и учреждений.

Подобные законодательные нововведения привели к тому, что к последней группе преступлений стали приравниваться и те, которые не имели никакого отношения к порядку управления, в частности, «сокрытие наследственного имущества...» (ст. 63); подстрекательство несовершеннолетних к совершению противоправных деяний (ст. 73.2); «преступно-небрежное обращение с лошадьми...» (ст. 79.4) и ряд других.

Однако, возвращаясь к теме настоящего исследования, отметим, что в ч. 1 ст. 72 главы 2 «Иные преступления против порядка управления» предусматривалась ответственность за подделку удостоверений (мандаты были исключены из числа предметов рассматриваемого преступления) и иных выдаваемых государственными и общественными учреждениями документов, предоставляющих права или освобождающих от повинностей (санкцией нормы устанавливалось наказание в виде «лишения свободы на срок до трех лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года»). Помимо того что в диспозицию нормы вновь было включено указание на источник происхождения документа, законодатель также установил, что цель использования может достигаться как самим подделывателем, так и другим лицом.

В ч. 2 ст. 72 УК РСФСР 1926 г. устанавливалась ответственность за использование заведомо подложных документов (самостоятельный состав преступления) (санкцией

¹ О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 79. Ст. 786 (утратило силу).

нормы предусматривалось наказание в виде «лишения свободы или исправительно-трудовых работ на срок до шести месяцев или штраф до ста рублей»¹. Однако какие документы следует относить к данной категории, законодатель не раскрыл.

В качестве имущественных преступлений по-прежнему выступала подделка в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок (ст. 170), за которую было предусмотрено наказание в виде «лишения свободы или исправительно-трудовых работ на срок до одного года или штраф до одной тысячи рублей».

В главе 9 редакции УК РСФСР 1960 г. законодатель закрепил лишь те составы преступлений, которые непосредственно раскрывали признаки противоправных деяний, посягающих на порядок управления².

Ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков общим субъектом предусматривалась в ст. 196. Примечательно, что в ч. 3 данной статьи устанавливалась ответственность за использование заведомо подложного документа («лишение свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до одного минимального месячного размера оплаты труда»), однако данный факт не нашел отражения в ее названии.

Таким образом, впервые в советском уголовном законодательстве:

- 1) бланки начали рассматриваться в качестве предмета исследуемого состава преступления;
- 2) в качестве противоправного деяния, составляющего объективную сторону, стал выступать и сбыт;
- 3) был расширен перечень источников, издававших документы, относящиеся к числу официальных. К ним относились государственные или общественные предприятия, учреждения, организации;
- 4) произошло закрепление квалифицированного состава преступления (ч. 2), выражающегося в систематическом совершении деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 196. Тем самым степень общественной опасности стала определяться не только видами подделываемых документов, но и совершенными деяниями. Санкция нормы предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет;

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: постановление ВЦИК от 22 октября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).

² Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

5) в УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. закреплялся такой признак документа, как «освобождающий от повинностей», в то время как в УК РСФСР 1960 г. он был изменен на «освобождающий от обязанностей». Считаем, что подобное нововведение вполне обоснованно, так как понятие «обязанность» несет в себе более широкую смысловую нагрузку и в рамках рассматриваемой нормы целесообразнее, нежели термин «повинность», ввиду того что последний представляет собой лишь общественные или государственные обязательства граждан¹, не охватывая экономические и социальные;

6) из числа уголовно наказуемых деяний была исключена норма, предусматривающая ответственность за подделку в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок.

В 1985 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 194.1, предусматривающей в ч. 2 ответственность, в том числе, и за подделку ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию СССР. Тем самым награды и официальные документы стали выступать в качестве самостоятельных предметов разных составов преступлений, раскрывающих признаки противоправных деяний, посягающих на порядок управления (в отличие от действующего уголовного законодательства Российской Федерации). Кроме того, санкцией нормы предусматривалось более строгое наказание, нежели за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, а именно «лишение свободы на срок до трех лет, или исправительные работы на срок от одного года до двух лет, или штраф до трех минимальных месячных размеров оплаты труда».

Следует также констатировать, что в советском уголовном законодательстве 1922 г., 1926 г. и 1960 г. словосочетание «официальный документ», применительно к документу, выступающему предметом подделки, изготовления или сбыта, не использовалось. Публичный характер определялся путем перечисления таких признаков, как «предоставляющий права или освобождающий от повинностей (обязанностей)», а также путем указания на источник, издавший документ. Однако думается, что именно данные свойства документа определяли его официальный характер.

Самостоятельными частями рассматриваемых норм стала устанавливаться ответственность за использование заведомо подложного документа и систематическое

¹ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959. С. 48.

совершение подделки, изготовления или сбыта поддельных официальных документов, штампов, печатей или бланков. Санкция норм предусматривала наказание в виде лишения свободы, исправительных работ или штрафа.

С 1991 г. по 1996 г. на территории уже Российской Федерации действовало уголовное законодательство РСФСР в разных редакциях¹. Однако рассматриваемые в рамках настоящего исследования положения не претерпевали изменений.

Пятый период исчисляется с 1996 г. (введение в действие УК РФ) по настоящее время.

После принятия УК РФ ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков стала предусматриваться в ст. 327.

В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. рассматриваемый состав преступления состоял из трех частей и включал в себя:

1) предметы преступлений в виде: а) удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей; б) государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР (впервые были включены в данную норму); в) штампов, печатей, бланков; г) документов;

2) объективную сторону, которую составляли такие противоправные деяния, как подделка, изготовление, сбыт, использование;

3) два самостоятельных состава (ч. 1 и ч. 3) и один квалифицированный (ч. 2 – неоднократное совершение преступления, указанного в диспозиции нормы).

В декабре 2003 г. в соответствии с Федеральным законом № 162-ФЗ на смену институту неоднократности приходит новый, закрепленный в ч. 2: «совершение деяний с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение»².

Лишь в 2019 г. ст. 327 УК РФ была изменена³ как в части расширения видов

¹ *УК РСФСР* в ред. Законов РФ от 18.03.1992 № 2540-1, 12.06.1992 № 2988-1, 09.10.1992 № 3618-1, 20.10.1992 № 3692-1, 17.12.1992 № 4123-1, 24.12.1992 № 4217-1, 18.02.1993 № 4510-1, 29.04.1993 № 4901-1, 01.07.1993 № 5304-1, 06.07.1993 № 5329-1, 16.07.1993 № 5451-1, 27.08.1993 № 5668-1, федеральных законов от 01.07.1994 № 10-ФЗ, от 13.12.1994 № 59-ФЗ, от 07.03.1995 № 28-ФЗ, от 24.04.1995 № 61-ФЗ, от 28.04.1995 № 66-ФЗ, от 28.04.1995 № 67-ФЗ, от 18.05.1995 № 79-ФЗ, от 18.07.1995 № 106-ФЗ, от 18.07.1995 № 109-ФЗ, Постановления Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П, федеральных законов от 13.04.1996 № 30-ФЗ, от 30.07.1996 № 103-ФЗ.

² *О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ* // Рос. газета. 2003. № 252.

³ *О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ* // Рос. газета. 2019. № 166.

противоправных деяний, так и в предметной составляющей. Исследуемый состав преступления стал включать:

1) четыре самостоятельных (чч. 1, 2, 3, 5) и один квалифицированный состав (ч. 4);

2) предметы преступлений: а) официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей (в том числе электронный); б) паспорт или удостоверение, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей; в) документ; г) государственные награды Российской Федерации, РСФСР, СССР; д) штампы, печати или бланки;

3) объективную сторону, которую составляют как подготовительные к использованию поддельного официального документа действия (приобретение, хранение и перевозка – ч. 3) и в последующем само использование, так и ранее существовавшие подделка в целях использования; изготовление в тех же целях, сбыт и использование заведомо подложного документа;

4) специальную цель в виде не только использования, но и сбыта (ч. 3), а также сокрытия другого преступления или облегчения его совершения (ч. 4). Из формулировки субъективной стороны была исключена такая цель, как использование документа не только самим лицом, совершившим подделку документа, но и иными лицами (присутствует в редакциях УК РСФСР 1926 г. и 1960 г.)¹.

Кроме того, исследуемые деяния стали относиться к категории преступлений небольшой и средней тяжести.

Однако нерешенными как в научной литературе, так и в правоприменительной практике по-прежнему остаются вопросы по поводу: а) выделения государственных наград в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ; б) правовой природы подложных документов, за использование которых наступает ответственность по ч. 5 исследуемой статьи; в) соотношения понятий «паспорт», «удостоверение», «официальный документ», «важный личный документ» и ряда других.

Учитывая данные обстоятельства, отметим, что более углубленный анализ состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, будет проведен во 2 и 3 главах настоящего исследования.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что на развитие отече-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ственного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, непосредственное влияние оказало становление государственности, делопроизводства и формирование правовой системы. Усложнение форм взаимоотношений способствовало кодифицированной регламентации жизни, появлению новых видов документов, их реквизитов и, как следствие, способов подделки и законодательных методов борьбы с посягательствами на документооборот, в связи с чем целесообразно выделить пять периодов, связанных с развитием письменности и формированием управленческих структур:

1) в рамках первого периода (с IX в. до середины XV в.) происходит лишь становление Древнерусского государства и накопление опыта в области делопроизводства, что указывает на неразвитость правовой системы и на отсутствие законодательной регламентации в рассматриваемой сфере;

2) второй период (с середины XV в. по XVII в.) характеризуется переходом к централизованному государству, усложнением его устройства и регламентацией жизнедеятельности кодифицированными правовыми актами. Документы начинают выступать средством фиксации правовой информации. Впервые подписка как разновидность подделки стала рассматриваться в качестве противоправного деяния в Судебнике Ивана IV (1550 г.). Наказанием за его совершение являлась смертная казнь. В Соборном уложении Алексея Михайловича (1649 г.) положения в исследуемой сфере были выделены в самостоятельную главу. Наравне с документами в качестве предмета преступления выступали печати;

3) третий период (с XVIII в. до 1917 г.) характеризуется частыми законодательными преобразованиями. Издаются Свод законов Российской империи 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., признающие в качестве противоправных деяний не только подделку, но и использование поддельных документов, штампов, печатей. Исследуемые положения были закреплены в разделе «Преступления и проступки против порядка управления». Уголовная ответственность устанавливалась в зависимости от вида подделываемого документа, печати или штампа, а не от совершенных деяний, предусматривая разные виды наказаний: лишение всех прав, ссылка на каторжные работы, телесные наказания, заключение в исправительном доме;

4) четвертый период (с 1917 г. по 1991 г.) связан с утверждением советской власти и принятием Уголовных кодексов РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. Санкция норм, устанавливающих наказание за исследуемые противоправные деяния, предусматривала лишение свободы, исправительные работы или штраф. В качестве самостоятельных предметов преступления выделены бланки, а объективную сторону дополнил такой вид противоправного деяния, как сбыт. Официальный характер документ стал приобретать не только путем указания на источник, его издавший, но и благодаря установлению такого признака, как предоставление прав или освобождение от повинностей (обязанностей). В УК РСФСР 1960 г. произошло закрепление квалифицированного состава преступления, выражающегося в систематическом совершении рассматриваемых деяний, а в 1985 г. в него была включена ст. 194.1, предусматривающая наказания за подделку ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию СССР.

С 1991 г. по 1996 г. на территории уже Российской Федерации действовало уголовное законодательство РСФСР в разных редакциях. Однако рассматриваемые в рамках настоящего исследования положения не претерпевали изменений;

5) пятый период (с момента принятия УК РФ в 1996 г. по настоящее время) характеризуется созданием новой правовой системы Российской Федерации. В качестве предметов преступления стали выступать официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, паспорт, удостоверение, штампы, печати, бланки, государственные награды РФ, РСФСР, СССР, а также частные документы. К числу деяний, образующих объективную сторону, относятся подделка, изготовление, сбыт, приобретение, хранение, перевозка, использование. Субъективная сторона предусматривает наличие специальной цели в виде использования или сбыта.

Кроме того, исторический анализ развития отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, позволил выявить следующие тенденции:

– прослеживается переход от дифференциации уголовной ответственности за исследуемые противоправные деяния в рамках самостоятельных составов преступлений (Соборное уложение 1649 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) к ее установлению в рамках одного состава преступления (УК РСФСР 1922, 1926,

1960 гг. и УК РФ);

– происходит расширение перечня предметов рассматриваемого преступления и видов противоправных деяний. С момента принятия Судебника Ивана IV (1550 г.) лишь подделка документов и печатей признавалась преступлением. Значительно позже происходит криминализация употребления (использования) (Свод законов Российской империи 1832 г.), сбыта (УК РСФСР 1960 г.), приобретения, хранения, перевозки (после внесенных в УК РФ изменений в 2019 г.) не только поддельных документов и печатей, но и штампов (Свод законов Российской империи 1832 г.), бланков (УК РСФСР 1960 г.), государственных наград (УК РСФСР 1960 г. в ред. от 1985 г.);

– отмечается смягчение карательной политики (после принятия Артикула воинского в 1715 г.), выразившееся в переходе исследуемых противоправных деяний из категории преступлений, посягающих на государственную власть, наказанием за совершение которых выступала смертная казнь, в категорию преступлений небольшой или средней тяжести, посягающих на порядок управления.

§ 2. Общественная опасность подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков

Содержание уголовного законодательства РФ подвергалось за последнее десятилетие серьезным изменениям. Это вызвано усложнением процессов взаимодействия в обществе, внедрением современных технологий, ставящих перед законотворцем задачу по поиску оптимальных способов их эффективного регулирования. Так, несмотря на то, что ст. 327 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, имеет уже длительное законодательное закрепление, как показал исторический экскурс, в 2019 г. она подверглась ряду нововведений¹. Такие деяния, как приобретение, хранение и перевозка, рассматривающиеся ранее в качестве подготовительных к использованию, но не признающиеся в качестве уголовно наказуемых, приобрели форму самостоятельных оконченных преступлений. Разделение в ч. 3 и ч. 5 ответственности

¹ О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ // Рос. газета. 2019. № 166.

за использование заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков и других видов документов, за исключением перечисленных, вызвало в научном сообществе и в правоприменительной практике дискуссию относительно квалификации деяний вследствие применения расширительной трактовки понятия «документ» в ч. 5 ст. 327 УК РФ.

Для обоснованности криминализации положений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, необходимо более подробно исследовать факторы, лежащие в основе данного процесса. Примечательно, что в теории уголовного права отсутствует единство взглядов на их классификацию. В разное время анализируемую проблему в той или иной степени исследовали такие известные ученые, как А.Д. Антонов, Г.А. Злобин, А.И. Коробеев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, Т.А. Плаксина, Л.М. Прокументов, П.С. Тоболкин, П.А. Фефелов и др.¹. Однако исходя из анализа всего многообразия приводимых критериев («условий», «факторов», «оснований» – для обозначения одних и тех же обстоятельств авторами используются разные термины), можно констатировать, что общественная опасность деяния является важнейшим обстоятельством, обуславливающим его криминализацию.

Подобный вывод сделан на основе того, что в работах ученых, проводивших исследования в рассматриваемом направлении, данный критерий всегда отмечался в числе первых, а в некоторых случаях лишь только он признавался основанием криминализации. Более того, законодательно, в ч. 1 ст. 14 УК РФ, общественная опасность закрепляется в качестве существенного материального признака любого преступления, раскрывающего его социальную сущность.

В рамках настоящего исследования мы не будем вдаваться в дискуссионные вопросы относительно дефиниций общественной опасности, отметим лишь, что их

¹ Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 16; Злобин Г.А. Основания и принципы криминализации общественно опасных деяний // Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 218; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 102; Телятникова М.О. Основание и критерии криминализации общественно опасного деяния // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2013. № 18. С. 14; Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 79; Прокументов Л.М. Обусловленность криминализации и декриминализации деяний // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С. 76–79; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 60; Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101–105; Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 58.

анализ позволил выделить два ее свойства – вредоносность, которая выражается в причинении или создании угрозы причинения вреда охраняемым в отечественном уголовном законодательстве интересам, а также прецедентность, обуславливающаяся относительной распространенностью деяния.

Такое свойство, как вредоносность, раскрывается при рассмотрении показателей общественной опасности, к которым относятся характер и степень.

Характер общественной опасности представляет собой качественную характеристику, определяющуюся общественными отношениями, охраняемым благом; в свою очередь, степень как количественный показатель зависит от конкретных обстоятельств содеянного, связанных с наступившими последствиями, способом совершения преступления, формой и видом вины¹.

Несмотря на то, что давать характеристику предметам преступления², предусмотренного ст. 327 УК РФ, мы будем в главе 2, при исследовании настоящего вопроса следует сразу отметить нашу позицию относительно того, что официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати или бланки следует рассматривать в качестве объектов, ограниченных в гражданском обороте, подобно оружию, взрывчатым веществам, наркотическим средствам и др. Данный подход объясняется тем, что: 1) только федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также юридические и физические лица, которым государство делегировало свои полномочия, имеют право издавать документы, признаваемые официальными, а также изготавливать штампы, печати или бланки таких документов и вносить в них изменения; 2) они принадлежат не всем гражданам, а лишь лицам, имеющим на то специальное разрешение (право). Так, например, гражданин А., не сдававший (не сдавший) экзамены и не проходивший (не прошедший) медицинское обследование, не может управлять транспортным средством ввиду отсутствия полученного в установленном законом порядке водительского удостове-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газета. 2015. № 295.

² При перечислении предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, нами не были упомянуты государственные награды РФ, РСФСР, СССР вследствие того, что мы не разделяем позицию законодателя относительно закрепления их в исследуемой статье. Аргументация данного обстоятельства будет приведена в § 1 главы 2. Кроме того, при изучении 535 решений судов субъектов РФ, вынесенных в период с 2008 г. по 2023 г., не было выявлено фактов их подделки, изготовления или оборота их поддельных вариантов. В связи с этим они не упоминаются при перечислении предметов рассматриваемого состава.

ния, предоставляющего такое право. Другое лицо также не может передать в порядке правопреемства гражданину А. свое водительское удостоверение, так как последний не имеет на то разрешения; 3) их изготовление, выдача, оборот осуществляются лишь в установленном нормативными правовыми актами порядке¹.

Исходя из этого следует сделать вывод о том, что подделка официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков как предметов, ограниченных в гражданском обороте, с целью использования обладает повышенной степенью общественной опасности, так как характер рассматриваемых противоправных деяний определяется нарушением такого охраняемого объекта, как порядок управления, участником которого с одной стороны выступает государство, а степень коррелирует только с прямым умыслом, направленным на введение уполномоченных лиц в заблуждение относительно удостоверяемых фактов, влекущих юридические последствия в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей, и включение их в официальное делопроизводство, что способствует неконтролируемому обороту.

Кроме того, итогом развития информационно-телекоммуникационных систем явилось то, что личность лица, подделывающего документы, штампы, печати или бланки, нередко остается неустановленной, а передача подделки осуществляется бесконтактным способом. Так, согласно статистическим данным в период с 2016 г. по 2022 г. в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) («предварительное следствие приостанавливается, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено»²) было приостановлено производство по 105 651 уголовному делу (2016 г. – 13 186, 2017 г. – 13 640, 2018 г. – 14 415, 2019 г. – 14 876, 2020 г. – 15 576, 2021 г. – 17 555, 2022 г. – 16 403) из 256 484 зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ³, что составляет 41%. Данный показатель, безусловно, свидетельствует о латентном характере совершаемых деяний, что, в свою очередь, также указывает на общественно опасный характер подделки официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков, так как

¹ См. приложение 1.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газета. 2001. № 249.

³ См. приложение 2.

лицо, ее осуществляющее, остается вне поля правового регулирования, что позволяет ему дальше заниматься преступной деятельностью, посягая на порядок управления.

Помимо этого, закрепление в ч. 1 ст. 327 УК РФ цели использования лишний раз указывает на умышленную форму вины и желание субъекта преступления нарушить установленный порядок управления, так как ее отсутствие, например, подделка документа ради демонстрации своего мастерства по его изготовлению, без включения в официальный документооборот или в игровых целях, не позволяет усмотреть в совершенных деяниях признака общественной опасности, и, как следствие, они не могут рассматриваться в качестве уголовно наказуемых.

Сбыт поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков, в свою очередь, также обладает повышенной степенью общественной опасности ввиду того, что лицо, достоверно зная о противоправности своих действий, посягает на охраняемый порядок управления с целью получения определенной выгоды как материального характера, так и личного, способствуя их распространению. Вне зависимости от того, какую цель преследует «покупатель», сбыт может способствовать совершению таких тяжких преступлений, как террористический акт, мошенничество, торговля людьми и др.

Использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков (ч. 3 ст. 327 УК РФ) оказывает непосредственное негативное влияние на возникающие отношения между государством (в лице уполномоченных субъектов) и гражданином ввиду: а) введения в заблуждение не только юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления относительно действительно предоставляемых юридических последствий, но и обычных граждан (например, предъявление поддельного удостоверения сотрудника органов внутренних дел); б) незаконного получения прав (социально-экономического характера, например, трудоустройство, предоставление льгот и гарантий, что наносит материальный вред организациям и органам государственной власти на федеральном, региональном и местном уровнях) или освобождения от обязанностей (выплата алиментов, коммунальных платежей) на незаконных основаниях; в) создания угрозы жизни, здоровью граждан, должностных лиц (получение незаконного разрешения на владение огнестрельным оружием, специальными средствами, управление транспортным средством), а также целостности гос-

ударства (например, путем незаконного пересечения границы РФ вследствие использования поддельной миграционной карты, паспорта иностранного гражданина).

В свою очередь, общественная опасность использования заведомо подложных документов, за исключением тех, что предусмотрены в ч. 3 ст. 327 УК РФ, определяется следующим. Некоторые частные документы, например, договор купли-продажи, справка о доходах и суммах налога физического лица (ранее – справка по форме 2-НДФЛ), справка об обучении в образовательной организации, как и официальные, удостоверяют юридически значимые факты. В связи с этим их незаконное использование способно причинить вред охраняемому объекту, несмотря на то что официальные документы предоставляют права или освобождают от обязанностей независимо от чьего-либо усмотрения, а частные – хоть непосредственно не изменяют правоотношения, но являются необходимым условием их возникновения. Так, например, справка о доходах и суммах налога физического лица выступает обязательным документом, требуемым банком для получения кредита, так как она подтверждает платежеспособность человека. Договор купли-продажи является одним из необходимых документов, удостоверяющих переход права собственности на товар от продавца к покупателю. Поэтому использование заведомо подложных неофициальных документов способно выступить поводом для принятия должностными лицами неправильного решения при их предъявлении, нарушая порядок управления, тем самым представляя общественную опасность.

Исходя из сказанного, такие противоправные деяния, как сбыт и использование, оказывают активное непосредственное воздействие на охраняемые уголовным законодательством отношения, так как с помощью данных действий поддельные документы, штампы, печати, бланки вводятся в официальный документооборот.

Анализ правоприменительной практики позволил рассмотреть факты проявления общественной опасности подделки в целях использования, сбыта, а также использования поддельных (подложных) документов, штампов, печатей или бланков.

Так, например, согласно приговору Старополтавского районного суда от 2011 г. гражданин А. в целях получения водительского удостоверения подделал медицинскую справку и в последующем предоставил ее начальнику РЭО ГИБДД по Палласовскому району вместе с другими документами. Заметив исправления в медицинской справке, сотрудник полиции спросил о них у А., тогда последний сознался в

совершенных деяниях¹.

В связи с тем, что прохождение медицинского освидетельствования водителями транспортных средств (кандидатами в водители транспортных средств) является в соответствии с приказом Минздрава России от 24 ноября 2021 г. № 1092н² обязательной процедурой, позволяющей выявить у обследуемого противопоказания, ограничения к управлению транспортным средством, следует констатировать, что совершенное А. деяние обладает повышенной степенью общественной опасности, так как: 1) предъявив поддельный официальный документ, лицо ввело в заблуждение сотрудника органа государственной власти, нарушив тем самым его работу по выдаче удостоверений (а в случае не обнаружения подделки стало бы следствием необоснованной его выдачи); 2) так как транспортное средство выступает источником повышенной опасности, субъект преступления мог нанести вред жизни, здоровью, ущерб собственности других участников дорожного движения; 3) гражданином А. осознанно были нарушены требования нормативных правовых актов РФ по выдаче медицинской справки.

Согласно решению Ростовского областного суда от 2021 г. гражданин Б. изготавливал и сбывал служебные удостоверения сотрудников правоохранительных органов, а также содействовал передаче информации неустановленному лицу для подделки удостоверения сотрудника ФСБ. Совершенные Б. деяния повлекли за собой «общественно опасные последствия в виде предоставления лицам, получившим поддельные удостоверения, прав должностных лиц правоохранительных органов на безоговорочное исполнение гражданами их «законных» требований, а также возможности носить и хранить ручное боевое стрелковое оружие и специальные боевые средства без законных оснований»³.

В соответствии с приговором Щелковского городского суда от 2021 г. гражданин Д., являющийся лицом, числящимся в межгосударственном розыске за совершение умышленных преступлений, нашел в вагоне поезда паспорт, а затем подделал его, вклеив свою фотографию. В последующем Д. был остановлен сотрудниками полиции.

¹ Приговор Старополтавского районного суда Волгоградской области от 13 декабря 2011 г. № 1-106/2011. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

² Об утверждении порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)...: приказ Минздрава РФ от 24 ноября 2021 г. № 1092н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 18 мая 2021 г. № 22-1953/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

С целью сокрытия своей личности он предъявил поддельный паспорт, вследствие чего факт противоправных действий был выявлен¹. В противном случае подделка официального документа могла способствовать дальнейшему сокрытию лица, а также совершению новых преступлений.

В соответствии с постановлением Центрального районного суда г. Волгограда от 2021 г. гражданка Г. самостоятельно заполнила имеющийся у нее бланк справки о доходах и суммах налога физического лица с целью оформления потребительского кредита на сумму 850 тыс. рублей и предоставила ее в банк, тем самым использовав. Ввиду того, что данная справка является документом, удостоверяющим значимые факты – наличие трудовых отношений и получение дохода, а также выступает неотъемлемым условием предоставления потребительского кредита, суд квалифицировал ее деяния по ч. 5 ст. 327 УК РФ². Исходя из анализа приговора можно заметить, что действия Г. были направлены на нарушение порядка управления и обращения с документами, а также способны были причинить ущерб банку, так как Г., не имея источника дохода, не смогла бы выплачивать, заведомо об этом зная, взятый кредит.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что такие деяния, как подделка документа, штампа, печати или бланка, сбыт и использование их поддельных вариантов, уже длительное время³ обоснованно расцениваются как деяния, обладающие повышенной степенью общественной опасности, тем самым относятся к числу преступлений.

Следует также более подробно остановиться на общественной опасности совершения подделки, изготовления или оборота поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (квалифицированный состав, ч. 4 ст. 327 УК РФ).

Отметим, что лишь в двух статьях отечественного уголовного законодательства закрепляется такая цель, а именно: п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 327 УК РФ. Данное обстоятельство указывает на общественно опасный характер совершаемых противоправных деяний, так как, например, подделка официальных документов хоть

¹ Приговор Щелковского городского суда Московской области от 15 апреля 2021 г. № 1-242/20. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

² Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 20 июля 2021 г. № 10-26/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

³ См. § 1 главы 1.

и является самостоятельным преступлением, ответственность за которое предусмотрена уголовным законодательством РФ, нередко случаи, когда она не выступает в качестве результативной цели совершаемой преступной деятельности, а является лишь средством ее достижения¹.

Анализ правоприменительной практики позволил сделать вывод о том, что итоговой целью подобных деяний может являться сокрытие или облегчение совершения других преступлений, таких как мошенничество, присвоение или растрата, незаконные деяния с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, кража, разбой, незаконная рубка лесных насаждений и др.²

Так, согласно приговору Полярнинского гарнизонного военного суда от 2020 г. гражданин А., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с В., заранее приобрел служебное удостоверение сотрудника Управления военной контрразведки Федеральной службы безопасности России для того, чтобы проникнуть в квартиру Б. и похитить ключи от автомобиля, принадлежащие последнему. После проникновения А. должен был осуществить поиск ключей (так как он знал об их местонахождении вследствие неоднократного использования автомобиля Б.). Проникнув в квартиру под видом сотрудника Федеральной службы безопасности, А. решил обездвигить Б., однако ему этого не удалось. После чего А. достал имеющийся у него нож, о котором В. не знал, и нанес несколько ударов в область грудной клетки потерпевшего, отчего Б. упал. Испугавшись, А. написал сообщение В., что их план не удался, выбежал из квартиры и стал скрываться дома у В. Позже их задержали сотрудники полиции. Действия А. судом квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 327 УК РФ, В. – по ч. 3 ст. 162 УК РФ³.

Приведенный пример наглядно демонстрирует повышенную степень общественной опасности рассматриваемых деяний, так как приобретенный поддельный официальный документ предоставил виновному право на проникновение в жилое помещение, а его использование способствовало введению в заблуждение потерпевшего и реализации предоставленного права, тем самым облегчив совершение преступления, ставящего под угрозу жизнь или здоровье граждан.

¹ Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 103.

² См. приложение 5.

³ Приговор Полярнинского гарнизонного военного суда Мурманской области от 29 мая 2020 г. № 1-5/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

Рассмотрим другую ситуацию. В 2016 г. в Московской области была пресечена деятельность международного преступного сообщества, участники которого занимались изготовлением поддельных штампов, печатей, бланков, паспортов, патентов и других документов учета для граждан РФ, выезжающих за пределы страны с целью присоединения к радикальной исламистской организации «Исламское государство» (деятельность которой запрещена в России в соответствии с решением Верховного Суда РФ) и участия в боевых действиях на ее стороне в Сирии, а также с целью совершения акций террористической и экстремистской направленности¹, что, несомненно, указывает на повышенную степень общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 327 УК РФ.

Однако если повышенная степень общественной опасности подделки с целью использования официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков, сбыта таких документов, непосредственного использования (в том числе частных документов), а также их совершение с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной практике не вызывает сомнений, то вопрос обоснованности криминализации приобретения, хранения, перевозки с целью использования или сбыта поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков остается нерешенным.

Так, в научной литературе ввиду недавнего внесения изменений в ст. 327 УК РФ наблюдается малое количество исследований относительно данных нововведений. Однако в имеющихся работах можно заметить две противоположные точки зрения.

Согласно первой – общественная опасность приобретения, хранения, перевозки в целях использования или сбыта поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков вызывает сомнения ввиду того, что данные деяния не нарушают официального документооборота, следовательно, так как документы не вводятся в обращение, измене-

¹ Омельянович В.В., Булатов Б.Б. Сведения об обстановке совершения подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков при осуществлении доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 327 УК РФ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4. С. 53.

ний в государственном регулировании не может наблюдаться¹.

В соответствии с другой позицией ученых приобретение, хранение, перевозка длительное время, оставаясь за рамками правового регулирования, выступали, по своей сути, в качестве подготовительных действий к использованию². Однако ввиду того, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, относится к противоправным деяниям небольшой тяжести, квалифицировать их со ссылкой на ст. 30 отечественного уголовного законодательства не представлялось возможным, в связи с чем признание данных деяний уголовно наказуемыми выступает в качестве закономерной реакции законодателя³.

Придерживаясь второй точки зрения, считаем, что общественная опасность как главный признак криминализации приобретения, хранения или перевозки в целях использования или сбыта заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков заключается в следующем.

Во-первых, при исследовании правоприменительной практики⁴ было установлено, что чаще всего гражданам проще приобрести требуемую подделку за денежное вознаграждение, нежели изготавливать поддельный официальный документ, штампы, печати, бланки или вносить в них изменения самостоятельно. Кроме того, перед использованием лицо осуществляет их хранение или перевозку, тем самым владеет документами, ограниченными в гражданском обороте, способными ввести в заблуждение должностных лиц, нарушить порядок обращения путем включения в официальный документооборот, посягнув на порядок управления.

Во-вторых, результатом подделки выступает появление у лица в «собственности» поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати, бланка, которые он не смог бы получить в установленном порядке для реализации своих потребностей, что, в свою очередь, со-

¹ *Стяжкина С.А.* Незаконный оборот официальных документов: уголовно-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 6. С. 897.

² *Булгакова В.Р.* Спорные вопросы конструирования статьи 327 Уголовного кодекса РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2021. Ч. 2. С. 10.

³ *Бойцова Ж.А., Калининская Я.С.* Новеллы уголовного законодательства в сфере оборота официальных документов, печатей, бланков, штампов и государственных наград // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 100.

⁴ В рамках настоящего исследования было изучено 535 решений судов субъектов РФ, вынесенных в период с 2008 по 2023 гг.

ответствует и итогу приобретения. То есть подделка и приобретение содействуют возникновению наряду с оригинальными официальными документами, штампами, печатями, бланками тех, которые пытаются выдать за таковые. Подобные деяния способствуют совершению злоупотреблений с помощью них в целях получения прав или освобождения от обязанностей незаконным образом.

В-третьих, хранение или перевозка поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков влечет неконтролируемое их распространение как в рамках государства, так и за его пределами. Так, деятельностью по созданию поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков и их обороту может заниматься не один человек, а группа лиц, в связи с чем происходит распределение ролей. Например, в городе N гражданин А. занимается подделкой паспортов, гражданин Б. осуществляет их хранение и перевозку в город Z, где В. производит их сбыт, получает денежное вознаграждение, новую информацию о людях, которым нужна производимая А. «продукция», в последующем передает А. полученные сведения, деньги, и весь цикл повторяется вновь. Это указывает на общественную опасность хранения и перевозки в рассматриваемой сфере как самостоятельных видов противоправных деяний, способствующих существованию не соответствующих действительности предметов, ограниченных в гражданском обороте, их движению из одного места в другое, что ставит под угрозу порядок управления на всей территории Российской Федерации.

В-четвертых, признание приобретения, хранения, перевозки заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков общественно опасными и их последующая криминализация носят превентивный характер, так как позволяют предупредить их включение в официальный документооборот, а также заставить граждан задуматься под угрозой наказания об отсутствии необходимости завладения официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями или бланками незаконным способом, выбрав при этом установленный порядок получения.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что такое свойство общественной опасности, как вредоносность, безусловно, позволяет оценить деяния, связанные с подделкой, изготовлением или оборотом заведомо поддельных (подложных) доку-

ментов, штампов, печатей или бланков, на предмет обоснованности признания их в качестве уголовно наказуемых вследствие представления угрозы как международного, так и внутригосударственного уровня.

Перейдем к рассмотрению второго свойства общественной опасности, к которому относится прецедентность. При исследовании вопросов, связанных с распространенностью деяний, запрещенных национальным уголовным законодательством, важным источником получения информации являются данные официальной статистики.

Согласно информации, представленной в Едином отчете о преступности в период с 2016 по 2022 гг., наблюдается тенденция увеличения количества зарегистрированных преступлений по ст. 327 УК РФ (2016 г. – 33 749, 2017 г. – 36 187, 2018 г. – 35 879, 2019 г. – 36 308, 2020 г. – 37 089, 2021 г. – 41 166, 2022 г. – 36 106)¹, несмотря на общую динамику снижения количества всех зарегистрированных преступлений в рассмотренный период.

Кроме того, деяния, предусмотренные ст. 327 УК РФ, является одним из распространенных преступлений, посягающих на порядок управления, с 2016 по июнь 2022 гг. по рассматриваемой статье было осуждено 70 527 человек, что составляет около 25% от общего числа осужденных по главе 32 УК РФ. В частности, по ч. 1, а после внесенных изменений в июле 2019 г. – и по ч. 2 было осуждено 3 809 лиц, по ч. 3 и по ч. 5 (в старой ред. ч. 3) – 66 602 лица, по ч. 4 (в старой ред. ч. 2) – 116 лиц².

Также при сопоставлении количества выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ, и числа осужденных было установлено, что лишь половине из них назначается наказание. Так, в 2016 г. было выявлено 17 180 лиц, однако лишь 10 952 человека было осуждено (64%), в 2017 г. – 17 686 и 11 284 (64%), в 2018 г. – 17 384 и 11 057 (64%), в 2019 г. – 16 571 и 8 367 (51%), в 2020 г. – 16 757 и 8 010 (48%), в 2021 г. – 17 840 и 9 814 (55%), в 2022 г. – 16 410 и 11 043 (67%) соответственно³.

Помимо этого, при исследовании правоприменительной практики установлено, что производство по уголовному делу зачастую прекращается вследствие применения

¹ См. приложение 2.

² См. приложение 3. Показатель количества осужденных по чч. 1–5 ст. 327 УК РФ рассматривается лишь по основной статье.

³ См. приложения 2, 3.

к лицу обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ), института деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ), а также института малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Если первые два основания имеют конкретные признаки, закрепленные законодательно, то формулировка «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» вызывает спорные моменты.

Не вдаваясь в дискуссионные вопросы института малозначительности деяния, отметим лишь то, что практическое применение предписаний о нем вызывает некоторые сложности, связанные с оценочным характером исследуемой уголовно-правовой категории. Так, в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 говорится, что «при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, следует принимать во внимание, в частности, количественные и качественные характеристики предмета преступления, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, и др.». Подобные формулировки, на наш взгляд, не позволяют объективно оценить противоправное деяние, внося долю субъективизма. Тем самым правоприменитель, по своему собственному усмотрению, может признать совершенные деяния малозначительными, что, на наш взгляд, в некоторых случаях не является обоснованным, и, как следствие, лицо избегает уголовной ответственности.

Думается, что именно в рамках рассмотрения настоящего вопроса целесообразно затронуть моменты, связанные с выделением критериев малозначительности деяния. Данный подход объясняется тем, что ранее нами уже был аргументирован аспект, связанный с признанием подделки, изготовления или оборота поддельных документов, штампов, печатей или бланков общественно опасными деяниями, ответственность за которые должна устанавливаться в соответствии с отечественным уголовным законодательством, однако в современных реалиях возникают ситуации, когда лицо хоть и совершает деяния, формально содержащие признаки преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, они при этом не обладают свойством вредоносности.

Проведенное нами исследование правоприменительной практики и научных тру-

дов¹ позволило выделить следующие критерии малозначительности в исследуемой сфере:

1. Совершение рассматриваемых деяний происходит вследствие того, что человек фактически обладает правом, но не способен им воспользоваться из-за формальных препятствий.

Вступая ежедневно в разные взаимоотношения, гражданин может столкнуться с ситуацией, когда он не способен реализовать свои потребности, имея на то все основания, вследствие каких-либо факторов, связанных с неграмотностью уполномоченных лиц, бюрократическими требованиями, временными рамками. Для наибольшей наглядности можно рассмотреть следующие приговоры суда.

Так, А., являясь студентом техникума, имел право на предоставление 50% скидки для приобретения билета на поезд междугородного сообщения, реализуемое путем предъявления справки об обучении по очной форме. Однако в кассе ему сообщили, что никаких льгот он не имеет. Встретившись с друзьями, учащимися в гимназии, и узнав о том, что по справкам, выданным в данном учреждении, приобретались льготные билеты, он попросил Б. изготовить ему такую справку. Придя в кассу и предоставив заведомо подложный документ, А. приобрел два льготных билета за 1700 руб. и 1800 руб. Когда поезд прибыл на станцию, А. задержали сотрудники полиции. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что А. как студент техникума все-таки имел право на 50% скидку для приобретения билета. Конкретные обстоятельства совершённого А. деяния, квалифицированные по ч. 3 ст. 327 УК РФ как использование заведомо подложного документа (в действующей редакции ч. 5), показывают, что в содеянном лишь формально содержатся признаки данного преступления. Таким образом, приговор мирового судьи, апелляционное постановление районного суда и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики в отношении А. подлежали отмене ввиду малозначительности совершённого им деяния².

Выводы Президиума, на наш взгляд, являются вполне обоснованными, так как А. первоначально имел право на получение льготы при предъявлении имеющейся у не-

¹ Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 124; Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-priznaki-i-formy> (дата обращения: 15.05.2022).

² Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 19 июля 2013 г. № 4У-2815/2013. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

го справки об обучении по очной форме, однако некомпетентность сотрудницы кассы сподвигла студента техникума на использование заведомо подложного документа.

Согласно другому решению суда гражданин Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ (в действующей редакции ч. 5), за то, что умышленно внес изменения в дату квитанции об оплате государственной пошлины (на 2021 г. ее величина составляла 800 руб.) и использовал данный заведомо подложный документ, предоставив его в налоговую инспекцию с целью смены адреса юридического лица. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Б. поручил В. отнести в налоговый орган пакет документов, необходимых для регистрации юридического лица в связи с изменением юридического адреса. Позднее Б. позвонили из налогового органа и сообщили, что в пакете документов отсутствует квитанция об оплате государственной пошлины. В этот же день госпошлина была оплачена, однако сотрудник налогового органа отказался принимать данную квитанцию в связи с разницей в датах принятия пакета документов и датой оплаты госпошлины. Поскольку при отказе в регистрации поданный в налоговый орган пакет документов не возвращается, а его новое формирование затруднительно, Б. решил посредством оргтехники внести изменения в графу даты уплаты квитанции, что и было сделано. Данные показания подтвердила свидетель В. и сообщила, что она подавала в налоговый орган пакет документов, среди которых отсутствовала квитанция об уплате госпошлины. На следующий день она заплатила госпошлину, после чего отдала данную квитанцию Б. Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции не в полной мере оценил характер и степень общественной опасности совершенного преступления. При формальном наличии всех признаков состава преступления оно не содержит какой-либо угрозы охраняемым общественным отношениям и не причинило существенного вреда интересам общества и государства, что само по себе свидетельствует о его малозначительности¹.

Поддерживая позицию судебной коллегии, считаем, что Б., предоставив все необходимые документы и оплатив государственную пошлину, имел право на смену юридического адреса, однако вследствие бюрократических требований либо некомпетентности сотрудницы налогового органа он свое право реализовать не смог, поэтому подделал и использовал заведомо подложный документ. Его действия не при-

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 28 июля 2010 г. № 22-2351/2010. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

чинили никакого вреда государству и при данных обстоятельствах выступили возможным выходом из сложившейся ситуации.

2. Малозначительным может быть признано деяние, которое направлено на выполнение социально полезных действий.

Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, штампов, печатей, бланков, безусловно, с точки зрения отечественного уголовного законодательства, рассматриваются в качестве общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые объекты. Однако в некоторых случаях совершение противоправных деяний происходит в благих целях, как бы противоречиво это ни звучало. В частности, при исследовании правоприменительной практики было выявлено следующее решение суда.

Согласно постановлению от 2018 г. гражданка Б. предъявила специалисту сектора социально-правовой защиты детей управления образования и молодежной политики администрации заключение о результатах ее медицинского освидетельствования, которое она на самом деле не проходила, для того чтобы получить право на установление опеки над малолетним, приняв ребенка в семью на воспитание. Судом первой инстанции действия Б. были квалифицированы по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Однако, как было установлено, осужденная имела действительное заключение о результатах медицинского освидетельствования от 15 декабря 2016 г., подтверждающее отсутствие заболеваний, препятствующих установлению опеки над ребенком. Впоследствии состояние ее здоровья не изменилось. Использование подложного медицинского заключения от 11 июля 2017 г. было обусловлено желанием как можно скорее забрать ребенка, находящегося в критическом состоянии, и установить над ним опеку. После назначения Б. опекуном здоровье малолетнего ребенка В. значительно улучшилось, он активно развивался и наблюдался у необходимых врачей. Кроме того, Б. прошла медицинское освидетельствование, которое показало, что в период с 15 декабря 2016 г. по 3 ноября 2017 г. у нее отсутствовали какие-либо заболевания. Президиум Нижегородского областного суда приговор мирового судьи отменил в связи с малозначительностью деяния¹.

Думается, что подобные решения правоприменителей являются вполне обоснованными, так как подделка и использование поддельных документов были совершены

¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19 декабря 2018 г. № 44-у-125/2018. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

из благих намерений, их применение принесло обществу пользу, а не вред.

Кроме того, подделка и использование, например, диплома об образовании для трудоустройства в школу, университет, колледж могут в отдельных случаях признаваться малозначительными деяниями, если будет установлено, что у учителя (преподавателя) с учениками (обучающимися) сложились доверительные отношения, используемая методика преподавания приносит свои плоды, сделанный противоправный шаг связан с любовью к детям (студентам), которые регулярно занимали призовые места на олимпиадах. В рассмотренной ситуации учитель (преподаватель) обладает высокой квалификацией (содержанием), однако диплома (формы), ее подтверждающей, нет¹. Необходимо учитывать, что это может произойти в силу сложившихся жизненных обстоятельств, не позволивших закончить обучение (рождение ребенка, болезнь и др.). Таким образом, подделка диплома об образовании и его использование в рассмотренном примере не обладают свойством вредоносности.

3. Нельзя признавать малозначительным деяние, направленное на приобретение полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также коммерческих организаций, занимающихся обеспечением безопасности, сохранности собственности.

Принимая во внимание, что одним из признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, выступает предоставление прав, подделка, изготовление или оборот поддельных официальных документов с целью их использования для наделения полномочиями, например, сотрудника правоохранительных органов, частного охранника, депутата и др., несомненно, создают повышенную степень общественной опасности, посягая на порядок управления. Соответственно, подобные деяния не должны рассматриваться как малозначительные ни при каких обстоятельствах.

Так, например, согласно приговору Ессентукского городского суда от 2020 г. гражданин Н. приобрел в сети «Интернет» служебное удостоверение сотрудника полиции на свое имя, не являясь таковым в действительности. Управляя транспортным средством, он был остановлен сотрудником ДПС ГИБДД. Полагая, что, представившись сотрудником полиции, он избежит проверки документов, предъявил инспектору поддельное служебное удостоверение. Считаем, что правоприменитель верно квали-

¹ Винокуров В.Н. Единство формы и содержания объекта преступления и его значение для квалификации преступлений // Современное право. 2011. № 8. С. 123.

фицировал данные деяния по ч. 3 ст. 327 УК РФ, не признав их малозначительными¹.

Как может показаться на первый взгляд, действия лица не создали общественной опасности, однако выявление факта приобретения и использования поддельного удостоверения сотрудника полиции обеспечило превентивный характер, так как использование его в целях «служебной толерантности» в первый раз могло способствовать совершению другого преступления во второй. Кроме того, в соответствии с законодательством РФ установлен порядок издания, оборота официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей. Лицо, не желая исполнять предусмотренные нормативными правовыми актами правила, умышленно нарушило их, предоставив себе полномочия специального субъекта, тем самым посягнув на порядок управления.

4. Нельзя признавать малозначительным деяние, ставящее под угрозу жизнь или здоровье граждан, должностных лиц.

В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейской конвенцией по защите прав человека 1948 г., ст. 2 Конституции РФ, ст. 2 УК РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, подлежащей защите. В свою очередь, ввиду того что жизнь и здоровье выступают одними из важнейших естественных прав человека, никакое деяние, посягающее на них, не может признаваться малозначительным.

При исследовании правоприменительной практики было установлено, что чаще всего подделке, изготовлению или обороту подвергаются такие виды поддельных документов, как водительское удостоверение, медицинские справки, служебное удостоверение, что ставит под угрозу жизнь или здоровье других граждан.

Говоря о водительском удостоверении, следует отметить, что чаще всего совершают его подделку либо приобретают за денежное вознаграждение и в последующем используют граждане, не желающие сдавать экзамены по теоретической и практической части, либо же лица, имеющие судебный запрет на управление транспортным средством. Подобные действия создают угрозу жизни или здоровью других людей, так как, во-первых, лицо, скорее всего, не обладает необходимыми навыками вождения, позволяющими ему сдать экзамен самостоятельно, во-вторых, лишение права управления транспортным средством производится за нарушение закона, в связи с

¹ Гражданин Н. осужден за поддельное удостоверение. URL: http://essentuksky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=432 (дата обращения: 18.05.2022).

чем осуществление управления транспортным средством таким лицом способно причинить вред жизни, здоровью других участников дорожного движения, а также их собственности.

На данное обстоятельство указывается и в описательной части приговоров: «учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, связанного с использованием заведомо подложного документа, позволяющего эксплуатировать источник повышенной опасности, эксплуатация которого при установленных обстоятельствах запрещена, что связано с безопасностью дорожного движения, у суда отсутствовали предусмотренные ст. 14 УК РФ основания для признания совершенного А. деяния малозначительным»¹.

Рассматривая такой вид документа, как медицинская справка, следует отметить, что сфера ее действия очень обширна. Справки используются для получения водительского удостоверения, лицензии на приобретение, хранение, ношение оружия, при трудоустройстве на работу и др. Если общественная опасность использования поддельного водительского удостоверения нами уже была рассмотрена, то применительно к справке по форме № 002-О/у «Медицинское заключение об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием» необходимо отметить следующее.

В ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150 «Об оружии» закреплено право на приобретение газового оружия, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, спортивного оружия, охотничьего оружия, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой². Однако реализовать его могут не все граждане. Одним из условий выступает наличие справки, подтверждающей отсутствие заболеваний из перечня, при наличии которых противопоказано владение оружием³. Итогом покупки такого документа без прохождения медицинской комиссии и его использования становятся негативные события, в результате которых причиняется вред жизни и здоровью. Достаточно лишь вспомнить

¹ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 12 мая 2022 г. по уголовному делу № 22-3262/2022. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

² *Об оружии*: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Рос. газета. 1996. № 241.

³ *Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации*: Постановление Правительства РФ от 19 февраля 2015 г. № 143 // Рос. газета. 2015. № 43.

дела «Борского стрелка», «Балтиморского стрелка», «Казанского стрелка»¹.

5. Нельзя признавать малозначительным деяние, если оно реализуется для сокрытия или облегчения совершения другого преступления.

Подобный вывод сделан на основании того, что данные противоправные проявления обладают повышенной степенью общественной опасности, а использование поддельных документов, штампов, печатей или бланков в такой ситуации выступает лишь средством совершения преступления, тем самым указывая на спланированность действий виновного, его корыстные мотивы. Подделывая, например, трудовую книжку, гражданин пытается получить возможность трудоустройства на определенную должность, то есть приобрести право, так как требуется опыт работы. Его действия можно признать малозначительными в силу использования поддельного документа для осуществления социально полезных действий либо вследствие тяжелого материального положения. Однако если трудовая книжка подделывается для совершения другого преступления, в частности, для подтверждения трудоустройства в целях получения кредита в банке, и, как следствие, исполнять в полном объеме перед банком взятые на себя кредитные обязательства лицо не сможет, то подобные деяния, во-первых, указывают на корыстные мотивы, во-вторых, вводят в заблуждение сотрудников банка, тем самым наносят материальный ущерб и посягают на порядок управления.

Так, согласно приговору Ангарского городского суда от 2017 г.² гражданка А. вступила в преступный сговор с Б. и В. с целью хищения денежных средств путем предоставления банку заведомо ложных сведений. Распределив роли, А. изготавливала на персональном компьютере заведомо поддельные справки по форме 2-НДФЛ (сейчас – справка о доходах и суммах налога физического лица), в которых указывала не соответствующий действительности размер дохода Б. и В., а также копию трудовой книжки, производя внесение заведомо ложных сведений об их трудовой деятель-

¹ *Борский стрелок* купил медсправку для разрешения на оружие. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/484403> (дата обращения: 10.03.2022); *У «балтиморского стрелка» из Воронежа выявили психическое расстройство*. URL: <https://vestivrn.ru/news/2021/03/29/u-baltimorskogo-strelka-iz-voronezha-vyyavili-psikhicheskoe-rasstroistvo/> (дата обращения: 10.03.2022); *«Шизофрения на фоне энцефалопатии»: что могло спровоцировать казанского стрелка*. URL: https://news.rambler.ru/scitech/46400449/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/scitech/46400449-shizofreniya-na-fone-entsefalopatii-chto-moglo-sprovotsirovat-kazanskogo-strelka/ (дата обращения: 10.03.2022).

² *Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 13 сентября 2017 г. № 1-801/2017*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lxuezFwB7nZB/?page=13> (дата обращения: 19.03.2022).

ности. Б. и В., выступая в роли заемщиков, предоставляли в банки поддельные документы для получения кредита. Тем самым потерпевшему в лице ПАО «...» был причинен ущерб на сумму 615801 рубль. Суд пришел к выводу о том, что действиями виновных был причинен существенный ущерб социальным ценностям, а также имущественный вред потерпевшему в лице ПАО «...», что свидетельствует о значительной степени общественной опасности содеянного каждым из подсудимых.

Подобные выводы суда подтверждают наш тезис о том, что в качестве мало-значительных нельзя рассматривать деяния, которые реализуются для сокрытия или облегчения совершения другого преступления.

Выделенные критерии, думается, целесообразно закрепить в абзаце третьем п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43¹, что позволит правоприменителю единообразно применять как уголовное законодательство РФ (ч. 2 ст. 14), так и разъяснения высшего судебного органа страны.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, полагаем, что уголовно-правовой запрет, установленный в ст. 327 УК РФ, выступает закономерной реакцией законодателя на ежегодное увеличение количества фактов подделки, изготовления или оборота поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков таких документов, рассматриваемых в качестве предметов, ограниченных в гражданском обороте, а также использования подложных документов.

Основным критерием, обуславливающим криминализацию анализируемых деяний, выступает их общественная опасность, которая характеризуется следующими ее показателями:

- 1) воздействие на законодательно установленный порядок оборота документов, штампов, печатей или бланков (деяния виновного посягают на порядок управления, участником которого с одной стороны выступает государство);
- 2) неконтролируемое распространение поддельных документов, штампов, печатей или бланков;
- 3) получение прав или освобождение от обязанностей незаконным способом;
- 4) умышленное введение в заблуждение относительно возникающих юридически значимых фактов;

¹ См. приложение 7.

5) возможные производные последствия (создание угрозы жизни или здоровью путем получения права пользования предметами, выступающими источником повышенной опасности; нарушение целостности государства вследствие незаконного пересечения границы РФ гражданами, состоящими в запрещенных организациях; причинение материального ущерба и др.).

Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, штампов, печатей или бланков могут быть признаны малозначительными, если лицо, их осуществляющее, обладает необходимыми свойствами, качествами или юридический факт наступил, однако вследствие формальных препятствий (бюрократические требования, некомпетентность уполномоченных органов, временные рамки) лицо не может получить право или освободиться от обязанности. В качестве условий, исключающих малозначительность, следует рассматривать случаи, когда данные деяния: совершаются с целью приобретения полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также коммерческих организаций, занимающихся обеспечением безопасности, сохранности собственности; используются для сокрытия или облегчения совершения другого преступления; ставят под угрозу жизнь или здоровье¹.

§ 3. Регламентация уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков в законодательстве зарубежных стран

Решение вопросов совершенствования национального законодательства невозможно без исследования зарубежного опыта в интересующей сфере. Сравнительный анализ позволяет объективно оценить и выявить специфические черты российского права, проявляющиеся лишь при сопоставлении с другими правовыми системами.

Но прежде чем приступить к исследованию зарубежного уголовного законодательства, целесообразно выделить международные правовые акты, направленные на борьбу с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, штампов, печатей, бланков, так как данные деяния носят глобальный характер.

¹ См. приложение 7.

В частности, в ст. 48 Конвенции ООН против коррупции от 2003 г. закреплено, что государства тесно сотрудничают друг с другом, действуя сообразно своим внутренним правовым и административным системам, в целях повышения эффективности правоприменительных мер для борьбы с преступлениями и принимают эффективные меры, направленные на обмен информацией о конкретных средствах и методах, применяемых для совершения противоправных деяний, в том числе связанных с использованием поддельных удостоверений личности, фальшивых, измененных или поддельных документов и других средств для сокрытия деятельности¹.

Российская Федерация реализует данное направление путем сотрудничества с Интерполом, а также подписания международных договоров и соглашений со странами ближнего и дальнего зарубежья². В частности, согласно ст. 1 постановления Правительства РФ от 29 сентября 1998 г. № 1133 сферой сотрудничества государств выступает, в том числе, борьба с подделкой всех видов официальных документов, удостоверяющих личность.

В соответствии с Декларацией Совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом одним из направлений деятельности является препятствование передвижению террористов, принятие повышенных мер по предотвращению подделки документов, выявление поддельных проездных документов и осуществление иммиграционного контроля.

Согласно ст. 12 «Надежность документов и контроль за ними» Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, государства-участники должны обеспечивать такое качество выдаваемых им документов на въезд/выезд или удостоверений личности, которое в макси-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

² Декларация Совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом: Декларация от 12 декабря 1995 г. // Дипломатический вестник. 1996. № 1; О подписании Соглашения между правительствами государств – участников Черноморского экономического сотрудничества о взаимодействии в борьбе с преступностью: Постановление Правительства РФ от 29 сентября 1998 г. № 1133 // СЗ РФ. 1998. № 40; Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

мальной степени затрудняло бы их неправомерное использование и подделку, противозаконное изменение, воспроизведение или выдачу.

Также в ст. 3 данного международного правового акта раскрывается дефиниция понятия «поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности», в соответствии с которым таким признается любой документ на въезд/выезд или удостоверение личности:

- подделанные или измененные каким-либо материальным образом любым лицом или учреждением, кроме тех, которые в законном порядке уполномочены изготавливать или выдавать документ на въезд/выезд или удостоверение личности от имени государства;
- ненадлежащим образом выданные, полученные с помощью представления неверных данных, коррупции, принуждения или каким-либо иным незаконным образом;
- используемые лицом иным, чем законный владелец.

Таким образом, особое внимание, уделяемое борьбе с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных официальных документов на международном уровне, еще раз подтверждает повышенную степень общественной опасности рассматриваемых противоправных деяний и актуализирует исследование опыта установления уголовной ответственности в случае их совершения в законодательстве зарубежных стран, которые можно разделить на 4 группы:

- 1) страны Содружества Независимых Государств (далее по тексту – СНГ);
- 2) страны Европы и ближнего зарубежья;
- 3) Соединенные Штаты Америки (далее по тексту – США), Канада, Австралия;
- 4) восточноазиатские страны.

Компаративный анализ, на наш взгляд, целесообразнее начинать с исследования уголовного законодательства стран – участниц СНГ, так как они и Российская Федерация в недалеком прошлом функционировали в рамках одного правового пространства.

Принятие после распада СССР Модельного Уголовного кодекса (далее по тексту – МУК) как рекомендательного законодательного акта обусловило схожую структуру, принципы, задачи уголовного законодательства Российской Федерации и стран СНГ.

В соответствии со ст. 320 МУК, закрепленной в главе 33 «Преступления против

порядка управления», устанавливается уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков¹. Исходя из анализа диспозиции и других положений МУК, можно заметить, что наказание за подделку, изготовление или оборот поддельных государственных наград не предусмотрено ни одной нормой. Примечательно, что в отличие от отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой статье в качестве квалифицирующего признака выделяется «совершение исследуемых деяний с использованием компьютерной техники», а в качестве особо квалифицирующего – институт соучастия (группа лиц по предварительному сговору).

Следует отметить и то, что в МУК, как и в УК РФ, не раскрываются дефиниции понятий «официальный документ», «документ», а также отдельных видов противоправных деяний, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 320.

Необходимо принять во внимание, что законодатели стран СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Грузия (в 2008 г. вышла из состава содружества)) отчасти использовали положения МУК, однако их уголовное законодательство, с учетом накопленного национального опыта, обладает собственными специфическими чертами, которые следует рассмотреть подробнее.

Подчеркнем тот факт, что статьи, предусматривающие ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, носят самостоятельный характер и закреплены в главе, охраняющей порядок управления. Исключение составляет лишь УК Республики Молдова, где ст. 361 закреплена в главе XVII «Преступления против публичной власти и безопасности государства».

Перейдем к непосредственному анализу положений уголовного законодательства обозначенных стран СНГ.

1. В УК Республики Казахстан и УК Кыргызской Республики даны дефиниции понятий «официальный документ», «подделка». Так, согласно п. 28-1 ст. 3 УК

¹ *Модельный* уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. Постановлением 7-Б на 7-м пленарном заседании межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Республики Казахстан под официальным документом следует понимать документ, созданный физическим или юридическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке¹.

В соответствии с п. 21 приложения 1 УК Кыргызской Республики официальный документ – это документ, соответствующий следующим признакам: 1) содержащий зафиксированную на любых материальных носителях информацию, подтверждающую или заверяющую определенные события, явления или факты; 2) способный предоставлять права, освобождать от обязанностей или создавать иные последствия правового характера; 3) составленный, выданный или заверенный уполномоченными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также юридических лиц независимо от формы собственности, с соблюдением определенных законом форм и содержащий предусмотренные законом реквизиты. Закрепленное определение позволяет исключить спорные вопросы, связанные с отнесением разных видов документов к числу предметов рассматриваемого преступления.

Согласно же ст. 379 УК Кыргызской Республики под подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, понимается внесение заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих его действительное содержание, в целях использования как самим изготовителем, так и другим лицом.

Примечательно, что в ст. 346 под подлогом понимаются аналогичные деяния, только совершенные специальным субъектом², как и в ст. 323 УК Республики Таджикистан³, ст. 369 УК Республики Казахстан, ст. 209 УК Республики Узбекистан⁴, ст. 341 УК Грузии⁵, ст. 427 УК Республики Беларусь⁶. Исходя из этого можно сделать вывод о тождественности понятий «подлог» и «подделка».

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.11.2023).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 10.11.2023).

³ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 14.11.2023).

⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 10.11.2023).

⁵ Уголовный кодекс Грузии. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=247> (дата обращения: 12.11.2023).

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 11.11.2023).

2. Во всех изученных уголовных кодексах стран – участниц СНГ предметом подделки, изготовления или незаконного оборота наравне со штампами, бланками, печатями выступает официальный документ, обладающим признаком – предоставляющий права или освобождающий от обязанностей. В свою очередь, государственные награды в уголовном законодательстве лишь ряда государств выступают в качестве предмета преступления наравне с официальными документами (ст. 320.1 УК Республики Азербайджан, ст. 385 УК Республики Казахстан, ст. 379 УК Кыргызской Республики, ст. 340 УК Республики Таджикистан). Однако в ч. 2 ст. 387 УК Республики Беларусь государственные награды являются предметом самостоятельного состава преступления, а в уголовных кодексах Республики Армения, Республики Узбекистан, Республики Молдова, Грузии не предусмотрена ответственность за их подделку, сбыт или использование.

3. В отличие от УК РФ, в уголовном законодательстве изученных стран СНГ объективную сторону рассматриваемого состава преступления составляют лишь подделка, сбыт, использование, изготовление, что не позволяет привлечь лицо к ответственности за приобретение, хранение, перевозку поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати, бланка.

4. В качестве квалифицирующих признаков выступает совершение преступления:

а) группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 457 УК Республики Армения¹, ч. 2 ст. 380 УК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 385 УК Республики Казахстан, п. «б» ч. 2 ст. 340 УК Республики Таджикистан, п. «б» ч. 2 ст. 228 УК Республики Узбекистан); двумя или более лицами (ч. 2 ст. 361 УК Республики Молдова²);

б) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (ч. 3 ст. 379 УК Кыргызской Республики);

в) неоднократно (ч. 2 ст. 385 УК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 362 УК Грузии), повторно (п. «б» ч. 2 ст. 340 УК Республики Таджикистан, п. «а» ч. 2 ст. 228 УК Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 380 УК Республики Беларусь);

¹ Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=165138> (дата обращения: 07.11.2023).

² Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 11.11.2023).

г) с целью торговли людьми (ч. 3 ст. 340 УК Республики Таджикистан). Примечательно, что в УК Республики Азербайджан подделка удостоверения личности, паспорта или другого документа, удостоверяющего личность лица, с целью торговли людьми выступает в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 144-3.1)¹. В УК РФ данный признак закреплён как квалифицирующий в п. «д» ч. 2 ст. 127.1. Выбранный подход отечественного законодателя является наиболее целесообразным, ввиду того что торговля людьми возможна как без, так и с использованием поддельных документов, удостоверяющих личность. Подобная ситуация усиливает степень общественной опасности и облегчает реализацию рассматриваемого противоправного деяния. Тем самым подделка выступает частью объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ;

д) с помощью использования компьютерной техники (п. «в» ч. 2 ст. 340 УК Республики Таджикистан);

е) повлекшего значительный вред (ч. 2 ст. 362 УК Грузии).

5. В качестве обязательного признака субъективной стороны рассматриваемого состава преступления выступает цель использования. В УК Республики Армения наравне с данной целью закреплена цель сбыта. Кроме того, в уголовных кодексах Республики Армения, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан цель использования может достигаться как самим подделывателем, так и третьим лицом.

Таким образом, следует констатировать, что уголовное законодательство стран СНГ обладает некоторыми особенностями, являющимися ценными для изучения. В частности, речь идет о дефиниции «официального документа» (УК Кыргызской Республики, УК Республики Казахстан), выделении квалифицирующих признаков, указывающих на повышенную степень общественной опасности рассматриваемого преступления (уголовные кодексы Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Республики Молдова, Грузии). Кроме того, лишь в уголовном законодательстве Республики Азербайджан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан государственные награды выступают предметом преступления наравне с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками в рамках одного состава преступления.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 15.11.2023).

Интересным для изучения выступает и опыт развитых стран Европы и ближнего зарубежья (Испания, Швейцария, Германия, Франция, Швеция, Норвегия, Латвия, Австрия, Израиль, Польша, Болгария, Голландия, Дания) в сфере регламентации отношений, возникающих вследствие подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, законодательство которых, как и ранее изученных государств, относится к романо-германской правовой семье.

Прежде чем приступить к его непосредственному анализу, отметим, что уголовная ответственность за исследуемые противоправные деяния предусмотрена в разных разделах и главах кодексов, в связи с чем можно выделить несколько групп:

- 1) раздел «Подделка документов» (УК Голландии, Болгарии, Норвегии, Германии, Швейцарии), раздел «О подделке» (УК Испании);
- 2) глава «Преступления, совершённые путём обмана, вымогательства и притеснения» (УК Израиля);
- 3) глава «Преступные деяния против достоверности документов и средств доказывания» (УК Австрии), глава «Преступления против достоверности документов» (УК Польши), глава «Преступления в отношении доказательств» (УК Дании);
- 4) в главе «О фальсификации знаков власти» предметами преступления выступают штампы, печати, бланки, а в главе «О подлогах» – документы (УК Франции);
- 5) глава «О преступлениях, связанных с фальсификацией» (УК Швеции);
- 6) глава «Преступные деяния против порядка управления» (УК Латвии). В уголовном законодательстве Латвии наблюдается схожесть с законодательством стран СНГ, ввиду того что данные государства входили в единое правовое пространство СССР. В связи с этим лишь в Уголовном кодексе данного государства официальный документ обладает признаком предоставления прав или освобождения от обязанностей, а также выделяются квалифицирующие признаки, такие как повторность, корыстная цель, совершение группой лиц по предварительному сговору, причинение существенного вреда государственной власти, порядку управления или охраняемым законом правам и интересам лица (ст. 275);
- 7) глава «Защита доверия к деньгам и некоторым документам» (УК Норвегии)¹;
- 8) глава «Документальные преступления» (УК Болгарии).

Как можно заметить, положения о подделке, изготовлении или обороте под-

¹ Уголовный кодекс Норвегии. URL: <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2005-05-20-28> (дата обращения: 11.11.2023).

дельных документов, штампов, печатей, бланков чаще всего выделены в самостоятельную главу или раздел, чего в свое время и хотел добиться Н.С. Таганцев в уголовно-правовой системе России¹. Однако, как нами уже отмечалось ранее, подобная ситуация не позволяет определить конкретный объект охраны, на который происходит посягательство.

Кроме этого, в уголовном законодательстве стран Европы и ближнего зарубежья следует выделить ряд особенностей.

Положительным для изучения выступает опыт зарубежных государств в части закрепления дефиниций понятий «документ» и «официальный документ».

Для наибольшей наглядности автором диссертации определения «документа» были сгруппированы в зависимости от указанных в них существенных признаков. Так, термин «документ» раскрывается при описании:

1. Формы представления:

а) каждый предмет или запись на компьютерном носителе информации, влекущие юридические последствия и выступающие в качестве доказательства (ч. 14 ст. 115 УК Польши², ст. 361 УК Норвегии);

б) письменные материалы или знаки, имеющие правовое значение, выступающие в качестве доказательства (п. 5 ст. 110 УК Швейцарии³);

в) официальная бумага, имеющая правовое значение, выступающая в качестве доказательства (п. 7 § 74 УК Австрии⁴);

г) письменное удостоверение или иное средство, как в письменной, так и в иной форме, выступающее в качестве доказательства (ст. 414 УК Израиля⁵);

д) письменное утверждение, содержащее имя автора, влекущее юридические последствия и выступающее в качестве доказательства (п. 2 § 171 УК Дании).

В связи с этим в зависимости от формы представления документ – это в одном случае предмет в материальном или ином виде, в другом – официальная бумага, однако что под ней понимать, законодатель не уточняет. Примечательно, что во всех обозначенных определениях есть указание на такой признак документа, как способ-

¹ См. третий этап § 1 главы 1.

² Лукашов А.И., Кузнецова Н.Ф. Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. С. 107.

³ Уголовный кодекс Швейцарии. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/577506> (дата обращения: 10.11.2023).

⁴ Уголовный кодекс Австрии. М., 2001. С. 89.

⁵ Дорфман М., Манцев Н.И. Закон об уголовном праве Израиля. СПб., 2010. С. 226.

ность иметь доказательственное значение¹;

2. Разновидностей документа. Согласно УК Швеции (ст. 1 ч. 2 главы 14) документ – это протокол, контракт, вексель, справка или иной документ, составленный как доказательство или важный как доказательство, а также удостоверение личности, билет или схожий опознавательный знак². Получается, что понятие документа раскрывается не через конкретные признаки, а путем перечисления его разновидностей, что, на наш взгляд, недопустимо при формулировании дефиниций. Однако общей с предыдущей группой характеристикой выступает то, что документ имеет доказательственное значение.

Определение же «официального документа» формулируется путем указания на источник, его издавший. В соответствии с п. 5 ст. 110 УК Швейцарии официальными документами являются такие, которые исходят от органов, должностных лиц, выполняющих суверенные функции. При этом не являются официальными письменные материалы, которые исходят от управления хозяйственных предприятий и монопольных предприятий государства или иных публично-правовых объединений или учреждений в гражданско-правовом обороте.

Согласно п. 5 ст. 93 УК Болгарии под официальным следует понимать документ, выданный в установленном порядке и надлежащей форме должностным лицом в пределах его служебных полномочий или представителем общественности в пределах возложенных на него функций³.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что официальный статус документ приобретает в том случае, если он исходит от определенного круга субъектов. Однако думается, что данные определения не подлежат заимствованию в полной мере, так как не охватывают все признаки рассматриваемой категории документов, к которым, в частности, относится способность влечь юридически значимые последствия в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей.

Кроме того, в зарубежном уголовном законодательстве дается дефиниция поддельного (подложного) документа, под которым понимается документ, исходящий не

¹ Булгакова В.Р. Документ как предмет подделки, изготовления или оборота в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 58.

² Кузнецова Н.Ф., Беляев С.С. Уголовный кодекс Швеции. СПб., 2001. С. 108.

³ Уголовный кодекс Болгарии. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/445836> (дата обращения: 12.11.2023).

от автора, указанного в нем, или документ, имеющий содержание, не вытекающее из него (т.е. не соответствующее действительности) (ч. 3 § 171 УК Дании)¹.

В свою очередь подделка представляет собой:

– любое обманное изменение истины, которое может причинить вред, осуществляемое любыми средствами, в письменном тексте или любом другом носителе информации, с целью доказать право или факт, имеющий юридические последствия (ст. 441-1 УК Франции)²;

– оформление документа, способного ввести в заблуждение, либо изменение документа путем добавления, пропуска деталей с намерением совершить обман, либо подписание документа именем какого-либо лица, не имея на то законных полномочий, либо вымышленным именем, из которого предполагается, что документ был как будто подписан тем самым лицом (ст. 414 УК Израиля).

В уголовном законодательстве Испании «подделка» и «подлог» выступают тождественными понятиями, под которыми понимается изменение в документе существенного элемента (реквизита), целиком или в части, вводящие в заблуждение относительно его подлинности, погрешение против истины в изложении событий (ст. 390, ст. 393)³.

Таким образом, признаками подделки (подлога) являются: а) полное или частичное изменение документа (реквизитов) при помощи материального и интеллектуального способа; б) введение в заблуждение относительно истинности документа вследствие ложного изложения событий; в) выступление в качестве предмета преступления письменных текстов и любых иных носителей информации (например, электронный документ), которые предоставляют права, удостоверяют факты, имеющие юридические последствия;

Определения другим предметам рассматриваемого преступления, таким как штампы, печати, бланки, удостоверения, в зарубежном законодательстве не даются, что не позволяет исследовать их характеристики.

Также следует отметить и то, что, в отличие от УК РФ, в кодексах рассматри-

¹ Уголовный кодекс Дании. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/547030> (дата обращения: 12.11.2023).

² Уголовный кодекс Франции. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/342991> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Уголовный кодекс Испании. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/507614> (дата обращения: 13.11.2023).

ваемых зарубежных стран выделяются и иные предметы подделки, изготовления или незаконного оборота:

- а) свидетельство (в т. ч. врачебное, ст. 318 УК Швейцарии);
- б) сертификат (ст. 441-7 УК Франции, ст. 399 УК Испании, ст. 312 УК Болгарии, ст. 252 УК Швейцарии);
- в) декларация (ст. 441-6 УК Франции);
- г) документ, удостоверяющий имущественные права (ст. 275 УК Польши);
- д) пограничные и межевые знаки, камни и показатели уровня воды (они относятся к категории документов в Швейцарии, так как в уголовном законодательстве рассматриваемого государства ответственность за противоправные деяния с их использованием закреплена в разделе «Подделка документов», ст. ст. 256-257. Однако в российском законодательстве их целостность охраняется нормами других правовых актов, например, Гражданского кодекса РФ, Земельного кодекса РФ).

Отметим, что совершение подделки, сбыта или использования поддельных государственных наград не признается уголовно наказуемым деянием по исследуемому законодательству стран Европы и ближнего зарубежья, лишь в ст. 217 УК Голландии преступлением считается проставление государственных знаков на изделиях (наградах), изготовленных из платины, золота или серебра, с целью их использования, как будто знаки на них подлинные и не поддельные¹.

В свою очередь, частный документ выступает в качестве самостоятельного предмета преступления (ст. 395 УК Испании, ст. 309 УК Болгарии). Однако в отличие от уголовного законодательства РФ ответственность наступает не только за его использование, но и за подделку.

Помимо изучения предметов, подвергающихся подделке, изготовлению или незаконному обороту, необходимо определить и перечень противоправных деяний, составляющих объективную сторону исследуемого состава преступления. К общим (со ст. 327 УК РФ) противоправным проявлениям следует отнести:

- а) хранение («злонамеренное хранение одного из подложных документов», ст. 441-3 УК Франции);
- б) подделку документа, печати (ст. 441-1, ст. 444-1 УК Франции), изготовление поддельного документа (ст. 308 УК Болгарии, ст. 225 УК Голландии);

¹ Уголовный кодекс Голландии. URL: <https://eurcenter.net/wp-content/uploads/2020/09/Criminal-Code-of-the-Netherlands.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

в) использование («обманное использование печатей, штампов, бланков» (ст. 444-4 УК Франции); «использование заведомо подделанного документа (ст. 393 УК Испании); «использование поддельного документа как подлинного, заполнение бланка с чужой подписью» (ст. 270 УК Польши); «использование для обмана поддельного документа, удостоверяющего личность» (ст. 252 УК Швейцарии) и др.);

г) сокрытие другого преступления или облегчение его совершения (ч. 3 ст. 441-5 УК Франции);

д) приобретение поддельного документа (ст. 361 УК Норвегии).

К иным видам преступных деяний относятся:

- невмешательство в фальсификацию или перевозку любым способом поддельного документа, удостоверяющего личность (ст. 392 УК Испании);

- выдача ложного свидетельства о состоянии здоровья как человека, так и животного (ст. 312 УК Болгарии);

- склонение путем обмана другого лица подписать документ, содержание которого не соответствует действительности (ч. 2 ст. 315 УК Болгарии);

- подтверждение лжи или сокрытие истины в письменном заявлении, которое в силу закона представляется органу власти для удостоверения истинности каких-либо обстоятельств (ч. 1 ст. 313 УК Болгарии);

- умышленное указание в официальном документе ложных обстоятельств и заявлений на основе показаний частного лица (ст. 314 УК Болгарии);

- изготовление, приобретение, хранение средства или орудия, которые по своим свойствам явно предназначены для подделки официального документа (§ 227 УК Австрии).

Однако автор диссертации приходит к выводу о том, что проанализированные противоправные деяния являются способами совершения подделки, изготовления или оборота поддельных документов, штампов, печатей, бланков и, как следствие, не нуждаются в законодательном закреплении, так как их перечень не является исчерпывающим.

Более того, в ч. 3 ст. 270 УК Польши предусмотрена ответственность за приготовление к подделке и использованию поддельных документов, бланков. Проводя аналогию с отечественным уголовным законодательством, отметим, что подобные положения не могут быть закреплены в УК РФ, так как это будет противоречить ч. 2

ст. 30 УК РФ («уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлениям»), в связи с тем что исследуемые в рамках диссертации деяния относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Особенностью УК Австрии выступает то, что только в нем, в § 226, предусматривается институт деятельного раскаяния: 1. Лицо, совершившее подделку документа, в том числе официального, не подлежит наказанию, если добровольно, прежде чем поддельные документы будут использованы в правовом обороте, устраняет опасность посредством их уничтожения или иным образом устраняет опасность, связанную с их использованием. 2. При этом если опасности такого использования не существует или она устраняется без содействия лица, совершившего преступное деяние, то лицо не подлежит наказанию, если оно, не зная об этом, добровольно и настойчиво старается устранить эту опасность.

К числу специфических черт УК Болгарии, УК Швеции относится наличие института маловажности (малозначительности) деяния. Однако в отличие от ч. 2 ст. 14 УК РФ лицо все же привлекается к уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 308 УК Болгарии за изготовление поддельного официального документа или фальсификацию его содержания с целью использования предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трех лет. Согласно ч. 4 ст. 308 в маловажных случаях предусмотрено наказание в виде лишения свободы от шести месяцев до трех лет или испытательный срок. Подделка и использование частного документа также могут признаваться маловажными (ч. 3 ст. 309).

Ст. 1 главы 14 УК Швеции предусматривает за изготовление фальшивого документа либо его изменение ответственность в виде тюремного заключения на срок не более двух лет. Однако в соответствии со ст. 2, если преступление, указанное в ст. 1, рассматривается как малозначительное, то назначается наказание в виде штрафа или тюремного заключения на срок не более шести месяцев. При определении малозначительности особое внимание должно быть обращено на то, что документ представляет небольшую важность или деяние было совершено для того, чтобы помочь другому лицу осуществить его права.

Подобный опыт законодательства Болгарии, Швеции, на наш взгляд, является полезным, так как не все деяния, связанные с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, штампов, печатей, бланков, представляют обществен-

ную опасность, нанося при этом какой-либо ущерб. Однако в отличие от зарубежного законодательства, где лицо, совершившее малозначительное противоправное проявление, все же привлекается к уголовной ответственности, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ оно не понесет наказание вследствие того, что совершенное им деяние не признается преступлением.

Также подчеркнем, что в ч. 6 ст. 308 УК Болгарии предусмотрено обстоятельство, исключающее уголовную ответственность в случае добровольного отказа от противоправных деяний, выражающееся в том, что лицо до завершения составления недостоверного официального документа или изменения его содержания или до начала распространения подложных документов отказывается от акта и сообщает о нем органам власти.

В уголовном законодательстве рассматриваемой группы стран субъективная сторона состава преступления, связанного с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, предусматривает:

1. Наличие обязательной цели в виде:

а) нанесения ущерба третьему лицу (ст. 393 УК Испании), причинения ущерба чьему-либо имуществу или другим правам (ч. 1 ст. 251 УК Швейцарии);

б) получения для себя или другого лица незаконной выгоды (ч. 1 ст. 251 УК Швейцарии) либо облегчения жизни себе или другому (ст. 252 УК Швейцарии), получения имущественной или личной выгоды (ст. 271 УК Польши);

в) подтверждения права или предоставления разрешения (ст. 441-5 УК Франции);

г) использования (ст. 361 УК Норвегии, ст. 308 УК Болгарии);

д) подготовки террористического преступления или содействия ему (ст. 225 УК Голландии).

2. Неосторожную форму вины. В УК Испании (ст. 391) и УК Швейцарии (ст. 317) закреплены положения, предусматривающие ответственность за подделку документов и подписи должностными лицами, совершенные по неосторожности. Учитывая, что в соответствии с национальным законодательством совершение подобных деяний возможно лишь в форме прямого умысла, то, по всей вероятности, в указанных статьях речь идет о «должностной халатности» (ст. 293 УК РФ).

Таким образом, изучение уголовного законодательства развитых стран Европы и ближнего зарубежья позволило сделать следующие выводы применительно к исследуемой теме:

- превалирующей является позиция, согласно которой подделка, изготовление или оборот государственных наград не признаются уголовно наказуемым деянием, за исключением ст. 217 УК Голландии;
- в уголовном законодательстве Болгарии и Швеции закреплены критерии маложажности (малозначительности) исследуемых деяний;
- в УК Испании понятия «подлог» и «подделка» являются тождественными;
- уголовное законодательство Болгарии предусматривает обстоятельство, исключающее уголовную ответственность в случае добровольного отказа от рассматриваемых противоправных деяний, а УК Австрии содержит институт деятельного раскаяния.

Исследовав уголовное законодательство государств, относящихся к романо-германской правовой семье, в сфере регламентации отношений, возникающих вследствие подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, необходимо также подробно остановиться на содержании рассматриваемых положений в англосаксонской правовой семье, а именно в таких развитых странах, как США, Канада, Австралия.

Отметим, что в анализируемом законодательстве раскрываются дефиниции понятий «документ», «поддельный документ», «подлог» и «подделка».

Так, в соответствии с УК Австралии (ч. 1 ст. 143.1) документ представляет собой любой материал, поддающийся обработке и воспроизведению с помощью технических устройств, также под его определение подпадают: кредитная, дебиторская карточка, карточка, посредством которой может быть получена собственность¹.

Согласно ст. 224.1 УК США под документом следует понимать не только печатный или любой другой способ записи информации, но и бумажные деньги, штампы, печати, монеты, кредитные карточки.

Примечательно, что в данных определениях отсутствует указание на доказательственное значение материалов или изделий, являющихся документами. Кроме того, недостатком рассмотренных дефиниций выступает, на наш взгляд, расширитель-

¹ Уголовный кодекс Австралии. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/514739> (дата обращения: 10.11.2023).

ное толкование, что не позволяет выделить их признаки.

Поддельным же документ признается в случае: 1) изменения подлинного документа в любой существенной части; 2) внесения существенного дополнения в подлинный документ или добавления к нему фальшивой даты, свидетельства, печати или других существенных вещей; 3) внесения существенных изменений в подлинный документ путем стирания, удаления или любым другим способом (ст. 366 УК Канады)¹.

В соответствии с уголовным законодательством Австралии фальшивым (поддельным) документ считается в случае: а) изменения документа либо его части в любом аспекте; б) изготовления документа лицом, которое не существовало, либо по поручению такого лица; в) составления документа по полномочию лица, которое его на самом деле не давало (ст. 143.2).

В свою очередь, под подлогом следует понимать: а) внесение изменений в чужой документ без полученного разрешения; б) изготовление или оформление документа таким образом, что внешне его не отличить от подлинного; в) пуск в обращение документа, который был заведомо подделан (ст. 224.1 УК США)², а под подделкой – изменение документа целиком или части, либо составление его от имени несуществующего лица либо реального лица, которое не давало права на его изготовление (раздел К «Преступления, связанные с мошенничеством», ст. 170 «Подлог и связанные с ним правонарушения», § 170.00 УК штата Нью-Йорк), либо изготовление фальшивого документа с умыслом на его использование субъектом преступления либо другим лицом, чтобы: а) склонить третье лицо принять его в качестве подлинного; б) получить выгоду, нечестным образом причинить потери или повлиять на осуществление функций и обязанностей (ст. 144.1 УК Австралии).

Примечательно, что понятия «подлог» и «подделка» в уголовном законодательстве развитых стран, относящихся к англосаксонской правовой семье, также являются тождественными.

Можно выделить следующие особенности уголовного законодательства США, Канады, Австралии:

1. По УК штата Нью-Йорк следует различать подделку первой, второй и третьей

¹ Уголовный кодекс Канады. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/rsc-1985-c-c-46/latest/rsc-1985-c-c-46.html#sec462.1> (дата обращения: 18.11.2023).

² Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: пер. с англ. М., 1969. С. 155.

степени. Подлог третьей степени (§ 170.05) предполагает подделку (изготовление, изменение, дополнение) документа с намерением обмануть кого-то или причинить вред другому лицу.

Подлог второй степени (§ 170.10) предполагает те же самые деяния, однако в отношении определенных документов:

- 1) акт, завещание, контракт, кредитная карта или другой документ, который может свидетельствовать, создавать, передавать, прекращать или иным образом влиять на законное право, интерес, обязательство или статус;
- 2) публичная запись или документ, поданный, требуемый или разрешенный законом для подачи в государственные органы;
- 3) письменный документ, официально изданный или созданный государственным учреждением, государственным служащим или правительственным органом;
- 4) часть выпуска жетонов, билетов на общественный транспорт, сертификатов или других предметов, изготовленных и предназначенных для использования в качестве символов ценности, которые можно использовать вместо денег для покупки имущества или услуг;
- 5) рецепт лицензированного врача или другого лица, уполномоченного выдавать его для любого лекарственного средства или любого инструмента, используемого для приема или введения лекарств, для которых требуется рецепт по закону.

Подлог первой степени (§ 170.15) предполагает подделку (изготовление, изменение, дополнение) таких видов документов, как: 1) деньги, марки, ценные бумаги, выпущенные правительством или правительственным органом; 2) акции, облигации или другие инструменты, представляющие интересы или претензии к корпоративной или иной организации или ее собственности – с намерением обмануть кого-то или причинить вред другому лицу¹.

Помимо подделки, уголовная ответственность предусмотрена за хранение и владение поддельными документами и устройствами.

Учитывая расширенное толкование термина «документ», объектами охраны можно указать установленный порядок оборота не только официальных документов, но и денег, марок, акций и др., что не соответствует УК РФ (деньги или ценные бумаги являются предметом преступления, предусмотренного ст. 186, а марки, акции –

¹ Сводные законы штата Нью-Йорк, уголовное право. URL: <https://codes.findlaw.com/ny/penal-law/#!tid=NF33AAC25A7B7413A8EF3AF1E8213718C> (дата обращения: 18.11.2023).

ст. 327.1, при этом они не подпадают под признаки документа, закрепленные в отечественных правовых актах). Кроме того, объективная сторона состава преступления предполагает совершение лишь подделки, хранения, а также владения, исключая использование, сбыт, приобретение.

2. Следует отметить и такую особенность УК Канады, не встречающуюся ни в одном исследуемом законодательстве других государств: подделка признается уголовно наказуемым деянием, даже если документ не подделан до конца или он не претендует на то, чтобы быть документом, имеющим обязательную силу по закону (ч. 4 ст. 366).

3. Помимо подделки документа, его использования уголовная ответственность наступает за:

а) побуждение другого лица использовать поддельный документ (ст. 368 УК Канады);

б) владение поддельным документом (ст. 368 УК Канады, ст. 145.2 УК Австралии);

в) владение, изготовление или приспособление устройств для создания поддельных документов (ст. 145.3 УК Австралии);

г) предоставление информации, полученной из поддельных или вводящих в заблуждение документов (в случае, если данная информация была получена прямо или косвенно из документа лицом, которое знало о том, что он является поддельным или вводящим в заблуждение) (ст. 145.5 УК Австралии).

4. В отличие от ст. 327 УК РФ, в законодательстве США уголовно наказуемым признается, в том числе, сам факт подделки документа без цели его дальнейшего использования, что не является вполне обоснованным, так как создание поддельного документа для демонстрации мастерства по видоизменению документа либо в игровых целях не способно причинить вред охраняемому объекту, так как такие документы не включаются в официальный документооборот.

Резюмируя сказанное, следует сделать вывод о том, что исследуемые положения уголовного законодательства государств, относящихся к англосаксонской правовой семье, представляют более обширный перечень противоправных деяний, связанных не только с непосредственной подделкой документа и его использованием, но и с владением документом, побуждением другого лица использовать поддельный документ, с созданием техники для изготовления поддельных документов и др., а также

раскрывают дефиниции понятий «документ», «фальшивый (поддельный) документ», «подлог», «подделка».

Однако отметим, что в целом положения уголовного законодательства Канады, США и Австралии, на наш взгляд, не могут быть рассмотрены на предмет заимствования в отечественное законодательство, вследствие того что анализируемые определения носят поверхностный обширный характер, не позволяющий выявить конкретные признаки документа, в частности, официального, о котором напрямую речь в законодательстве данных государств не идет. Помимо этого, деяния, признающиеся преступлением, например, подделка документа без цели его дальнейшего использования, подделка документа не до конца, не претендующего на обязательную силу по закону, в Российской Федерации не относятся к числу таковых, так как общественную опасность в отечественном законодательстве представляют конкретные действия, а не внутренние желания лица, не нашедшие реального проявления.

В целях всестороннего анализа уголовного законодательства зарубежных стран в исследуемой сфере интересен и опыт восточноазиатских государств, таких как Япония, Китайская Народная Республика, Корея и Таиланд.

Отметим, что ответственность за противоправные деяния со штампами, печатями, бланками предусмотрена в главах «Преступления, относящиеся к печатям, маркам и билетам» (УК Таиланда)¹, «Преступления, состоящие в подделке печатей» (УК Японии)², «Преступления, относящиеся к печатям» (УК Кореи)³; с документами – в главах «Преступления, относящиеся к документам» (УК Таиланда), «Преступления, состоящие в подделке документов» (УК Японии), «Преступления, касающиеся документов» (УК Кореи).

В уголовном законодательстве Китайской Народной Республики⁴ рассматриваемые положения закреплены в § 1 «Преступления против общественного порядка», а также в § 3 «Преступления против управления государственной границей (пограничной линией)», где противоправными признаются деяния, связанные с предоставлением другим лицам поддельных или переделанных паспортов, виз и иных въездных

¹ Уголовный кодекс Таиланда. URL: <https://www.samuiforsale.com/law-texts/thailand-penal-code.html#1> (дата обращения: 06.11.2023).

² Уголовный кодекс Японии. URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 06.11.2023).

³ Уголовный кодекс Кореи. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya> (дата обращения: 07.11.2023).

⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 07.11.2023).

(выездных) документов или продаж паспортов, виз и иных въездных (выездных) документов (подобные положения коррелируют со ст. 12 «Надежность документов и контроль за ними» Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху).

Переходя к непосредственному анализу законодательства восточноазиатских государств, подчеркнем, что в главе 1 «Определения» раздела I УК Таиланда содержатся дефиниции понятий «документ» и «официальный документ». Так, под документом понимается любой бумажный или иной материал, необходимый для закрепления в нем информации, подтверждающий определенные факты; как официальный же следует рассматривать документ, составленный или заверенный должностным лицом в процессе выполнения своих обязанностей, включая также копии этих документов, заверенные должностным лицом в соответствии со своими должностными обязанностями. Отметим, что копии документов, печатей в законодательстве исследуемых государств имеют такую же юридическую силу, как и оригиналы, тем самым противоправные деяния с ними предполагают и такой же вид наказания. Следует указать и на то, что официальный статус документ приобретает вследствие издания публичным субъектом (такого же подхода придерживаются и законодатели уже рассмотренных ранее стран).

Анализ составов преступлений в рассматриваемой сфере, предусмотренных УК Японии, Кореи, Китайской Народной Республики и Таиланда, позволил сделать следующие выводы:

1. В качестве предметов преступления выступают:

- а) печать (ст. 250 УК Таиланда, ст. 280 УК Китайской Народной Республики, ст. 238 УК Кореи, ст. 164 УК Японии);
- б) частный документ (ст. 264 УК Таиланда, ст. 231 УК Кореи, ст. 159 УК Японии);
- в) официальный документ (ст. 265 УК Таиланда, ст. 280 УК Китайской Народной Республики, ст. 225 УК Кореи, ст. 155 УК Японии);
- г) удостоверение, паспорт (ст. 280 УК Китайской Народной Республики);
- д) подпись (ст. 167 УК Японии, ст. 238 УК Кореи).

2. Объективная сторона преступлений выражается в совершении таких действий, как подделка (переделка, фальсификация), сбыт, использование, изготовление,

составление. При этом отличительной особенностью выступает факт признания уголовно наказуемым деянием: а) побуждения к внесению ложной записи в удостоверение, патент или заграничный паспорт публичного должностного лица путем представления ему ложных сведений (ст. 157 УК Японии); б) покушения на подделку, использование (ст.ст. 235, 240 УК Кореи, ст. 168 УК Японии).

3. Субъективная сторона преступления предполагает наличие обязательной цели в виде использования (ст. 154 УК Японии, ст. 225 УК Кореи); заставления кого-либо поверить в то, что документ подлинный (ст. 264 УК Таиланда).

Таким образом, исследование уголовного законодательства восточноазиатских стран позволило сделать вывод о схожести некоторых положений с УК РФ применительно к предмету преступления, субъективной и объективной стороне. Однако наделение такой же, как у оригинальных, юридической силой копий документов, печатей, выступает отличительной особенностью, не встречающейся в законодательстве других изученных стран.

Подводя итог рассмотрению зарубежного законодательства, следует отметить, что борьба с исследуемыми противоправными деяниями является актуальной для всех изученных стран, что подтверждается установлением уголовной ответственности, а также принятием международных правовых актов в анализируемой сфере.

Наиболее ценным для совершенствования отечественного уголовного законодательства следует признать опыт ряда стран в сфере уголовно-правовой регламентации отношений, возникающих вследствие подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, и реципировать его:

1) в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 48 в части:

а) отождествления понятий «поддельный» и «подложный», исходя из толкования их дефиниций (Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Грузия, Испания, США, Австралия);

б) выделения критериев маловажности (малозначительности) деяния (Болгария, Швеция);

в) формулирования определения официального документа, предоставляющего

права или освобождающего от обязанностей (Кыргызская Республика);

2) в ст. 327 УК РФ в части исключения государственных наград из числа предметов исследуемого состава преступления (Армения, Белоруссия, Узбекистан, Испания, Швейцария, Германия, Франция, Швеция, Норвегия, Латвия, Австрия, Израиль, Польша, Болгария, Дания).

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 327 УК РФ

§ 1. Объект и предмет состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ

Исследование объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, вызывает особый интерес ввиду того, что его установление позволяет правильно квалифицировать деяния, связанные с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, отграничивая друг от друга смежные составы. Кроме того, изучение предметов рассматриваемого состава преступления способствует разрешению дискуссионных вопросов, существующих в теории уголовного права и правоприменительной практике, относительно толкования и выделения их признаков.

Сложность исследования содержания объекта преступления заключается в том, что на законодательном уровне данному элементу состава преступления не уделяется должного внимания, в связи с чем его сущностные вопросы разрешаются в большей степени наукой уголовного права.

Следует отметить, что объект преступления не всегда отождествляется с общественными отношениями. Ретроспективный анализ позволил выявить основные теории, в соответствии с которыми под ним понимаются:

- 1) общественные отношения (А.Н. Попов, Л.С. Аистова; А.И. Чучаев, Н.И. Коржанский)¹;
- 2) правовые нормы, нарушаемые в ходе совершения преступления (Н.С. Таганцев)²;
- 3) субъективные права (В.Д. Спасович)³;
- 4) интересы и блага (О.К. Зателепин, А.Э. Жалинский, Н.Е. Крылова,

¹ Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления: учеб. пособие. СПб., 2014. С. 9; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / С.В. Афиногенов, Л.Д. Ермакова, Б.В. Здравомыслов, В.Ф. Караулов и др. М., 1996. С. 110; Коржанский Н.И. Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 43; Чучаев А.И. Объект преступления // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 2. СПб., 1902. С. 924-925.

³ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. С. 62.

А.В. Наумов)¹.

Не останавливаясь подробно на сложившейся дискуссии относительно дефиниции объекта преступления, отметим лишь, что, на наш взгляд, аксиологический подход к объекту преступления не является вполне верным, так как ценности, блага (в том числе субъективные права) не могут возникать сами по себе, они становятся результатом общественных отношений, подобно тому как человек становится личностью в процессе социализации. В связи с этим, совершая преступление, субъект в первую очередь посягает на охраняемые общественные отношения, и только в последующем вред причиняется отдельным интересам.

Поддерживая наиболее распространенную точку зрения, отождествляющую объект преступления с охраняемыми общественными отношениями, и учитывая тот факт, что в УК РФ статьи расположены не хаотично, а имеют определенную систему, считаем верным рассмотреть содержание объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, в соответствии с классификацией по «вертикали», выделив общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

В ходе научного познания общего объекта устанавливается необходимость применения уголовно-правовых мер охраны к отношениям, которые не имеют надлежащей защиты или, наоборот, в силу ряда причин уже не нуждаются в ней. В связи с этим под общим объектом состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует понимать общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

В качестве родового объекта выступают близкие по содержанию общественные отношения, охраняемые единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм, систематизированных по разделам. Принимая во внимание, что ст. 327 УК РФ закреплена в разделе X «Преступления против государственной власти», под родовым объектом рассматриваемого противоправного деяния следует понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти в целом.

С.С. Алексеев определяет понятие «государственная власть» как систему властных отношений, через которую реализуются функции государства с использова-

¹ *Зателепин О.К.* К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 31; *Жалинский А.Э.* Уголовное право России: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2000. С. 104; *Крылова Н.Е.* О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 6. С. 32. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 3. М., 2011. С. 178–181.

нием аппарата принуждения¹. По мнению Н.В. Макарейко, государственная власть представляет реализуемые органами и должностными лицами государства властные полномочия, осуществляющие воздействие на все сферы жизнедеятельности общества в целях повышения благосостояния граждан². Р.Н. Самойлюк дает более широкое определение государственной власти, понимая под ней социальную власть, обладающую верховенством, суверенитетом, определяющую компетенцию органов и должностных лиц по осуществлению задач, стоящих перед государством³.

Учитывая то, что систему властных отношений, воздействующих на различные сферы жизнедеятельности общества, о которой идет речь во всех приведенных дефинициях, образуют три самостоятельные ветви⁴, выполняющие свойственные только им функции⁵, целесообразным видится под государственной властью понимать деятельность законодательной, судебной и исполнительной ветвей власти, обеспечивающую реализацию поставленных перед государством задач.

В связи с этим в качестве *родового* объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует рассматривать общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти.

Составной частью родового объекта выступает видовой объект, объединяющий более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений.

Рассматриваемый в рамках исследования состав преступления закреплен в главе 32 «Преступления против порядка управления» (подобная ситуация наблюдается и в ранее действовавших отечественных правовых актах, устанавливавших уголовную ответственность за исследуемые противоправные деяния, а также в законодательстве стран – участниц СНГ⁶).

Данный факт является вполне обоснованным, так как, совершая противоправные

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие. М., 1979. С. 56–57.

² Макарейко Н.В. Государственная власть: понятие и признаки // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 2. С. 34.

³ Самойлюк Р.Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 4. С. 23.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 2020. № 144.

⁵ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 60.

⁶ См. § 1, § 3 главы 1.

деяния, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, субъект, не признавая общепринятые и охраняемые правила обращения (управления) с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, государственными наградами, штампами, печатями, бланками, частными документами, преследуя свои, зачастую корыстные цели, пытается присвоить функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по их созданию (изготовлению), чем и причиняет вред общественным отношениям.

Термин «управление» подразумевает под собой наличие неравных субъектов. В процессе возникающих между ними отношений один выступает в роли управляющего и занимает вышестоящее положение, а второй именуется управляемым (нижестоящим) субъектом. Исходя из этого «порядок управления» представляет собой отношения, характеризующиеся субординационностью, т.е. распорядительными полномочиями, с одной стороны, и исполнительными – с другой.

В.С. Постников под порядком управления понимает совокупность правил, регулирующих устройство, компетенцию и порядок деятельности органов государственной власти в отношениях как друг с другом, так и с гражданами¹.

Более широкий подход к определению порядка управления существовал в советское время. Так, в период действия УК РСФСР 1926 г. преступления против порядка управления посягали не только на деятельность органов государственной власти, но и на народное хозяйство, были сопряжены с ослаблением их авторитета и силы, как следствие, к их числу относилось большое количество противоправных деяний, напрямую с ними не связанных².

Несмотря на то, что в главе 32 УК РФ под видовым объектом в общем смысле понимаются общественные отношения, охраняющие порядок управления, на наш взгляд, его целесообразнее представить в виде отдельных специфических групп, охраняющих общественные отношения, связанные с:

1) безопасностью лиц, осуществляющих управленческую деятельность и содействующих ей (ст.ст. 317–321);

¹ Постников В.С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 38.

² См. § 1 главы 1.

2) неприкосновенностью государственной границы РФ, установленным порядком ее пресечения и пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства (ст.ст. 322–323, 330.1, 330.2);

3) установленным порядком оборота документов, штампов, печатей, бланков, марок, государственных наград, идентификационных знаков (ст.ст. 324–327.2);

4) установленным порядком укомплектования Вооруженных сил РФ и прохождения альтернативной гражданской службы (ст. 328);

5) авторитетом государства (ст.ст. 329–330).

Исходя из представленной классификации можно сделать вывод о том, что деяния, связанные с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, посягают не в целом на порядок управления, а на отдельную группу отношений, образующих его. В связи с этим наиболее целесообразным видится под *видовым объектом* преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, понимать общественные отношения, обеспечивающие установленный государством порядок оборота документов, штампов, печатей, бланков¹.

Говоря о непосредственном объекте преступления, следует отметить, что под ним подразумеваются конкретные общественные отношения, поставленные законодателем под охрану в определенной норме, которым причиняется вред в результате совершения преступления, подпадающего под признаки, установленные в ней.

Относительно непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, в теории уголовного права существуют разные точки зрения, которые можно разделить на три вида:

1) установленный порядок обращения с документами, государственными наградами, штампами, печатями, бланками².

Данная трактовка пересекается с пониманием видового объекта преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей;

2) нормальную деятельность органов государственной власти и органов мест-

¹ Указание на государственные награды отсутствует вследствие того, что диссертант не относит их к числу предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Данный аспект будет подробнее раскрыт при рассмотрении их правовой природы.

² Гричанин И.Г. Щиголов Ю.В. Квалификация подделки и использования подложных документов // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 37; Щиголов Ю.В. Уголовно-правовой анализ подделки официальных документов и использования подложных документов // Юридический мир. 1999. № 5-6. С. 35; Летников П.Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 48.

ного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций в сфере управления по обеспечению порядка обращения с официальными документами, штампами, печатями, бланками, государственными наградами РФ, РСФСР, СССР¹.

Подобная позиция в период действия УК РСФСР 1960 г. являлась превалярующей, в связи с тем что в ст. 196 указанные субъекты были отнесены к числу тех, кто обладает правом издавать документы, которым вследствие этого присваивался статус официальных.

Однако в настоящее время данная точка зрения теряет свою актуальность, так как, во-первых, в действующей редакции ст. 327 УК РФ (в старой редакции ст. 196 УК РСФСР) отсутствует указание на такой перечень субъектов; во-вторых, подобная трактовка является чрезмерно загруженной, что не позволяет выделить те общественные отношения, которым причиняется вред, так как все преступления против порядка управления посягают на нормальную деятельность тех или иных управленческих структур; в-третьих, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ² на официальный характер документа указывает не только субъектный состав, но другие признаки, в частности, предоставление прав или освобождение от обязанностей;

3) установленный законом порядок документального удостоверения фактов, имеющих юридическое значение³. Отчасти автор диссертации разделяет представленную трактовку непосредственного объекта, ввиду того что юридически значимые факты влекут такие последствия, как правообразование (свидетельство о праве на наследство), правоизменение (листок временной нетрудоспособности), правопрекращение (свидетельство о смерти). Однако порядок оборота и охрана бланков, штампов, печатей в данной точке зрения не учитываются.

В целом приведенные трактовки непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, очень схожи с понятием видового объекта, сформулированного диссертантом, в связи с чем они лишь отчасти раскрывают рассмат-

¹ Бриллиантов А.В. Ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков // Советская юстиция. 1982. № 8. С. 23; Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980. С. 19–20; Бойцова Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 82.

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 // Рос. газета. 2020. № 296.

³ Лукьянова А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 135.

риваемый элемент состава преступления.

Общественные отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране, имеют сложную структуру, складывающуюся из таких элементов, как: а) субъекты (участники) общественных отношений (физические лица, коллективы, государство); б) материальные блага или нематериальные ценности, выступающие основанием вступления в указанные общественные отношения (предмет отношений); в) взаимосвязь (социальная связь) между субъектами как содержание общественного отношения, определяющая объем прав и обязанностей, деятельность или позиции по отношению друг к другу.

Принимая во внимание, что предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, являются не все виды официальных документов, а только предоставляющие права или освобождающие от обязанностей (данную позицию разделяют 73% опрошенных респондентов¹), как следствие, экономические, социальные блага выступают основанием совершения их подделки, изготовления или незаконного оборота, считаем целесообразным под *непосредственным объектом* исследуемого состава преступления понимать общественные отношения, обеспечивающие порядок обращения² как официальных документов, влекущих юридические последствия в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей, штампов, печатей, бланков (чч. 1–4 ст. 327 УК РФ), так и документов частного характера (ч. 5 ст. 327 УК РФ)³.

Помимо рассмотренной классификации объекта преступления «по вертикали», в науке уголовного права принято считать, что, совершая противоправное деяние, предусмотренное одной статьей УК РФ, субъект может посягать сразу на несколько самостоятельных объектов охраны, в связи с чем научным сообществом была выработана традиционная классификация непосредственного объекта преступления «по горизонтали», разделенного на основной, дополнительный и факультативный (в рамках настоящего исследования считаем нецелесообразным останавливаться на дискуссиях относительно иных классификаций объекта преступления «по горизонтали», в результате которых выделяются, например, такие их виды, как обязательный, альтернативный и факультативный, в связи с иной целью работы).

¹ См. приложение 6.

² Под установленным порядком обращения следует понимать наличие нормативных правовых актов, регламентирующих требования к форме документа, содержанию, порядку изготовления, выдаче, обороту.

³ Указание на государственные награды отсутствует вследствие того, что диссертант не относит их к числу предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Данный аспект будет подробнее раскрыт при рассмотрении их правовой природы.

Анализ научных трудов¹ по изучению состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, позволил сделать вывод о том, что при раскрытии признаков объекта преступления классификации «по горизонтали» не уделялось внимания. Данная позиция, на наш взгляд, не является вполне обоснованной, что аргументируется следующим образом.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ и ст. 2 УК РФ высшей ценностью, подлежащей охране, признаются права и свободы человека и гражданина. Их реализация возможна благодаря использованию официальных документов, влекущих изменение объема прав и обязанностей, а также частных документов, удостоверяющих факты, выступающие в качестве основания возникновения юридических последствий. Анализ правоприменительной практики позволил выявить большой круг прав, которые способны представлять официальные документы в разных сферах жизнедеятельности человека².

Совершая подделку, изготовление или оборот поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков данных документов, использование частных документов, лицо стремится извлечь для себя выгоду, связанную с изменением своего правового статуса. Кроме того, его деяния посягают на порядок управления, отличающийся субординационностью, участником которого с одной стороны выступает государство. В связи с этим можно сделать вывод о том, что наравне с непосредственным объектом вред всегда причиняется также правам и свободам человека, гражданина, организаций, юридических лиц, государства, выступающих *дополнительным непосредственным объектом*.

Следует отметить, что объект преступления, помимо обязательных, предусматривает также факультативные признаки в виде предмета и потерпевшего.

Если о потерпевшем в рамках исследуемого состава речи не ведется, то изучение предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, играет важную роль,

¹ Вакорина П.И., Туктамышева С.В., Падин А.Э. Правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ // Colloquium-journal. 2020. № 3. С. 160; Бойцова Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 79–84; Летников П.Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 42; Лукьянова А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 136.

² См. приложение 1.

так как отсутствие законодательного закрепления их дефиниций порождает трудности в выделении признаков «официального документа», «бланков», «штампов», «печатей», «документа». Подобная ситуация выступает следствием разной правоприменительной практики, влекущей, например, отнесение документов частного характера к числу предметов преступления, предусмотренного чч. 1–4 данной статьи.

В теории уголовного права общепринятым выступает мнение, согласно которому под предметом преступного посягательства следует понимать вещи материального мира, воздействием на которые причиняется вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством. При этом предмет преступления не всегда является выражением объекта преступления. Таким он может быть только тогда, когда совпадает с предметом охраняемого общественного отношения, как, например, в ст. 324 УК РФ.

В исследуемой в рамках диссертации нормы предметом преступления при совершении подделки в целях использования (ч. 1 ст. 327 УК РФ) выступают официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати или бланки, то есть предмет преступления совпадает с предметом охраняемого законом общественного отношения. При совершении же сбыта, приобретения, хранения, перевозки в целях использования или сбыта либо использования предметом преступления являются поддельные (подложные) документы (официальные, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, и частные), штампы, печати или бланки (чч. 1–5 ст. 327 УК РФ).

Подобный подход видится рациональным, так как, совершая подделку, субъект лишь производит действия по созданию видоизмененных документов, тем самым воздействует на еще подлинные документы, штампы, печати, бланки. В свою очередь для изменения своего правового статуса лицо осуществляет оборот уже поддельных документов, штампов, печатей или бланков, так как именно они способствуют достижению преступного результата. Использование, например, подлинного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, не посягает на общественные отношения, не причиняет какой-либо ущерб, так как данные деяния производятся в рамках закона. В свою очередь, если субъект осуществляет незаконные приобретение или сбыт официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, то данные деяния образуют объективную сто-

рону другого состава преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ.

В связи с этим для понимания того, какие документы, штампы, печати или бланки в результате подделки, изготовления или оборота их поддельных вариантов выступают предметом именно исследуемого в рамках диссертации состава преступления, целесообразно определить их правовую сущность.

Рассмотрение предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, верным видится начать с определения правовой природы документа. Примечательно, что в уголовном законодательстве данное определение не раскрывается, однако в других нормативных актах даются его трактовки.

В частности, согласно ГОСТ от 2013 г. под документом следует понимать зафиксированную на носителе информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать¹. Исходя из представленной дефиниции документ: 1) отождествляется с информацией; 2) информация обладает реквизитами; 3) информация хранится на носителе.

Также под документом, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ, понимается материальный носитель с зафиксированной информацией в любой форме в виде текста, звукозаписи, изображения, с наличием идентифицирующих реквизитов, предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения².

При анализе представленного определения следует выделить некоторые отличительные признаки:

- 1) документ отождествляется с материальным носителем, на котором хранится информация;
- 2) информация может иметь любой вид: текст, звукозапись, изображение;
- 3) назначением документа выступает передача информации во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, документ представляет собой деловую бумагу, письменное свидетельство³, а в переводе с латинского «documentum» — это образец, доказательство.

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: Госстандарт России от 17 октября 2013 г. № 7.0.8-2013. М., 2019.

² Об обязательном экземпляре документов: федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ // Рос. газета. 1995. № 11-12.

³ Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 17.11.2021).

В научной литературе рассматриваемое определение трактуется следующим образом.

По мнению Ю.Н. Столярова, документ – это записанная информация или материальный объект¹. На наш взгляд, рассматриваемое понятие не может строиться лишь на таком свойстве документа, как атрибутивность, не учитывая при этом его структурность и функциональность.

В свою очередь, по мнению В.М. Баранова, документ представляет собой психофизический процесс, начинающийся в момент воздействия текстового носителя на воспринимающее сознание конкретного субъекта и заканчивающийся в момент вывода текстового носителя из поля его восприятия данным субъектом². Думается, что воздействие на субъект осуществляет не носитель, а непосредственно зафиксированный текст. Кроме того, данное определение, по нашему мнению, больше сопоставимо с процедурой потребления информации, нежели с понятием документа.

Т.Ф. Берестова формулирует краткое определение документа, под которым понимается зафиксированная семантическая информация³. Семантическая информация в данной дефиниции подразумевает смыслы, переданные через коммуникативные знаки. Также Т.Ф. Берестовой отмечается, что в сформулированной ею дефиниции отсутствует указание на создание документа человеком и использование его в коммуникации, так как эти свойства входят в характеристику семантической информации, и совсем не важно, какие знаки при этом используются, каким способом и на каком носителе они закреплены.

Таким образом, все имеющиеся как законодательно закрепленные дефиниции, так и те, которые предлагаются учеными, можно разделить на две группы. Первая отождествляет документ с информацией, вторая – с носителем. Для разрешения данного противоречия необходимо более подробно исследовать признаки документа:

I. Формальные:

а) знаковая природа. Информация должна быть представлена (закодирована) в виде знаков и символов, доступных для восприятия человеком;

¹ Столяров Ю.Н. Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции // Научная и техническая библиотеки. 2010. № 11. С. 28.

² Баранов В.М. Документ: предмет или процесс? // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий: 8-я науч. конф. по проблемам книговедения: тез. докл. М., 1996. С. 249-250.

³ Берестова Т.Ф. Документ: функции, определение, особенности функционирования в электронной среде. URL: https://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2011/11/ntb_11_3_2011-berestova.pdf (дата обращения: 17.11.2021).

б) реквизиты (идентификаторы). Информация должна иметь реквизиты, позволяющие однозначно отнести рассматриваемый объект к конкретному классу, именуемому «документ»;

в) материальный носитель. Информация должна быть закреплена на носителе, позволяющем осуществлять ее передачу во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения;

II. Содержательные:

а) информация должна носить семантическое содержание, т.е. обладать определенной смысловой нагрузкой (подтверждающей факты или события), и являться продуктом человеческой деятельности.

Кроме того, А.В. Соколов выделяет еще такой признак документа, как завершенность¹. Однако считаем, что признак завершенности следует рассматривать как характеристику самой информации. Это объясняется тем, что только информация, носящая завершенный характер (имеющая определенную смысловую нагрузку), может быть использована в качестве ресурса для какой-либо деятельности.

Исходя из анализа рассмотренных признаков документа можно выделить следующие его свойства: а) структурность – для того чтобы любая информация стала документом, необходимо наличие определенных реквизитов (название, подпись, дата, печать и др.), а также знаков и символов, позволяющих человеку ее воспринимать; б) функциональность – документ предназначен для передачи во времени и пространстве с целью подтверждения каких-то фактов, событий; в) двуединая природа – наличие двух необходимых слагаемых, таких как информация и носитель.

Говоря о таком свойстве документа, как двуединая природа, следует отметить, что отсутствие информации, несущей смысловую нагрузку, представленной в виде знаков и символов, имеющей реквизиты, а также материального носителя исключает возможность относить объект к числу документов. Несмотря на то, что два рассматриваемых слагаемых выступают в качестве неотъемлемых частей документа, считаем, именно носитель необходимо рассматривать в качестве определяющего понятия в дефиниции документа. Данный вывод аргументируется следующим. Во-первых, его отсутствие превращает письменную речь в устную. Во-вторых, лишь наличие носите-

¹ Соколов А.В. Социальные коммуникации: учеб.-метод. пособие: в 2 ч. Ч. I. М., 2001. С. 107 (документ – это стабильный вещественный объект, предназначенный для использования в социальной смысловой коммуникации в качестве завершенного сообщения).

ля позволяет осуществлять передачу документа во времени и пространстве с целью подтверждения каких-то фактов, событий (свойство функциональности). В-третьих, не любая информация, а лишь та, которая несет в себе смысловую нагрузку и имеет определенные идентификаторы, может выступать частью документа. Только наличие носителя позволяет закрепить требуемую информацию, а также разместить необходимые реквизиты, такие как печать, подпись, изображение герба РФ и др. В связи с этим информация, несущая в себе смысловую нагрузку, не будет иметь ценности без носителя, ее закрепляющего.

Таким образом, мы приходим к выводу, что под *документом* следует понимать материальный носитель с зафиксированной семантической информацией, подтверждающий какие-либо факты или события, имеющий идентифицирующие реквизиты, предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

Рассмотрев правовую природу ключевого звена – документа, следует непосредственно исследовать его виды, а также штампы, печати, бланки, государственные награды, выступающие предметами преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

I. Официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей (в том числе в электронном виде), паспорт, удостоверение.

Переходя к изучению понятия «официальный документ», отметим, что его дефиниция в отечественном уголовном законодательстве не раскрывается. При этом в главе 32 «Преступления против порядка управления» можно выделить следующие виды документов официального характера:

1. Официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей (ст. 324; ч. 1 ст. 327).
2. Официальные документы (ч. 1 ст. 325).
3. Паспорт или другие важные личные документы (ч. 2 ст. 325).
4. Паспорт или удостоверение, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей (ч. 2 ст. 327).

Принимая во внимание необходимость выработки определения официального документа, следует обратиться к иным нормативным правовым актам, где раскрывается рассматриваемое понятие:

- а) согласно Федеральному закону от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ под ним понима-

ется документ, исходящий от органов государственной власти РФ, субъектов РФ или других государственных органов РФ, а также опубликованный ими или от их имени;

б) в соответствии с ГОСТ 2013 г. официальным считается документ, созданный должностным лицом, гражданином либо организацией и оформленный в установленном порядке.

Думается, что приведенные определения имеют больше общий характер и не отражают все признаки официального документа как предмета исследуемого преступления.

В некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ дается дефиниция официального документа, под которым понимается:

– «документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей»¹.

Данная формулировка, на наш взгляд, является перегруженной вследствие перечисления последствий, одно из которых (изменение объема прав и обязанностей) является обобщающим для всех остальных. Кроме того, отсутствие указания на источник происхождения позволяет относить рассмотренную дефиницию (документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия) к определению частного документа (договор, расписка);

– «документ, в том числе электронный, который создается, выдается либо заверяется в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами и удостоверяет юридически значимые факты».

Подобное определение представлено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43, непосредственно связанном с вопросами судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 324–327.1 УК РФ. Однако недостатками рассмотренной дефиниции официального документа является то, что: а) она применима лишь к ст. 324, ч. 1 ст. 325 УК РФ (так прямо указано в п. 1); б) в ней отсутствует указание на возможность официального документа влечь юридические значимые последствия в виде предоставления прав или освобождения

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газета. 2013. № 154.

от обязанностей, выступающих важным отличительным признаком предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ; в) закрепление понятия «лицо» в качестве источника заверения официального документа не отвечает признаку публичности, ввиду того что под ним могут подразумеваться наравне с должностными и юридическими лицами и обычные граждане, не наделенные правом удостоверять документы, признающиеся в последующем официальными.

Необходимо подчеркнуть, что за последнее десятилетие научным сообществом было предложено множество дефиниций официального документа. В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляют следующие:

а) «под официальным документом следует понимать оформленный в соответствующем виде и зарегистрированный в установленном порядке документ, исходящий от имени государственных структур, юридических, а также физических лиц (в случае его принятия в официальное делопроизводство или удостоверения должностным лицом, нотариусом), созданный или закрепленный на носителе (материальном или электронном), обладающий свойством удостоверять юридически значимые факты и события, а равно предоставляющий права или освобождающий от обязанностей»¹.

Закрепленное в рассмотренном определении указание на такой источник происхождения официального документа, как «государственные структуры», вызывает вопросы. Раскрывая дефиницию данного понятия, следует отметить, что под ними, в первую очередь, понимаются организации либо ведомства, контролируемые государством (правоохранительные структуры, военные структуры, структуры в сфере здравоохранения и др.). Поэтому, на наш взгляд, нерационально относить к числу субъектов, издающих официальные документы, только такие государственные единицы;

б) «в качестве официального документа следует рассматривать информацию, закрепленную посредством письменных знаков в электронном виде или на материальном носителе, исходящую от государственных органов власти или управления, юридических, а также частных лиц (но находящуюся в обращении государственных органов власти или управления либо удостоверенную должностными лицами или но-

¹ Бойцова Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

тариусом), подтверждающую события или факты, имеющие юридическое значение»¹.

Исследуемое определение официального документа также имеет ряд недостатков. В частности, источник издания документа ограничивается лишь органами государственной власти или управления. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления не отнесены к числу тех, кто наделен правом издавать официальные документы. Кроме того, отсутствует указание на способность документа влечь юридически значимые последствия в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей;

в) «под официальными документами в статьях УК РФ понимаются документы, удостоверяющие факты, имеющие юридическое значение и влекущие предоставление или лишение прав, возложение или освобождение от обязанностей, изменение объема прав и обязанностей, с соблюдением установленной законодательством для таких документов формы»².

Данная дефиниция не может выступать в качестве определяющей применительно к официальному документу, так как в ней наблюдаются такие же недостатки, что и в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24: формулировка является громоздкой вследствие перечисления последствий, одно из которых (изменение объема прав и обязанностей) выступает обобщающим для всех остальных; кроме того, отсутствие указания на источник происхождения позволяет относить рассмотренную трактовку (документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия) к определению частного документа (расписка, доверенность);

г) «под официальным документом предлагается понимать оформленный в соответствии с действующим законодательством материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, исходящей от имени органов, должностных лиц законодательной, исполнительной, судебной власти или органов местного самоуправления, независимо от ее характера, и подтверждающей юридический факт»³.

Анализируя рассмотренное определение, следует выделить следующие спорные вопросы: а) отсутствует указание на юридически значимые последствия в виде

¹ *Летников П.Ю.* Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 11.

² *Лукьянова А.А.* Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12.

³ *Алиева М.М.* Уголовная ответственность за преступления, связанные с подлогом документов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

предоставления прав или освобождения от обязанностей; б) не совсем понятно, о каком уровне органов, должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной власти идет речь.

Кроме того, ни в одной из анализируемых дефиниций нет указания на возможность делегирования юридическим и физическим лицам полномочий на реализацию государственных функций в области осуществления официального документооборота¹. К ним в настоящее время можно отнести, например, деятельность по проведению технического осмотра определенной категории транспортных средств (документы, разрешающие эксплуатацию транспортных средств)², обеспечению государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования (диплом об образовании государственного образца)³, проведению медицинского осмотра⁴ и др.

Однако следует отметить, что данные полномочия могут быть делегированы и негосударственным организациям и экспертам. Наряду с указанными в УК РФ должностными лицами государственные функции фактически осуществляют:

- нотариусы частной практики, совершающие предусмотренные законодательными актами нотариальные действия, выполняющие функцию защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц;
- преподаватели негосударственных образовательных организаций, имеющих государственную аккредитацию, уполномоченных выдавать документ об образовании и осуществляющих образовательную функцию государства;
- эксперты, аккредитованные на выполнение отдельных государственных функций (выдача заключений о соответствии закону деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в области защиты прав потребителей, охраны труда, соблюдения санитарных требований; технический осмотр транспортных средств; проведение исследований, испытаний, токсикологических, гигиенических и

¹ *Об аккредитации* в национальной системе аккредитации: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О техническом* осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Об образовании* в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Об утверждении* порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)...: приказ Минздрава РФ от 24 ноября 2021 г. № 1092н. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

иных видов оценок, антикоррупционной экспертизы и т. д.)¹.

Так, например, выданная коммерческой организацией трудовая книжка выступает основанием для исчисления трудового стажа и начисления пенсии органами социального обеспечения; справка, предоставляемая при покупке иностранной валюты коммерческим банком, является документом, подтверждающим право владельца на ее вывоз за территорию РФ и др. Такие документы выдаются организациями в интересах общества как участниками управленческих отношений в публично-правовой сфере, действующими от имени государства.

Что касается нотариально удостоверенных документов, то следует отметить, что они предоставляются нотариусами, как государственными, так и частными, назначаемыми на должность органами юстиции². Следует вспомнить и о частном аудиторе, который выступает в качестве независимого эксперта по проверке законности финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, и его деятельность носит больше предпринимательский характер³. При этом, как верно, на наш взгляд, подметила Н.А. Егорова, проводимые им проверки могут санкционироваться не только самой компанией, но и органами государственной власти, в связи с чем осуществляемая им работа отчасти обладает признаком публичности⁴.

Государственная аккредитация физических и юридических лиц правомочным на то органом является официальным правовым основанием для исполнения государственных функций в области аккредитации⁵.

Помимо этого, вполне обоснованным видится закрепление в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, так как именно подделка, изготовление или оборот его поддельных видов способны нанести существенный вред интересам государства и общества, в отличие, например, от справочных или информационных официальных документов.

Обобщая вышеизложенное, констатируем, что под *официальным документом*,

¹ Борков В.Н. Использование поддельных официального и «неофициального» документов как посягательство на порядок управления // Уголовное право. 2021. № 6. С. 7.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 № 4462-1 // Рос. газета. 1993. № 49.

³ Об аудиторской деятельности: федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ // Рос. газета. 2008. № 267.

⁴ Егорова Н. Субъект преступления против интересов службы // Законность. 1998. № 4. С. 8.

⁵ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами. М., 2016. С. 306.

предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, необходимо понимать имеющий утвержденную форму материальный носитель с зафиксированной информацией, исходящий в установленном законом или иным нормативным правовым актом порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также юридических и физических лиц в случае делегирования им полномочий, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия.

Следует подчеркнуть, что исторический анализ развития норм, устанавливающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, указывает лишь на традиционный бумажный вид документов¹. Однако развитие информационных технологий способствовало появлению новых способов передачи информации. В частности, к 2024 г. планируется почти на 90% перевести бумажный документооборот в электронный вид², что будет способствовать: а) ускорению процессов обмена информацией; б) уменьшению «бумажной волокиты» и материальных затрат на покупку расходных материалов (печатное оборудование, бумага, картриджи и др.); в) повышению возможностей получения доступа к информации.

Изучение законодательства зарубежных стран позволило установить, что предметами преступлений в рассматриваемой сфере могут выступать и официальные документы в электронной форме (УК Израиля, Таиланда, Польши)³. В отечественной научной литературе также разделяется данная точка зрения⁴.

На наш взгляд, развитие постиндустриального общества оказывает влияние на изменение форм взаимодействия в социуме и передачи информации, что, в свою очередь, способствует и расширению сферы применения официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, в электронной форме. Примечательно, что 91% опрошенных респондентов указали на то, что в качестве

¹ См. § 1 главы 1.

² *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»*: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

³ См. § 3 главы 1.

⁴ *Иванова Е.В.* Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 29; *Ефремова М.А.* Электронный документ как предмет преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5. С. 14; *Лукьянова А.А.* Электронный официальный документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2016. № 3. С. 62.

предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, целесообразно рассматривать электронный документ¹.

Исследуя его правовую природу, следует отметить, что первоначально дефиниция электронного документа была закреплена в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ², и под ним понимался документ с информацией, представленной в электронно-цифровой форме (ст. 3). В действующем законе данное понятие не раскрывается, хотя упоминается в нем, например, в ч. 1 ст. 6³. Однако оно нашло отражение в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Так, в соответствии с п. 11.1 ст. 2 под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах⁴.

В отличие от ранее закрепленного определения, в рассмотренном – электронный документ отождествляется, скорее, с информацией, нежели с документом, как в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ. Поэтому необходимо разрешить вопрос о том, представляет ли собой электронный документ лишь информацию в электронно-цифровой форме, которая может существовать без материального носителя, либо же электронному документу, как и документу в бумажной форме, присущ дуализм информации и носителя.

В научном сообществе наблюдаются позиции ученых, придерживающихся мнения, что электронный документ лишен такого признака, как предметность (материальность). Подобный подход объясняется тем, что в момент передачи электронного документа он не фиксируется ни на каком материальном носителе⁵. Кроме того, «документ в электронной форме с электронной подписью довольно трудно назвать пред-

¹ См. приложение 6.

² *Об электронной цифровой подписи*: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 9 (утратил силу).

³ *Об электронной подписи*: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

⁴ *Об информации, информационных технологиях и о защите информации*: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газета. 2006. № 165.

⁵ *Летников П.Ю.* Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 90; *Алиева М.М.* Понятие электронного официального документа и его использование в качестве доказательства по уголовному делу // Молодой ученый. 2011. № 2, т. 2. С. 11–13.

метом материального мира»¹. С данными точками зрения, на наш взгляд, трудно согласиться, что объясняется двумя обстоятельствами.

В первую очередь, электронный документ от документа, имеющего бумажную форму представления, отличается тем, что первый без использования электронной вычислительной техники лишен формы, понятной для восприятия, так как представляет набор символов, сигналов. В связи с этим на первый взгляд может показаться, что электронному документу не присущ такой признак, как письменность, которым обладает документ в бумажном виде. Подобный вывод является ошибочным. Письменность в традиционном понимании отождествляется лишь с документом на бумажном носителе, так как «писать» означает «изображать на бумаге или ином материале какие-либо графические знаки». При анализе отечественных нормативных правовых актов можно обнаружить противопоставление «письменной формы и формы электронного документа» (ст. 8 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ²; ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ³; ст. 25.3 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ⁴; ст. 106 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ⁵; ст. 7 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1⁶ и др.).

Обратившись к словарям, можно заметить, что под письменностью в узком смысле понимается система знаков, позволяющих передавать информацию⁷. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в современных реалиях письменной следует признавать информацию, закреплённую не только на бумажном носителе, но и ту, что представлена (закодирована) с помощью знаков и символов, позволяющих обеспечивать понятную форму восприятия человеком.

¹ Баландин В.И. О понимании официального документа по статьям 292 и 327 УК РФ для целей квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 2. С. 66.

² Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ // Рос. газета. 2013. № 41.

³ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газета. 2006. № 95.

⁴ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Рос. газета. 1996. № 159.

⁵ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Рос. газета. 2012. № 303.

⁶ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // Рос. газета. 1993. № 152.

⁷ Словарь лингвистических терминов Розенталя. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 19.11.2021); Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. С. 166; Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://onlinedic.net/efremova/page/word70814.php> (дата обращения: 19.11.2021).

Ранее нами обосновывалась позиция отождествления документа в первую очередь с материальным носителем, в связи с чем считаем, что для восприятия информации с помощью электронной вычислительной техники она также должна быть где-то закреплена. Поэтому вторым обстоятельством, аргументирующим предметность электронного документа, выступает необходимость в применении расширительного подхода к пониманию материального носителя.

Термин «материя» в переводе с латинского означает «вещество». Однако в современных условиях развития общества «вещество» может носить как непосредственно осязаемый характер (лист бумаги, флэш-накопитель, диск), так и неосязаемый (электронная система, облачное хранилище данных). Данный тезис подтверждается и закрепленными законодательно дефинициями. Так, в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 под носителем сведений понимаются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. В свою очередь, под физическим полем следует понимать особую форму материи, представляющую собой систему, включающую физические величины, распределенные по некоторой области пространства¹. Кроме того, раскрывая термин «электронный документ» (п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ), законодатель указывает на документированную информацию. При этом в п. 11 рассматриваемой статьи под ней понимается «зафиксированная на материальном носителе информация».

Исходя из этого, можно констатировать, что имеющиеся в научном сообществе спорные вопросы относительно предметности (материальности) электронного документа не соответствуют современным реалиям. Электронному документу все же присущ признак материального носителя, хоть и не в виде, характерном для осязаемых объектов, признающих традиционными носителями информации.

Создание, обработка, передача электронных документов осуществляется при помощи электронной вычислительной техники, связанной каналами передачи информации. Такая связь образует сеть (систему). В связи с этим материальным носителем электронного документа выступает система, в которой осуществляется хранение, передача информации. Без нее не может существовать и сам электронный документ, что

¹ Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/physics/text/3156418> (дата обращения: 21.11.2021).

указывает на его связь с носителем на протяжении всего процесса документооборота.

Исследуя правовую природу электронного документа, также следует остановиться и на таком формальном признаке, как наличие реквизитов (идентификаторов). В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ документом, равнозначным документу на бумажном носителе, выступает такой, который подписан электронной подписью. На основании этого можно сделать вывод о том, что именно она выступает важным реквизитом электронного документа. Под электронной подписью следует понимать информацию в электронной форме, присоединенную к подписываемой информации или иным образом связанную с такой информацией и используемую для определения лица, ее подписывающего¹. Для создания такой информации используется уникальная последовательность символов, так называемый ключ электронной подписи.

Сущность электронной подписи состоит в криптографическом преобразовании информации. «Криптография» в переводе с древнегреческого означает «скрыто пишу». В связи с этим электронная подпись обеспечивает: 1) целостность данных электронного документа, что исключает незаметность изменения информации; 2) его аутентификацию, т.е. предоставляет возможность идентификации автора и иных свойств объекта; 3) конфиденциальность – невозможность прочтения информации посторонними.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ существует два вида электронных подписей – простая и усиленная (неквалифицированная (далее по тексту – УНП) и квалифицированная (далее по тексту – УКП)). Простая электронная подпись представляет собой комбинацию кодов, логинов и паролей и предоставляется чаще всего клиентам банков, сайтам, оказывающим услуги и формирующим справочную информацию. В свою очередь, УНП и УКП выдаются в виде криптографического ключа, записанного на USB-накопитель. УНП предоставляется физическим лицам для осуществления действий в личном кабинете налогоплательщика, организациям – для осуществления внутреннего и внешнего электронного документооборота. УКП же необходима для обмена юридически значимыми документами через телекоммуникационные каналы связи и порталы услуг уполномоченными федеральными органами государственной власти, органами государственной власти

¹ Об электронной подписи: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

субъектов РФ, органами местного самоуправления, а также юридическими и физическими лицами в случае делегирования им полномочий. Исходя из сказанного, следует сделать вывод о том, что электронный документ можно рассматривать в качестве официального, если он подписан усиленной квалифицированной подписью, выступающей его формальным реквизитом и подтверждающей подлинность данных. Эта особенность отличает электронный официальный документ от официального документа в бумажном виде, так как подлинность последнего определяется благодаря соблюдению установленного порядка оформления, т.е. выдачи уполномоченными субъектами, перечень которых нами уже был рассмотрен ранее.

Так как такой предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, как официальный документ, обладает свойством предоставления прав или освобождения от обязанностей, то и электронный официальный документ, для рассмотрения его в качестве элемента исследуемого состава преступления, должен влечь юридически значимые последствия.

В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки (начиная с 2019 г.) и введения ряда ограничений на территории РФ распространенным явлением стали выступать подделка, изготовление или оборот поддельных документов, подтверждающих факт вакцинации от коронавирусной инфекции. Однако возникает вопрос, можно ли рассматривать электронный сертификат о вакцинации от COVID-19 или QR-код в качестве электронного официального документа, выступающего предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Рассмотрим их признаки.

Факт вакцинации гражданина вносится сотрудниками медицинского учреждения в информационный ресурс учёта информации в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (регистр). Затем данная информация Министерством здравоохранения РФ из регистра отправляется на Единый портал государственных и муниципальных услуг, где происходит формирование сертификата. Портал «Госуслуги» выступает в качестве системы, в которой он существует. Ответственным за данную деятельность выступает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. То есть получается, что сертификат о вакцинации от COVID-19 исходит от уполномоченных государственных органов. Данное обстоятельство выступает одним из признаков официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей.

Как уже было указано, важным реквизитом электронного официального документа, подтверждающим его подлинность, выступает УКП. При визуальном изучении сертификата о вакцинации от COVID-19 можно заметить ее отсутствие. Думается, что подлинность рассматриваемого нами сертификата определяется двумя другими факторами. Во-первых, портал «Госуслуги» выступает платформой, где государство предоставляет различные услуги, и предполагается, что информация в нем защищена от подделок. Во-вторых, сведения о вакцинации исходят от специального субъекта в лице Министерства здравоохранения РФ. Таким образом, отсутствие УКП в рассматриваемом документе не исключает его официального характера.

Кроме того, сертификат о вакцинации от COVID-19 предоставляет право на выполнение своих трудовых функций, посещение массовых мероприятий, получение каких-либо услуг, вылет за границу, а также освобождает от обязанности, например, сдачи ПЦР-теста и др.¹

В связи с этим можно сделать вывод о том, что электронный сертификат о вакцинации от COVID-19 является официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей. Однако если в действиях гражданина по изготовлению нового или внесению изменений в подлинный бумажный сертификат устанавливаются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, то применительно к его электронному варианту усматривается другая уголовно-правовая оценка. Продемонстрируем ее на примере.

Гражданку А. попросила ее подруга Б. внести недостоверные сведения о прохождении вакцинации В. и Г., так как Б. знала, что А. состоит в должности медицинской сестры. Однако при этом она не имела доступа к единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения «Федеральный регистр вакцинированных от COVID-19». В связи с этим у А., исходя из личной заинтересованности, возник преступный умысел, направленный на неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший ее модификацию. Так, А., узнав логин и пароль коллеги по работе, необходимые для доступа в информационную систему, внесла в Регистр вакцинированных от COVID-19 сведения о втором этапе вакцинации В. и Г., которые фактически ее не проходили. Действия А. суд квалифицировал

¹ Булгакова В.Р. К вопросу о возможности признания электронного документа в качестве предмета преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцать первой междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2023. Ч. 2. С. 13.

по ч. 1 ст. 272 УК РФ, как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло ее модификацию¹.

Совершенные гражданкой А. действия по видоизменению официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, носителем которого выступает электронная среда, квалифицированы лишь по ст. 272 УК РФ ввиду того, что компьютерная информация является особым объектом охраны, поэтому данная норма является специальной по отношению к ст. 327 УК РФ в части установления ответственности за подделку электронного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, так как действия по внесению изменений осуществляются в компьютерной среде, и объективная сторона ч. 1 ст. 272 УК РФ в качестве противоправных уже предусматривает деяния по видоизменению компьютерной информации или ее параметров², которые именуются модификацией³. В случае, если бы А. имела доступ к Регистру вакцинированных, совершенные ею деяния должны были быть квалифицированы по ст. 292 УК РФ.

Отметим, что действия, осуществленные В. и Г., связанные с приобретением поддельного электронного сертификата о вакцинации от COVID-19 в целях использования, а также с непосредственным его использованием, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 327 УК РФ, так как умысел субъектов направлен на осуществление воздействия не на компьютерную информацию, а на установленный порядок обращения официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, не принимая во внимание то, в какой форме (бумажной или электронной) они существуют.

В связи с этим следует сделать вывод о том, что *электронный официальный документ* обладает всей совокупностью признаков официального документа в бумажной форме, хоть и отличающихся определенной спецификой (в качестве носителя следует рассматривать систему, важным реквизитом выступает усиленная квалифи-

¹ Приговор Красноярского районного суда Астраханской области от 21 декабря 2021 г. № 1-196/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

² Дайшуттов М.М., Бойцова Ж.А. Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 126.

³ В качестве законных случаев легальной модификации программ (баз данных) лицами, правомерно владеющими этой информацией, следует признавать: модификацию в виде исправления явных ошибок; модификацию в виде внесения изменений в программы, базы данных для их функционирования на технических средствах пользователя; модификацию в виде частной декомпиляции программы для достижения способности к взаимодействию с другими программами.

цированная электронная подпись, восприятие такого вида документа осуществляется с использованием специальной техники). Кроме того, электронный сертификат о вакцинации от COVID-19 может выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, в случае приобретения в целях использования или сбыта либо использования его поддельного варианта. Действия по его подделке необходимо квалифицировать по ст. 272 УК РФ либо по ст. 292 УК РФ.

При исследовании правовой природы электронного сертификата о вакцинации подчеркнем тот факт, что в период действия ковидных ограничений граждане для посещения торговых центров, спортзалов предъявляли чаще всего не сам сертификат, а его QR-код. Поэтому видится актуальным рассмотреть вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ в случае приобретения и использования QR-кода поддельного сертификата о вакцинации.

«Quick Response» (сокращенно QR) в переводе с английского означает «быстрый отклик» и представляет собой штрих-код, содержащий закодированный текст, ссылку на сайт. Сопоставим выделенные нами ранее признаки официального электронного документа с теми, которыми обладает QR-код сертификата о вакцинации:

1. QR-код сам выступает носителем закодированной информации. Однако чтобы получить доступ к ней, необходимо наличие сети Интернет. В случае ее отсутствия он станет бесполезен, так как проверяющий не сможет получить доступ к информации, представленной на портале «Госуслуги».

2. Восприятие человеком закодированной в коде информации также осуществляется при помощи специальной техники, например, сотового телефона, имеющего программу-дешифратор, позволяющую переводить черные и белые точки в воспринимаемые человеком символы. Однако, наведя камеру телефона на QR-код, лицо увидит лишь гиперссылку на страницу сайта, пройдя по которой можно получить лишь некоторую информацию о вакцинированном.

3. Создание, «выдача» QR-кода осуществляется в автоматическом режиме путем обращения к государственным информационным системам, в связи с чем QR-код не исходит от уполномоченных органов власти, что не соответствует признаку официального документа, в том числе в электронном виде.

4. QR-код удостоверяет юридически значимые факты и предоставляет права или освобождает от обязанностей. В частности, он подтверждает факты вакцинации,

перенесенного заболевания коронавирусной инфекцией, что дает право на посещение общественных мест.

5. В соответствии с п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ¹ официальный электронный документ должен содержать документированную информацию, имеющую реквизиты (идентификаторы). Однако при исследовании QR-кода такие признаки не были выявлены. Переход по гиперссылке позволяет получить следующую информацию: срок действия сертификата и его номер, первые буквы фамилии, имени, отчества, дату рождения, а также две первые и три последние цифры серии и номера паспорта, что не несет в себе смысловой нагрузки и вряд ли подпадает под определение документированной информации².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что QR-код сертификата о вакцинации от COVID-19 хоть и содержит отдельные признаки официального электронного документа (восприятие с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, предоставление прав или освобождение от обязанностей), однако две важные составляющие в нем все же отсутствуют. В частности, он не издается специальными уполномоченными субъектами, а также не содержит документированную информацию с реквизитами. По этой причине он не может выступать предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Продолжая настоящее исследование, необходимо также подчеркнуть, что законодателем в качестве самостоятельных предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, выделяются такие разновидности официального документа, влекущего юридические последствия, как паспорт и удостоверение. Помимо этого, анализ судебных решений указывает, что совершение подделки, изготовления или оборота именно данных предметов довольно распространено³.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828⁴ паспорт является основным документом, удостоверяющим личность на территории

¹ *Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газета. 2006. № 165.*

² *Булгакова В.Р.* Подделка или оборот поддельного электронного сертификата о вакцинации от COVID-19: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 3. С. 90.

³ См. приложение 4. Чаще всего подделке или обороту подвергается поддельное водительское удостоверение, что составляет 83% от общего числа подделанных удостоверений в период с середины 2019 по 2023 гг. (данный вывод сделан на основании изучения 265 решений суда).

⁴ *Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.*

РФ, а также за ее пределами. В п. 16 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ закреплён перечень документов, способных заменить паспорт гражданина РФ в силу определенных обстоятельств¹.

Такая же разновидность официального документа, как «удостоверение», не имеет легального определения. Согласно словарю С.И. Ожегова под ним следует понимать документ, подтверждающий, удостоверяющий что-нибудь². В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 удостоверение – это документ, предназначенный для подтверждения личности, должности (статуса) лица, прав и полномочий, предоставленных ему в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации (например, служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа, предоставляющее право на хранение и ношение огнестрельного оружия и применение специальных средств).

Думается, что все виды удостоверений можно разделить на две группы:

- удостоверения общего характера, т.е. являющиеся универсальными для всех граждан (паспорт гражданина РФ; временное удостоверение личности гражданина РФ);
- удостоверения специального характера. Владельцем такого удостоверения выступают отдельные категории граждан, обладающих особым правовым положением (служебное удостоверение сотрудника полиции; военный билет; удостоверение личности военнослужащего РФ; пенсионное удостоверение; студенческий билет; справка установленной формы, выдаваемая гражданам РФ, находящимся в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых; водительское удостоверение; удостоверение к государственной награде РФ; охотничий билет и др.).

При этом все виды удостоверений, вне зависимости от группы, содержат сведения о его владельце, подтверждают юридические факты, влекущие предоставление прав или освобождение от обязанностей.

В научном сообществе не вызывает сомнения тезис о том, что удостоверения являются разновидностью официальных документов. Кроме того, в редакции УК РФ от 13 июня 1996 г. предметом преступления, предусмотренного ст. 327, наравне с государственными наградами Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампами, печатями, бланками выступали удостоверения или иные официальные документы,

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Рос. газета. 2002. № 106.

² Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 21.11.2021).

предоставляющие права или освобождающие от обязанностей. Учитывая тот факт, что паспорт является разновидностью удостоверения, а удостоверение, в свою очередь, представляет собой часть всего многообразия официальных документов, влекущих юридические последствия, видится необоснованным выделение законодателем в самостоятельную ч. 2 ст. 327 УК РФ деяний, связанных с посягательствами на паспорт и удостоверение. По нашему мнению, ч. 1 рассматриваемой статьи уже закрепляет обобщающий предмет – «официальный документ», поэтому факт распространённости подделки, изготовления или оборота поддельных паспорта и удостоверений как документов, играющих большую роль в жизни гражданина, может быть компенсирован повышением санкции ч. 1 ст. 327 УК РФ соразмерно ч. 2¹.

Исследованию в рамках диссертации подлежит также вопрос, связанный с определением категории, к которой относится паспорт. Следует выявить: является ли он важным личным документом, как установлено в ч. 2 ст. 325 УК РФ, либо же выступает разновидностью официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (ст. 327 УК РФ)². Примечательно, что 54% опрошенных респондентов относят его к числу важных личных документов, несмотря на то что больше половины указывают на отсутствие разграничительных признаков между официальным и важным личным документом, соотнося их как целое и частное соответственно³. Решение данного вопроса является необходимым, так как при анализе правоприменительной практики были выявлены случаи вынесения оправдательных приговоров по ст. 327 УК РФ вследствие отнесения паспорта к числу важных личных документов, а не официальных, выступающих предметом рассматриваемого преступления⁴.

В свою очередь, в теории уголовного права и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не выработан единый подход к корреляции понятий «важный личный документ» и «официальный документ».

Так, например, согласно определению от 28 февраля 2012 г. № 46-Д12-1 свиде-

¹ См. § 2 главы 3.

² Булгакова В.Р. О некоторых проблемах уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с подделкой, изготовлением или оборотом официальных документов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2020. Ч. 2. С. 7.

³ См. приложение 6.

⁴ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2012 г. (35)): утв. постановлением Президиума Свердловского областного суда от 21 марта 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельство о регистрации транспортного средства признается важным личным документом, а не официальным. Данная позиция объясняется тем, что указанное свидетельство удостоверяет личность владельца автомобиля, а также подтверждает имеющиеся у него субъективные права¹. Подобный подход наблюдается и в п. 2 разъяснений Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43.

При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 исследуемый документ отнесен к категории официальных, однако данный вывод никак не аргументируется².

Термин «важный личный документ» впервые был введен в отечественное законодательство после принятия УК РСФСР 1960 г., при этом его дефиниция так и не закреплена до сих пор.

В научной литературе относительно рассматриваемого предмета преступления также не выработана однозначная позиция. Так, по мнению К.А. Лалаяна, под важным личным документом понимается выданный в законном порядке и имеющий установленную форму бумажный носитель, наделяющий правами или освобождающий от обязанностей либо же содержащий сведения³. Думается, что автором в приведенной дефиниции рассматриваемое понятие отождествляется с «официальным документом», что, безусловно, не позволяет выявить признаки изучаемого предмета преступления.

А.В. Бриллиантов относит к важным личным документы, имеющие удостоверительный характер, а также характеризующие личность их владельца, при этом не влекущие юридических последствий⁴.

Исходя из представленного определения важный личный документ обладает следующими признаками, отличающими его от официального: 1) важность; 2) личный характер; 3) отсутствие юридических последствий (т.е. не наделяет правами или не освобождает от обязанностей).

Говоря о первом признаке, стоит подчеркнуть, что он представляет собой оце-

¹ Приговор по делу об убийстве, разбое и причинении тяжкого вреда здоровью изменен: действия осужденного переквалифицированы с ч. 1 ст. 325 УК РФ на ч. 2 ст. 325 УК РФ...: определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 46-Д12-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газета. 2013. № 154.

³ Егизарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование). М., 2013. С. 117.

⁴ Бриллиантов А.В. О понятии важного личного документа // Уголовное право. 2011. № 1. С. 13.

ночную категорию¹, так как важность документа определяется исходя из субъективного восприятия каждого, складывается, например, из оценки затрат, как временных, так и финансовых, необходимых для его восстановления, характера удостоверяемых сведений².

Думается, что подобная позиция может порождать разные подходы к одному и тому же документу, связанные, например, с социальным статусом его владельца, материальным положением и др. Учитывая это, участники уголовного судопроизводства по-разному могут оценивать «важность» документа.

Второй признак – личный характер документа: как представляется, он, во-первых, должен относиться к конкретному физическому лицу, а во-вторых, содержать сведения персонального характера (возраст, пол, семейное положение, образование и др.).

Однако в правоприменительной практике встречается и другой подход к данной характеристике. В частности, свидетельство о регистрации транспортного средства и паспорт его технического состояния неоднократно признавались Верховным Судом РФ в качестве важных личных документов, и деяния, связанные с их похищением, квалифицировались по ч. 2 ст. 325 УК РФ³.

При этом, в соответствии с приказом МВД России от 23 апреля 2019 г. № 267, в свидетельстве о регистрации транспортного средства и в паспорте его технического состояния о собственнике указывается лишь фамилия, имя, отчество и место проживания, в то время как о самом транспортном средстве – марка, модель, цвет, мощность двигателя, год выпуска и прочее⁴. В связи с этим автор исследования приходит к выводу, что данные документы в первую очередь идентифицируют не владельца, а сам автомобиль. Поэтому их не следует относить к категории личных. Свидетельство о регистрации транспортного средства и паспорт его технического состояния, необходимо полагать, имеют статус официального документа, так как: 1) удостоверяют

¹ *Ряпина А.С.* Понятие и сущность оценочных категорий в российском праве // Современное общество и власть. 2014. № 2. С. 40.

² Подобные признаки важного личного документа сформулированы в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

³ *Приговор* в отношении осужденных подлежит изменению...: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 октября 2013 г. № 221-П13пр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Об утверждении* форм документов, идентифицирующих транспортное средство, и требований к ним: приказ МВД России от 23 апреля 2019 г. № 267 // Рос. газета. 2019. № 134.

факт постановки транспортного средства на учет в установленном порядке, предназначены для упорядочения допуска его к участию в дорожном движении, тем самым позволяют реализовывать право на управление транспортным средством; 2) вопросы их получения и формы регламентируются нормативными правовыми актами РФ, а выдача осуществляется специальными субъектами.

Под третьим признаком следует понимать то, что содержащиеся в важном личном документе сведения не порождают юридических последствий. А.В. Бриллиантов обосновывает данный тезис на примере паспорта. Ученый отмечает, что содержащиеся в нем сведения о дате рождения опосредованно удостоверяют возраст лица, который является существенным условием для совершения юридически значимых действий¹. Однако, продолжая анализировать пример с паспортом, необходимо указать на то, что по достижении 18-летнего возраста у гражданина появляется возможность голосовать. Именно данный удостоверенный факт порождает право «избирать и быть избранным» (ст. 4 Конституции РФ), что указывает, прежде всего, не на возможность совершения юридических действий, а на возникновение юридических последствий в виде конституционного права.

Зачастую и перечисленные далее документы признаются правоприменителем важными личными, несмотря на то что предоставляют их владельцам определенные права (т.е. влекут юридические последствия). Например, медицинская книжка выступает основанием для приема на работу или для допуска к ней; диплом о высшем образовании предоставляет возможность заниматься профессиональной деятельностью; ветеринарное свидетельство позволяет перевозить или продавать животных; наличие удостоверения к государственной награде Российской Федерации порождает дополнительные социальные льготы и гарантии².

Из-за неоднозначности и оценочного характера рассмотренных признаков возникают трудности при определении дефиниции «важного личного документа». Подобная неопределенность также может быть объяснена и тем, что важный личный документ находится в неразрывной связи с официальным документом. Данный вывод подтверждается и материалами правоприменительной практики.

¹ Бриллиантов А.В. О понятии важного личного документа // Уголовное право. 2011. № 1. С. 12.

² Булгакова В.Р. Корреляция понятий «важный личный документ» и «официальный документ»: уголовно-правовой аспект // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 79.

Так, гражданин А. судом первой инстанции был оправдан по ч. 1 ст. 327 УК РФ ввиду отнесения паспорта к числу важных личных, а не официальных документов. Однако судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда признала ошибочным данное решение, руководствуясь тем, что паспорт выдается органами государственной власти РФ, имеет установленные реквизиты и порядок изготовления на бланках специального образца, подтверждает права или освобождает от обязанностей. В связи с этим совершенные А. деяния были квалифицированы по ч. 1 ст. 327 УК РФ¹.

Помимо этого, коллегия в своем решении указала на то, что важный личный документ обладает всеми признаками официального документа, и независимо от того, прямо или косвенно последний предоставляет права или освобождает от обязанностей, он выступает предметом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 327 УК РФ.

Считаем, что важный личный документ, выступая разновидностью официальных документов, к числу которых и относится паспорт, не нуждается в выделении в качестве самостоятельного предмета преступления², так как способствует разному толкованию и применению законодательства.

II. Государственные награды.

Следует уделить особое внимание еще одному предмету преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, к которому относятся государственные награды РФ, РСФСР³, СССР⁴. Впервые ответственность за подделку ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию СССР была установлена в УК РСФСР 1960 г. (в ред. от 1985 г.) как самостоятельный состав преступления. Однако в УК РФ 1996 г. уголов-

¹ *Бюллетень* судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2012 г. (35)): утв. постановлением Президиума Свердловского областного суда от 21 марта 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Булгакова В.Р.* О некоторых проблемных вопросах установления уголовной ответственности за преступления, связанные с подделкой официального документооборота // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2020. С. 28; *Булгакова В.Р.* Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с подделкой официальных документов // Альманах молодых ученых: сб. науч. ст. Нижний Новгород, 2020. С. 58.

³ К категории государственных наград РСФСР отнесены: 1) Почётная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР; 2) почётные звания РСФСР (Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, Заслуженный строитель РСФСР, Заслуженный работник культуры РСФСР).

⁴ К категории государственных наград СССР отнесены: 1) высшие степени отличия СССР (звание Героя Советского Союза, звание Героя Социалистического Труда); 2) ордена СССР (орден «Победа», орден Ленина, орден Октябрьской Революции, орден Красного Знамени); 3) медали СССР (медаль «За отвагу», медаль Ушакова, медаль «За боевые заслуги»); 4) почётные звания СССР (Народный архитектор СССР, Народный врач СССР, Народный учитель СССР).

ная ответственность за их подделку в целях использования или сбыт поддельных видов стала предусматриваться в рамках одной статьи, наравне с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками¹.

В связи с этим возникают спорные вопросы, связанные с соотношением государственных наград и официальных документов как предметов одного преступления, а также с причинами, побудившими законодателя разместить их в одной норме.

В соответствии с Указом Президента от 7 сентября 2010 г. № 1099² определен перечень государственных наград РФ, а также установлено, что они выступают высшей формой поощрения граждан российского государства, иностранных граждан и лиц без гражданства за заслуги в различных сферах: экономики, культуры, науки, охраны здоровья, жизни, защиты Отечества и др. Принимая во внимание тот факт, что Российская Федерация является правопреемницей СССР, вполне обосновано в настоящее время наравне с государственными наградами РФ³ воспринимать государственные награды РСФСР и СССР⁴. Роль и значение последних подтверждают также принятые нормативные правовые акты, согласно которым гражданам предоставляются различные меры социальной поддержки⁵.

Определение выполняемых государственными наградами функций имеет большое значение при установлении степени общественной опасности, возникающей в результате их изготовления или сбыта поддельных видов.

Так, например, по мнению Е.В. Трофимова, к ним можно отнести:

¹ См. § 1 главы 1.

² *О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 // Рос. газета. 2010. № 207.

³ К категории государственных наград РФ отнесены: 1) высшее звание РФ – звание Героя Российской Федерации, звание Героя Труда РФ; 2) медали («За отвагу», «За отличие в охране общественного порядка» и др.); 3) ордена («За заслуги перед Отечеством», орден Святого Георгия, орден Суворова, орден Жукова и др.); 4) знаки отличия (медали «Золотая Звезда», «За безупречную службу»); 5) почетные звания Российской Федерации (Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, Заслуженный спасатель Российской Федерации, Заслуженный врач Российской Федерации).

⁴ *Об утверждении Положения о государственных наградах РСФСР*: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января 1983 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 46. Ст. 1596 (утратил силу).

⁵ *О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией*: федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21 // Рос. газета. 2002. № 44; *О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы*: федеральный закон от 9 января 1997 г. № 5 // Рос. газета. 1997. № 13; *О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы*: Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 // Рос. газета. 1993. № 27.

1. Номинативную функцию (в переводе с латинского – «называющий», «имеющий»). Являясь разновидностью политических символов и имея овеществлённую форму, государственные награды выступают в качестве «опознавателя» награжденных лиц в социуме, указывают на их заслуги и правовой статус.

2. Коммуникативную функцию. У награжденных лиц формируются определенные правила поведения и взаимодействия с обществом¹.

Однако, на наш взгляд, роль государственных наград в большей степени сводится к:

а) стимулированию – побуждает других членов общества придерживаться определенных моделей поведения;

б) развитию идеологии, воспитанию. На основе личного примера награжденных лиц, а также их социального полезного поведения, направленного на служение Отечеству, в социуме формируются патриотические идеалы и идеи;

в) премированию. Государственная награда выступает формой вознаграждения за заслуги, принесенную пользу, а также способствует получению различных социальных выплат и льгот;

г) эстетике. Выступая эталоном красоты и привлекательности, государственная награда воздействует на культурную составляющую общества.

В рамках соотношения государственных наград и официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, как предметов преступления следует также изучить и выполняемые последними функции, к которым, в частности, относятся:

1. Правовая (удостоверительная). Официальные документы выступают средством закрепления определенных юридических фактов и порождают юридические последствия.

2. Информационная, указывающая на то, что документы создаются для сохранения или передачи определенной информации.

3. Коммуникативная. В отличие от государственных наград, официальные документы выступают средством взаимодействия между физическими лицами и государственным аппаратом (органами государственной власти, местного самоуправления, должностными лицами и др.).

¹ Трофимов Е.В. Понятие и правовое значение государственных наград // Современное право. 2006. № 7. С. 53.

Проведенное сравнение выполняемых функций государственных наград и официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, еще раз указывает на разный характер рассматриваемых предметов преступления, нуждающихся в самостоятельной правовой охране.

В научной литературе данному вопросу уделяется мало внимания, а имеющиеся точки зрения авторов сводятся к следующему.

Так, Л.А. Букалерева отмечает, что официальные документы, как и государственные награды, наделяют кругом прав и обязанностей, выступают формой фиксации юридических фактов. Однако разница между рассматриваемыми предметами преступления значительнее, чем сходство. Назначение государственных наград в большей степени сводится не к документальному оформлению и удостоверению каких-либо фактов или прав и обязанностей, основная их задача – фиксация возникающих взаимоотношений между государством и гражданином. В связи с этим в первую очередь от преступных посягательств страдает авторитет самих наград¹.

По мнению М.А. Ефремовой, положения, связанные с подделкой государственных наград, следует выделить в отдельную статью УК РФ, так как они не относятся к числу документов и их составных элементов (как, например, штампы, печати и бланки)².

Сторонником закрепления государственных наград в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, выступает П. Ю. Летников. Он указывает на то, что в случае подделки государственных наград и официальных документов вред причиняется отношениям, регламентирующим нормальный порядок управления, помимо этого, рассматриваемые объекты охраны объединяет и признак официальности³.

На наш взгляд, официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, и государственные награды не могут выступать предметом одного преступления вследствие того, что они: 1) выполняют разнородные функции; 2) влекут разные юридические последствия (официальные документы предоставляют права или освобождают от обязанностей; сама государственная награда не

¹ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального документооборота: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 22.

² Ефремова М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 38.

³ Летников П.Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 110.

влечет никаких последствий, лишь наличие удостоверения к государственной награде способно порождать социальные и экономические блага); 3) имеют отличные аксиологические характеристики (официальный документ – это документ, подтверждающий юридически значимые факты, изменяющие правовой статус; государственная награда – это мера поощрения за выдающиеся заслуги).

Помимо этого, исследование зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве большей части государств подделка, изготовление или оборот поддельных государственных наград не являются уголовно наказуемым деянием¹. В свою очередь, анализ 535 решений по делам, связанным с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, вынесенных в период с 2008 г. по 2023 г. по ст. 327 УК РФ, позволил сделать вывод о том, что предметом противоправных деяний, предусмотренных ч. 1 рассматриваемой статьи, ни разу не выступила государственная награда.

Однако неоднозначными оказались результаты анкетирования, согласно которым половина опрошенных респондентов из числа судей считают их закрепление в ст. 327 УК РФ обоснованным (51%), другая же часть указывает на их разную правовую природу (43%), а 6% и вовсе затрудняются ответить на данный вопрос².

Следует также понять, способна ли поддельная государственная награда нанести вред охраняемым общественным отношениям. Ранее говорилось о том, что она выполняет премирующую, идеологическую функцию, поэтому ее подделка или сбыт поддельных видов могут нанести существенный вред как в экономической сфере, так и в области защиты и охраны интересов социума и государства.

При этом думается, что подобные негативные проявления возможны при совершении незаконных деяний не с самой наградой, а с удостоверением, подтверждающим факт ее присвоения. Наличие данного удостоверения, являющегося разновидностью официального документа, предоставляет награжденным право, например, на получение социальных выплат и иных льгот. Однако уголовная ответственность за его подделку, изготовление или оборот уже предусмотрена ст. 327 УК РФ.

В частности, наглядным примером, демонстрирующим общественную опасность существования поддельного удостоверения к государственной награде, выступает ситуация, произошедшая в начале 2000-х гг., когда так называемая «Ассоциация

¹ См. § 3 главы 1.

² См. приложение 6.

Героев Советского Союза, Российской Федерации и Социалистического труда» массово изготавливала и сбывала за крупные денежные суммы поддельные удостоверения о присвоении государственных наград. Используя статус Героев России, члены данной «Ассоциации» добивались получения налоговых льгот, кредитов в банках, приобретали недвижимость в престижных районах Москвы и Московской области с целью последующей перепродажи. При этом ни один из участников группы не был ни Героем России, ни РСФСР, ни СССР¹.

Подделка, изготовление или сбыт самой поддельной государственной награды не влекут нарушения охраняемых общественных отношений, а направлены на придание весомости в социуме, тем самым обесценивания подвиги людей, заслуженно их получивших. Подобные ситуации зачастую используются в общественной деятельности или в политической сфере, так как никто не станет проверять подлинность государственной награды, ибо это будет означать недоверие к человеку. За подобные деяния в настоящее время может последовать лишь общественное порицание².

В связи с этим следует констатировать, что государственные награды РФ, РСФСР, СССР не должны рассматриваться в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Поэтому целесообразным видится исключение из ч. 1 рассматриваемой статьи положения об «изготовлении в целях использования или сбыте поддельных государственных наград РФ, РСФСР, СССР». В случае подделки, изготовления или оборота поддельного удостоверения, подтверждающего факт присвоения государственной награды, деяния должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 327 УК РФ. Уголовная ответственность за противоправные деяния с государственной наградой должна быть предусмотрена, например, в главе 25 УК РФ, устанавливающей наказание, в том числе, за преступления против общественной нравственности.

III. Штampы, печати, бланки.

Закрепление штампов, печатей, бланков в ст. 327 УК РФ наравне с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, вполне обосновано ввиду того, что последние выступают неотъемлемой частью доку-

¹ Банда мошенников подделывала государственные награды. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/26825/> (дата обращения: 20.05.2021).

² Булгакова В.Р. Уголовно-правовая охрана государственных наград как предмета подделки // Юрист-Правоведь. 2020. № 2. С. 217.

мента.

Так как одним из признаков официального документа является его установленная форма, основным источником ее сохранения выступает бланк.

Данный термин был заимствован из французского языка и переводился первоначально как «белый», в последующем приобрел значение «пустое место», «пробел в документе»¹. В УК РФ дефиниция данного понятия не дается, но раскрывается в других отечественных нормативных правовых актах.

Так, в соответствии с ГОСТ Р 7.0.8-2013 бланком является лист бумаги или электронный шаблон с реквизитами, которые позволяют идентифицировать автора официального документа².

В связи с большим разнообразием видов официальных документов для упрощенного анализа их формы была взята классификация, предложенная Л.А. Букалеровой, позволяющая объединить все виды бланков в три большие группы:

1) бланки официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей. К ним автор относит бланки пропусков, рецептов, листка нетрудоспособности, медицинской книжки;

2) бланки важных личных документов, а именно трудовой книжки, диплома, водительского удостоверения, паспорта;

3) остальные бланки официальных документов – предприятий, учреждений, предназначенные, например, для изготовления гарантийных писем, обязательств³.

Представленная классификация носит условный характер, так как к форме каждого документа, несмотря на отнесение его, например, к категории важных личных, выдвигаются свои специальные требования. Но, несмотря на это, можно выделить общие (характерные для большинства) черты:

а) для бланков официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, – серийный номер, наличие водяных знаков, указание на персональные данные, дату создания документа;

б) для бланков важных личных документов – присутствие водяных знаков, за-

¹ Толковый словарь Г.А. Крылова. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения: 14.06.2021).

² ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: Госстандарт России от 17 октября 2013 г. № 7.0.8-2013. М., 2019.

³ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального документооборота: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 92.

щитной сетки, серийного номера, личных данных владельца и его фотографии, особые требования к материалу обложки;

в) для бланков остальных официальных документов обязательными выступают исходящий номер и дата создания, наличие углового штампа либо печатное наименование создателя документа.

Анализ общих черт двух первых категорий бланков указывает на их схожий характер, что лишний раз подтверждает уже обосновывавшуюся ранее позицию автора диссертации о признании важных личных документов разновидностью официальных, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей.

При исследовании правоприменительной практики было установлено, что чаще всего подделке, изготовлению или незаконному обороту подвергаются бланк листка (справки) о временной нетрудоспособности¹, рецептурный бланк для сильнодействующих лекарственных препаратов², бланк миграционной карты³. Следует отметить, что лишь бланки официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, следует рассматривать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Следующая часть официального документа, такая как печать, еще с древних времен играет важную роль в подтверждении подлинности документа. Само понятие происходит из славянского языка и первоначально означало металлический штамп для выжигания тавро на коже животного. Затем под печатью стал подразумеваться любой знак, оттиснутый на чем-нибудь, и всякое приспособление для этого⁴. В настоящее время, в соответствии с ГОСТ Р 7.0.8-2013, под ней понимается устройство, которое используется для заверения подлинности подписи должностного лица

¹ *Приговор* Зарайского городского суда Московской области от 22 декабря 2020 г. № 1-147/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; *Приговор* Фокинского районного суда г. Брянска от 18 марта 2021 г. № 1-112/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; *Приговор* Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 21 января 2020 г. № 1-104/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

² *Приговор* Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 июля 2021 г. № 1-337/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; *Приговор* Кировского районного суда г. Астрахани от 3 июня 2021 г. № 1-366/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

³ *Приговор* Мытищинского городского суда Московской области от 27 ноября 2020 г. № 1-700/20. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; *Приговор* Суворовского районного суда Тульской области от 3 июня 2020 г. № 1-42/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁴ *Толковый словарь* Г.А. Крылова. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения: 14.06.2021).

посредством нанесения его оттиска на документ¹.

Все типы печатей можно разделить на три вида. В основу классификации положен признак юридической силы.

К первому следует отнести гербовые печати. Производством печатей такого вида имеют право заниматься лишь штемпельно-граверные предприятия, имеющие сертификаты о наличии технических и технологических возможностей для изготовления указанной продукции на должном качественном уровне². Гербовые печати имеют круглую форму и проставляются на документах, требующих особого удостоверения. Самостоятельное изготовление таких печатей для частных целей недопустимо. Подделка гербовой печати или ее незаконный оборот образуют состав преступления, предусмотренный ст. 327 УК РФ.

Ко второму виду относятся печати организаций. Они имеют такую же юридическую силу, что и гербовые. Поэтому изготовление печатей, необходимых для удостоверения подлинности официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, или их незаконный оборот следует рассматривать в качестве деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 327 УК РФ.

Третий вид печатей, имеющих меньшую юридическую силу по сравнению с предыдущими двумя, называется простой или дополнительный. Они бывают любой формы и на них, как правило, воспроизводится название учреждения или его структурной части. Простые печати используются для разных целей, от проставления на копиях документов до применения при опечатывании дверей, сейфов, пакетов и др. Их изготовление или незаконный оборот не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Разновидностью печати выступает штамп. Данный термин был заимствован из немецкого языка и означал первоначально «орудие для чеканки», а в последующем приобрел значение «ручной инструмент, оставляющий оттиск»³.

Штампы бывают разных форм. Они предназначены для ускорения документооборота посредством замены рукописных записей в повторяющихся однотипных си-

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: Госстандарт России от 17 октября 2013 г. № 7.0.8-2013. М., 2019.

² ГОСТ Р 51511-2001 Печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования: Госстандарт России от 25 декабря 2001 г. № 51511-2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Толковый словарь Г.А. Крылова. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения: 14.06.2021).

туациях.

Можно выделить следующие виды штампов:

а) угловой (адресный); б) регистрационный; в) штамп ограниченного доступа; г) датер (штамп с меняющейся датой) и нумератор (штамп с меняющимся номером); д) факсимиле – воспроизведение техническими средствами точного изображения подписи (выступает распространенным видом штампа в настоящее время)¹.

Данные виды штампов носят больше деловой (служебный) характер. Даже факсимиле применяется при подписании каких-то внутренних документов. В случае издания юридическим лицом официального документа проставляется собственноручная подпись.

В рамках же ст. 327 УК РФ следует рассматривать подделку, изготовление или оборот штампов, используемых для оставления оттиска в официальных документах, влекущих юридические последствия. При исследовании правоприменительной практики был сделан вывод, что чаще всего изготавливались или включались в оборот поддельные штампы и печати, проставляемые в справке о прохождении медицинской комиссии², в паспорте в графе «Регистрация»³ либо при подтверждении въезда (выезда) иностранных граждан⁴, в удостоверении по специальности⁵.

В научной литературе встречается точка зрения, что штампы, печати и бланки выполняют вспомогательную функцию, а именно: совершая их подделку, лицо преследует цель в виде изменения самого документа, тем самым данные деяния необходимо квалифицировать как приготовление или покушение на ст. 327 УК РФ⁶.

Не разделяя данную позицию, считаем, что, во-первых, она противоречит ч. 2 ст. 30 УК РФ, в соответствии с которой «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям», к числу которых

¹ Булгакова В.Р. Штампы, бланки, печати как предметы подделки и незаконного оборота // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-лов XXV междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 29.

² Постановление Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 28 сентября 2020 г. № 1-293/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

³ Приговор Коломенского городского суда Московской области от 8 октября 2020 г. № 1-423/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁴ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 20 октября 2020 г. № 1-1671/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁵ Постановление Нерюнгринского городского суда Республика Саха (Якутия) от 5 июня 2020 г. № 1-219/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁶ Бойцова Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 181-182.

нельзя отнести деяния, предусмотренные ст. 327 УК РФ; во-вторых, штампы, печати или бланки, являясь частью документа, нередко сами подвергаются подделке, сбыту, использованию¹ не в целях изменения самого документа, а для получения материальной выгоды либо иной личной заинтересованности. В связи с этим они обоснованно выступают в качестве самостоятельных предметов преступления.

IV. Неофициальные (частные) документы.

Особый интерес в рамках настоящего исследования представляет определение возможности выступления в качестве предмета рассматриваемого преступления других видов документов, в частности, носящих частный (неофициальный) характер.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 установлено, что под заведомо подложным документом в ч. 5 ст. 327 УК РФ следует понимать «любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты, за исключением поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства)».

Однако не совсем понятно, какие конкретно поддельные документы следует рассматривать в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ: официальные документы, не предоставляющие права или не освобождающие от обязанностей, либо неофициальные документы, не предоставляющие права или не освобождающие от обязанностей, либо неофициальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей.

Думается, что под официальными документами, не предоставляющими права или не освобождающими от обязанностей, следует понимать отчетные, информационные документы, обзоры судебной практики², изданные соответствующими органами, при этом использование их поддельных вариантов, представляющее общественную опасность и посягающее на порядок управления, представить трудно. В связи с этим они не могут выступать в качестве предмета противоправного деяния.

Второй предполагаемый вид документов – неофициальные документы, не

¹ См. приложение 4.

² Тюнин В.И. Изменение редакции ст. 327 УК РФ (новая редакция – проблемы старые) // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. мат-лов VIII-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2020. С. 214.

предоставляющие права или не освобождающие от обязанностей, по нашему мнению, также не могут выступать предметом уголовно-правовой охраны, так как возникает вопрос о целесообразности запрета использования таких поддельных документов, которые не влекут юридически значимых последствий, вследствие того что их оборот не способен нанести вред общественным отношениям.

В связи с этим следует предположить, что в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, необходимо рассматривать неофициальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей. Но тогда какой критерий должен лежать в основе их разграничения с предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, ведь содержательный признак (предоставление прав или освобождение от обязанностей) у них идентичен? Думается, что единственно правильным признаком, отграничивающим официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, от неофициального документа, влекущего такие же юридические последствия, выступает субъект, издающий документ.

Так, при рассмотрении ранее характеристик официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, было отмечено, что от обычного документа его отличает, в том числе то, что он исходит от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также юридических и физических лиц в случае делегирования им полномочий. Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, необходимо рассматривать поддельный неофициальный документ, удостоверяющий юридически значимые факты, способные изменять объем прав и обязанностей, исходящий от частных лиц, действующих в своих собственных интересах.

Кроме того, расширительное толкование ст. 327 УК РФ происходит вследствие закрепления в ее названии термина «документ», без указания на какие-либо его иные признаки. Однако, по мнению некоторых представителей научного сообщества¹, рассмотренная позиция Верховного Суда РФ не является верной, так как в рамках ст. 327

¹ Бунин О.Ю. Использование любых подложных документов несправедливо влечет уголовную ответственность // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С. 188; Лукьянова А.А. К вопросу о соотношении понятий «официальный документ» и «важный личный документ» // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 143.

УК РФ в качестве охраняемых объектов должны выступать лишь официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, и их составные элементы (штампы, печати, бланки). Данная позиция подтверждается следующим.

Частные документы стали рассматриваться в качестве предмета преступления еще в XVIII в. Подобная ситуация сохранялась до принятия УК РСФСР 1960 г. Однако в УК РФ 1996 г. иные (неофициальные) документы снова стали выступать предметом исследуемого состава преступления¹.

Учитывая положения постановления Пленума Верховного Суда РФ, указывающего, что к подложным документам относятся гражданско-правовые договоры, необходимо изучить их правовую природу.

Граждане, юридические лица становятся участниками договорных правоотношений постоянно, так как договор является основной правовой формой гражданского оборота, средством приобретения, обмена имущества, имущественных прав. Противоправное использование договорных конструкций имеет повышенную степень общественной опасности, поскольку способно нанести существенный имущественный ущерб правам и охраняемым законом интересам участников правоотношений.

В соответствии со ст. 420 Гражданского кодекса РФ договором следует признавать соглашение двух или нескольких лиц, влекущее юридические последствия в виде установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей².

К тому же договор обладает такими признаками, как:

- а) порождение юридических последствий в виде изменения объема прав или обязанностей;
- б) свобода волеизъявления сторон – стороны осознанно стремятся к заключению договора и выбирают контрагентов;
- в) равенство и равноправие сторон договора;
- г) наличие конкретного перечня элементов и условий – предмет договора, сроки исполнения, ответственность сторон и др.

Учитывая, что понятие официального документа было рассмотрено ранее, следует выделить общие признаки гражданско-правового договора и официального документа, к которым относятся:

¹ См. § 1 главы 1.

² *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газета. 1994. № 238-239.

- 1) удостоверение юридически значимых фактов;
- 2) способность влечь юридически значимые последствия в виде изменения объема прав и обязанностей;
- 3) наличие обязательных элементов.

Однако главной отличительной чертой выступает то, что гражданско-правовые договоры заключаются между равноправными субъектами, а официальные документы выдаются субъектом, выполняющим распорядительно-властные полномочия (государство, должностное лицо, нотариус)¹.

Исходя из проведенного сравнительного анализа двух понятий, следует сделать вывод о том, что, несмотря на наличие некоторых общих черт, гражданско-правовые договоры и официальные документы имеют свои специфические особенности и являются разными по своей правовой природе документами, тем самым не могут подлежать охране в рамках одной статьи УК РФ.

Однако автор диссертации придерживается иной позиции, аргументируя ее следующим. Неофициальные (частные) документы, удостоверяя юридически значимые факты, в некоторых случаях могут сами изменять правоотношения, а иногда являются лишь необходимым условием² их возникновения. В частности, при исследовании правоприменительной практики по ст. 327 УК РФ зачастую использованию подвергаются следующие подложные неофициальные документы:

- справка о доходах и суммах налога физического лица (ранее – справка по форме 2-НДФЛ) выступает одним из необходимых документов для получения кредита в банке и подтверждает платежеспособность человека, а также законный источник средств существования, дающий право на получение гражданства³;
- справка об освобождении от обязанности по уплате коммунальных услуг⁴ влечет прекращение исполнительного производства по взысканию задолженности;
- доверенность на право управления автомобилем в простой письменной фор-

¹ Булгакова В.Р. Подделка и использование заведомо подложного гражданско-правового договора: межотраслевой подход к квалификации // Алтайский юридический вестник. 2021. № 3. С. 153.

² Винокуров В.Н. Официальный и подложный документы как предметы преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2023. № 6. С. 3-12.

³ Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 30 июня 2021 г. № 1-670/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции Ставропольского края от 12 июля 2021 г. № 77-943/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

ме¹ предоставляет возможность пользоваться транспортным средством;

- справка об обучении в образовательном учреждении² позволяет получать льготы, например, при проезде на железнодорожном транспорте;

- договор найма жилого помещения³ позволяет компенсировать затраты на его осуществление;

- договор купли-продажи⁴ выступает одним из документов, необходимых для выдачи официального документа, предоставляющего право на владение, пользование, распоряжение собственностью, которым является свидетельство о государственной регистрации права собственности;

- договор оказания платных медицинских услуг⁵ подтверждает факт прохождения предрейсового медицинского осмотра водителей в целях допуска к управлению транспортным средством.

Рассмотренные виды документов следует относить к числу частных, вследствие того что, помимо наличия ряда признаков, присущих официальному документу, у них отсутствует тот, что позволяет их рассматривать в качестве таких, – неофициальные документы издаются лицами, не выполняющими публичную функцию, и, как следствие, они не имеют строго установленной формы⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что официальные документы, в отличие от неофициальных, предоставляют права или освобождают от обязанностей в публичной сфере независимо от усмотрения кого-либо. В связи с этим в отечественном уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за их подделку, изготовление или оборот их поддельных видов. В свою очередь, неофициальные (частные) документы в отдельных случаях сами способны предоставлять права при взаимоотношении частных субъектов либо выступают лишь поводом для принятия решений должностными лицами, подтверждая (удостоверяя) юридически значимые факты,

¹ Постановление Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 30 марта 2012 г. № 1-125/2012. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

² Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 19 июля 2013 г. по делу № 4У-2815/2013. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

³ Постановление Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 16 апреля 2021 г. № 1-451/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁴ Апелляционное постановление Сафоновского районного суда Смоленской области от 31 августа 2021 г. № 10-7/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁵ Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга от 2 сентября 2021 г. № 10-52/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁶ Более подробно данный аспект рассматривался при определении признаков официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей.

поэтому общественно опасным деянием признается лишь их использование¹.

Учитывая данное обстоятельство, в качестве спорного момента следует рассмотреть положение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43: «к документам, выступающим предметом преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, относится и диагностическая карта».

Анализ судебных решений указывает, что правоприменитель уже длительное время отождествляет диагностическую карту с официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей.

В частности, согласно приговору Центрального районного суда г. Симферополя от 2020 г. А., не имея на это полномочий и не проводя осмотра автомобиля, совершил деяния в виде выдачи диагностической карты транспортного средства лицу с целью материального обогащения, что было квалифицировано по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Суд при этом указал, что диагностическая карта в соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ² является официальным документом, содержащим сведения о соответствии транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств, предоставляющим владельцу автомобиля право его эксплуатации и допускающим к участию в дорожном движении, а также дающим возможность заключения договора обязательного страхования автогражданской ответственности³.

Принимая во внимание, что диагностическая карта транспортного средства является документом, предоставляющим права его владельцу, порядок ее выдачи специальным субъектом (оператором технического осмотра, которому делегировано полномочие осуществлять государственную функцию по обеспечению транспортной безопасности) и оборота регламентируются нормативными правовыми актами РФ, вполне обосновано отнесение данного документа к числу официальных. В связи с этим приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ применительно к рассматриваемому вопросу, по мнению автора, нуждаются в корректировке путем исключения диагностической карты из числа частных документов.

¹ Булгакова В.Р. Анализ признаков подложного документа, выступающего предметом преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3. С. 83.

² О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ // Рос. газета. 2011. № 142.

³ Приговор Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 21 августа 2020 г. № 1-240/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Таким образом, можно выделить общие и различные признаки официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, и неофициальных (частных) документов, влекущих юридические последствия (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ признаков официальных документов и неофициальных (частных) документов

Признаки	Официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей (чч. 1–4 ст. 327 УК РФ)	Неофициальный (частный) документ (ч. 5 ст. 327 УК РФ)
<i>Общие</i>		
Влечет юридически значимые последствия в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей	Да, предоставляют независимо от усмотрения кого-либо	Да, предоставляют самостоятельно либо могут выступать условием для предоставления (в случае, если частный документ выступает одним из необходимых документов для выдачи официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. Например, договор купли-продажи необходим наравне с рядом других документов для выдачи свидетельства о государственной регистрации права собственности)
Содержательный признак	Удостоверяет юридически значимые факты	Удостоверяет юридически значимые факты
<i>Различия</i>		
Субъект издания	Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также юридические и физические лица, в случае делегирования им полномочий	Частные лица
Форма взаимоотношений субъектов	Субординация, распорядительно-властные полномочия с одной стороны (государство, должностное лицо, юридическое, физическое лицо) и гражданин с другой	Равноправие
Форма документа	Установлена законом или иным нормативным правовым актом	Не имеет строгого установления
Порядок оборота	Установлен законом или иным нормативным правовым актом	Не имеет строгого установления

Подводя итог исследованию объекта и предмета состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует сформулировать следующие выводы и предложения:

1) под непосредственным объектом рассматриваемого преступления необходимо понимать общественные отношения, обеспечивающие порядок обращения как официальных документов, влекущих юридические последствия в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей, штампов, печатей, бланков (чч. 1–4 ст. 327 УК РФ), так и документов частного характера (ч. 5 ст. 327 УК РФ);

2) в качестве непосредственного дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует признавать общественные отношения, охраняющие права и свободы человека, гражданина, организаций, юридических лиц, государства;

3) под документом необходимо понимать материальный носитель с зафиксированной семантической информацией, подтверждающий какие-либо факты или события, имеющий идентифицирующие реквизиты, предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения;

4) материальный носитель целесообразно отождествлять не только с осязаемыми предметами (лист бумаги, диск, флэш-карта), но и с неосязаемыми, а именно с физическими полями;

5) электронный официальный документ обладает всей совокупностью признаков официального документа в бумажной форме, хоть и отличающихся определенной спецификой (в качестве носителя следует рассматривать систему, важным реквизитом выступает усиленная квалифицированная электронная подпись, восприятие такого вида документа осуществляется с использованием специальной техники);

6) официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, и государственные награды выполняют разные функции, влекут разные юридические последствия, обладают отличительными аксиологическими характеристиками, поэтому государственные награды РФ, РСФСР, СССР не могут выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, и подлежат исключению из нее;

7) под официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, необходимо понимать имеющий утвержденную форму матери-

альный носитель с зафиксированной информацией, исходящий в установленном законом или иным нормативным правовым актом порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также юридических и физических лиц в случае делегирования им полномочий, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия;

8) в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, следует рассматривать поддельный носитель с зафиксированной информацией, исходящий от частных лиц, действующих в своих собственных интересах, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия либо выступающий одним из оснований для выдачи официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. К таким документам необходимо относить, например, гражданско-правовые договоры, справки, доверенность на право управления транспортным средством в простой письменной форме и др.¹

§ 2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ

Исследование проблемных вопросов толкования объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, представляющей перечень действий в виде подделки, изготовления, сбыта, использования, приобретения, хранения, перевозки, является весьма значимым. Данное обстоятельство связано с тем, что некоторые дефиниции этих действий не находят закрепления ни в УК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43, а у правоприменителей возникают трудности при квалификации деяний в рамках одной рассматриваемой статьи². Отсутствие дифференциации уголовной ответственности в случае совершения исследуемых противоправных деяний в соучастии не позволяет оценить повышенную степень общественной опасности. Обозначенные проблемы нуждаются в теоретическом осмыслении.

Рассматривая объективную сторону любого состава преступления, следует от-

¹ См. приложение 7.

² Примечательно, что 53% опрошенных респондентов из числа судей указали на данное обстоятельство (см. приложение 6).

метить, что она представляет собой проявление общественно опасного противоправного посягательства снаружи¹. Содержанием данного элемента выступают признаки:

- 1) обязательные – общественно опасное и противоправное деяние, выражающееся в действии или бездействии; общественно опасное последствие и причинно-следственная связь между деянием и последствием (только для материальных составов);
- 2) факультативные – место, время, способ, обстановка, орудие или средство совершения преступления².

Их установление позволяет отличить преступление от непроступных деяний, а также провести отграничение от смежных составов, в том числе предусмотренных административным законодательством.

Для определения особенностей объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, необходимо исследовать его законодательную конструкцию. Так как в соответствии с диспозициями чч. 1, 2, 3, 5 рассматриваемой статьи наступление общественно опасных последствий не выступает в качестве обязательного признака, преступление считается оконченным с момента совершения указанных деяний. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что самостоятельные составы преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, являются формальными. Следует выделить следующие их виды:

- 1) подделка официального документа (в том числе паспорта или удостоверения), предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования;
- 2) изготовление поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков в целях их использования;
- 3) сбыт поддельных государственных наград РФ, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков, официального документа (в том числе паспорта или удостоверения), предоставляющего права или освобождающего от обязанностей;
- 4) приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей, бланков;

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 10.

² Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. С. 55; Попов А.Н., Зимирева Л.А., Федышина П.В. Объективная сторона состава преступления: учеб. пособие. СПб., 2015. С. 3.

5) использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков;

6) использование заведомо подложного документа.

Применительно к такому виду противоправного деяния, как подделка, следует отметить, что согласно общепринятой позиции¹ под ней следует понимать частичную фальсификацию подлинного документа либо полное изготовление фальшивого официального документа.

Подобный подход в настоящее время наблюдается и в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43, в связи с чем целесообразно выделить два способа подделки документов:

1) материальный, когда изменению подвергаются либо отдельные элементы подлинного документа (частичная подделка), либо весь документ целиком (полная подделка) путем разнообразного, не исчерпывающегося постановлением перечня способов. В данном случае речь идет о «внесении различных изменений в действительный документ»;

2) интеллектуальный, который подразумевает изготовление «ложного по содержанию, но подлинного по форме документа»² путем внесения сведений, не соответствующих действительности, либо же их умалчивания.

По мнению Ж.А. Бойцовой, общественная опасность совершения интеллектуальной подделки документов выше, чем материальной, ввиду того что изготовление документа, содержащего заранее недостоверные сведения, указывает на организацию и спланированность данного преступления, в то время как формальное изменение документа свидетельствует о спонтанности действий³.

Думается, что и в первом, и во втором случае подделка документов обуславливается идентичной степенью общественной опасности, так как, например, при мате-

¹ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и классификация. М., 1975. С. 163; Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980. С. 30; Бриллиантов А.В. Ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков // Советская юстиция. 1982. № 8. С. 23; Постников В.С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 96.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 182.

³ Бойцова Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 148.

риальном виде подделки не всегда используются только простые способы ее совершения, такие как вклеивание фотографии или фальсификация подписи. Зачастую необходимо владение определенными навыками, для того чтобы совершить противоправные деяния. Речь идет о таких способах подделки, например, как травление или умение пользоваться компьютерными технологиями.

Кроме того, следует сделать вывод о том, что дефиниция «подделки» в отечественной трактовке очень схожа с зарубежной¹ и предусматривает такие признаки, как изменение документа различными способами, искажение действительного содержания (т.е. введение в заблуждение относительно его истинности) и ложное изложение событий.

В рамках настоящего исследования целесообразно рассмотреть вопрос соотношения понятий «подделка» и «подлог», ввиду того что закрепление в одной норме двух данных терминов приводит к поиску отличительных черт, искажающих их содержание².

В период действия УК РСФСР в редакциях 1922 г., 1926 г., 1960 г. подделка выступала одним из способов совершения подлога, наравне, например, с подчисткой, составлением ложного документа³.

Принимая во внимание, что подлог документов представляет одну из разновидностей преступного обмана⁴, по мнению Ю.В. Щиголева, нельзя понимать под ним лишь внесение изменений либо создание полностью ложного документа. Поэтому уголовно наказуемым признается не сам подлог, а использование поддельного документа и введение его в обращение⁵.

В связи с этим в научной литературе возникло узкое и широкое понимание подлога. В узком смысле он представляет собой внесение изменений в существующий документ либо его создание, в широком – подразумевает не только подделку документа, но и его последующее использование.

Придерживаясь узкого подхода к трактовке подлога, считаем, что создание

¹ См. § 3 главы 1.

² Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993. С. 107; Булгакова В.Р. Отдельные проблемы применения ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 38.

³ См. § 1 главы 1.

⁴ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959. С. 12.

⁵ Щиголов Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов // Правоведение. 1998. № 1. С. 118.

«нового» документа либо внесение изменений в существующий в целях дальнейшего использования представляет собой уголовно наказуемое деяние, также как и использование видоизмененного документа, выходящее за рамки подлога, в связи с чем понятие «подлог» и «подделка», по нашему мнению, являются синонимами. Многие отечественные исследователи рассматривают данные термины в качестве тождественных¹. Согласно анализу зарубежного уголовного законодательства², между понятиями «подделка» и «подлог» также не выявлено существенных различий.

Отметим и то, что правоприменитель в описательной части приговора зачастую сам подменяет данные понятия, относя один и тот же документ к числу то поддельных, то подложных³, тем самым не выделяя отличительных черт между ними. На данное обстоятельство указывает и 72% опрошенных респондентов⁴.

Примечательно, что в ст. 327 УК РФ видоизменение официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, именуется подделкой, в то же время, когда речь идет о бланках, штампах, печатях, используется понятие «изготовление». Поэтому необходимо решить вопрос, сделано ли это с целью исключения тавтологии при формулировании диспозиции нормы либо же два рассматриваемых понятия имеют разные значения.

Дефиниция такого вида противоправного деяния, как изготовление, не нашла законодательного закрепления ни в УК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43, что привело к появлению в научном сообществе разных точек зрения.

Так, например, А. В. Наумов считает, что под изготовлением следует понимать создание либо фальсификацию с помощью частичного изменения текста⁵.

Б.Д. Завидов же отмечает, что изготовление печатей, штампов, бланков или государственных наград подразумевает под собой как изготовление копий перечисленных предметов преступления с нарушением установленных законодательно требований, так и внесение в них изменений, исправлений, дополнений в форму или со-

¹ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М., 2006. С. 31; ЩигOLEV Ю.В. Указ. соч. С. 123.

² См. § 3 главы 1.

³ Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 29 июня 2021 г. № 1-836/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; Постановление Нерюнгринского городского суда Республика Саха (Якутия) от 5 июня 2020 г. № 1-219/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁴ См. приложение 6.

⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть. М., 2011. С. 456.

держание, что влечет изменение их правового статуса¹.

На наш взгляд, данные трактовки не могут выступать в качестве дефиниции, так как определяемый термин используется при раскрытии самого понятия.

Согласно толковым словарям, «изготовить» означает подготовить, произвести, сделать годным для чего-либо (Д.Н. Ушаков)²; сделать при помощи инструментов, приспособлений, машин (А.П. Евгеньева)³; сделать готовым, произвести, выработать (С.И. Ожегов)⁴.

В соответствии с постановлениями Пленума Верховного Суда РФ под изготовлением понимаются действия по получению одного или нескольких готовых к использованию и потреблению предметов⁵; создание, в том числе путем переделки, предметов, в результате чего они приобретают необходимые свойства⁶.

Следует отметить, что при раскрытии понятия «подделка» определяющим словом выступает изготовление. Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова подделка – это изготовление фальшивой вещи, ее имитация. В.В. Лопатин под подделкой понимает изготовление чего-нибудь в результате подделывания⁷. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 подделкой признается изготовление знака в нарушение установленного законодательством порядка либо внесение в изготовленный в установленном порядке знак изменений, искажающих нанесенные на него символы (ст. 326 УК РФ). Также под подделкой понимаются как незаконное изменение отдельных частей, так и изготовление нового документа, содержащего заведомо ложные сведения (ст. 327 УК РФ).

В связи с этим считаем, что в уголовном законодательстве РФ термин «подделка» является тождественным по отношению к «изготовлению», «созданию», «измене-

¹ *Летников П.Ю.* Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 131.

² *Толковый словарь* Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.06.2021).

³ *Малый академический словарь* А.П. Евгеньевой. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/index.htm> (дата обращения: 15.06.2021).

⁴ *Толковый словарь* С.И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 15.06.2021).

⁵ *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами:* постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газета. 2006. № 137.

⁶ *О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств:* постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // Рос. газета. 2002. № 48.

⁷ *Русский толковый словарь* В.В. Лопатина. URL: <https://slovar.cc/rus/lopatin.html> (дата обращения: 15.06.2021).

нию» и иным синонимичным определениям в рамках рассматриваемой темы. Однако с точки зрения русского языка подделка и изготовление соотносятся как частное и общее соответственно.

Учитывая, что в названии ст. 327 УК РФ наблюдается логическая ошибка, а также тавтология («подделка... поддельного документа»), считаем, что слово «подделка» можно исключить, оставив «изготовление», также присутствующее в названии статьи. Под изготовлением поддельного документа и будет пониматься как его создание путем незаконного изменения отдельных частей подлинного документа, так и производство «с нуля».

Следующим противоправным проявлением, образующим объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, выступает сбыт.

По мнению, например, Т.Л. Сергеевой, под сбытом в рамках рассматриваемой темы понимается передача предметов подделки другим лицам на возмездной основе¹. Подобная позиция была отражена и законодательно в редакции УК РСФСР 1926 г.

Однако после принятия УК РСФСР 1960 г. указание на возмездный характер сбыта в самом законе не делается², в связи с чем в научной литературе отмечается, что сбыт поддельных официальных документов и его составных частей может носить и безвозмездный характер³.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 под сбытом понимаются нарушающие установленный порядок действия лица по передаче предметов преступления другим лицам на возмездной или безвозмездной основе. Однако автор исследования приходит к выводу о том, что в рассмотренном определении отсутствует один важный признак – безвозвратность. В частности, относительно других категорий преступлений Верховный Суд РФ дает следующие разъяснения, понимая под сбытом:

а) безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу предмета преступления в результате совершения какой-либо противоправной сделки

¹ Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., Л., 1949. С. 105.

² См. § 1 главы 1.

³ Курс советского уголовного права: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Военские преступления: в 6 т. Т. 6: Часть особенная / под ред. А.Н. Игнатова, В.Ф. Кириченко и др. М., 1971. С. 219.

(возмездной или безвозмездной), а именно продажи, дарения и др. (п. 11)¹;

б) использование предметов преступления в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, даче взаймы, продаже и т.п. (п. 5)²;

в) возмездное или безвозмездное предоставление другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, дарения) предметов преступления (п. 6)³.

Исходя из анализа представленных дефиниций следует сделать вывод о том, что под сбытом понимается не просто передача другим лицам на возмездной и безвозмездной основе предметов преступления, но их безвозвратная передача, так как субъект преступления, совершая отчуждение официального документа в отношении другого лица, делегирует ему право на владение, пользование и распоряжение им (право «собственности»). Подобное уточнение позволит отграничивать сбыт от незаконной передачи (предполагающей предоставление предметов преступления другому лицу для временного использования или хранения), не образующей объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, что является вполне обоснованным. Трудно представить ситуацию, когда одно лицо передает другому поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, а в последующем его забирает, ведь он изготавливался специально для приобретателя с его личными данными и для изменения правового статуса конкретного лица.

В связи с этим под *сбытом* следует понимать нарушающие установленный порядок действия лица по безвозвратной передаче поддельных штампов, печатей, бланков, а также официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, другим лицам на возмездной или безвозмездной основе.

Следующим моментом, заслуживающим внимания, выступает то, что согласно анализу статистических данных за 2022 г. в соответствии с ч. 3 ст. 327 УК РФ к ответственности было привлечено 7326 лиц, что составляет 67% от общего числа осужден-

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // Рос. газета. 2002. № 48.

² О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 7.

³ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 // Рос. газета. 2007. № 95.

ных по данной статье (по чч. 1–5 – 11043 человека)¹. Таким образом, данное нововведение² является достаточно актуальным и востребованным (87% опрошенных респондентов также указали на данный факт³).

Помимо этого, исследование судебной практики (до 2019 г.) позволило установить, что зачастую лицо, подделавшее официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штампы, печати, бланки, затем хранило их, перевозило и использовало. Однако данные деяния оставались без внимания при квалификации содеянного, что не соответствовало степени общественной опасности совершенного преступления и назначаемому наказанию.

Так, например, согласно приговору Шемуршинского районного суда от 2010 г. гражданин А. нашел талон технического осмотра транспортного средства. Ввиду того, что срок прохождения осмотра его транспортного средства вышел, он решил подделать найденный им талон, вписав в него данные своей машины, а затем хранил его у себя дома. Спустя некоторое время А., используя поддельный талон и управляя своим автотранспортным средством, был остановлен сотрудниками ГИБДД, которые и выявили факт подделки. Суд квалифицировал совершенные деяния А. по ч. 1 ст. 327 УК РФ, как подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования⁴.

Рассмотренный приговор суда наглядно демонстрирует, что помимо подделки официального документа, за которую судом назначено наказание, гражданин А. также совершил его хранение и использование. Поэтому отсутствие ранее в уголовном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за данные деяния, на наш взгляд, выступало серьезным упущением.

Однако, несмотря на положительные изменения отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере в виде ч. 3 в ст. 327 УК РФ, его недостатком по-прежнему выступает отсутствие закрепления на уровне постановления Пленума

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по ст. 327 УК РФ за 12 месяцев 2022 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 10.06.2023).

² До июля 2019 г. ст. 327 УК РФ не предусматривала ответственность за приобретение, хранение, перевозку в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков (ч. 3).

³ См. приложение 6.

⁴ Приговор Шемуршинского районного суда Чувашской Республики от 18 августа 2010 г. № 1-38/2010. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

Верховного Суда РФ дефиниций таких понятий, как «хранение», «перевозка», что вызывает трудности у правоприменителя¹.

При этом в разъяснениях высшего судебного органа государства даются некоторые трактовки деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ. Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 под приобретением понимаются действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с такими предметами, как официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати, бланки, государственные награды РФ, РСФСР, СССР, в результате чего они поступают во владение субъекта преступления, в том числе их покупка, незаконное получение на безвозмездной основе от других лиц.

Помимо этого, в рассматриваемом постановлении отмечается, что похищение государственных наград следует относить к одному из способов приобретения. Подобная ситуация складывается вследствие того, что в ст. 325 УК РФ такой предмет преступления, как государственные награды, отсутствует, в связи с чем данные противоправные деяния относятся не к похищению, а к незаконному приобретению (ст. 324 УК РФ).

Думается, что такая позиция не является допустимой, так как приобретение связано с получением предмета преступления вследствие совершения определенных действий на возмездной основе (покупка, средство взаиморасчета) или безвозмездной (находка, обмен, дарение).

Похищение является иным способом совершения преступления, связанным с противоправным изъятием чужого имущества в свою пользу, причинившим ущерб его владельцу (собственнику), в связи с чем похищение государственных наград не может быть приравнено к их незаконному приобретению и, следовательно, выступать деянием, образующим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ. Данная позиция также подтверждает выдвинутый ранее тезис о самостоятельной охране государственных наград.

Также следует изучить разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по другим категориям преступлений, где под приобретением понимается:

¹ На необходимость установления дефиниций таких понятий, как «подделка», «сбыт», «использование», «хранение», «приобретение», «перевозка», «официальный документ», указал 61% опрошенных респондентов.

1) покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и др., а также незаконное временное завладение предметом преступления в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения¹;

2) получение любым способом, в том числе покупка, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного².

В примечании к ст. 173.2 УК РФ приобретение раскрывается как получение предмета преступления на возмездной или безвозмездной основе, присвоение найденного (т.е. приобретенного) или похищенного документа, а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием.

В связи с этим в рамках ст. 327 УК РФ под *приобретением* следует понимать действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками на возмездной или безвозмездной основе, в результате чего они поступают во временное или постоянное владение субъекта преступления с целью их использования или сбыта.

Ввиду отсутствия дефиниций понятий «хранение» и «перевозка» в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43, считаем необходимым рассмотреть в рамках настоящего исследования данные противоправные проявления с точки зрения как русского языка, так и имеющихся иных разъяснений Верховного Суда РФ по другим категориям преступлений.

В соответствии с толковым словарем Д. Н. Ушакова «хранение» – это процесс по сохранению вещи, ее обереганию³.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 мая 2002 г. № 5 под хранением следует понимать сокрытие предметов преступления в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // Рос. газета. 2002. № 48.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газета. 2006. № 137.

³ Толковый словарь Ушакова Д.Н. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/466117.html> (дата обращения: 17.01.2022).

В другом разъяснении Пленума Верховного Суда РФ¹ хранение представляет собой действия лица, связанные с незаконным владением предметами преступления, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения срок их хранения. Факт хранения чаще всего обнаруживается вследствие проведения обыска².

В связи с этим автор исследования приходит к выводу о том, что под *хранением*, в рамках ст. 327 УК РФ, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением поддельными официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками с целью их использования или сбыта.

Понятие «перевозка», в соответствии с толковым словарем Д.Н. Ушакова, означает транспортировку, перемещение³.

Верховный Суд РФ в своих разъяснениях раскрывает данный вид противоправного деяния следующим образом:

- а) перемещение предметов преступления на любом виде транспорта⁴;
- б) умышленные действия лица, которое перемещает предмет преступления из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства⁵.

В связи с этим под *перевозкой*, применительно к ст. 327 УК РФ, понимаются действия лица, направленные на перемещение официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков из одного места в другое с использованием любого вида транспорта или ка-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газета. 2006. № 137.

² Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 29 июня 2021 г. № 1-836/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

³ Толковый словарь Ушакова Д.Н. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/466117.html> (дата обращения: 17.01.2022).

⁴ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // Рос. газета. 2002. № 48.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газета. 2006. № 137; О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // Рос. газета. 2019. № 296.

кого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, с целью их использования или сбыта.

В судебной практике возникают спорные вопросы признания совершенных деяний перевозкой или хранением в ситуации, когда лицо подделывает либо приобретает поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штампы, печати или бланки и удерживает их при себе в период движения на транспорте.

Позиция некоторых правоприменителей сводится к следующему. Согласно приговору Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 2021 г. гражданка А. приобрела поддельное водительское удостоверение, которое с целью дальнейшего использования стала хранить в машине. В период управления данным транспортным средством она осуществила его незаконную перевозку, а затем, когда ее остановили сотрудники ГИБДД, предъявила поддельное водительское удостоверение, тем самым осуществив его использование. Суд признал А. виновной в совершении незаконного приобретения, хранения, перевозки в целях использования и использования заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права, квалифицировав деяния по ч. 3 ст. 327 УК РФ¹.

Таким образом, нахождение официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати или бланка в транспортном средстве без движения, для последующего использования признается, по мнению одних правоприменителей, хранением, в момент управления транспортным средством лицо осуществляет его перевозку.

Существует и иная точка зрения, согласно которой нахождение поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати или бланка у лица во время его передвижения на транспортном средстве квалифицируется как хранение. Так, согласно приговору Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 2020 г. гражданин А. во время введения ограничительных мероприятий (карантина) приобрел пустой поддельный бланк спецпропуска. Путем внесения рукописных данных об автомобиле и водителе он заполнил графы бланка спецпропуска, подтверждающего право на передвижение по террито-

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 10 июня 2021 г. № 1-999/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; Постановление Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 2 июня 2021 г. № 1-1040/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

рии города Тихорецка и Тихорецкого района. Имея в своем распоряжении поддельный официальный документ и храня его при себе, гражданин А. передвигался по улицам города на своем автомобиле. При остановке его сотрудниками ГИБДД он предъявил поддельный спецпропуск, тем самым осуществив его использование. Судом действия А. были квалифицированы по ч. 3 ст. 327 УК РФ как приобретение, хранение в целях использования и использование заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права¹.

Тем самым факт нахождения поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати или бланка в движущемся транспортном средстве, по мнению других правоприменителей, признается хранением.

На наш взгляд, разграничение деяний в виде перевозки и хранения официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков целесообразно осуществить по аналогии с уже выработанным подходом относительно совершения данных деяний с наркотическими средствами или психотропными веществами². Следует исходить из того, что при осуществлении перевозки умысел виновного направлен на перемещение наркотических средств или психотропных веществ из одного места в другое, в свою очередь, при хранении – на незаконное владение этими средствами.

Отграничивая незаконную перевозку от хранения во время поездки, необходимо обратить внимание на следующие особенности:

а) место хранения должно обеспечивать возможность беспрепятственного (удобного) доступа к наркотическим средствам самого виновного для личного потребления при возникновении в этом потребности в пути следования. Поэтому при хранении наркотическое средство размещается в непосредственной близости от лица (как и рассматриваемые в рамках исследования предметы преступления);

б) при осуществлении скрытой перевозки наркотические средства находятся не непосредственно при виновном, а в труднодоступных, возможно, специально оборудованных местах.

¹ Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 3 августа 2020 г. № 1-140/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; Постановление Малоархангельского районного суда Орловской области от 9 ноября 2020 г. № 1-23/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

² Данный подход выбран в связи с тем, что официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати или бланки рассматриваются в рамках диссертации как предметы, ограниченные в гражданском обороте, как и наркотические средства или психотропные вещества.

дованных тайниках, в полостях тела виновного или животного, других местах, нахождение в которых, с одной стороны, существенно затрудняет возможность их незамедлительного потребления самим виновным в процессе следования на транспортном средстве, с другой – снижает риск обнаружения и изъятия таких средств сотрудниками правоохранительных органов¹;

в) при незаконной перевозке транспорт (или иной объект) применяется в виде перевозочного средства в первую очередь самих наркотических средств. Напротив, в случаях, связанных с хранением во время поездки, транспорт используется как средство личного (собственного) передвижения и лишь попутно – для перемещения (хранения) наркотических средств. Поэтому если наркозависимое лицо едет из одного города в другой железнодорожным транспортом и «вынужденно» везет с собой наркотические средства для личного потребления в пути следования, то его действия следует квалифицировать как хранение.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что разграничение хранения во время поездки от перевозки поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков следует осуществлять на основании следующих обстоятельств:

а) место хранения. В случае хранения должна обеспечиваться возможность беспрепятственного доступа (непосредственной близости) к ним в целях использования, например, для предъявления поддельного водительского удостоверения сотруднику ГИБДД или для предоставления паспорта сотруднику пограничной службы при пересечении границы. При перевозке они, как правило, находятся в труднодоступных местах, что, с одной стороны, существенно затрудняет возможность их незамедлительного использования в процессе следования на транспортном средстве, с другой – снижает риск обнаружения и изъятия сотрудниками правоохранительных органов. В частности, поддельные официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати или бланки могут находиться в потайном кармане чемодана, в находящемся в транспортном средстве или в специально

¹ Токманцев Д.В. Отграничение незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/104172-otgranichenie-nezakonnoj-perevozki-narkoticheskikh-sredstv-nezakonnogo-khraneniya> (дата обращения: 12.12.2022).

оборудованном отсеке автомобиля¹;

б) назначение транспортного средства. При перевозке транспорт (или иной объект) применяется в виде перевозочного средства в первую очередь самих официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков. В случае хранения во время поездки транспорт используется как средство личного (собственного) передвижения и лишь попутно для их перемещения (хранения).

Отметим также тот факт, что правильная трактовка совершенных деяний виновным очень важна при назначении наказания. В частности, при исследовании судебной практики нам встречались решения, когда правоприменитель, квалифицируя действия лица по ч. 3 ст. 327 УК РФ, перечислял все четыре вида альтернативных деяний в формулировке обвинения (приобретение, хранение, перевозка, использование), при этом лицо совершило лишь ряд из них², или, наоборот, упускал некоторые совершенные факты³. Подчеркнем, что все указанные в ч. 3 ст. 327 УК РФ действия обладают одинаковой общественной опасностью, поэтому использование не исключает ответственности за приобретение, хранение, перевозку, точно также как и приобретение, хранение, перевозка в целях использования не охватывают само использование. В связи с этим если лицо действовало с единым умыслом в отношении одного и того же предмета противоправного деяния, то его действия образуют единое сложное преступление с альтернативными действиями. При этом ответственность должна наступать за все совершенные противоправные проявления, каждое из которых следует указать в формулировке обвинения⁴.

Необходимо сделать вывод о том, что позиция правоприменителей, отождествляющая нахождение официального документа, предоставляющего права или осво-

¹ В ситуации, когда лицо не осуществляет сокрытие поддельных официальных документов, штампов, печатей или бланков и хранит их среди своих документов, однако использует транспортное средство для их перемещения из одного места в другое, такие действия также образуют перевозку.

² *Приговор* Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 августа 2020 г. № 1-162/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; *Приговор* Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 мая 2020 г. № 1-787/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

³ *Приговор* Ленинского районного суда г. Иваново от 21 января 2020 г. № 1-44/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; *Приговор* Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 мая 2020 г. № 1-787/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁴ *Вишнякова Н.В.* Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 71.

бождающего от обязанностей, штампа, печати или бланка в транспортном средстве без движения для последующего использования или сбыта – с хранением, в момент управления транспортным средством – с перевозкой, на наш взгляд, не является правильной. Это объясняется тем, что лицо, например, приобретая поддельное водительское удостоверение, хранит его у себя дома либо в транспортном средстве. При возникновении необходимости воспользоваться транспортным средством лицо осуществляет передвижение на нем, держа при себе поддельный официальный документ, наделяющий правами. Его наличие необходимо для того, чтобы, во-первых, использовать в случае необходимости, предъявив сотрудникам ГИБДД, т.е. удостоверение находится в месте, к которому у водителя есть беспрепятственный доступ; во-вторых, транспортное средство в данной ситуации необходимо не для того, что перевозить поддельный официальный документ, а для движения самого лица, его имеющего. Таким образом, получается, что лицо в приведенном примере осуществляет противоправные деяния, ответственность за которые предусмотрена ч. 3 ст. 327 УК РФ, а именно приобретение, хранение в целях использования и использование заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей.

Смоделируем иную ситуацию. Гражданин А. приобретает у неустановленного лица поддельный паспорт, для того чтобы передать его своему родственнику, живущему в другом регионе. Осуществив покупку паспорта, лицо хранит его какое-то время у себя, а затем, купив билет на поезд, отправляется в другой субъект РФ, где и передает поддельный паспорт. В подобной ситуации гражданин А. совершает приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта поддельного официального документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ), а также сбыт (ч. 1 ст. 327 УК РФ). В приведенном примере под приобретением понимается покупка поддельного паспорта; под хранением – нахождение паспорта у лица в течение определенного времени с целью его дальнейшего сбыта; перевозкой признаются действия лица по перемещению поддельного паспорта из одного места в другое с помощью транспортного средства с целью дальнейшего сбыта (транспорт в данной ситуации используется в первую очередь для того, чтобы доставить поддельный паспорт); действия по передаче официального документа своему родственнику признаются сбытом, так как гражданин А. осуществляет его безвозвратное отчуждение на безвозмездной или возмездной основе другому лицу. Таким образом,

определение места хранения и назначения транспортного средства позволит установить умысел виновного, правильно квалифицировав совершенные им деяния.

Продолжая исследование объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует отметить, что ее также образуют использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков (ч. 3) либо использование заведомо подложного документа (ч. 5).

Уголовная ответственность за использование заведомо поддельного официального документа впервые была установлена вследствие принятия Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ¹, так как до этого объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, составляли лишь подделка, сбыт (ч. 1), совершенные неоднократно (ч. 2), и использование заведомо подложного документа (ч. 3). Примечательно, что в рамках одной части 3 предметом преступления выступали как официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, так и частные документы. Данный аспект, на наш взгляд, не соответствовал карательному характеру наказания, так как, во-первых, за подделку паспорта и договора купли-продажи мог назначаться одинаковый вид наказания, во-вторых, в рамках одной санкции трудно было выделить границы, действующие как для официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, так и для частных документов. Кроме того, уголовная ответственность за подделку штампов, печатей или бланков предусматривалась в ч. 1 ст. 327 УК РФ, в случае их использования никаких лишений в отношении лица не применялось. В связи с этим принятые нововведения являются вполне обоснованными.

Так, под *использованием* заведомо поддельного (подложного) документа следует понимать его представление по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц в качестве подлинного для получения (подтверждения) прав, освобождения от обязанностей. Под использованием электронного официального документа понимается его представление посредством информационно-

¹ О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ // Рос. газета. 2019. № 166.

телекоммуникационных сетей¹.

Несмотря на то, что по конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренных чч. 1–5 ст. 327 УК РФ, носят формальный характер, т.е. считаются оконченными с момента совершения указанных в норме действий (юридический момент окончания преступления), в научной литературе и правоприменительной практике уже длительное время ведутся споры о делящемся характере использования заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (фактический момент окончания преступления)².

По мнению А.В. Бриллиантова, под использованием поддельного документа следует понимать его вручение, передачу и т.д. При этом оконченным оно считается с момента предъявления официального документа, независимо от достижения цели, для которой он предъявлялся³. С.А. Силаев указывает на то, что использование поддельного документа считается оконченным с момента самого использования, а дальнейшее пользование предоставляемыми им правами или обязанностями не охватывается ч. 3 или ч. 5 ст. 327 УК РФ⁴. В свою очередь, В.И. Тюнин отмечает, что занятие определенной должности на протяжении некоторого периода выступает результатом представления поддельного документа, относящегося к числу одномоментных действий⁵. Тем самым ученые не проводят разграничения между юридическим и фактическим окончанием рассматриваемого преступления, которое указывало бы на его делящийся характер.

Однако в соответствии с толковым словарем русского языка слово «использовать» означает не только «употреблять что-либо для какого-либо дела», но и «пользоваться в своих интересах, извлекая из этого выгоду»⁶.

Кроме того, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 // Рос. газета. 2020. № 296.

² На делящийся характер использования заведомо поддельного документа указывает 78% опрошенных респондентов из числа судей.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 2. / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 590.

⁴ Силаев С.А. К вопросу о делящемся характере «документных» преступлений // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сб. науч. ст. по итогам работы шестого круглого стола со всерос. и междунар. участием. Шахты, 2020. С. 81.

⁵ Тюнин В.И. К вопросу об ответственности за использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) // Уголовное право. 2019. № 4. С. 110.

⁶ Толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 05.04.2021).

2020 г. № 43 говорится о том, что в случае дальнейшего использования поддельного официального документа для получения прав или освобождения от обязанностей в течение определенного периода (например, при трудоустройстве и в период последующей работы в организации) сроки давности исчисляются с момента фактического прекращения использования, в том числе в результате пресечения деяния.

Разделяя данную позицию, считаем, что поддельный официальный документ, влекущий юридические последствия, может использоваться на протяжении длительного времени, наделяя субъекта преступления определенными возможностями, которые не возникли бы вследствие его отсутствия¹.

Например, согласно приговору Грозненского районного суда от 2020 г. гражданка А. приобрела заведомо поддельный диплом о высшем образовании в 2004 г. и в последующем использовала его при назначении на должность учителя начальных классов. Фактические обстоятельства совершенных действий свидетельствуют о том, что использование официального документа, влекущего юридические последствия, осуществлялось на протяжении всего периода нахождения на должности, поскольку его отсутствие в соответствии с квалификационными требованиями не давало бы ей возможности заниматься данной деятельностью, что указывает на длящийся характер рассматриваемого преступления².

В связи с этим считаем, что моментом окончания использования поддельного официального документа, влекущего юридические последствия, следует признавать фактическое прекращение применения данного документа ввиду действий самого виновного либо в результате пресечения деяний, например, сотрудниками органов внутренних дел (если наличие данного документа изменяло объем прав и обязанностей субъекта преступления). Таким образом, данное преступление необходимо относить к категории длящихся (данную позицию разделяет 82% опрошенных респондентов³).

В рамках исследования объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, целесообразно рассмотреть вопрос дифференциации уголовной ответственности при совершении рассматриваемых деяний в соучастии.

¹ Булгакова В.Р. О длящемся характере преступления, связанного с использованием поддельного официального документа // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул, 2021. С. 24.

² Приговор Грозненского районного суда Чеченской Республики от 14 октября 2020 г. № 1-116/20. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

³ См. приложение 6.

Так, согласно анализу зарубежного законодательства в качестве квалифицирующего признака подделки, изготовления или оборота поддельных документов, штампов, печатей или бланков выступает «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой» (УК Республики Казахстан, УК Украины, УК Республики Таджикистан)¹. Исследование правоприменительной практики позволило также сделать вывод о том, что около 20% вынесенных судами субъектов РФ решений по ст. 327 УК РФ содержат признак соучастия².

По мнению большинства ученых, объединение усилий нескольких лиц облегчает совершение преступления, позволяет принимать меры к конспирации преступной деятельности³. Дифференциация ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, совершенные в соучастии, позволит учесть повышенную степень общественной опасности, назначив при этом более строгое наказание (данное предложение поддержал 61% опрошенных респондентов⁴).

Однако, на наш взгляд, совершенствование норм Особенной части УК РФ путем включения квалифицирующих признаков в виде совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой видится наиболее целесообразным, когда преступление чаще всего осуществляется групповым способом. Принимая во внимание ранее отмеченный нами факт, что противоправные проявления, предусмотренные ст. 327 УК РФ, совершаются в соучастии лишь в 1/5 рассмотренных решений судов субъектов РФ, представляется целесообразным квалифицировать данные деяния со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не включая в исследуемую статью данный квалифицирующий признак.

В рамках данного параграфа актуальным также видится затронуть вопрос формулирования названия ст. 327 УК РФ, ввиду того что, рассмотрев признаки объективной стороны исследуемого состава преступления, можно заметить, как в других нормах отечественного уголовного законодательства изготовление, например, выступает частью оборота либо же противоправные деяния перечислены в заголовке статьи, а не

¹ См. § 3 главы 1.

² Данный вывод сделан на основе анализа 535 решений суда, вынесенных в период с 2008 по 2022 гг.

³ Бойцова Ж.А. К вопросу о юридической оценке преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, совершенного в соучастии // Алтайский юридический вестник. 2016. № 4. С. 68.

⁴ См. приложение 6.

обобщены одним понятием. Считаем, что положения УК РФ должны носить единообразный вид, в связи с чем рассмотрим названия других статей, диспозиции которых также включают изготовление, сбыт, приобретение, хранение, перевозку или использование предметов, ограниченных в гражданском обороте. Их целесообразно разделить на три группы:

1) название статьи носит лаконичный характер, противоправные деяния обобщены одним словом «оборот», а их перечень раскрывается в диспозиции нормы:

- ст. 138.1 УК РФ (производство, приобретение и (или) сбыт);
- ст. 187 УК РФ (изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт);
- ст. 191 УК РФ (добыча, а равно незаконные хранение, перевозка или пересылка);
- ст. 228.2 УК РФ (нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения, культивирования);
- ст. 234 УК РФ (изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт);
- ст. 234.1 УК РФ (производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт);
- ст. 234.2 УК РФ (производство, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт).

Примечательно, что в ст.ст. 187, 228.2, 234, 234.1 УК РФ изготовление выступает частью оборота;

2) название статьи носит лаконичный характер, противоправные деяния обобщены одним словом «оборот», за исключением изготовления: ст.ст. 171.3 (вместо изготовления используется понятие «производство»), 242, 242.1 УК РФ;

3) название статьи содержит перечень противоправных деяний, образующих объективную сторону преступления: ст.ст. 171.1, 186, 191.1, 222, 222.1, ст. 222.2, 228.1, 228.4, 238 УК РФ.

На наш взгляд, заголовки статей, представленных в третьей группе, приводят к

загромождению уголовного законодательства, так как происходит частичное дублирование диспозиции нормы в ее названии. Великие философы также обращали внимание на данный момент. В частности, в своей знаменитой работе «Философия права» Г.В.Ф. Гегель отмечал, что закон обязан быть понятен всем, а не только сословию юристов (1820 г.)¹, а в «Нравственных письмах к Луцилию» (письмо 94, 38) Л.А. Сенека говорил о том, что «закон должен быть краток. Он, как божественный голос свыше, приказывает, а не обсуждает» (64 г.)². Также не совсем понятно, чем руководствовался законодатель при формулировании статей второй группы, так как лишь в трех статьях УК РФ изготовление (производство) отделено от оборота.

Учитывая, что нормативные правовые акты должны быть ясными, четкими и краткими³, считаем наиболее удачным формулирование названий статей первой группы, что аргументируется следующим.

Анализ юридических словарей позволил сделать вывод о том, что под «оборотом» понимается полный повторяющийся цикл в каком-либо процессе, замкнутый цикл, круговорот⁴. Применительно к исследуемой нами теме актуальным видится рассмотреть и понятие «документооборот», которое означает движение документов в учреждении с момента их получения или создания до завершения исполнения или отправки⁵.

Думается, что первой стадией незаконного оборота выступает изготовление поддельных документов, штампов, печатей или бланков, ведь без нее не начнется исследуемый цикл. Так как этот процесс осуществляется с целью последующего их применения для предоставления прав или освобождения от обязанностей, то в качестве последней стадии следует рассматривать использование таких предметов. Для того чтобы цикл состоялся, между начальной и финальной стадией существуют промежуточные, к которым относятся сбыт, приобретение, хранение, перевозка поддельных документов, штампов, печатей или бланков. Подобный процесс является повторяющимся, так как каждый раз происходит дублирование тех же стадий (иногда мо-

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 253.

² Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977. С. 225.

³ Булгакова В.Р. О несоблюдении правил юридической техники при конструировании нормы, предусматривающей ответственность за подделку или оборот поддельных официальных документов (ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии: IX Балтийский юридический форум: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2021. С. 51.

⁴ Юридический словарь. URL: <http://rudictionary.com/legal/Oborot-12246.html> (дата обращения: 13.01.2022).

⁵ Словарь терминов по делопроизводству. URL: <https://pandia.ru/text/79/068/75085.php> (дата обращения: 13.01.2022).

жет быть исключена какая-то из них), а также замкнутым вследствие осуществления первоначальных действий (изготовления подделки), которые приводятся к логическому завершению, ради которого они и задумывались (использование).

Учитывая, что для достижения преступной цели применительно к ограниченным в гражданском обороте предметам необходимо их сначала произвести, изготовить, добыть, а в последующем реализовать, наиболее целесообразным видится назвать данный цикл, объединяющий несколько стадий (видов противоправных деяний), включающих поэтапное приближение к желаемому результату, оборотом. Поэтому считаем, что название ст. 327 УК РФ должно иметь следующий вид: «Незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков». Исходя из диспозиции статьи будет ясно, что незаконным он является потому, что данные предметы подвергаются подделке, и именно их поддельные варианты «участвуют» в обороте, который включает в себя перечень противоправных деяний, образующих объективную сторону преступления. Название статьи не сформулировано как «Незаконный оборот поддельных документов, штампов, печатей или бланков», потому что такая редакция будет содержать нарушение правил русского языка в виде плеоназма, то есть избыточности, вследствие наличия двух слов «незаконный» и «поддельный». Понятие «незаконный» уже предусматривает, что оборот осуществляется против установленного законодательного порядка, так как не может быть законным оборот поддельных документов, штампов, печатей или бланков.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать следующие выводы:

1. Под сбытом необходимо понимать нарушающие установленный порядок действия лица по безвозвратной передаче поддельных штампов, печатей, бланков, а также официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, другим лицам на возмездной или безвозмездной основе.

2. Приобретением признаются действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками на возмездной или безвозмездной основе, в результате чего они поступают во временное или постоянное владение субъекта преступления с целью их использования или сбыта.

3. Под хранением понимаются действия лица, связанные с незаконным владе-

нием поддельными официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками с целью их использования или сбыта.

4. Перевозка представляет собой действия лица, направленные на перемещение официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков из одного места в другое с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, с целью их использования или сбыта.

5. Использование поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, следует относить к категории длящихся преступлений, в связи с чем моментом его окончания необходимо считать фактическое прекращение применения данного документа ввиду действий самого виновного либо в результате пресечения деяний, например, сотрудниками органов внутренних дел (если наличие данного документа изменяло объем прав и обязанностей субъекта преступления).

6. Понятия «поддельный» и «подложный» необходимо рассматривать в качестве тождественных.

7. Отграничение хранения во время поездки от перевозки поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков должно осуществляться на основании таких признаков, как место хранения и назначение транспортного средства¹.

8. Название действующей редакции ст. 327 УК РФ содержит логическую ошибку, а также нарушает единообразный подход к формулированию положений уголовного законодательства. Учитывая, что в рамках исследуемой нормы подделку и изготовление следует соотносить как частное и общее соответственно, а действия по изготовлению, сбыту, приобретению, хранению, перевозке и использованию поддельных документов, штампов, печатей или бланков образуют замкнутый цикл, целесообразным видится предусмотреть следующее название ст. 327 УК РФ: «Незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков».

¹ См. приложение 7.

§ 3. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ

Субъективные признаки преступления, включающие субъект и субъективную сторону, определяют его внутреннюю характеристику, а также свойства лица, его совершившего. В рамках исследования ст. 327 УК РФ данные элементы состава преступления играют важную роль, так как позволяют отграничить рассматриваемое преступление от должностных противоправных деяний. Кроме того, в правоприменительной практике установление субъективных признаков способствует отнесению совершенных действий к числу уголовно наказуемых, а также позволяет доказать виновность лица.

Несмотря на то, что субъект преступления является неотъемлемым элементом состава преступления, его понятие в УК РФ не раскрывается. При этом в соответствии с общепринятым подходом, выработанным в теории уголовного права и в ст.ст. 19-21 УК РФ, субъект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, – общий, уголовная ответственность наступает с 16 лет¹.

При осуществлении настоящего исследования также было установлено, что в отличие от главы 30, предусматривающей, в том числе, уголовную ответственность за подделку официальных документов специальным субъектом (должностным лицом, а также государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом) (ст. 292), в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» подобная норма отсутствует. В связи с этим целесообразным видится рассмотреть вопрос установления уголовной ответственности в отношении лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации и совершивших подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати, бланка.

В научной литературе о квалификации рассматриваемых деяний высказываются следующие мнения. Например, И.А. Клепицкий указывает на то, что нельзя рассматривать в качестве официальных документы коммерческих организаций, так как

¹ Булгакова В.Р. Характеристика субъекта преступления, предусмотренного статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Преемственность и новации в юридической науке: материалы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. Омск, 2020. С. 29.

деятельность их администрации не относится к числу государственного управления, в связи с чем они не могут издавать официальные документы¹.

По мнению Т.Д. Устиновой, бумаги, исходящие от частных лиц или организаций, не могут оказывать влияние на управленческие правоотношения, соответственно, не являются предметами преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Такие деяния следует квалифицировать как мошенничество либо по иным статьям отечественного уголовного законодательства, для облегчения совершения которых и используется поддельный документ².

Схожей позиции придерживается и Б.В. Волженкин, отмечающий, что если документы были подделаны сотрудниками коммерческой или иной организации, то действия субъекта преступления следует квалифицировать по ст. 201 УК РФ, так как фальсификация документов выступает в качестве частного случая злоупотребления полномочиями³.

Авторы приведенных высказываний в большей степени склоняются к тому, что сотрудники коммерческой или иной организации не уполномочены издавать официальные документы, а деяния по подделке документов, осуществляемые ими, следует признавать либо злоупотреблением полномочиями, либо мошенничеством.

Придерживаясь иной позиции, автор диссертации считает, что: 1) коммерческие или иные организации способны издавать официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, вследствие делегирования им полномочий⁴; 2) видоизменение документов явно выходит за пределы должностной инструкции рассматриваемых субъектов. Данные деяния никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, что свидетельствует о превышении полномочий.

Ввиду того, что в УК РФ отсутствует специальная норма, устанавливающая ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, правоприменитель вынужден квалифицировать

¹ Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5. С. 72.

² Устинова Т.Д., Четвертакова Е.Ю. Документ как предмет подделки // Законодательство. 2008. № 1. С. 80.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 292.

⁴ Данный тезис обосновывался ранее при формулировании дефиниции официального документа (§ 1 главы 2).

рассматриваемые противоправные проявления по ст. 327 УК РФ, как общий вид подделки¹.

В рамках настоящего исследования актуален для изучения и вопрос, связанный с квалификацией подделки, изготовления или оборота поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, совершенных: 1) должностным лицом или государственным, муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, без использования своего служебного положения; 2) должностным лицом или государственным, муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, без корыстной или иной личной заинтересованности.

С одной стороны, как верно отмечает Г.Ф. Поленов, разграничение подделки документов и служебного подлога должно осуществляться на основании установления факта использования служебных обязанностей или полномочий². Однако, с другой стороны, на наш взгляд, немаловажную роль в этом играет и определение мотивов преступления как признаков субъективной стороны.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: в соответствии с положениями какой статьи УК РФ в описанных ситуациях будет назначаться наказание – ст. 327 или ст. 292?

Рассмотрим первый случай, связанный с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, совершенными лицами, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющими функции представителя власти либо выполняющими организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях³, т.е. должностными лицами, а также государственными или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами, без использования своего служебного положения.

Правовой статус субъекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, от

¹ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 25 мая 2016 г. № 1-544/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LVRfeLq9OvQP/?regular-txt=> (дата обращения: 15.12.2022); Баландин В.И. Подлог документов: научные основы квалификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2022. С. 241.

² Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980. С. 43.

³ См. примечание 1 к ст. 285 УК РФ.

субъекта преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, отличает наличие специальных обязанностей во втором случае, связанных, например, с выдачей официальных документов, удостоверением фактов и др.

Однако считаем, что если гражданин, являющийся должностным лицом, вносит изменения в документ, напрямую не связанный с его должностной инструкцией, то налицо общий вид подделки¹.

Показательным в рассматриваемом вопросе является приговор Парабельского районного суда от 2017 г., в соответствии с которым А., занимая должность инспектора ДПС МО МВД России «Парабельское», не вышла на работу без уважительной причины. Принимая во внимание то, что ею было совершено грубое нарушение служебной дисциплины в виде прогула, она решила, с целью сокрытия данного факта, внести в справку о временной нетрудоспособности изменения, связанные с увеличением срока ее действия, предоставив в последующем заведомо подложный документ в отдел кадров.

Помимо этого, на период вакантной должности на А. были возложены обязанности государственного инспектора безопасности дорожного движения группы экзаменационной работы межрайонного регистрационно-экзаменационного отдела ГИБДД МО МВД России «Парабельское», связанные с приемом квалификационных экзаменов у кандидатов в водители транспортных средств и выдачей водительских удостоверений. В связи со сменой фамилии А. обязана была заменить имеющееся у нее водительское удостоверение. Однако, не желая нести материальные затраты, связанные с оплатой медицинских услуг по проведению медицинского осмотра и государственной пошлины, имея свободный доступ к служебной документации, А. внесла в документы – в медицинскую справку на имя Б., а также в заявление физического лица на перевод денежных средств на оплату государственной пошлины за выдачу национального водительского удостоверения на имя В. – свои данные. Затем, сняв копии данных документов, заверила их своей подписью как инспектора безопасности дорожного движения группы экзаменационной работы и в последующем произвела замену своего водительского удостоверения.

¹ Баландин В.И. Логическая программа квалификации преступлений, относящихся к подлогу документов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1. С. 33; Булгакова В.Р. Об особенностях субъективных признаков подделки документов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. Т. 12, № 1. С. 194.

Также А., зная, что гражданин Д. не имеет документов, подтверждающих прохождение в установленном порядке профессионального обучения по программе профессионального обучения водителей транспортных средств категории «В», а также медицинского заключения об отсутствии противопоказаний к управлению транспортными средствами, но находясь с ним в близких отношениях и не желая, чтобы он понес материальные затраты, т.е. имея иную личную заинтересованность, а также доступ к служебной документации, произвела аналогичные действия, как и в ситуации с заменой своего водительского удостоверения. На основании созданных заведомо подложных документов А. произвела его выдачу гражданину Д.

Совершенные А. деяния судом квалифицированы следующим образом:

1) по ч. 3 ст. 327 УК РФ, как использование заведомо подложного документа (в действующей редакции ч. 5) (по факту внесения изменений в листок нетрудоспособности, несмотря на то, что в данных действиях усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, как подделки официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования, а также ч. 3 ст. 327 УК РФ, как использования заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей);

2) по ч. 1 ст. 292 УК РФ (по факту внесения в официальные документы изменений, связанных с заменой данных о лицах, их предоставивших, на свои, действуя из иной личной заинтересованности с использованием служебного положения);

3) по ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 285 УК РФ (по факту внесения в официальные документы изменений, связанных с заменой данных о лицах, их предоставивших, на данные гражданина Д., действуя из иной личной заинтересованности. Ввиду того, что он ранее не имел права на управление транспортным средством, а инспектор А. своими незаконными действиями включила в государственный документооборот не соответствующее действительности водительское удостоверение, поставив под угрозу безопасность участников дорожного движения, а также подорвала авторитет и дискредитировала правоохранительные органы, в том числе органы ГИБДД и полицию в целом, в действиях А. также усматриваются признаки злоупотребления должностными полномочиями)¹.

¹ Приговор Парабельского районного суда Томской области по уголовному делу от 2 марта 2017 г. № 1-7/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YvXdtwNwWJrX/?page=8> (дата обращения: 15.11.2021).

Данный пример отчетливо позволяет продемонстрировать различия между преступлениями должностными и против порядка управления, несмотря на то, что обе данные категории посягают на государственную власть, а также дает возможность сделать вывод о том, что должностное лицо либо государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, подделавшие официальный документ, не относящийся к их служебной деятельности, понесут наказание на общих основаниях по ст. 327 УК РФ.

Рассмотрим вторую ситуацию, когда подделка официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, совершается без корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом или государственным, муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 под корыстной заинтересованностью понимается «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)». В свою очередь, иная личная заинтересованность предполагает «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»¹. Также в качестве разновидности иной личной заинтересованности признаются альтруистические (благородные) мотивы, когда преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ, совершается, например, из жалости.

Думается, что, совершая подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, лицо всегда преследует цель получения выгоды либо имущественного (например, подделка удостоверения к государственной награде предполагает социальные выплаты), либо неимущественного харак-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Рос. газета. 2009. № 207.

тера (подделка диплома об образовании дает возможность занять вышестоящую должность, видоизменение листка нетрудоспособности освобождает лицо от обязанности ходить на работу). В связи с этим у субъектов преступления, предусмотренных ст.ст. 327 и 292 УК РФ, мотивы в виде корыстной или иной личной заинтересованности, несомненно, присутствуют, однако доказыванию они подлежат лишь в рамках должностного преступления. Поэтому представить ситуацию, когда должностное лицо или государственный, муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, совершает подделку официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, без рассмотренных мотивов крайне сложно.

Исследуя субъективную сторону преступления, следует отметить, что она представляет психическую деятельность, которая инициирует, сопровождает преступления¹ и состоит из таких элементов, как вина (обязательный признак) и мотив, цель, эмоциональное состояние (факультативные признаки).

Вина, наравне с психическим восприятием субъектом преступления его деяний, представляет собой также социально-правовую оценку антисоциального (в умышленных преступлениях) либо пренебрежительного (в неосторожных преступлениях) отношения виновного к охраняемым уголовным законом ценностям².

Кроме того, вина состоит из двух элементов:

1) интеллектуальный – носит отражательно-познавательный характер, предполагающий осознание или возможность осознания субъектом всех юридически значимых свойств совершаемых деяний, в частности: предмета посягательства, характера и тяжести последствий, особенностей объекта и др.;

2) волевой – имеет преобразовательный характер, определяющий отношение воли субъекта к предстоящим вредным изменениям в реальной действительности в результате совершения преступления. Для умышленных противоправных деяний он предполагает сознательную направленность действий на достижение намеченного результата; при неосторожных – неосмотрительность и невнимательность к наступлению вредных последствий либо нежелание прикладывать психические усилия к

¹ *Тарханов И.А., Гайфутдинов Р.Р.* Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 2. С. 161; *Основы уголовного права: учеб. пособие* / А.Г. Антонов, С.Н. Бычков, В.И. Тюнин [и др.]. СПб., 2022. С. 27.

² *Векленко С.В.* Вина как психическое отношение // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 2. С. 97.

предотвращению последствий, имея при этом такую возможность¹.

Следует отметить тот факт, что преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ, предполагает лишь умышленную форму вины вследствие указания на наличие специальной цели (чч. 1–4), а также на заведомый характер действий субъекта (чч. 3, 5). В связи с этим в соответствии со ст. 25 УК РФ преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, осуществляемое с прямым или косвенным умыслом.

Несмотря на то, что большинство составов преступлений в УК РФ по конструкции объективной стороны носят формальный характер, законодатель сформулировал виды умысла, закрепленные в ст. 25 УК РФ, лишь как материальные, что вызывает в научной сфере дискуссии². Они, в первую очередь, связаны с рассмотрением вопроса о возможности совершения преступления, носящего формальный характер, с косвенным умыслом, так как он не увязывается с сознательным допущением последствий, вызванных поведением субъекта. Данная позиция объясняется тем, что деление составов преступлений на материальные и формальные по большей части необходимо лишь на уровне их конструирования, как прием юридической техники, и при применении нормы это деление предreshает только момент юридического окончания преступления.

Для уяснения возможности совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, в форме как прямого, так и косвенного умысла рассмотрим интеллектуальный и волевой элементы исследуемого деяния, которые будут носить усеченный характер вследствие того, что последствия в анализируемом составе не предполагаются.

Интеллектуальная составляющая заключается в осознанности лицом того, что оно осуществляет деяния, носящие общественно опасный характер. Лицо должно понимать, что подделывает, приобретает, хранит, перевозит, сбывает, использует заве-

¹ Козельская Н.Л. Содержание, степень и сущность вины в уголовном праве России // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2010. № 4-2. С. 196.

² Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 38; Акимочкин В.И., Кораблева С.Ю. Виды умысла и их влияние на квалификацию // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 125; Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 10; Лукьянова, А.А. Квалификация преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, по признакам субъективной стороны // Уголовное право. 2014. № 6. С. 50; Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959. С. 15; Кораблева С.Ю. Место косвенного умысла в российском уголовном праве // Юридическое образование и наука. 2009. № 3. С. 39; Кондрашова Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений // Пенитенциарная наука. 2008. № 2. С. 38; Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 153; Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. С. 162.

домо поддельные официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати, бланки, частные документы.

Говоря о волевом элементе, следует отметить, что он выражается в желании выполнить деяния, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, в целях изменения правового статуса.

В связи с этим косвенный умысел при совершении рассматриваемых преступлений исключается, поскольку их законодательное конструирование не позволяет описать волевое и интеллектуальное отношение к последствиям. Кроме того, трудно представить ситуации, когда лицо относится безразлично к совершаемым им действиям, так как именно наделение правами или освобождение от обязанностей выступает желаемым результатом, а для их достижения в норме закреплена специальная цель в виде использования или сбыта. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ, может быть совершено только в форме прямого умысла.

Рассматривая такие факультативные признаки, как цель и мотив, следует отметить, что они могут приобретать статус обязательных вследствие закрепления в диспозиции нормы либо указания в квалифицированных или особо квалифицированных составах, чем подчеркивается повышенная общественная опасность деяния.

Как указывает Н.Ф. Кузнецова, мотив и цель преступления по своей сущности всегда являются отрицательными и аморальными¹. Имея допреступное происхождение, они формируют психическое отношение лица к самому деянию и возможным последствиям², в которых и проявляется такой обязательный признак субъективной стороны, как вина. Если мотив преступления представляет собой внутреннее побуждение лица, вызываемое решимостью совершить преступление, то цель предполагает мысленную модель будущего результата, которую лицо стремится достичь.

Анализ ст. 327 УК РФ позволил сделать вывод, что цель выступает в качестве обязательного признака и имеет следующие виды:

1) цель использования поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков (чч. 1–3). Говоря о ней, следует отметить, что в действующей редакции УК РФ нет указания на тот факт, кем должен использоваться поддельный официальный доку-

¹ Кузнецова Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии. Ч. 2. М., 1975. С. 5.

² Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 10.

мент: лицом, которое осуществляет его изготовление, либо иными гражданами. Примечательно, что в УК РСФСР 1960 г. (ст. 196) указание на использование документа самим подделывателем или другим лицом было закреплено законодательно¹.

Рассматриваемый признак субъективной стороны преступления является важным, так как подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати или бланка без цели их дальнейшего использования не влечет общественную опасность. Официальный документ, например, может быть изготовлен для демонстрации другим лицам, дабы показать свое мастерство по видоизменению документа, ради развлечения, на спор, однако подобные деяния не влекут юридических последствий и, как следствие, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, ввиду отсутствия цели использования поддельного документа.

Подобного мнения придерживается и научное сообщество, и правоприменительная практика. Как верно, на наш взгляд, подчеркивает Ю.В. Щиголев, само по себе изготовление ложного документа либо внесение в подлинный документ каких-либо изменений не представляют общественной опасности, а как следствие, только лишь их введение в обращение является уголовно наказуемым². А.А. Жижиленко отмечает, что при наличии цели деятельности, выражающейся в намерении употребить (т.е. использовать) поддельный документ под видом настоящего, может идти речь о подлоге³.

В постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. было указано, что в действиях А. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 327 УК РФ, в силу того, что выполнение подписи в официальном документе от имени другого лица, без цели его последующего использования, не влечет за собой уголовную ответственность⁴.

Данная цель может быть реализована в ходе включения поддельного официального документа в возникающие правоотношения, связанные, например, с получением социальных выплат, с возможностью управлять транспортным средством, пере-

¹ См. § 1 главы 1.

² Щиголев Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов // Правоведение. 1998. № 1. С. 118.

³ Жижиленко А.А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб., 1900. С. 16.

⁴ Приговор по делу о подделке официальных документов и использовании заведомо подложных документов в части осуждения по п. 1 ст. 327 УК РФ отменен, производство по делу прекращено за отсутствием в деянии состава преступления: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-П08 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 3.

секать границу Российской Федерации и т.д.;

2) цель сбыта приобретенных, хранимых или перевозимых предметов преступления (ч. 3).

В ч. 3 ст. 327 УК РФ закреплены две цели: использование или сбыт. Сущностная составляющая первой цели уже была рассмотрена в п. 1, только применительно к подделке официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, однако и в случае приобретения, хранения, перевозки предполагается такое же значение.

Говоря о второй цели – сбыте, следует отметить, что она впервые была закреплена в ст. 327 УК РФ в 2019 г. Суть ее заключается в том, что виновный, приобретая, храня или перевозя поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штампы, печати или бланки, намеревается их в дальнейшем безвозвратно передать другим лицам на возмездной или безвозмездной основе, в противном случае действия субъекта преступления не будут образовывать уголовно наказуемое деяние.

Следует отметить и то, что, осуществляя подделку официальных документов, штампов, печатей, бланков (ч. 1), субъект преступления, на наш взгляд, может преследовать не только цель использования, но и также цель сбыта, желая при этом получить, например, материальную выгоду. В связи с этим считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 327 УК РФ следующей формулировкой: «подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыта». Подобное изменение расширит область применения ст. 327 УК РФ, так как подделка осуществляется зачастую не только в личных целях;

3) цель сокрытия другого преступления или облегчения его совершения была рассмотрена при раскрытии общественной опасности деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 327 УК РФ¹.

Несмотря на то, что мотив преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, относится к числу факультативных признаков, в судебной практике встречаются случаи, когда правоприменитель в описательной части приговоров указывает на него. В частности, мотивами изготовления поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей, бланков или

¹ См. § 2 главы 1.

оборота их поддельных видов могут выступать как корыстные побуждения (желание получить денежные средства для проведения срочной операции¹, извлечь полезные свойства²), так и иные личные интересы (желание не потерять рабочее место в организации³, получить право на управление транспортным средством⁴). Г.Ф. Поленов справедливо отметил, что воля субъекта формируется под влиянием мотива⁵, однако применительно к ст. 327 УК РФ он не оказывает влияние на квалификацию, как следствие, не подлежит установлению и доказыванию.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы относительно вопросов толкования субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ:

1) субъектом подделки, изготовления или оборота поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, частных документов (при использовании) выступает физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста;

2) следствием отсутствия в главе 23 УК РФ специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за подделку официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, явилась квалификация рассматриваемых деяний по ст. 327 УК РФ;

3) субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, характеризуется лишь прямым умыслом;

4) преследование цели использования (чч. 1–3), сбыта (ч. 3) выступает обязательным признаком субъективной стороны преступления. Учитывая, что, совершая подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей, бланков, лицо не только преследует личные цели в виде изменения объема прав или обязанностей путем использования таких предметов,

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 24 марта 2011 г. № 1-72/2011. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

² Приговор Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 апреля 2018 г. № 1-27/2018. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

³ Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 26 ноября 2012 г. № 1-359/12. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁴ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 16 июня 2020 г. № 1-587/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁵ Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980. С. 42.

но также может желать получить материальную выгоду благодаря их сбыту, считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 327 УК РФ следующей формулировкой (с учетом авторской редакции нормы): «изготовление поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающей от обязанностей, штампов, печатей или бланков с целью использования или сбыта».

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ И ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 327 УК РФ

§ 1. Проблемные вопросы квалификации деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ

При исследовании правоприменительной практики по ст. 327 УК РФ были выявлены некоторые дискуссионные вопросы, связанные с квалификацией противоправных проявлений:

1. Совершение деяний, связанных с использованием заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется правоприменителями как по ч. 3, так и по ч. 5 ст. 327 УК РФ.

Так, например, согласно приговору Кашинского городского суда Тверской области от 2020 г. гражданин А. управлял транспортным средством, находясь в состоянии опьянения. При этом ранее он уже был подвергнут административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Учитывая то, что А. приобрел и хранил в целях использования, а в последующем и использовал заведомо поддельное водительское удостоверение, суд признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 264.1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ¹.

Приговором же Крымского районного суда Краснодарского края от 2019 г. гражданин Б., также подвергнутый ранее административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, вновь управляя транспортным средством, находясь в состоянии опьянения, использовал приобретенный ранее заведомо подложный документ – водительское удостоверение. Однако в данной ситуации суд квалифицировал совершенные Б. деяния по ст. 264.1 и ч. 5 ст. 327 УК РФ².

Принимая во внимание, что водительское удостоверение относится к числу официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанно-

¹ Приговор Кашинского городского суда Тверской области от 12 мая 2020 г. № 1-53/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 20 ноября 2019 г. № 1-330/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

стей, совершенные гражданином Б. деяния должны были быть квалифицированы не по ч. 5, а по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Это связано с тем, что согласно пояснительной записке к Федеральному закону от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ¹, а также постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 в рассматриваемой статье законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от вида документа, а именно в ч. 3 ст. 327 УК РФ в качестве предмета преступления следует рассматривать официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати или бланки, а в ч. 5 – иные (неофициальные) документы.

Кроме того, наблюдается и следующая проблема: квалифицируя деяния Б. по ч. 5 ст. 327 УК РФ, не относя тем самым водительское удостоверение к числу официальных, правоприменитель упускает факт его приобретения и хранения, так как данная норма предусматривает ответственность лишь за использование подложного документа (подобная ситуация прослеживается и в других решениях суда²). Однако в данной ситуации, давая правовую оценку, нельзя квалифицировать деяния, предусмотренные ч. 5 ст. 327 УК РФ, по совокупности с ч. 3 ст. 327 УК РФ вследствие того, что в качестве предметов ч. 3 могут выступать лишь официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати, бланки. Поэтому и в первом, и во втором примере правильной видится квалификация по ст. 264.1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ.

2. Совершение деяний, связанных с подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей, бланков, и их дальнейшее хранение, перевозку либо использование одним лицом суд квалифицирует лишь по ч. 3 ст. 327 УК РФ без совокупности с ч. 1 или ч. 2 ст. 327 УК РФ либо наоборот.

Так, согласно приговору Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2020 г. гражданин А., не имеющий водительского удостоверения, предоставляющего право управления транспортным средством, вклеил в найденное им ранее водительское удостоверение свою фотографию, хранил данный поддельный официальный документ в целях использования, а в последующем использовал, и в ходе

¹ О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ // Рос. газета. 2019. № 166.

² Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми от 10 сентября 2020 г. № 1-423/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

проверки документов сотрудниками ГИБДД факт подделки был выявлен. Суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, а именно в осуществлении хранения в целях использования и использовании заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей¹.

В соответствии с приговором Хостинского районного суда г. Сочи от 2021 г. гражданин Б. подделал свидетельство о регистрации транспортного средства и в последующем использовал его, предъявив сотруднику ГИБДД при проверке документов. Суд признал его виновным в подделке официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования, квалифицировав деяния по ч. 1 ст. 327 УК РФ².

Аналогичные решения суда встречаются и до внесения в 2019 г. изменений в ст. 327 УК РФ³.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 в случае, когда лицо подделывает в целях использования официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штампы, печати или бланки, в последующем осуществляет их хранение, перевозку в целях использования либо использование, содеянное им охватывается составом преступления, предусмотренного чч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требует.

Подобная ситуация наблюдается при квалификации бандитизма: действия лица, создавшего устойчивую вооружённую группу (банду) в целях нападения на граждан и организации, а затем принимающего участие в таком нападении, надлежит квалифицировать только по ч. 1 ст. 209 УК РФ (создание банды).

В научном сообществе в поддержку данной квалификации отмечается следующее. По мнению С.А. Жовнира, «лица, создавшие банду или руководящие ей, очевидно, являются одновременно и ее членами, а руководство предполагает и участие в нападениях банды. Странно было бы считать, что руководитель или организатор бан-

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 16 сентября 2020 г. № 1-466/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Приговор Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 3 февраля 2021 г. № 1-27/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 30 октября 2014 г. № 1-157/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KsCxKIdAEfZb/?regular-txt=> (дата обращения: 03.02.2022).

ды не входят в состав ее участников»¹.

Н.В. Вишнякова, сопоставляя данный подход с исследуемой нами нормой, отмечает, что при подделке и последующем хранении, перевозке, использовании поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей, бланков ч. 1 (ч. 2) поглощает ч. 3 вследствие признания подделки более общественно опасным деянием. Кроме того, использование поддельного документа изначально выступает в качестве цели подделки, а затем её реализации. Использование хоть и находится за рамками состава подделки, но является фактически логическим продолжением данного преступления и не требует самостоятельной уголовно-правовой оценки².

В сложившейся ситуации Верховный Суд РФ, на наш взгляд, пошел по пути использования не совсем рационального правила назначения наказания по совокупности преступлений. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, «если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой тяжести, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим», в связи с чем менее строгая санкция части 3 ст. 327 УК РФ поглощается более строгой – частью 1 ст. 327 УК РФ.

Не соглашаясь с разъяснением Верховного Суда РФ, рассмотренными решениями и позицией научного сообщества, считаем, что подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати, бланка в целях использования и само использование либо хранение или перевозка образуют самостоятельные виды уголовно наказуемых деяний и не могут при квалификации поглощаться друг другом (данную позицию поддерживает 41% опрошенных респондентов³).

Кроме того, следует напомнить, что деяния, предусмотренные ст. 327 УК РФ, относятся к категории латентных, а использование носит, в свою очередь, длящийся характер. Учитывая, что факт подделки и использования поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов,

¹ Жовнир С.А. Объективная сторона бандитизма // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 41. С. 98.

² Вишнякова Н.В. Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 70.

³ См. приложение 6.

печатей, бланков зачастую выявляется по истечении сроков давности (т.е. двух лет после совершения преступления (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ)), то рассмотрение в качестве самостоятельных уголовно наказуемых деяний, связанных как с подделкой, так и с хранением, перевозкой, использованием поддельных предметов преступления, позволило бы привлечь лицо к уголовной ответственности хотя бы по ч. 3 ст. 327 УК РФ, тем самым применив меры воздействия, заключающиеся в определенных лишениях.

Более того, высказанный учеными тезис о том, что подделка выступает более общественно опасным деянием, нежели хранение, перевозка, использование, был опровергнут ранее¹.

Отметим также, что лицо, подделавшее официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, в целях использования, будет привлечено к уголовной ответственности независимо от того, была ли достигнута предполагаемая цель. Тем самым непосредственное использование выступает отдельным, самостоятельным противоправным деянием и может реализовываться спустя определенное время, хоть и является логическим продолжением подделки.

Таким образом, считаем, что при назначении наказания по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 69 УК РФ) необходимо руководствоваться следующим правилом – «если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой тяжести, окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений».

Таким образом, абзацы первый и второй п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 необходимо объединить и изложить в следующей редакции: «В случаях, когда лицо, подделавшее в целях использования официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штампы, печати или бланки, затем осуществляет их хранение, перевозку в целях использования либо использование, а также когда лицо в целях изготовления такого документа осуществляет приобретение, хранение, перевозку изготовленных иным лицом заведомо поддельных штампов, печатей или бланков либо использование их для подделки такого документа, то указанные действия образуют совокупность преступ-

¹ См. § 2 главы 1.

лений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 327 и частью 3 статьи 327 УК РФ»¹.

3. Действия лица, связанные с предоставлением личных сведений другим, в целях изготовления поддельного официального документа за денежное вознаграждение для последующего его выкупа и использования квалифицируются как пособничество (данную позицию разделяют лишь 46% опрошенных респондентов²).

В частности, согласно приговору Чурапчинского районного суда от 2020 г. гражданин А., решив не проходить осмотр своего транспортного средства, договорился с Б. об изготовлении диагностической карты, предоставив последнему все необходимые данные. В последующем А. приобрел у Б. данный документ и использовал его в личных целях. Суд квалифицировал совершенные А. деяния по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ, как пособничество в подделке официального документа, и по ч. 5 ст. 327 УК РФ, как использование заведомо подложного документа³.

Однако в приговоре Чеховского городского суда от 2021 г. деяния, связанные с передачей фотографии и личных данных для изготовления поддельной медицинской книжки за денежное вознаграждение с целью дальнейшего ее приобретения и использования, квалифицированы судом по ч. 3 ст. 327 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ⁴.

Думается, что такая ситуация складывается вследствие того, что согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, «содействовавшее совершению преступления путем предоставления информации». В связи с тем, что в период действия советского и российского уголовного законодательства (до 2019 г.) отсутствовала норма, предусматривающая ответственность за приобретение официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков, правоприменитель, на наш взгляд, чтобы не оставлять без внимания факт покупки поддельного официального документа, рассматривал его как пособничество.

В действующем УК РФ в ч. 3 ст. 327 была установлена ответственность за приобретение рассматриваемых предметов преступления, что должно, в свою очередь, исключить встречающуюся неверную, на наш взгляд, практику судов.

Квалификация деяний, связанных с передачей информации, по ч. 5 ст. 33,

¹ См. приложение 7.

² См. приложение 6.

³ Приговор Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 апреля 2020 г. № 1-25/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

⁴ Приговор Чеховского городского суда Московской области от 3 июня 2021 г. № 1-150/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

ч. 1 ст. 327 УК РФ, ч. 3 ст. 327 УК РФ способствует тому, что лицо, которое само не подделывало документ, будет нести более строгое наказание по совокупности преступлений, чем то, которое осуществило саму подделку и сбыт такого документа.

К тому же считаем, что умысел лиц в рассмотренных приговорах Чурапчинского районного суда и Чеховского городского суда направлен не на содействие совершению подделки официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а на их приобретение в целях использования и их дальнейшее использование по своему усмотрению. В связи с этим видится целесообразным квалифицировать данные деяния по ч. 3 ст. 327 УК РФ, как приобретение в целях использования, хранение и использование заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. Таким образом, если лицо приобретает поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, передав заранее свои личные данные для его изготовления, в таких действиях будет отсутствовать институт пособничества.

Смоделируем другую ситуацию, когда, например, А. и Б. решили заняться подделкой официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, распределив заранее роли: А. совершает подделку официальных документов, Б. распространяет информацию о быстром изготовлении официальных документов, получает личные данные от лиц, желающих купить такого рода документы, передавая их А., а также денежные средства за осуществляемую работу. В таком случае умысел Б., безусловно, направлен на содействие совершению подделки официальных документов, штампов, печатей, бланков, и в описанном примере он будет выступать пособником, деяния которого необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Кроме того, в приговоре Чурапчинского районного суда от 2020 г. также наблюдается серьезная ошибка, связанная с тем, что использование диагностической карты квалифицируется по ч. 5 ст. 327 УК РФ, как использование заведомо подложного документа, не относящегося к числу официальных, а передача данных для ее видоизменения – по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ, как пособничество подделке официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей.

Учитывая, что диагностическая карта относится к официальному документу, предоставляющему право на участие транспортного средства в дорожном движении,

считаем правильным квалифицировать совершенные А. деяния по ч. 3 ст. 327 УК РФ, как приобретение в целях использования, хранение и использование официального документа, а Б. – по ч. 1 ст. 327 УК РФ, как подделку официального документа в целях сбыта и сбыт такого документа.

Исключение рассмотренной ошибки из правоприменительной практики возможно благодаря дополнению п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 соответствующим разъяснением: «Если лицо предоставило другому лицу личные данные или иные сведения, необходимые для изготовления поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в последующем приобрело, хранило, перевозило в целях использования или сбыта или использовало его, содеянное охватывается составом преступления, предусмотренного частью 3 или частью 5 статьи 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 5 статьи 33, части 1 статьи 327 УК РФ не требует»¹.

4. Совершение мошенничества с использованием поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати, бланка квалифицируется без совокупности со ст. 327 УК РФ.

Данная проблема является актуальной в связи с тем, что поддельные официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, штампы, печати или бланки зачастую выступают средством совершения других преступлений, в том числе мошенничества, а в научной литературе и правоприменительной практике по поводу его правовой оценки существуют разные позиции.

В частности, Т.Л. Сергеева отмечает тот факт, что при рассмотрении вопроса квалификации деяний, связанных с совершением тяжких преступлений с использованием поддельного официального документа, решающую роль должен играть тот объект охраны, посягательство на который представляет большую общественную опасность, как следствие, о совокупности преступлений не может идти речи².

Думается, что данный тезис трудно признать убедительным, так как в случае совершения мошенничества посягательство направлено на собственность, при подделке официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, – на порядок управления, и определить, какой из данных объектов пра-

¹ См. приложение 7.

² Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., Л., 1949. С. 123.

вовой охраны более значимый, не представляется возможным.

Помимо этого, осуществляя свою деятельность, сотрудник полиции в равной степени обязан защищать как собственность, так и общественный порядок, общественную безопасность (в том числе порядок управления)¹, так как рассматриваемые объекты охраны имеют одинаковую ценность.

Некоторыми отечественными учеными отмечается также, что использование поддельного документа выступает преступлением – способом совершения хищения путем обмана (ст. 159 УК РФ), так что о совокупности речи идти не может².

Подобная позиция раскрывается и в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, где закреплено, что «хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ». Кроме того, в рассматриваемом пункте также предусмотрено, что «хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации лишь по ч. 1 ст. 327 УК РФ»³, тем самым также исключается совокупность с ч. 3 ст. 327 УК РФ⁴.

В связи с этим в правоприменительной практике можно встретить такие решения: согласно приговору Пролетарского районного суда от 2020 г. гражданин А., используя приобретенный поддельный паспорт с вклеенной в него своей фотографией, в микрофинансовой кредитной компании оформил договор займа на сумму 693 тыс. рублей. Суд квалифицировал совершенные деяния А. по ч. 3 ст. 159 УК РФ, как совершение мошенничества в крупном размере, оставив факт приобретения, хранения поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающе-

¹ *О полиции*: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² *Борзенков Г.Н.* Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М., 1971. С. 164; *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 286.

³ *О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате*: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Примечательно, что в данном положении отсутствует указание на ч. 2 ст. 327 УК РФ.

го от обязанностей, без внимания¹.

Данная позиция, на наш взгляд, противоречит другому постановлению Пленума Верховного Суда РФ. Речь идет о п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43, где, в частности, закреплено, что действия, сопряженные с подделкой, изготовлением или оборотом поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков и мошенничеством, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений – ч. 3 ст. 327 и ст. 159 УК РФ – в ситуации, когда для совершения мошенничества были приобретены, хранились или перевозились в целях использования заведомо поддельные документы, штампы, печати или бланки, изготовленные другим лицом (такой позиции придерживаются 63% опрошенных респондентов²).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 также отмечается, что не требуют самостоятельной правовой оценки по ч. 3 или ч. 5 ст. 327 УК РФ действия лица по использованию заведомо поддельных документов, штампов, печатей или бланков, изготовленных другим лицом, если их использование охватывается способом совершаемого преступления (например, ст.ст. 159.1, 159.2, 200.1, 200.2, 322 УК РФ и др.).

В научной сфере встречается точка зрения, согласно которой подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, его использование для совершения мошенничества должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 159, ч. 1 ст. 327 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, ввиду того что использование заведомо поддельного документа имеет свой объект посягательства (порядок управления)³, и данное деяние специально не оговаривается в качестве обязательного элемента состава мошенничества⁴.

Проанализировав научную литературу, правоприменительную практику и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно рассматриваемого вопроса, мы пришли к выводу, что поддельный (подложный) документ выступает средством

¹ Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 10 июля 2020 г. по уголовному делу № 1-182/2020 по ч. 3 ст. 159 УК РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tfaX8orcxtbA/?regular-txt=> (дата обращения: 11.09.2022).

² См. приложение 6.

³ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб.-практ. пособие. М., 2000. С. 180.

⁴ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершения обмана, так как позволяет облегчить его совершение вследствие внесения в документ сведений, исправлений, искажающих действительное содержание (подделка). В свою очередь обман как деяние заключается в использовании поддельного (подложного) документа. Исходя из этого нельзя признавать мошенничеством хищение, совершенное путем подделки. Поэтому мошенничество и подделка официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, в целях использования должны составлять реальную совокупность преступлений, так как подделка не образует объективную сторону мошенничества, что в свою очередь нельзя сказать об использовании.

На наш взгляд, использование заведомо поддельного (подложного) документа можно рассматривать как разновидность обмана, выступающего способом совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, в связи с тем что обман, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, состоит, в частности, в сознательном представлении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. В качестве таковых в рассматриваемом постановлении могут выступать фальсифицированные предметы, обманные приемы, имитации операций и др. Кроме того, сообщаемые при мошенничестве ложные сведения могут относиться к любым обстоятельствам, в частности, к юридическим фактам и событиям. Использование заведомо поддельного (подложного) документа, на наш взгляд, также подразумевает под собой сознательное предоставление не соответствующей действительности информации, нашедшей закрепление в форме документа, направленной на введение в заблуждение относительно юридических фактов с целью изменения объема прав и обязанностей. Помимо этого, при предоставлении заведомо поддельного (подложного) документа умысел субъекта обращен не на нарушение порядка документооборота, а на посягательство на чужую собственность, в связи с чем видоизмененные необходимым образом документы следует рассматривать как средство совершения обмана, а непосредственное использование таких документов – преступлением – способом хищения чужого имущества или приобретения права на него путём обмана.

Принимая во внимание данный факт, думаем, что деяния, связанные с подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования при совершении мошенничества должны ква-

лифицироваться по соответствующей части ст. 159 и ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Спорные вопросы квалификации также возникают при правовой оценке противоправных проявлений, когда для совершения мошенничества были приобретены, хранились или перевозились в целях использования заведомо поддельные документы, изготовленные другим лицом. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 говорится о том, что «хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ». Однако получается, что раз документ был изготовлен другим лицом, то субъектом преступления он в последующем был приобретен, храним, перевозим (ч. 3 ст. 327 УК РФ) для совершения преступления, в связи с чем эти деяния в данном разъяснении Верховного Суда РФ остаются за рамками регулирования, несмотря на то, что они были совершены до непосредственного использования.

Кроме того, рассматриваемые противоправные проявления не соотносятся с содержанием способов совершения мошенничества, т.е. с обманом или злоупотреблением доверием.

Действия субъекта по приобретению, хранению или перевозке поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, не направлены непосредственно на совершение мошенничества, они выступают лишь подготовительной стадией. Данный этап, безусловно, уже предопределяет дальнейшие сферы применения таких документов, однако преступление, объективную сторону которого составляют приобретение, хранение или перевозка в целях использования официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, считается оконченным с момента осуществления данных деяний, поэтому факт совершения субъектом задуманных в дальнейшем иных противоправных проявлений с использованием видоизмененных официальных документов остается за рамками рассматриваемой нормы.

Помимо сказанного, следует подчеркнуть, что без приобретения, хранения, перевозки поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, невозможно было бы совершить мошенничество, соответственно, каждый из данных видов противоправных проявлений подлежит само-

стоятельной уголовно-правовой оценке, так как деяния, предусмотренные ст. 327 УК РФ, не охватываются объективной стороной мошенничества¹.

В связи с этим хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ. При этом приобретение, хранение, перевозка в целях использования для совершения преступления заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков, изготовленных другим лицом, должны дополнительно квалифицироваться по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Таким образом, исследование проблемных вопросов квалификации деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ, позволило сформулировать предложения по применению отечественного уголовного законодательства в исследуемой сфере, которые целесообразно включить в постановления Пленума Верховного Суда РФ²:

1) абзацы первый и второй п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 объединить и изложить в следующей редакции: «В случаях, когда лицо, подделавшее в целях использования официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штампы, печати или бланки, затем осуществляет их хранение, перевозку в целях использования либо использование, а также когда лицо в целях изготовления такого документа осуществляет приобретение, хранение, перевозку изготовленных иным лицом заведомо поддельных штампов, печатей или бланков либо использование их для подделки такого документа, указанные действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 327 и частью 3 статьи 327 УК РФ»;

2) пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Если лицо предоставило другому лицу личные данные или иные сведения, необходимые для изготов-

¹ Булгакова В.Р. Квалификация мошенничества, сопряженного с подделкой или оборотом поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2022. Ч. 2. С. 14.

² См. приложение 7.

ления поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в последующем приобрело, хранило, перевозило в целях использования или сбыта или использовало его, содеянное охватывается составом преступления, предусмотренного частью 3 или частью 5 статьи 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 5 статьи 33, части 1 статьи 327 УК РФ не требует»;

3) абзац 4 пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 изложить в следующей редакции: «Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ. При этом приобретение, хранение, перевозка в целях использования для совершения преступления заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков, изготовленных другим лицом, должны дополнительно квалифицироваться по части 3 статьи 327 УК РФ».

§ 2. Практика назначения наказаний за преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ

Развитие отечественного законодательства и гуманизация уголовной политики способствовали смещению вектора уголовной репрессии в сторону назначения более мягких видов наказания. Данное обстоятельство было наглядно продемонстрировано при исследовании генезиса норм, предусматривающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков¹. Однако способствует ли данный вектор эффективно-му предупреждению и противодействию преступлений – вопрос спорный, в связи с чем целесообразным видится рассмотреть практику назначения наказания за исследуемые в рамках диссертации противоправные деяния.

После распада СССР и развития Российской Федерации как самостоятельного государства все сферы жизни претерпевали изменения, в том числе и правовая система. Первоначальная редакция ст. 327 УК РФ предусматривала наказание за использо-

¹ См. § 1 главы 1.

вание заведомо подложного документа (ч. 3) в виде штрафа в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда. Однако после внесенных в 2003 г. в УК РФ изменений в санкции рассматриваемой нормы был установлен размер штрафа в виде твердой валюты, а именно верхняя граница – до восьмидесяти тысяч рублей. Введение в 2011 г. в уголовное законодательство РФ такого нового вида наказания, как принудительные работы, выступающего альтернативой лишению свободы, способствовало его закреплению и в исследуемой статье.

Значительные изменения в ст. 327 УК РФ были внесены Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ. После данных нововведений и в действующей редакции УК РФ дифференциация уголовной ответственности представлена законодателем в зависимости от вида документа. Описать данную классификацию можно следующим образом:

- 1) противоправные деяния с официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей (ч. 1);
- 2) противоправные деяния с паспортом гражданина или удостоверением, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей (ч. 2);
- 3) противоправные деяния с поддельным паспортом гражданина, удостоверением или иным официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей (чч. 3, 4);
- 4) противоправные деяния с подложным документом (ч. 5).

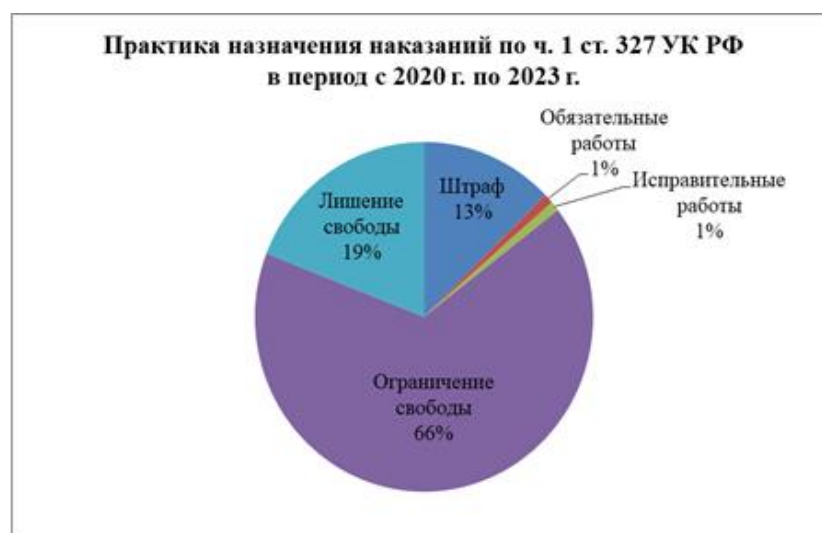
Кроме того, в ст. 327 УК РФ наблюдается другая дифференциация уголовной ответственности, в основании которой лежит конкретное действие:

1. Подделка официального документа, влекущего юридические последствия, государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков в целях их использования, а также сбыт их поддельных вариантов (ч. 1);
2. Подделка паспорта гражданина или удостоверения, влекущего юридические последствия, в целях их использования или сбыт таких документов (ч. 2);
3. Приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных официальных документов, влекущих юридические последствия, штампов, печатей или бланков (ч. 3);
4. Деяния, предусмотренные чч. 1–3, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (ч. 4);
5. Использование заведомо подложного документа (ч. 5).

Установление уголовной ответственности за противоправные деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 327 УК РФ, ее ужесточение за подделку паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и разграничение в случае использования поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков и частных документов должно было способствовать повышению эффективности противодействия преступлению, предусмотренному ст. 327 УК РФ. Однако исследование практики применения наказаний за совершение рассматриваемых противоправных деяний не позволяет выявить положительную динамику. На данное обстоятельство указывает следующее.

В целях исследования практики назначения наказаний за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, штампов, печатей или бланков было изучено 459 приговоров, вынесенных судами субъектов РФ в период с 2020 г. по 2023 г.

Диаграмма 1.

В действующей редакции ч. 1 ст. 327 УК РФ санкция нормы предусматривает следующие виды наказаний: ограничение свободы, принудительные работы либо лишение свободы на срок до двух лет либо арест на срок до шести месяцев. Однако в действительности назначаются и другие виды наказаний.

По ч. 1 ст. 327 УК РФ было изучено 110 приговоров. Исходя из данных, представленных на диаграмме 1, можно сделать вывод о том, что чаще всего за подделку официального документа, влекущего юридические последствия, штампов, печатей или бланков в целях их использования, а также сбыт их поддельных вариантов назначается такой вид наказания, не связанный с изоляцией от общества, как ограничение свободы (встречается в 72 приговорах). При этом если в санкции нормы установлен

его верхний предел в виде двух лет, то в действительности зачастую срок ограничения свободы не превышает и года. Минимальный срок исследуемого вида наказания в изученных приговорах составляет два месяца. В преобладающем большинстве по ч. 1 ст. 327 УК РФ ограничение свободы назначается на срок один год (20 решений, или 28%), шесть месяцев (19 решений, или 26%), четыре месяца (10 решений, или 14%), восемь месяцев (6 решений, или 8%).

Согласно данным, представленным на диаграмме 1, вторым по распространенности назначаемым видом наказания по ч. 1 ст. 327 УК РФ выступает лишение свободы, которое встретилось в 21 приговоре. Установлено, что чаще всего его срок составляет шесть месяцев (8 решений, или 39%), восемь месяцев или один год (по 4 приговора каждый, или по 19%). Минимальный срок – два месяца.

Несмотря на то, что санкцией исследуемой нормы штраф не предусмотрен, в 15 приговорах он встречается. С учетом обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ), целей и мотивов преступления, поведения осужденного после совершения преступления судьи считают возможным применить при назначении наказания положения ст. 64 УК РФ, то есть ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 327 УК РФ. Штраф назначался в следующем размере: пять тысяч рублей (4 решения, или 27%), семь тысяч рублей (1 решение, или 7%), десять тысяч рублей (5 решений, или 33%), пятнадцать тысяч рублей (3 решения, или 20%), двадцать тысяч рублей (2 решения, или 13%).

Кроме того, исследование правоприменительной практики показало, что назначаемое наказание не всегда зависит от вида подделываемого официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампа, печати или бланка. В изученных приговорах наблюдается судебское усмотрение. Так, например, в соответствии с приговором Фокинского районного суда г. Брянска от 2020 г.¹ гражданин А. для обоснования уважительных причин отсутствия на рабочем месте подделал листок нетрудоспособности. Суд с учетом обстоятельств, смягчающих наказание, а также на основании положений ст. 64 УК РФ квалифицировал совершенные А. деяния по ч. 1 ст. 327 УК РФ, как подделку официального документа, предоставляющего права, в целях его использования, и назначил наказание в виде штрафа в размере пяти тысяч рублей. В соответствии же с приговором Бокситогор-

¹ Приговор Фокинского районного суда г. Брянска Брянской области по уголовному делу от 16 июня 2020 г. № 1-118/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ского городского суда Ленинградской области от 2021 г. гражданин Б. в тех же целях подделал листок нетрудоспособности. Однако, несмотря на наличие ряда смягчающих обстоятельств, суд не усмотрел исключительных обстоятельств для применения при назначении наказания ст. 64 УК РФ. Правоприменитель квалифицировал совершенные Б. деяния по ч. 1 ст. 327 УК РФ и назначил ему наказание в виде ограничения свободы на срок пять месяцев¹. Подобные приговоры не являются единичными.

Назначая наказание в виде штрафа на основании смягчающих обстоятельств, правоприменитель, на наш взгляд, исключает возможность для субъекта преступления почувствовать лишения, ограничения, в связи с тем что лицу, имеющему, например, малолетних детей или родственников, за которыми оно ухаживает, совершившему преступление в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, трудного материального положения, представляется затруднительным из своего бюджета выделить денежные средства, чтобы оплатить штраф. С учетом и так нестабильного финансового положения суд назначает наказание, связанное с денежным взысканием, что само по себе не является рациональным и целесообразным. Данная ситуация приводит к следующему.

Согласно статистическим данным Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации в 2022 г. на исполнении находилось 172205 исполнительных производств о взыскании штрафов, назначенных в качестве наказания по уголовным делам, из которых исполнено полностью лишь 47976. Таким образом, за 2022 г. процент фактического исполнения штрафа составил 28%. Подобная ситуация наблюдалась и в 2021 г., когда на исполнении находилось 177 933 производства, из них исполнено полностью 49 627 (28%), и в 2020 г., когда на исполнении находилось 173 742 производства, из них исполнено полностью 40 938 (24%), и в предыдущие годы². Данные обстоятельства свидетельствуют о низком проценте исполнения рассматриваемого вида наказания в Российской Федерации и неэффективности его применения.

Учитывая, что штраф в качестве вида наказания предусмотрен лишь в ч. 5 ст. 327 УК РФ, дискутировать о целесообразности его применения в рамках чч. 1–4

¹ Приговор Бокситогорского городского суда Ленинградской области по уголовному делу от 5 октября 2021 г. № 1-203/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Статистические данные Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации «Форма № 1-3 «Сведения о взыскании ФССП России денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации за 2020-2022 гг.». URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 01.05.2023).

исследуемой статьи, а также о необходимости определения нижней его границы или внесении изменений в верхний предел в рамках настоящей работы не имеет смысла.

Продолжая изучать практику назначения наказаний, следует отметить, что ч. 2 ст. 327 УК РФ предусматривает повышенную по сравнению с частью 1 данной статьи ответственность за подделку паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт таких документов, а именно: ограничение свободы, принудительные работы, лишение свободы на срок до трех лет. По сравнению с ч. 1 ст. 327 УК РФ в рассматриваемой норме в качестве наказания арест не предусмотрен.

Диаграмма 2.

По ч. 2 ст. 327 УК РФ было изучено 74 приговора. Исходя из данных, представленных на диаграмме 2, самым распространенным назначаемым видом наказания, как и по ч. 1, выступает ограничение свободы, срок которого варьируется от двух месяцев до одного года (наиболее распространенным выступает срок в виде шести месяцев – 11 решений, или 30%, одного года – 13 решений, или 35%).

В свою очередь, вторым по распространенности назначаемым видом наказания является лишение свободы. Из 24 вынесенных приговоров – в 14 лишение свободы назначено сроком на один год (58%), реже – на восемь или десять месяцев (встречается в трех решениях каждый, или 12,5%). Минимальный срок составляет четыре месяца, максимальный – один год и два месяца.

Говоря о штрафе, следует отметить, что он встречается в 11 приговорах. Чаще всего данный вид наказания назначался в размере десяти тысяч рублей (4 решения, или 36%), семи, пятнадцати и двадцати тысяч рублей (по два решения каждый, или по 18%).

Анализ назначаемых видов наказаний по ч. 1 и ч. 2 ст. 327 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что и в первом, и во втором случае самым распространённым наказанием выступает ограничение свободы на срок один год или шесть месяцев, а также лишение свободы на срок не больше одного года. Несмотря на то, что законодатель предусмотрел более строгое наказание за подделку паспорта или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, или их сбыт, в действительности данное обстоятельство не учитывается правоприменителем, тем самым исключается возможность осуществления относительно суровой карательной политики, направленной на предотвращение совершения противоправных деяний в отношении значимых для гражданина документов, а также на исправление субъекта преступления. Таким образом, с точки зрения практики назначения наказаний подтвердился ранее высказанный тезис об отсутствии необходимости выделения рассматриваемых деяний в самостоятельную ч. 2 ст. 327 УК РФ. Уголовная ответственность за подделку официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, в целях использования или сбыт поддельных вариантов таких документов может быть установлена и в ч. 1 ст. 327 УК РФ, с учетом заимствования санкции из ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Интересным видится исследовать практику назначения наказаний за противоправные деяния, криминализированные в 2019 г.: за приобретение, хранение, перевозку в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков, санкция за совершение которых предусмотрена в виде ограничения свободы, принудительных работ или лишения свободы на срок до одного года.

Диаграмма 3.

По ч. 3 ст. 327 УК РФ было изучено 148 приговоров. Примечательно, что зачастую за рассматриваемые противоправные деяния, согласно данным, представленным на диаграмме 3, назначается наказание в виде ограничения свободы (63 решения, или 43%) в диапазоне от трех месяцев до одного года или штраф (60 решений, или 40%) в интервале от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

Ситуация, связанная с довольно распространённым применением такого вида наказания, как штраф, может быть обоснована тем, что при исследовании правоприменительной практики нередко в качестве субъекта преступления выступали иностранные граждане, которые осуществляли приобретение, хранение в целях использования и использование заведомо поддельной миграционной карты, патента, свидетельства о въезде на территорию РФ и др. При этом в соответствии с ч. 6 ст. 53 УК РФ иностранным лицам ограничение свободы не назначается, а лишение свободы на определенный срок может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 56 УК РФ). Таким образом, в случае отсутствия таких обстоятельств иностранным гражданам, совершившим преступления, предусмотренные уголовным законодательством РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей нормы, без ссылки на ст. 64 УК РФ¹.

При изучении санкции нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 327 УК РФ, возникает также закономерный вопрос: почему за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков или сбыт их поддельных вариантов предусмотрено наказание в два или три раза больше, чем за его использование?

При рассмотрении общественной опасности использования заведомо поддельных официальных документов, влекущих юридические последствия, штампов, печатей или бланков² было установлено, что, совершая исследуемые противоправные деяния, лицо оказывает непосредственное негативное воздействие на возникающие общественные отношения, в частности, вводит в заблуждение органы государственной власти, местного самоуправления, юридических лиц, граждан; незаконно получает социальные, экономические блага; создает угрозу жизни или здоровью, а также целостности

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газета. 2015. № 295.

² См. § 2 главы 1.

государства, включая поддельные документы в официальный неконтролируемый документооборот.

Кроме того, если законодатель решил повысить санкцию нормы, предусматривающей ответственность за подделку паспорта, удостоверения или сбыт их поддельных вариантов, почему подобные изменения не коснулись и санкции нормы, устанавливающей наказание за использование таких документов?

Исследование судебной практики помогло установить, что правоприменитель зачастую по делам о приобретении, хранении, перевозке и использовании заведомо поддельных удостоверений или паспортов не усматривает исключаящие обстоятельства, позволяющие применить более мягкий вид наказания. Согласно приговору Ленинского районного суда г. Ульяновска от 2023 г.¹ гражданин А., не желая добросовестно, в соответствии с установленным законом порядком проходить медицинское обследование, свидетельствующее об отсутствии противопоказаний к управлению транспортными средствами, обучение по программе профессиональной подготовки водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий, сдавать теоретический и практический экзамены, через сеть Интернет приобрел за пятьдесят тысяч рублей поддельное водительское удостоверение РФ, которое в последующем хранил в целях использования и использовал путем предъявления сотруднику ДПС ГИБДД, введя его в заблуждение относительно наличия права управления транспортным средством. Квалифицировав совершенные А. деяния по ч. 3 ст. 327 УК РФ и назначив наказание в виде шести месяцев ограничения свободы, судья указала на то, что, несмотря на наличие смягчающих наказание обстоятельств, у нее не имеется оснований для назначения наказания по правилам ст.ст. 62, 64, 76.2 УК РФ, поскольку А. назначается наказание в виде ограничения свободы при наличии в санкции ч. 3 ст. 327 УК РФ более строгого наказания в виде лишения свободы.

В соответствии же с приговором Югорского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 2023 г. гражданин Республики Таджикистан Б., зная о том, что срок временного пребывания истек еще в 2018 г., не обратился с соответствующим заявлением в органы миграционной службы РФ для решения вопроса о дальнейшем законном его нахождении на территории Российской Федерации. В декабре 2020 г. он был привлечен к административной ответственности

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска Ульяновской области от 18 мая 2023 г. по уголовному делу № 1-149/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ с назначением административного штрафа с выдворением за территорию Российской Федерации¹. Однако, не собираясь никуда уезжать, Б. обратился к В. с целью приобретения заграничного паспорта на свое имя с подложными сведениями, свидетельствующими о законности его проживания на территории РФ, в виде оттисков двух прямоугольных штампов «Разрешено временное проживание» от 14 мая 2021 г., «Зарегистрирован по месту жительства» от 17 мая 2021 г., выполненных от имени территориального пункта УФМС России по Тюменской области. В июне 2021 г. он умышленно использовал вышеуказанный паспорт, предъявив его инспектору ДПС ГИБДД ОМВД России по г. Югорску, желая убедить последнего, что его проживание на территории Российской Федерации законно, что не соответствует действительности. Суд, квалифицировав совершенные Б. деяния по ч. 3 ст. 327 УК РФ и назначив наказание в виде принудительных работ с ежемесячным удержанием 5% из заработной платы в доход государства, указал на то, что исключительных обстоятельств, уменьшающих степень общественной опасности преступления, для применения положений ст. 64 УК РФ не находит. Именно данный вид наказания будет способствовать исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых преступлений².

Анализ приведенных примеров позволяет констатировать, что, приобретая, храня в целях использования и непосредственно используя официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, лица умышленно нарушали установленные правила поведения, вводили в заблуждение относительно реально существующего правового статуса. Невыявление факта использования поддельного документа позволило бы иностранному гражданину Б. незаконно и бесконтрольно проживать на территории РФ, а гражданину А. – управлять транспортным средством, ставя под угрозу жизнь или здоровье других.

Резюмируя сказанное, считаем, что в санкции ч. 3 ст. 327 УК РФ необходимо повысить верхний предел, предусмотрев наказание в виде ограничения свободы, либо принудительных работ, либо лишения свободы на срок до трех лет. Данное нововведение позволит правоприменителю назначать наказание, соответствующее обще-

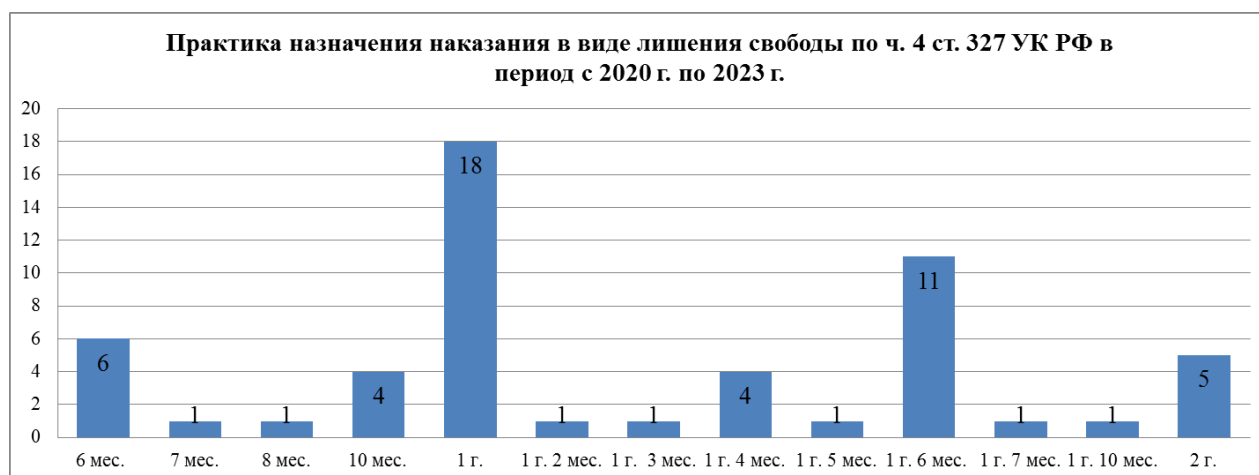
¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 2-5.

² Приговор Югорского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 марта 2023 г. по уголовному делу № 1-63/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ственной опасности деяния, способствующее восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного и предупреждению совершения новых преступлений. Кроме того, установление одинаковых санкций за подделку официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, в целях использования или сбыт их поддельных вариантов, а также за приобретение, хранение, перевозку в целях использования или сбыта или непосредственное использование поддельных официальных документов позволит исключить «поглощение» частью 1 или частью 2 деяний, предусмотренных частью 3 ст. 327 УК РФ, квалифицируя их самостоятельно (по совокупности)¹.

Исследование 53 приговоров судов субъектов РФ, вынесенных за подделку, изготовление или оборот поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, позволило выявить границы назначаемого срока лишения свободы, которые варьируются от шести месяцев до двух лет.

Диаграмма 4.

Исходя из данных, представленных на диаграмме 4, можно сделать вывод о том, что чаще всего за совершение деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 327 УК РФ, назначается наказание в виде лишения свободы на срок один год (18 решений, или 34%), один год и шесть месяцев (11 решений, или 21%). При этом половина от предусмотренного санкцией нормы срока лишения свободы встретила лишь в 5 решениях (9%).

¹ Данная проблема рассматривалась в рамках § 1 главы 3.

Анализ практики назначения наказаний по ч. 5 ст. 327 УК РФ указывает на то, что самым распространенным видом наказания выступает штраф.

Диаграмма 5.

При исследовании 74 приговоров было установлено, что в 44 решениях судов субъектов РФ в качестве вида наказания за использование заведомо подложного документа назначался штраф в размере от пяти тысяч рублей (встречается в 10 решениях, или 23%) до пятидесяти тысяч рублей (наблюдается в 3 решениях, или 7%). Зачастую назначался штраф в размере десяти тысяч рублей (8 решений, или 18%), пятнадцати тысяч рублей (6 решений, или 14%), тридцати тысяч рублей (5 решений, или 11%).

Срок обязательных работ как второго по распространенности вида наказания (встречается в 19 решениях) варьируется от 100 часов до 480 часов (обязательные работы сроком 100 часов, 200 часов, 320 часов и 360 часов назначались чаще всего – по три раза каждые, или по 15%).

Минимальный срок наказания в виде исправительных работ в изученных приговорах составляет 3 месяца, максимальный – один год.

Санкция нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 327 УК РФ, подразумевает и наказание в виде ареста на срок до шести месяцев. Однако согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в период с 2016 по 2023 г. оно ни разу не было назначено, как и за совершение большинства преступлений, предусмотренных отечественным уголовным законодательством.

Считаем, что закрепление данного вида наказания в санкции исследуемой нормы нецелесообразно, что аргументируется следующим. Во-первых, нарушается иерархия наказаний. Закрепив штраф, обязательные и исправительные работы, зако-

нодатель должен был предусмотреть следующий по степени тяжести вид наказания в виде ограничения свободы. Во-вторых, арест выступает наказанием, связанным со строгой изоляцией осужденного от общества, т.е. по своему содержанию условия отбывания наказания при аресте более строгие, нежели чем при лишении свободы или принудительных работах. В-третьих, по сравнению с наказанием, предусмотренным в чч. 1–4 ст. 327 УК РФ, в исследуемой ч. 5 законодатель предусмотрел менее строгие виды наказаний, указывая на то, что степень общественной опасности противоправных деяний с частными документами меньше, чем с официальными, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями или бланками. При этом, как мы можем заметить, во включенных в 2019 г. в ст. 327 УК РФ чч. 2 и 3, а также в существующей ч. 4 (в старой редакции нормы ч. 2) отсутствует такой вид наказания, как арест, поэтому и из ч. 1, и из ч. 5 его также следует исключить. В-четвертых, на территории нашего государства не функционируют арестные дома, позволяющие реализовывать рассматриваемый вид наказания. В-пятых, противоправные деяния, предусмотренные чч. 1 и 5 ст. 327 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести.

В действительности уже длительное время обсуждается вопрос об исключении ареста из списка наказаний. Еще в 2005 г. в Государственную Думу был внесен такой законопроект. В пояснительной записке указывалось, что у осужденных к аресту существует больше ограничений, чем в тюрьме: им запрещены свидания, передачи, оплачиваемый труд, получение образования. Кроме того, максимально возможный срок назначения наказания в виде ареста равен минимальному сроку лишения свободы, т.е. шести месяцам. При назначении одному осужденному ареста, а другому – лишения свободы на указанный срок в более выгодных условиях окажется тот из них, кто осужден к лишению свободы. Однако такое положение вступает в противоречие со статьей 44 УК РФ, согласно которой лишение свободы является более строгим наказанием, чем арест. Внесенные в 2003 г. изменения в УК РФ предусмотрели снижение минимального срока лишения свободы до двух месяцев, что сделало указанное несоответствие еще более очевидным.

С точки зрения финансовой составляющей строительство и содержание арестных домов обойдется государству в достаточно крупную сумму. Учитывая, что неприменение положений о наказании в виде ареста до сих пор не нарушило сбаланси-

рованности санкций уголовного законодательства РФ, исключение из законодательных актов Российской Федерации положений о наказании в виде ареста не потребует изменения системы уголовной ответственности и не повлияет на эффективность достижения целей уголовного наказания¹.

Однако в 2018 г. данный законопроект был отклонен, так как арест применяется и в отношении специальных субъектов – военнослужащих, которые должны отбывать данный вид наказания в условиях строгой изоляции от общества на гауптвахте или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт. Считаем, так как в УК РФ применительно к военнослужащим существуют определенные виды наказаний – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48), ограничение по военной службе (ст. 51), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55), наказание в виде ареста для них также может носить самостоятельный характер и именоваться, например, содержания на гауптвахте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее распространенным видом наказания, назначаемым за совершение деяний, предусмотренных чч. 1–3, выступает ограничение свободы (примечательно, что санкция данных норм не содержит наказание в виде штрафа, однако зачастую он также назначается правоприменителем на основании ст. 64 УК РФ); ч. 4 – лишение свободы на срок один год или один год и шесть месяцев; ч. 5 – штраф в размере до пятидесяти тысяч рублей.

Кроме того, исследование практики назначения наказаний за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков позволило сформулировать следующие предложения:

- в целях повышения эффективности применения положений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, необходимо увеличить верхний предел наказаний в виде ограничения свободы, принудительных работ и лишения свободы до трех лет, поскольку именно указанный срок соответствует общественной опасности данных деяний и позволяет избежать спорных вопросов квалификации;

- необходимо исключить из санкции чч. 1 и 5 ст. 327 УК РФ такой вид наказания, как арест.

Обобщение сделанных в диссертационном исследовании выводов и высказы-

¹ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста: законопроект № 241727-4. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/241727-4> (дата обращения: 01.04.2023).

ных предложений позволило сформулировать авторскую редакцию ст. 327 УК РФ:

«Статья 327. Незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков

1. Изготовление в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, –

наказываются принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок.

4. Использование заведомо поддельного документа –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет»¹.

¹ См. приложение 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование позволило сформулировать следующие выводы и предложения:

I. На развитие отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, непосредственное влияние оказало становление государственности, делопроизводства и формирование правовой системы. Усложнение форм взаимоотношений способствовало кодифицированной регламентации жизни, появлению новых видов документов, их реквизитов и, как следствие, способов подделки и законодательных методов борьбы с посягательствами на документооборот, в связи с чем целесообразно выделить пять периодов, связанных с развитием письменности и формированием управленческих структур:

1) в рамках первого периода (с IX в. до середины XV в.) происходит лишь становление Древнерусского государства и накопление опыта в области делопроизводства, что указывает на неразвитость правовой системы и на отсутствие законодательной регламентации в рассматриваемой сфере;

2) второй период (с середины XV в. по XVII в.) характеризуется переходом к централизованному государству, усложнением его устройства и регламентацией жизнедеятельности кодифицированными правовыми актами. Документы начинают выступать средством фиксации правовой информации. Впервые подписка как разновидность подделки стала рассматриваться в качестве противоправного деяния в Судебнике Ивана IV (1550 г.). Наказанием за его совершение являлась смертная казнь. В Соборном уложении Алексея Михайловича (1649 г.) положения в исследуемой сфере были выделены в самостоятельную главу. Наравне с документами в качестве предмета преступления выступали печати;

3) третий период (с XVIII в. до 1917 г.) характеризуется частыми законодательными преобразованиями. Издаются Свод законов Российской империи 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., признающие в качестве противоправных деяний не только подделку, но и использование поддельных документов, штампов, печатей. Исследуемые положения были закреплены в разделе «Преступления и проступки против порядка управления». Уголовная ответственность устанавливалась в зависимости от вида подделываемого документа, печати или

штампа, а не от совершенных деяний, предусматривая разные виды наказаний: лишение всех прав, ссылка на каторжные работы, телесные наказания, заключение в исправительном доме;

4) четвертый период (с 1917 г. по 1991 г.) связан с утверждением советской власти и принятием Уголовных кодексов РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. Санкция норм, устанавливающих наказание за исследуемые противоправные деяния, предусматривала лишение свободы, исправительные работы или штраф. В качестве самостоятельных предметов преступления выделены бланки, а объективную сторону дополнил такой вид противоправного деяния, как сбыт. Официальный характер документ стал приобретать не только путем указания на источник, его издавший, но и благодаря установлению такого признака, как предоставление прав или освобождение от повинностей (обязанностей). В УК РСФСР 1960 г. произошло закрепление квалифицированного состава преступления, выражающегося в систематическом совершении рассматриваемых деяний, а в 1985 г. в него была включена ст. 194.1, предусматривающая наказания за подделку ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию СССР.

С 1991 г. по 1996 г. на территории уже Российской Федерации действовало уголовное законодательство РСФСР в разных редакциях. Однако рассматриваемые в рамках настоящего исследования положения не претерпевали изменений;

5) пятый период (с момента принятия УК РФ в 1996 г. по настоящее время) характеризуется созданием новой правовой системы Российской Федерации. В качестве предметов преступления стали выступать официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, паспорт, удостоверение, штампы, печати, бланки, государственные награды РФ, РСФСР, СССР, а также частные документы. К числу деяний, образующих объективную сторону, относятся подделка, изготовление, сбыт, приобретение, хранение, перевозка, использование. Субъективная сторона предусматривает наличие специальной цели в виде использования или сбыта.

Кроме того, исторический анализ развития отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, позволил выявить следующие тенденции:

– прослеживается переход от дифференциации уголовной ответственности за

исследуемые противоправные деяния в рамках самостоятельных составов преступлений (Соборное уложение 1649 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) к ее установлению в рамках одного состава преступления (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ);

– происходит расширение перечня предметов рассматриваемого преступления и видов противоправных деяний. С момента принятия Судебника Ивана IV (1550 г.) лишь подделка документов и печатей признавалась преступлением. Значительно позже происходит криминализация употребления (использования) (Свод законов Российской империи 1832 г.), сбыта (УК РСФСР 1960 г.), приобретения, хранения, перевозки (после внесенных в УК РФ изменений в 2019 г.) не только поддельных документов и печатей, но и штампов (Свод законов Российской империи 1832 г.), бланков (УК РСФСР 1960 г.), государственных наград (УК РСФСР 1960 г. в ред. от 1985 г.);

– отмечается смягчение карательной политики (после принятия Артикула воинского в 1715 г.), выразившееся в переходе исследуемых противоправных деяний из категории преступлений, посягающих на государственную власть, наказанием за совершение которых выступала смертная казнь, в категорию преступлений небольшой или средней тяжести, посягающих на порядок управления.

II. Уголовно-правовой запрет, установленный в ст. 327 УК РФ, выступает закономерной реакцией законодателя на увеличивающиеся ежегодно факты подделки, изготовления или оборота поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков таких документов, рассматриваемых в качестве предметов, ограниченных в гражданском обороте, а также использования подложных документов.

Основным критерием, обуславливающим криминализацию анализируемых деяний, выступает их общественная опасность, которая характеризуется следующими ее показателями:

1) воздействие на законодательно установленный порядок оборота документов, штампов, печатей или бланков (деяния виновного посягают на порядок управления, участником которого с одной стороны выступает государство);

2) неконтролируемое распространение поддельных документов, штампов, печатей или бланков;

- 3) получение прав или освобождение от обязанностей незаконным способом;
- 4) умышленное введение в заблуждение относительно возникающих юридически значимых фактов;
- 5) возможные производные последствия (создание угрозы жизни или здоровью путем получения права пользования предметами, выступающими источником повышенной опасности; нарушение целостности государства вследствие незаконного пересечения границы РФ гражданами, состоящими в запрещенных организациях; причинение материального ущерба и др.).

Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, штампов, печатей или бланков могут быть признаны малозначительными, если лицо, их осуществляющее, обладает необходимыми свойствами, качествами или юридический факт наступил, однако вследствие формальных препятствий (бюрократические требования, некомпетентность уполномоченных органов, временные рамки) лицо не может получить право или освободиться от обязанности. В качестве условий, исключающих малозначительность, следует рассматривать случаи, когда данные деяния: совершаются с целью приобретения полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также коммерческих организаций, занимающихся обеспечением безопасности, сохранности собственности; используются для сокрытия или облегчения совершения другого преступления; ставят под угрозу жизнь или здоровье.

III. Борьба с исследуемыми противоправными деяниями является актуальной для всех изученных стран, что подтверждается установлением уголовной ответственности, а также принятием международных правовых актов в анализируемой сфере.

Наиболее ценным для совершенствования отечественного уголовного законодательства следует признать опыт ряда стран в сфере уголовно-правовой регламентации отношений, возникающих вследствие подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, и реципировать его:

- 1) в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 48 в части: а) отождествления понятий «поддельный» и «подложный», исходя из толкования их дефиниций (Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Грузия, Испания, США,

Австралия); б) выделения критериев маловажности (малозначительности) деяния (Болгария, Швеция); в) формулирования определения официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (Кыргызская Республика);

2) в ст. 327 УК РФ в части исключения государственных наград из числа предметов исследуемого состава преступления (Армения, Белоруссия, Узбекистан, Испания, Швейцария, Германия, Франция, Швеция, Норвегия, Латвия, Австрия, Израиль, Польша, Болгария, Дания).

IV. Подводя итог исследованию объекта и предмета состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует сформулировать следующие выводы и предложения:

1) под непосредственным объектом рассматриваемого преступления необходимо понимать общественные отношения, обеспечивающие порядок обращения как официальных документов, влекущих юридические последствия в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей, штампов, печатей, бланков (чч. 1–4 ст. 327 УК РФ), так и документов частного характера (ч. 5 ст. 327 УК РФ);

2) в качестве непосредственного дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует признавать общественные отношения, охраняющие права и свободы человека, гражданина, организаций, юридических лиц, государства;

3) под документом необходимо понимать материальный носитель с зафиксированной семантической информацией, подтверждающий какие-либо факты или события, имеющий идентифицирующие реквизиты, предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения;

4) материальный носитель целесообразно отождествлять не только с осязаемыми предметами (лист бумаги, диск, флэш-карта), но и с неосязаемыми, а именно с физическими полями;

5) электронный официальный документ обладает всей совокупностью признаков официального документа в бумажной форме, хоть и отличающихся определенной спецификой (в качестве носителя следует рассматривать систему, важным реквизитом выступает усиленная квалифицированная электронная подпись, восприятие такого вида документа осуществляется с использованием специальной техники);

6) официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, и государственные награды выполняют разные функции, влекут разные юридические последствия, обладают отличительными аксиологическими характеристиками, поэтому государственные награды РФ, РСФСР, СССР не могут выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, и подлежат исключению из нее;

7) под официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, необходимо понимать имеющий утвержденную форму материальный носитель с зафиксированной информацией, исходящий в установленном законом или иным нормативным правовым актом порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также юридических и физических лиц в случае делегирования им полномочий, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия;

8) в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, следует рассматривать поддельный носитель с зафиксированной информацией, исходящий от частных лиц, действующих в своих собственных интересах, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия либо выступающий одним из оснований для выдачи официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. К таким документам необходимо относить, например, гражданско-правовые договоры, справки, доверенность на право управления транспортным средством в простой письменной форме и др.

V. Изучение объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, позволило сделать следующие умозаключения:

1. Под сбытом необходимо понимать нарушающие установленный порядок действия лица по безвозвратной передаче поддельных штампов, печатей, бланков, а также официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, другим лицам на возмездной или безвозмездной основе.

2. Приобретением признаются действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками на возмездной или безвозмездной основе, в результате чего

они поступают во временное или постоянное владение субъекта преступления с целью их использования или сбыта.

3. Под хранением понимаются действия лица, связанные с незаконным владением поддельными официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками с целью их использования или сбыта.

4. Перевозка представляет собой действия лица, направленные на перемещение официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков из одного места в другое с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, с целью их использования или сбыта.

5. Использование поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, следует относить к категории длящихся преступлений, в связи с чем моментом его окончания необходимо считать фактическое прекращение применения данного документа ввиду действий самого виновного либо в результате пресечения деяний, например, сотрудниками органов внутренних дел (если наличие данного документа изменяло объем прав и обязанностей субъекта преступления).

6. Понятия «поддельный» и «подложный» необходимо рассматривать в качестве тождественных.

7. Разграничение хранения во время поездки от перевозки поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков должно осуществляться на основании таких признаков, как место хранения и назначение транспортного средства.

8. Название действующей редакции ст. 327 УК РФ содержит логическую ошибку, а также нарушает единообразный подход к формулированию положений уголовного законодательства. Учитывая, что в рамках исследуемой нормы подделку и изготовление следует соотносить как частное и общее соответственно, а действия по изготовлению, сбыту, приобретению, хранению, перевозке и использованию поддельных документов, штампов, печатей или бланков образуют замкнутый цикл, то целесообразным видится следующее название ст. 327 УК РФ: «Незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков».

VI. Анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, позволил сделать следующие выводы:

1) субъектом подделки, изготовления или оборота поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, частных документов (при использовании) выступает физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста;

2) следствием отсутствия специальной нормы в главе 23 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за подделку официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, явилась квалификация рассматриваемых деяний по ст. 327 УК РФ;

3) субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, характеризуется лишь прямым умыслом;

4) преследование цели использования (чч. 1–3), сбыта (ч. 3) выступает обязательным признаком субъективной стороны преступления. Учитывая, что, совершая подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей, бланков, лицо не только преследует личные цели в виде изменения объема прав или обязанностей путем использования таких предметов, но также может желать получить материальную выгоду благодаря их сбыту, считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 327 УК РФ следующей формулировкой (с учетом авторской редакции нормы): «изготовление поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков с целью использования или сбыта».

VII. Изучение проблемных вопросов квалификации деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ, позволило сформулировать предложения по применению отечественного уголовного законодательства в исследуемой сфере. Предлагается авторская редакция проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», в которой в целях формирования единой судебной практики по применению ст. 327 УК РФ закрепляется, что в рамках постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 необходимо дополнительно рассмотреть особенности квалификации соответствующего

преступления в части разъяснения того, когда действия лица по передаче личных данных не могут рассматриваться как пособничество; когда исследуемые деяния образуют совокупность преступлений, предусмотренных разными частями одной нормы; когда анализируемые противоправные проявления могут быть признаны малозначительными. В свою очередь, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 следует указать обстоятельства, при которых хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием должно дополнительно квалифицироваться по ч. 3 ст. 327 УК РФ¹.

VIII. Наиболее распространенным видом наказания, назначаемым за совершение деяний, предусмотренных чч. 1–3 ст. 327 УК РФ, выступает ограничение свободы (примечательно, что санкция данных норм не содержит наказание в виде штрафа, однако зачастую он также назначается правоприменителем на основании ст. 64 УК РФ); ч. 4 – лишение свободы на срок один год или один год и шесть месяцев; ч. 5 – штраф в размере до пятидесяти тысяч рублей.

Кроме того, исследование практики назначения наказаний за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков позволило сформулировать следующие предложения:

– в целях повышения эффективности применения положений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, необходимо увеличить верхний предел наказания в виде ограничения свободы, принудительных работ и лишения свободы до трех лет, поскольку именно указанный срок соответствует общественной опасности данных деяний и позволяет избежать спорных вопросов квалификации.

– также необходимо исключить из санкции чч. 1 и 5 ст. 327 УК РФ такой вид наказания, как арест.

Обобщение сделанных в диссертационном исследовании выводов и высказанных предложений позволило сформулировать авторскую редакцию ст. 327 УК РФ:

«Статья 327. Незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков

1. Изготовление в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков –

¹ См. приложение 7.

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, –

наказываются принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок.

4. Использование заведомо поддельного документа –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет».

Выдвинутые в ходе проведенного исследования предложения, на наш взгляд, способны получить дальнейшее развитие. Однако уже сейчас они могут быть положены в основу соответствующих изменений и дополнений отечественного уголовного законодательства, а также постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в выработке дополнительных аргументов в пользу признания в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, поддельного неофициального (частного) документа, влекущего правовые последствия, а также в расширении перечня его возможных видов; в рассмотрении системы наказаний за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков и ее гармонизации через призму других положений уголовного закона. Данные обстоятельства на высоком теоретическом уровне будут способствовать построению эффективной системы противодействия рассматриваемым посягательствам уголовно-правовыми средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. – 2020. – № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газета. – 1994. – № 238-239.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. – 2002. – № 2-5.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газета. – 2001. – № 249.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. : в ред. Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 25 августа 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153; 1924. – № 73. – Ст. 717.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. : в ред. Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1938 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600; 1938. – № 11. – Ст. 141.
8. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. : Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
9. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. Постановлением 7-Б на 7-м пленарном заседании межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
10. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Рос. газета. – 1995. – № 11-12.
11. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Рос. газета. – 1996. – № 241.

12. Федеральный закон от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» // Рос. газета. – 1997. – № 13.
13. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // Парламентская газета. – 2002. – № 9.
14. Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» // Рос. газета. – 2002. – № 44.
15. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Рос. газета. – 2002. – № 106.
16. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Рос. газета. – 2002. – № 140.
17. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2003. – № 252.
18. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Рос. газета. – 2008. – № 267.
19. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
20. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
21. Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации». – Доступ из справ.-правовой системы

«КонсультантПлюс».

24. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2019. – № 166.

25. Закон Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» // Рос. газета. – 1993. – № 27.

26. Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Рос. газета. – 2010. – № 207.

27. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утверждены Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Рос. газета. – 1993. – № 49.

29. Декрет СНК РСФСР от 22 мая 1918 г. «О спекуляции» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 54. – Ст. 605.

30. Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 79. – Ст. 786.

31. Постановление ВЦИК от 22 октября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

32. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 28. – Ст. 3444.

33. Постановление Правительства РФ от 29 сентября 1998 г. № 1133 «О подписании Соглашения между правительствами государств – участников Черноморского экономического сотрудничества о взаимодействии в борьбе с преступностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 40.

34. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утвер-

ждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2159.

35. Постановление Правительства РФ от 19 февраля 2015 г. № 143 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Рос. газета. – 2015. – № 43.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 7.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Рос. газета. – 2002. – № 48.

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Рос. газета. – 2006. – № 137.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Рос. газета. – 2007. – № 95.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Рос. газета. – 2009. – № 207.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. – 2013. – № 154.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Рос. газета. – 2015. – № 295.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48

«О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Рос. газета. – 2019. – № 296.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 2020. – № 296.

46. Указ Президиума ВС РСФСР от 27 января 1983 г. «Об утверждении Положения о государственных наградах РСФСР»: в ред. Указа Президиума ВС РСФСР от 12 ноября 1985 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1985. – № 46. – Ст. 1596.

47. Приказ МВД России от 23 апреля 2019 г. № 267 «Об утверждении форм документов, идентифицирующих транспортное средство, и требований к ним» // Рос. газета. – 2019. – № 134.

48. Приказ Минздрава России от 22 октября 2021 г. № 1006н «Об утверждении формы медицинской документации «Сертификат о профилактических прививках против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или медицинских противопоказаниях к вакцинации и (или) перенесенном заболевании, вызванном новой коронавирусной инфекцией (COVID-19)» и порядка ее ведения». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

49. Приказ Минздрава России от 24 ноября 2021 г. № 1092н «Об утверждении порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств), порядка выдачи и формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) у водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами, а также о признании утратившими силу отдельных приказов Министерства здравоохранения Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Решение президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и

условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25 декабря 2020 г. № 34). – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10367446/.

51. Постановление главного государственного санитарного врача по Алтайскому краю от 23 июля 2021 г. № 4 «О проведении профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

52. Госстандарт России № 51511-2001 «Печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования»: утвержден Постановлением Госстандарта России от 25 декабря 2001 г. № 51511-2001. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Госстандарт России от 17 ноября 2013 г. № 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». – Москва : Стандартинформ, 2019.

54. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

55. Декларация от 12 декабря 1995 г. «Декларация Совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом» // Дипломатический вестник. – 1996. – № 1.

56. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

57. Агаев, Г.А. Глава 19. Преступления против порядка управления / Г.А. Агаев, А.В. Крюков // Уголовное право. Особенная часть : учебник. – Санкт-Петербург : Р-КОПИ, 2020. – С. 759-789.

58. Алексеев, С.С. Проблемы теории государства и права : учебное пособие / С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин, В.М. Корельский, Р.К. Русинов и др. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 392 с.

59. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г.Н. Борзенков. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 168 с.
60. Борков, В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами / В.Н. Борков. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 344 с.
61. Букалерева, Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. : Комиссаров В.С., Пикуров Н.И. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 360 с.
62. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – Москва : Юрист, 2000. – 368 с.
63. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф Гегель. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с.
64. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – Москва : Московский Лицей, 1993. – 309 с.
65. Дорфман, М. Закон об уголовном праве Израиля / Н.И. Мацнев, М. Дорфман. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2010. – 261 с.
66. Егизарян, Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование) : монография / Н.А. Егизарян. – Москва : Контракт, 2013. – 160 с.
67. Жалинский, А.Э. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния / А.Э. Жалинский // Избранные труды : в 4 т. Т. 2. Уголовное право. – Москва : Высшая школа экономики, 2015. – 592 с.
68. Жалинский, А.Э. Уголовное право России : учебник : в 2-х т. Т. 1. Общая часть. – Москва: НОРМА, 2000. – 624 с.
69. Жижиленко, А.А. Подлог документов: историко-догматическое исследование / А.А. Жижиленко. – Санкт-Петербург : Невская типография, 1900. – 746 с.
70. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и классификация / Б.В. Здравомыслов. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 168 с.
71. Злобин, Г.А. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др. ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – Москва : Наука, 1982. – 303 с.
72. Злобин, Г.А. Умысел и его формы / Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров. –

Москва : Юридическая литература, 1972. – 264 с.

73. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. Т. 2. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – 792 с.

74. Коржанский, Н.И. Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – Москва : Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.

75. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика : проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. – Владивосток : Дальневосточный государственный университет, 1987. – 268 с.

76. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : учебно-практическое пособие / С.М. Кочои. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Антэя, 2000. – 287 с.

77. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.

78. Кузнецов, А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву / А.В. Кузнецов. – Москва : Госюриздат, 1959. – 112 с.

79. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. – Москва : Городец, 2007. – 336 с.

80. Кузнецова, Н.Ф. Уголовный кодекс Швеции / Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.

81. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – Москва : МГУ, 1969. – 232 с.

82. Курс советского уголовного права : преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления : в 6 т. Т. 6. Часть особенная. / под ред. А.Н. Игнатова, В.Ф. Кириченко, Ш.С. Рашковской, Н.А. Стручкова и др. – Москва : Наука, 1971. – 560 с.

83. Логинов, Е.А. Ответственность за должностные преступления : учеб. пособие / Е.А. Логинов, О.Е. Александрова. – Сыктывкар : Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2003. – 106 с.

84. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность : монография / Н.А. Лопашенко. – Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – 528 с.

85. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – Москва : Вол-

терс Клувер, 2009. – 579 с.

86. Лукашов, А.И. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. : Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашов; пер. : Д.А. Барилович; вступ. ст. : Э.А. Саркисова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.

87. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А.И. Марцев. – Омск : Омский юридический институт МВД России, 2000. – 136 с.

88. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 3 / А. В. Наумов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2011. – 704 с.

89. Основы уголовного права : учебное пособие / А.Г. Антонов, С.Н. Бычков, С.А. Денисов, В.И. Тюнин [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – 116 с.

90. Поленов, Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование / Г.Ф. Поленов. – Москва : Юридическая литература, 1980. – 72 с.

91. Попов, А.Н. Объективная сторона состава преступления / А.Н. Попов, П.В. Федышина, Л.А. Зимирева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 64 с.

92. Попов, А.Н. Объект преступления : учебное пособие / А.Н. Попов, Л.С. Аистова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 40 с.

93. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права : пер. с англ. / под ред. : Никифоров Б.С. (предисл.); пер. : Никифоров А.С. – Москва : Прогресс, 1969. – 303 с.

94. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – Москва : Профобразование, 2001. – 133 с.

95. Российское законодательство X–XX веков : Законодательство Древней Руси. В 9 т. Т. 1 / отв. ред. : Янин В.Л. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 432 с.

96. Сенека, Л.А. Нравственные письма к Луцилию / Л.А. Сенека. – Москва : Наука, 1977. – 383 с.

97. Сергеева, Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву / Т.Л. Сергеева. – Москва, Ленинград : АН СССР, 1949. – 146 с.

98. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям: Часть общая / Н.Д. Сергеевский. – 9-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича,

1911. – 397 с.

99. Соколов, А.В. Социальные коммуникации : учеб.-метод. пособие : Ч. 1. / А.В. Соколов. – Москва : Профиздат, 2001. – 221 с.

100. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права : Т. 1. (Вып. 1) / В.Д. Спасович. – Санкт-Петербург : Тип. Иосафата Огризко, 1863. – 178 с.

101. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. Т. 2 / Н.С. Таганцев. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1902. – 393 с.

102. Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 1903 г. / Н.С. Таганцев. – Санкт-Петербург : Изд. Н.С. Таганцева, 1904. – 1124 с.

103. Тихомиров, М.Н. Соборное уложение 1649 года : учеб. пособие / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – Москва : МГУ, 1961. – 444 с.

104. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1983. – 177 с.

105. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / С.В. Афиногенов, Л.Д. Ермакова, Б.В. Здравомыслов, В.Ф. Караулов и др. – Москва : Юристъ, 1996. – 509 с.

106. Уголовный кодекс Австрии / пер. и предисл. А.В. Серебренниковой. – Москва : Зерцало, 2001. – 133 с.

107. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва : Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. – 384 с.

108. Чучаев, А.И. Объект преступления // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Москва : КОНТРАКТ ; ИНФРА-М, 2009. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научные статьи и публикации

109. Акимочкин, В.И. Виды умысла и их влияние на квалификацию / В.И. Акимочкин, С.Ю. Кораблева // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 124–130.

110. Арзамаскин, Н.Н. К вопросу о системном анализе факторов, влияющих на современную российскую государственность / Н.Н. Арзамаскин // Право и политика. – 2007. – № 3. – С. 54–61.

111. Баландин, В.И. Логическая программа квалификации преступлений, относящихся к подлогу документов / В.И. Баландин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1. – С. 27–34.
112. Баландин, В.И. О понимании официального документа по статьям 292 и 327 УК РФ для целей квалификации преступлений / В.И. Баландин // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 63–69.
113. Баранов, В.М. Документ: предмет или процесс? / В.М. Баранов // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий : тезисы докладов 8-ой научной конференции по проблемам книговедения. – Москва : ИТАР-ТАСС, 1996. – С. 249–250.
114. Белова, М.А. Ответственность за незаконный оборот документов, в том числе паспортов, в сфере миграции, по международному праву и уголовному законодательству зарубежных стран / М.А. Белова, Н.А. Селезнева // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. – № 5. – С. 66–77.
115. Берестова, Т.Ф. Документ: функции, определение, особенности функционирования в электронной среде / Т.Ф. Берестова. – URL : https://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2011/11/ntb_11_3_2011-berestova.pdf.
116. Бойцова, Ж. А. К вопросу о юридической оценке преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, совершенного в соучастии / Ж.А. Бойцова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 67–70.
117. Бойцова, Ж.А. К вопросу об истории развития российского законодательства об уголовной ответственности за подделку документов / Ж.А. Бойцова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 111–116.
118. Бойцова, Ж.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере оборота официальных документов, печатей, бланков, штампов и государственных наград / Ж.А. Бойцова, Я.С. Калининская // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 98–101.
119. Борков, В.Н. Использование поддельных официального и «неофициального» документов как посягательство на порядок управления / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2021. – № 6. – С. 3–10.
120. Бриллиантов, А.В. О понятии важного личного документа / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 9–14.
121. Бриллиантов, А.В. Ответственность за подделку, изготовление или сбыт

поддельных документов, штампов, печатей, бланков / А.В. Бриллиантов // Советская юстиция. – 1982. – № 8. – С. 23–24.

122. Булгакова, В.Р. Анализ признаков подложного документа, выступающего предметом преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ / В.Р. Булгакова // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 3. – С. 79–84.

123. Булгакова, В.Р. Генезис института уголовной ответственности за подделку документов в российском законодательстве / В.Р. Булгакова // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 67–71.

124. Булгакова, В.Р. Документ как предмет подделки, изготовления или оборота в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве (сравнительно-правовой анализ) / В.Р. Булгакова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 56–61.

125. Булгакова, В.Р. К вопросу о возможности признания электронного документа в качестве предмета преступления / В.Р. Булгакова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать первой международной научно-практической конференции. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – Ч. 2. – С. 12-14.

126. Булгакова, В.Р. Квалификация мошенничества, сопряженного с подделкой или оборотом поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков / В.Р. Булгакова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцатой международной научно-практической конференции. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – Ч. 2. – С. 14-15.

127. Булгакова, В.Р. Корреляция понятий «важный личный документ» и «официальный документ»: уголовно-правовой аспект / В.Р. Булгакова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 75–81.

128. Булгакова, В.Р. О делящемся характере преступления, связанного с использованием поддельного официального документа / В.Р. Булгакова // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – С. 23–24.

129. Булгакова, В.Р. О некоторых проблемах уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с подделкой, изготовлением или оборотом официальных документов / В.Р. Булгакова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы восемнадцатой международной научно-практической конференции. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – Ч. 2. – С. 7–8.

130. Булгакова, В.Р. О некоторых проблемных вопросах установления уголовной ответственности за преступления, связанные с подделкой официального документооборота / В.Р. Булгакова // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 2020. – С. 26–30.

131. Булгакова, В.Р. О несоблюдении правил юридической техники при конструировании нормы, предусматривающей ответственность за подделку или оборот поддельных официальных документов (ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации) / В.Р. Булгакова // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум : материалы Международной научно-практической конференции. – Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 51–52.

132. Булгакова, В.Р. Об особенностях субъективных признаков подделки документов / В.Р. Булгакова // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 193–196.

133. Булгакова, В.Р. Особенности института уголовной ответственности за подделку документов в период существования Российской империи / В.Р. Булгакова // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 155–158.

134. Булгакова, В.Р. Отдельные проблемы применения ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.Р. Булгакова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 37–40.

135. Булгакова, В.Р. Подделка и использование заведомо подложного гражданско-правового договора: межотраслевой подход к квалификации / В.Р. Булгакова // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 151–155.
136. Булгакова, В.Р. Подделка или оборот поддельного электронного сертификата о вакцинации от COVID-19: проблемы законодательной регламентации и правоприменения / В.Р. Булгакова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 3. – С. 83–92.
137. Булгакова, В.Р. Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с подделкой официальных документов / В.Р. Булгакова // Альманахъ молодых ученых : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – С. 57–61.
138. Булгакова, В.Р. Спорные вопросы конструирования статьи 327 Уголовного кодекса РФ / В.Р. Булгакова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы девятнадцатой международной научно-практической конференции. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – Ч. 2. – С. 9–11.
139. Булгакова, В.Р. Уголовно-правовая охрана государственных наград как предмета подделки / В.Р. Булгакова // Юрист-Правоведъ. – 2020. – № 2. – С. 214–218.
140. Булгакова, В.Р. Характеристика субъекта преступления, предусмотренного статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.Р. Булгакова // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск : Омская академия МВД России, 2020. – С. 28–30.
141. Булгакова, В.Р. Штampы, бланки, печати как предметы подделки и незаконного оборота / В.Р. Булгакова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. – С. 26–31.
142. Бунин, О.Ю. Использование любых подложных документов несправедливо влечет уголовную ответственность / О.Ю. Бунин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – №. 2. – С. 187–189.
143. Вакорина, П.И. Правовая характеристика объективных признаков пре-

ступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ / П.И. Вакорина, С.В. Туктамышева, А.Э. Падин // Colloquium-journal. – 2020. – № 3. – С. 159–162.

144. Векленко, С.В. Вина как психическое отношение / С.В. Векленко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2001. – № 2. – С. 94–98.

145. Винокуров, В.Н. Единство формы и содержания объекта преступления и его значение для квалификации преступлений / В.Н. Винокуров // Современное право. – 2011. – № 8. – С. 121–123.

146. Винокуров, В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы / В.Н. Винокуров // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-priznaki-i-formy>.

147. Винокуров, В.Н. Официальный и подложный документы как предметы преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ / В. Н. Винокуров // Уголовное право. – 2023. – № 6. – С. 3–13.

148. Вишнякова, Н.В. Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ / Н.В. Вишнякова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 65–72.

149. Гричанин, И.Г. Квалификация подделки и использования подложных документов / И.Г. Гричанин, Ю.В. Щиголев // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 37–38.

150. Дайшутов М.М. Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.М. Дайшутов, Ж.А. Бойцова // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 121–127.

151. Егорова, Н.А. Субъект преступления против интересов службы / Н.А. Егорова // Законность. – 1998. – № 4. – С. 8–12.

152. Ефремова, М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков / М.А. Ефремова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 35–39.

153. Ефремова, М.А. Электронный документ как предмет преступления /

М.А. Ефремова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 10–15.

154. Жаксалыков, Е.К. Уголовная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации / Е.К. Жаксалыков // Социум и власть. – 2012. – № 4. – С. 72–75.

155. Жовнир, С.А. Объективная сторона бандитизма / С.А. Жовнир // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 41. – С. 95–103.

156. Журавлев, С.В. К вопросу о внесении изменений в ст. 319 УК РФ / С.В. Журавлев, В.М. Мамакина // Интеллектуальный потенциал XXI века : ступени познания. – 2014. – № 22. – С. 142–144.

157. Зателепин, О.К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве / О.К. Зателепин // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 29–31.

158. Иванова, Е.В. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ / Е.В. Иванова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 29–31.

159. Иванцова, Н.В. Проблемы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений / Н.В. Иванцова, В.Ю. Васин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пермь : Пермский институт ФСИН, 2017. – С. 197–200.

160. Кедров, Б.М. История науки и принципы её исследования / Б.М. Кедров // Вопросы философии. – 1971. – № 9. – С. 78–89.

161. Клементьева, Е.В. Проблемы разграничения вымогательства и самоуправства по российскому уголовному законодательству / Е.В. Клементьева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. – 2010. – № 9. – С. 63–66.

162. Клепицкий, И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 68–75.

163. Козельская, Н. Л. Содержание, степень и сущность вины в уголовном праве России / Н.Л. Козельская // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 4-2. – С. 195–198.

164. Кондрашова, Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений / Т.В. Кондрашова // Пенитенциарная

наука. – 2008. – № 2. – С. 37–38.

165. Кораблева, С.Ю. Место косвенного умысла в российском уголовном праве / С.Ю. Кораблева // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 3. – С. 38–41.

166. Крылова, Н.Е. О понятии объекта преступления / Н.Е. Крылова // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – 2013. – № 6. – С. 20–33.

167. Кузнецова, Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения / Н.Ф. Кузнецова // Вопросы советской криминологии : материалы научной конференции. – Москва : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – Ч. 2. – С. 3–18.

168. Лопашенко, Н.А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко // Современные проблемы уголовной политики : V Международная научно-практическая конференция. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. – С. 143–155.

169. Лукьянова, А. А. Квалификация преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, по признакам субъективной стороны / А.А. Лукьянова // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 50–55.

170. Лукьянова, А.А. К вопросу о соотношении понятий «официальный документ» и «важный личный документ» / А.А. Лукьянова // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 140–144.

171. Лукьянова, А.А. Электронный официальный документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ / А.А. Лукьянова // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 57–62.

172. Макарейко, Н.В. Государственная власть: понятие и признаки / Н.В. Макарейко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2007. – № 2. – С. 29–34.

173. Омелянович, В.В. Сведения об обстановке совершения подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков при осуществлении доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 327 УК РФ / В.В. Омелянович, Б.Б. Булатов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 51–54.

174. Поцелуев, Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и история создания / Е.Л. Поцелуев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 183–193.
175. Прокументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л.М. Прокументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18–24.
176. Рясина, А.С. Понятие и сущность оценочных категорий в российском праве / А.С. Рясина // Современное общество и власть. – 2014. – № 2. – С. 39–42.
177. Самойлюк, Р.Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти / Р.Н. Самойлюк // Наука. Мысль. – 2015. – № 4. – С. 11–26.
178. Силаев, С.А. К вопросу о делящемся характере «документных» преступлений / С.А. Силаев // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы шестого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – Шахты : Конверт, 2020. – С. 76–82.
179. Сирик, М.С. От истоков к современности: подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков / М.С. Сирик // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 9А. – С. 204–211.
180. Смоляков, Е.В. Особенности объекта применения насилия в отношении представителя власти / Е.В. Смоляков // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 187–191.
181. Столяров, Ю.Н. Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции / Ю.Н. Столяров // Научная и техническая библиотеки. – 2010. – № 11. – С. 25–33.
182. Стяжкина, С.А. Незаконный оборот официальных документов: уголовно-правовой аспект / С.А. Стяжкина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – Т. 29, № 6. – С. 892–898.
183. Тарханов, И.А. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / И.А. Тарханов, Р.Р. Гайфутдинов // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 161–176.
184. Телятникова, М.О. Основание и критерии криминализации общественно

опасного деяния // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. / М.О. Телятникова. – 2013. – № 18. – С. 143–146.

185. Томсинов, В.А. Развитие русской юриспруденции в первой четверти XVIII века. Статья вторая / В.А. Томсинов // Законодательство. – 2006. – № 3. – С. 85–90.

186. Трофимов, Е.В. Понятие и правовое значение государственных наград / Е.В. Трофимов // Современное право. – 2006. – № 7. – С. 52–58.

187. Трофимова, В. Подделка документов / В. Трофимова // Административное право. – 2015. – № 2. – С. 71–77.

188. Тюнин, В.И. Изменение редакции ст. 327 УК РФ (новая редакция – проблемы старые) / В.И. Тюнин // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Астерион, 2020. – С. 210–217.

189. Тюнин, В.И. К вопросу об ответственности за использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) / В.И. Тюнин // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 110.

190. Устинова, Т.Д. Документ как предмет подделки / Т.Д. Устинова, Е.Ю. Четвертакова // Законодательство. – 2008. – № 1. – С. 78–83.

191. Уторова, Т.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации и пути их решения / Т.Н. Уторова // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 90–96.

192. Фефелов, П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний / П.А. Фефелов // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 101–105.

193. Филиппов, П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) / П.А. Филиппов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 365–371.

194. Ширяев, А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом / А.Ю. Ширяева // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

195. Щиголев, Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов / Ю.В. Щиголев // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 116–123.

196. Щиголев, Ю.В. Уголовно-правовой анализ подделки официальных доку-

ментов и использования подложных документов / Ю.В. Щиголев // Юридический мир. – 1999. – № 5–6. – С. 35–41.

197. Яни, П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения / П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 12. – С. 13–16.

Диссертации и авторефераты диссертаций

198. Алиева, М.М. Уголовная ответственность за преступления, связанные с подлогом документов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Алиева Мадина Муссаевна. – Москва, 2011. – 225 с.

199. Антонов, А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Антонов Анатолий Дмитриевич. – Москва, 2001. – 28 с.

200. Баландин, В.И. Подлог документов : научные основы квалификации преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баландин Владислав Игоревич. – Самара, 2022. – 331 с.

201. Бойцова, Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бойцова Жанна Андреевна. – Москва, 2016. – 235 с.

202. Букалерева, Л.А. Уголовно-правовая охрана официального документооборота : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Букалерева Людмила Александровна. – Волгоград, 1997. – 167 с.

203. Гейн, А.К. Цель как криминообразующий признак : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гейн Александр Карлович. – Екатеринбург, 2010. – 207 с.

204. Идаятов, Р.И. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Идаятов Расим Идаятович. – Москва, 2008. – 26 с.

205. Калешина, О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Калешина Ольга Игоревна. – Краснодар, 2006. – 213 с.

206. Корсун, Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Корсун Денис Юрьевич. – Москва, 2019. – 231 с.

207. Летников, П.Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Летников Павел Юрьевич. – Красноярск, 2009. – 198 с.

208. Лукьянова, А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лукьянова Анастасия Александровна. – Москва, 2017. – 266 с.

209. Паньков, И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Паньков Илья Владимирович. – Санкт-Петербург, 2010. – 25 с.

210. Постников, В.С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Постников Виктор Семенович. – Москва, 1990. – 228 с.

211. Рудый, Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Рудый Наталья Кирилловна. – Москва, 2009. – 325 с.

212. Румянцева, Т.Б. Уголовно-правовой анализ и квалификация должностного подлога как способа совершения корыстных преступлений : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Румянцева Татьяна Борисовна. – Москва, 1994. – 185 с.

213. Чашина, Л.Г. Подлог как признак объективной стороны состава преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чашина Лидия Григорьевна. – Москва, 1999. – 165 с.

214. ЩигOLEв, Ю.В. Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / ЩигOLEв Юрий Васильевич. – Москва, 1998. – 219 с.

Материалы судебной практики

215. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда по уголовному делу № 22-3262/2022 от 12 мая 2022 г. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

216. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга от 2 сентября 2021 г. № 10-52/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

217. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 18 мая 2021 г. № 22-1953/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

218. Апелляционное постановление Сафоновского районного суда Смоленской области от 31 августа 2021 г. № 10-7/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

219. Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 20 июля 2021 г. № 10-26/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

220. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2012 г. (35)): утв. постановлением Президиума Свердловского областного суда от 21 марта 2013 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

221. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 28 июля 2010 г. № 22-2351/2010. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

222. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции Ставропольского края от 12 июля 2021 г. № 77-943/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

223. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2002 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3.

224. Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 46-Д12-1 «Приговор по делу об убийстве, разбое и причинении тяжкого вреда здоровью изменен: действия осужденного переквалифицированы с ч. 1 ст. 325 УК РФ на ч. 2 ст. 325 УК РФ...». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

225. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1320-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Синельниковой Лидии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

226. Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2019 г. № 2368-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой Тамары Константиновны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

227. Постановление Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 28 сентября 2020 г. № 1-293/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

228. Постановление Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 16 апреля 2021 года № 1-451/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

229. Постановление Костомукшского городского суда Республики Карелия от 23 декабря 2013 г. № 1К-50/2013 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YAlzhv15oaVn-/?regular-txt>.

230. Постановление Малоархангельского районного суда Орловской области от 9 ноября 2020 г. № 1-23/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

231. Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми от 10 сентября 2020 г. № 1-423/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

232. Постановление Нерюнгринского городского суда Республика Саха (Якутия) от 5 июня 2020 г. № 1-219/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

233. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-П08 «Приговор по делу о подделке официальных документов и использовании заведомо подложных документов в части осуждения по п. 1 ст. 327 УК РФ отменен, производство по делу прекращено за отсутствием в деянии состава преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 3.

234. Постановление президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 19 июля 2013 г. № 4У-2815/2013. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

235. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19 декабря 2018 г. № 44-у-125/2018. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

236. Постановление Туапсинского городского суда Краснодарского края от 2 июня 2016 г. № 5-173/2016. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

237. Постановление Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 30 марта 2012 г. № 1-125/2012. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

238. Постановление Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 2 июня 2021 г. № 1-1040/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

239. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 13 сентября 2017 г. № 1-801/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lxuezFwB7nZB/?page=13>.

240. Приговор Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 5 октября 2021 г. по уголовному делу № 1-203/2021. – Доступ из справ.-правовой

системы «Гарант».

241. Приговор Грозненского районного суда Чеченской Республики от 14 октября 2020 г. № 1-116/20. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

242. Приговор Дорогобужского районного суда Смоленской области от 29 июля 2020 г. № 1-35/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие»;

243. Приговор Зарайского городского суда Московской области от 22 декабря 2020 г. №1-147/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

244. Приговор Кашинского городского суда Тверской области от 12 мая 2020 г. № 1-53/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

245. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 3 июня 2021 г. № 1-366/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

246. Приговор Кировского районного суда г. Перми от 21 ноября 2017 г. № 1-329/2017. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/r1xAKUTW1wVl/?page=-3®ular-court=®ular-date_from.

247. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 3 июня 2021 г. № 1-366/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

248. Приговор Коломенского городского суда Московской области от 8 октября 2020 г. № 1-423/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

249. Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 30 июня 2021 г. № 1-670/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

250. Приговор Красноярского районного суда Астраханской области от 21 декабря 2021 г. № 1-196/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

251. Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 20 ноября 2019 г. № 1-330/2019. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

252. Приговор Левобережного районного суда г. Воронежа от 19 сентября 2018 г. № 1-387/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc-/yiiYhG7TZgbO/?regular>.

253. Приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 21 января 2020 г. № 1-44/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

254. Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 30 октября 2014 г. № 1-157/2014. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KsCxKIdAEfZb/?regular-txt=>.

255. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска Ульяновской области от 18 мая 2023 г. по уголовному делу № 1-149/2023. – Доступ из справ.-правовой

системы «Гарант».

256. Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 27 ноября 2020 г. № 1-700/20. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

257. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 20 октября 2020 г. № 1-1671/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

258. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 25 мая 2016 г. № 1-544/2016. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/-LVRfeLq9OvQP/?regular-txt=>.

259. Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 августа 2020 г. № 1-162/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

260. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 16 сентября 2020 г. № 1-466/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

261. Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 21 января 2020 г. № 1-104/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

262. Приговор по уголовному делу № 1-63/2023 от 30 марта 2023 г. Югорского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

263. Приговор Подольского городского суда Московской области от 29 сентября 2020 г. № 1-570/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

264. Приговор Полярнинского гарнизонного военного суда Мурманской области от 29 мая 2020 г. № 1-5/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

265. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 29 июня 2021 г. № 1-836/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие»;

266. Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 10 июля 2020 г. по уголовному делу № 1-182/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tfaX8orcxtbA/?regular-txt=>.

267. Приговор Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 июля 2021 г. № 1-337/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

268. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 24 марта 2011 г. № 1-72/2011. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

269. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 26 ноября 2012 г. № 1-359/12. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

270. Приговор Старополтавского районного суда Волгоградской области от 13 декабря 2011 г. № 1-106/2011. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

271. Приговор Суворовского районного суда Тульской области от 3 июня 2020 г. № 1-42/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

272. Приговор суда апелляционной инстанции по уголовным делам Новосибирского областного суда от 14 ноября 2018 г. № 22-5728/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FpqlLfl22HoT/?page=2>.

273. Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 3 августа 2020 г. № 1-140/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие»;

274. Приговор Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 апреля 2018 г. № 1-27/2018. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

275. Приговор Фокинского районного суда г. Брянска Брянской области от 16 июня 2020 г. по уголовному делу № 1-118/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

276. Приговор Фокинского районного суда г. Брянска от 18 марта 2021 г. № 1-112/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

277. Приговор Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 3 февраля 2021 г. № 1-27/2021. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

278. Приговор Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 21 августа 2020 г. № 1-240/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

279. Приговор Чеховского городского суда Московской области от 3 июня 2021 г. № 1-150/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

280. Приговор Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 апреля 2020 г. № 1-25/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

281. Приговор Шемуршинского районного суда Чувашской Республики от 18 августа 2010 г. № 1-38/2010. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

282. Приговор Щелковского городского суда Московской области от 15 апреля 2021 г. № 1-242/20. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

283. Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 20 мая 2020 г. № 1-464/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

284. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 мая 2020 г. № 1-787/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

285. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 10 июня 2021 г. № 1-999/2021. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

286. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 16 июня 2020 г. № 1-587/2020. – Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

Электронные источники информации

287. Артикул воинский 1715 г. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/-articul.htm>.

288. Банда мошенников подделывала государственные награды. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/26825/>.

289. Борский стрелок купил медсправку для разрешения на оружие. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/484403>.

290. В Ростове-на-Дону работник службы судебных приставов приговорена к условному сроку за хищение с депозитных счетов организации свыше 400 тысяч рублей. – URL: <https://rostovnadonu.bezformata.com/li-stnews/rostove-na-donu-rabotnik-sluzhbi/67490750>.

291. Гражданин Н. осужден за поддельное удостоверение. – URL: http://essentuksky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=432.

292. Данные Судебного департамента при Верховном суде РФ о числе осужденных по ст. 327 УК РФ в период с 2016 по 2022 гг. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

293. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания по ст. 327 УК РФ в период с 2016 по 2022 гг. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

294. Делопроизводство в российском государстве. – URL: <http://delpro.narod.ru/histor.html>.

295. Новое уголовное уложение, утв. 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/.

296. Обобщение практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ за 2016 год и 1 полугодие 2017 года. – URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2585.

297. Псковская судная грамота. – Санкт-Петербург : Императорская Археологическая комиссия, 1914. – URL: <https://www.prilib.ru/item/441155>.

298. Реформы Петра I. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/general.htm>.
299. Русский толковый словарь В.В. Лопатина. – URL: <https://slovar.cc/rus/lopatin.html>.
300. Свод законов Российской империи, Т. 15. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388232/#page/98/mode/1up>.
301. Сводные законы штата Нью-Йорк, уголовное право. – URL: <https://codes.findlaw.com/ny/penal-law/#!tid=NF33AAC25A7B7413A8EF3AF1E8213718C>.
302. Статистические данные Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации «Форма № 1-3 «Сведения о взыскании ФССП России денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации за 2020-2022 гг.». – URL: <https://fssp.gov.ru/statistics>.
303. Судебник 1550 г. – URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf?ysclid=lpwtwmp9sf965168681.
304. Толковый словарь В.И. Даля. – URL: <https://sanstv.ru/dict/>.
305. Толковый словарь Ефремовой. – URL: <https://onlinedic.net/efremova/page/word70814.php>.
306. Толковый словарь Г.А. Крылова. – URL: <https://lexicography.online/-etymology/krylov/>.
307. Толковый словарь С.И. Ожегова. – URL: <http://www.ozhegov.org/>.
308. Толковый словарь Ф.Ф. Ушакова. – URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/466117.html>.
309. У «балтиморского стрелка» из Воронежа выявили психическое расстройство. – URL: <https://vestivrn.ru/news/2021/03/29/u-baltimorskogo-strelka-iz-voronezha-vyyavili-psikhicheskoe-rasstroistvo/>.
310. Уголовный кодекс Австралии. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/514739>.
311. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353.
312. Уголовный кодекс Болгарии. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/445836>.
313. Уголовный кодекс Голландии. – URL: <https://eurcenter.net/wp-content/>

uploads/2020/09/Criminal-Code-of-the-Netherlands.pdf.

314. Уголовный кодекс Грузии. – URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=247>.

315. Уголовный кодекс Дании. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/547030>.

316. Уголовный кодекс Испании. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/507614>.

317. Уголовный кодекс Канады. – URL: <https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/rsc-1985-c-c-46/latest/rsc-1985-c-c-46.html#-sec462.1>.

318. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm.

319. Уголовный кодекс Кореи. – URL: [https://ko.wikisource.org/wiki/%ED%98%95%EB%B2%95_\(%EB%8C%80%ED%95%9C%EB%AF%BC%EA%B5%AD\)](https://ko.wikisource.org/wiki/%ED%98%95%EB%B2%95_(%EB%8C%80%ED%95%9C%EB%AF%BC%EA%B5%AD)).

320. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.

321. Уголовный кодекс Норвегии. – URL: <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2005-05-20-28>.

322. Уголовный кодекс Республики Армения. – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=165138>.

323. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.

324. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

325. Уголовный кодекс Республики Молдова. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.

326. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325.

327. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.

328. Уголовный кодекс Таиланда. – URL: <https://www.samuiforsale.com/law-texts/thailand-penal-code.html#1>.

329. Уголовный кодекс Франции. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/342991>.

330. Уголовный кодекс Швейцарии. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/577506>.
331. Уголовный кодекс Японии / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru/?p=407>.
332. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – URL: <http://xn--e1aaejменосхq.xn--p1ai/node/13654>.
333. Шизофрения на фоне энцефалопатии: что могло спровоцировать казанского стрелка. – URL: https://news.rambler.ru/scitech/46400449/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/scitech/46400449-shizofreniya-na-fone-entsefalopatii-chto-moglo-sprovotsirovat-kazanskogo-strelka/.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Таблица 2. Виды официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, выступающих предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ¹

№ п/п	Предмет преступления	Предоставляемые права или освобождение от обязанностей	Нормативное правовое регулирование	Судебное решение
<i>1. Медицинские документы, относящиеся к числу официальных, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей</i>				
1.	Листок нетрудоспособности	Право на получение денежной компенсации за период отсутствия на рабочем месте и освобождение от исполнения трудовых обязанностей	Приказ Минздрава России от 01.09.2020 № 925н «Об утверждении порядка выдачи и оформления листков нетрудоспособности, включая порядок формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа»	Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 19.08.2021 № 1-174/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
2.	Рецептурный бланк для сильнодействующих лекарственных препаратов	Право на приобретение сильнодействующего вещества, не являющегося наркотическим средством	Приказ Минздрава России РФ от 11.07.2017 № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов...»	Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 03.06.2021 № 1-366/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
3.	Медицинская книжка	Право на осуществление трудовой деятельности в сфере торговли и предоставлении услуг населению	Федеральный закон РФ от 30.03.1999 № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»	Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 25.08.2021 № 1-747/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
4.	Медицинское заключение о годности к управлению транспортным средством	Право на управление транспортным средством	Приказ Минздрава России от 24.11.2021 № 1092н «Об утверждении порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных	Приговор Сокольского районного суда Вологодской области от 10.10.2019 № 1-211/2019. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»

¹ Таблица составлена на основании изучения 535 решений суда, вынесенных в период с 2016 по 2023 гг. Выделены наиболее часто встречающиеся в судебной практике официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей и выступающие предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

№ п/п	Предмет преступления	Предоставляемые права или освобождение от обязанностей	Нормативное правовое регулирование	Судебное решение
			средств)...»	
5.	Ветеринарный сертификат	Право на перемещение из РФ подконтрольных товаров через Таможенную границу таможенного союза	Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе»	Постановление Угловского районного суда Алтайского края от 16.04.2020. №1-21/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
<i>2. Документы организаций, осуществляющих образовательную деятельность, относящиеся к числу официальных, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей</i>				
1.	Свидетельство о прохождении курса подготовки	Право на осуществление трудовой деятельности на теплоходе в должности капитана	Приказ Министерства транспорта РФ от 12.03.2018 № 87 «Об утверждении Положения о дипломировании членов экипажей судов внутреннего водного транспорта»	Приговор Беломорского районного суда Республики Карелия от 24.07.2020 № 1-27/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
2.	Свидетельство об обучении; удостоверение о повышении квалификации	Право на трудоустройство по определенной специальности	Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12.12.2016 № 725н «Об утверждении формы бланка свидетельства о квалификации и приложения к нему...»	Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 12.05.2020 № 1-73/20. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 22.10.2020 № 1-211/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
3.	Диплом о среднем профессиональном образовании	Право на трудоустройство	Приказ Минобрнауки РФ от 25.10.2013 № 1186 «Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи дипломов о среднем профессиональном образовании и их дубликатов»	Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 06.10.2020 № 1-541/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
4.	Диплом о высшем образовании	Право на трудоустройство	Приказ Министерства образования и науки России от 13.02.2014 № 112 «Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи доку-	Приговор Калужского районного суда Калужской области от 14.10.2020 №1-

№ п/п	Предмет преступления	Предоставляемые права или освобождение от обязанностей	Нормативное правовое регулирование	Судебное решение
			ментов о высшем образова- нии и о квалификации и их дубликатов»	863/2020. Доступ из ГАС РФ «Пра- восудие»
5.	Студенческий билет	Право льготного проезда на приго- родном железнодоро- жном транспорте	Приказ Минобрнауки РФ от 22.03.2013 № 203 «Об утверждении образцов студенческого билета для студентов и зачетной книжки для студентов (курсан- тов)...»	Приговор Бий- ского городского суда Алтайского края от 13.11.2020 №1-766/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
<i>3. Документы, связанные с управлением транспортным средством, относящиеся к числу официальных, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей</i>				
1.	Диагностиче- ская карта	Право на эксплуа- тацию транспорт- ного средства	Федеральный закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в от- дельные законодательные акты Российской Федера- ции»	Приговор Чурап- чинского район- ного суда Рес- публики Саха (Якутия) от 22.04.2020 № 1-25/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
2.	Водительское удостовере- ние	Право на управле- ние транспортным средством	Приказ МВД России от 13.05.2009 № 365 «О введе- нии в действие водительско- го удостоверения»	Приговор Якут- ского городского суда Республики Саха (Якутия) от 16.06.2020 № 1-587/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
3.	Удостовере- ние трактори- ста- машиниста	Право на управле- ние механическим транспортным средством	Постановление Правитель- ства РФ от 12.07.1999 № 796 «Об утверждении Правил допуска к управлению само- ходными машинами и выда- чи удостоверений трактори- ста-машиниста (трактори- ста)»	Приговор Цен- трального район- ного суда г. Сочи Краснодарского края от 19.08.2020 № 1-450/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
4.	Свидетель- ство о реги- страции транспортно- го средства	Право на участие в дорожном движе- нии	Приказ МВД России от 23.04.2019 № 267 «Об утверждении форм докумен- тов, идентифицирующих транспортное средство, и требований к ним»	Приговор Крас- нинского район- ного суда Смо- ленской области от 09.01.2020 № 1-17/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»

№ п/п	Предмет преступления	Предоставляемые права или освобождение от обязанностей	Нормативное правовое регулирование	Судебное решение
5.	Свидетельство о подготовке водителя по перевозке опасных грузов	Право на осуществление перевозки опасных грузов	Приказ Министерства транспорта РФ от 30.07.2020 № 265 «Об утверждении Порядка выдачи свидетельств о подготовке водителей автотранспортных средств, перевозящих опасные грузы, и утверждения курсов такой подготовки»	Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 03.08.2020 № 1-162/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
6.	Страховой полис ОСАГО	Право на управление транспортным средством и получение страховой выплаты в случае дорожно-транспортного происшествия	Положение Банка России от 19.09.2014 № 431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»	Приговор Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 02.09.2020 № 1-159/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
7.	Спецпропуск	Право на передвижение транспортного средства	Приказ Министерства транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края от 02.04.2020 № 241 «О выдаче пропусков на транспортные средства (спецпропусков) на территории Краснодарского края»	Приговор Отраденского районного суда Краснодарского края от 06.08.2020 № 1-119/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
<i>4. Официальные документы, связанные с осуществлением трудовой деятельности, а также с получением социальных льгот</i>				
1.	Платежное поручение	Право на получение субсидии в рамках областной государственной программы	Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»	Постановление Ленинского районного суда г. Ульяновска от 29.11.2019 № 1-273/2019. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
2.	Удостоверение частного охранника	Право работы с охранной организацией на должности, связанной непосредственно с оказанием охранных услуг	Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 28.06.2019 № 228 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и по предоставлению государственной услуги по выдаче удостоверения частного охранника»	Приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 06.08.2020 № 1-77/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»

№ п/п	Предмет преступления	Предоставляемые права или освобождение от обязанностей	Нормативное правовое регулирование	Судебное решение
3.	Трудовая книжка	Право на осуществление трудовой деятельности	Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.05.2021 № 320н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек»	Приговор Славянского городского суда Краснодарского края от 20.10.2020 № 1-183/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
4.	Служебное удостоверение сотрудника МВД	Право на ношение, хранение, применение оружия, физической силы, специальных средств	Приказ МВД России от 25.12.2015 № 1234дсп «Об утверждении образца служебного удостоверения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации...»	Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 02.09.2020 № 1-639/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
5.	Служебное удостоверение старшего следователя СУ СК РФ	Право на ношение, хранение, применение оружия, физической силы, специальных средств	Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации»	Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 29.06.2021 № 1-836/2021. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
6.	Паспорт	Право на получение государственных услуг	Приказа МВД России от 13.11.2017 № 851 «Об утверждении Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации ...»	Приговор Коломенского городского суда Московской области от 08.10.2020 № 1-423/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
<i>5. Официальные документы, регулирующие сферу иностранных дел</i>				
1.	Свидетельство на въезд (возвращение) в РФ	Право законного пребывания на территории РФ	Приказ МИД РФ от 28.06.2012 № 10304 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями Российской Федерации...»	Приговор Советского районного суда РСО-Алания от 28.08.2020 № 1-851/20. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»; Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 27.11.2020 № 1-700/20. Доступ из ГАС

№ п/п	Предмет преступления	Предоставляемые права или освобождение от обязанностей	Нормативное правовое регулирование	Судебное решение
				РФ «Правосудие»
2.	Миграционная карта	Право законного пребывания на территории РФ	Постановление Правительства РФ от 16.08.2004 № 413 «О миграционной карте»	Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 20.05.2020 № 1-464/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
3.	Патент	Право на осуществление трудовой деятельности	Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»	Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.09.2019 № 1-324/2019. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
<i>6. Иные документы, относимые к числу официальных, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей</i>				
1.	Свидетельство о заключении брака	Право на получение длительного свидания в исправительном учреждении	Приказ Минюста России от 13.08.2018 № 167 «Об утверждении форм бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния...»	Приговор Радищевского районного суда Ульяновской области от 26.02.2020 № 1-2-5/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
2.	Свидетельство о регистрации по месту пребывания	Право на совершение социально значимых действий, связанных с обращением в государственные органы и специализированные учреждения по территориальному признаку	Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 №713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации ...»	Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 28.12.2020 № 1-647/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»
3.	Протокол радиационного контроля	Право на реализацию и транспортировку лома металла	Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Минздравсоцразвития РФ от 31.03.2011 № 01/3620-1-32 «О радиационном контроле металлолома»	Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 30.06.2020 № 1-208/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»

№ п/п	Предмет преступления	Предоставляемые права или освобождение от обязанностей	Нормативное правовое регулирование	Судебное решение
4.	Решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме	Определяет круг прав и обязанностей в отношении общего имущества в доме	Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 28.01.2019 № 44/пр «Об утверждении Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах...»	Приговор Заводского районного суда г. Грозного от 06.11.2020 № 1-125/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие»

Приложение 2.

Таблица 3. Количественные показатели совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, в период с 2016 по 2022 гг.

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	33 749	36 187	35 879	36 308	37 089	41 166	36 106
Количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде	20 213	20 868	20 707	19 909	20 732	21 815	20 276
Количество преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с ОЗ или ОА ¹	14 679	14 966	14 269	12 021	12 044	13 957	14 928
Выявлено лиц, совершивших преступления,	17 180	17 686	17 384	16 571	16 757	17 840	16 410
<i>из них по наиболее тяжкому составу преступления</i>	<i>16 042</i>	<i>16 815</i>	<i>16 471</i>	<i>15 837</i>	<i>15 892</i>	<i>16 864</i>	<i>15 486</i>

Таблица 4. Статистические данные об уголовных делах, возбужденных по ст. 327 УК РФ, производство по которым приостановлено по п.п. 1–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ

	П. 1 ч. 1	П. 2 ч. 1	П. 3 ч. 1	П. 4 ч. 1	Всего
2016 г.	13 186	483	126	100	13 895
2017 г.	13 640	557	132	57	14 386
2018 г.	14 415	567	148	25	15 155
2019 г.	14 876	481	184	34	15 575
2020 г.	15 576	407	147	52	16 182
2021 г.	17 555	442	86	27	18 110
2022 г.	16 403	414	79	6	16 902

¹ ОЗ – обвинительное заключение, ОА – обвинительный акт.

Приложение 3.

**Таблица 5. Показатели количества осужденных лиц в исследуемой сфере
в период с 2016 по 2022 гг.**

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Число осужденных по всем статьям УК РФ	741 329	697 174	658 291	598 214	530 998	565 317	578 751
Всего осуждено по главе 32 УК РФ	43 690	47 201	45 566	39 613	33 792	33 166	35 841
Число осужденных по ст. 327 УК РФ (показатель в процентах от общего числа осужденных по главе 32 УК РФ)	10 952 (25%)	11 284 (24%)	11 057 (24%)	8 367 (21%)	8 010 (24%)	9 814 (30%)	11 043 (31%)

**Таблица 6. Показатели количества лиц, осужденных по ст. 327 УК РФ
(с разделением по частям) в период с 2016 по 2022 гг.**

	Ч. 1 (с 2020 г. ч. 1+ч. 2)	Ч. 2 (с 2020 г. ч. 4)	Ч. 3 (с 2020 г. ч. 3+ ч. 5)
2016 г.	751	25	10 176
2017 г.	727	16	10 541
2018 г.	701	14	10 342
2019 г.	483	12	7 872
2020 г.	ч. 1 (291) + ч. 2 (63) = 354	6	ч. 3 (5 487) + ч. 5 (2 163) = 7 650
2021 г.	ч. 1 (304) + ч. 2 (102) = 406	22	ч. 3 (6 729) + ч. 5 (2657) = 9 386
2022 г.	ч. 1 (279) + ч. 2 (108) = 387	21	ч. 3 (7 326) +ч. 5 (3 309) = 10 635

Приложение 4.

Таблица 7. Сведения о количестве документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, выступивших предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, в период с середины 2019 по 2023 гг.¹

Предмет преступления	Количество
Официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей	72 (27%)
Удостоверение	59 (22%)
Паспорт	45 (17%)
Бланк	53 (20%)
Штамп	19 (7%)
Печать	11 (4%)
Документы частного характера	6 (3%)
Государственные награды	0

Приложение 5.

Таблица 8. Виды преступлений, для сокрытия или облегчения которых подделываются документы, штампы, печати, бланки, а затем вводятся в оборот²

Преступления против собственности													
Ст. 158				Ст. 159				Ст. 159.2	Ст. 160				Ст. 162
ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 1 – 4	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 4
2	2	5	4	6	10	16	18	ч. 3 – 6	7	5	12	5	3

<i>Преступления против здоровья населения и общественной нравственности</i>				<i>Экологические преступления</i>			<i>Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта</i>	<i>Преступления против правосудия</i>	<i>Преступления против порядка управления</i>
Ст. 228.1				Ст. 260			Ст. 264.1	Ст. 313	Ст. 322.1
ч. 1	ч. 2	ч. 4	ч. 5	ч. 1	ч. 2	ч. 3	-	ч. 2	ч. 2
1	1	6	5	2	2	4	6	1	3

¹ Всего было изучено 265 решений, вынесенных судами субъектов РФ по ст. 327 УК РФ в период с середины 2019 по 2023 гг. Данный временной период был выбран вследствие того, что до июля 2019 г. в качестве самостоятельных предметов преступления не были выделены паспорт и удостоверение.

² В рамках проводимого исследования изучены 135 решений, вынесенных судами субъектов РФ в период с 2016 г. по 2023 г. по ч. 4 ст. 327 УК РФ (до июля 2019 г. в старой редакции ч. 2 ст. 327 УК РФ).

Сводные данные по результатам анкетирования

В ходе подготовки диссертационного исследования, посвященного проблемным вопросам толкования состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, и особенностей квалификации деяний, было проведено анкетирование 196 судей Алтайского, Забайкальского, Краснодарского, Ставропольского краев, Владимирской, Кемеровской, Омской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тюменской, Московской, Челябинской областей, Республик Дагестан, Коми, Крым, Татарстан.

Выстроенные автором исследования гипотезы нашли отражение в анкете.

№ п/п	Вопрос и вариант ответа	Респонденты (количество/ проценты)
1.	Считаете ли Вы целесообразным, что ответственность за подделку или оборот поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, государственных наград РФ, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков устанавливается в соответствии с нормами уголовного законодательства (ст. 327 УК РФ)?	
	А) да	191 (97%)
	Б) нет	5 (3%)
2.	Какие виды документов, по Вашему мнению, следует рассматривать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ?	
	А) официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей	146 (74%)
	Б) все виды официальных документов, в том числе справочные, учетно-расчетные, распорядительные и др.	10 (5%)
	В) документы гражданско-правового характера	7 (4%)
	Г) все ответы верны	31 (16%)
	Д) иное (укажите)	2 (1%)
3.	К какому виду документов, на Ваш взгляд, следует относить паспорт?	
	А) к числу важных личных	105 (54%)
	Б) к числу официальных документов, влекущих юридические последствия	91 (46%)
4.	Существуют ли, по Вашему мнению, разграничительные признаки между официальными и важными личными документами?	
	А) да, поскольку это разные виды документов	89 (45%)
	Б) нет, поскольку важные личные документы являются разновидностью официальных документов	107 (55%)
	В) иное (укажите)	0 (0%)
5.	Следует ли, на Ваш взгляд, в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, рассматривать электронные официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей?	
	А) да	179 (91%)
	Б) нет	17 (9%)

6.	Возникают ли у Вас трудности при отнесении того или иного документа к числу официальных (в рамках ст. 327 УК РФ)?	
	А) да	92 (47%)
	Б) нет	104 (53%)
7.	Обосновано ли закрепление государственных наград РФ, РСФСР, СССР в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ?	
	А) да, обосновано	99 (51%)
	Б) нет, так как они обладают разной правовой природой	85 (43%)
	В) затрудняюсь ответить	12 (6%)
8.	Как Вы считаете, целесообразно ли установление уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку или использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, бланков, штампов, печатей (ч. 3 ст. 327 УК РФ)?	
	А) да	170 (87%)
	Б) нет	26 (13%)
9.	Существует ли, на Ваш взгляд, необходимость закрепления таких понятий, как «подделка», «сбыт», «использование», «хранение», «приобретение», «перевозка», «официальный документ», применительно к ст. 327 УК РФ?	
	А) да, существует необходимость	120 (61%)
	Б) нет	70 (36%)
	В) иное (укажите)	6 (3%)
10.	Как Вы считаете, можно ли выделить отличительные признаки между «заведомо поддельным» и «заведомо подложным» официальным документом?	
	А) да (укажите какие)	55 (28%)
	Б) нет	141 (72%)
11.	Как Вы думаете, относится ли использование заведомо поддельного документа к числу длящихся преступлений?	
	А) да, относится	160 (82%)
	Б) нет	36 (18%)
12.	Необходимо ли, по Вашему мнению, в рамках ст. 327 УК РФ предусмотреть такой квалифицирующий признак, как «совершение деяний группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой?»	
	А) да	119 (61%)
	Б) нет	77 (39%)
13.	Как Вы считаете, надлежит ли квалифицировать по совокупности преступлений совершение мошенничества	
	<i>1. С использованием поддельного официального документа, изготовленного самим субъектом преступления (по ст. 159 и ч. 1 (ч. 2) ст. 327 УК РФ)?</i>	
	А) да, надлежит квалифицировать по совокупности	121 (62%)
	Б) нет	75 (38%)
	<i>2. С использованием поддельного официального документа, изготовленного другим лицом, в последующем приобретенного, хранимого или перевозимого субъектом преступления (по ст. 159 и ч. 3 ст. 327 УК РФ)?</i>	
	А) да, надлежит квалифицировать по совокупности	123 (63%)
	Б) нет	73 (37%)
14.	Как, по Вашему мнению, следует квалифицировать действия лица, которое подделало официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, бланки, штампы, печати и в последующем их хранило, перевозило в целях использования или сбыта?	
	А) по ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ	81 (41%)
	Б) только по ч. 1 ст. 327 УК РФ	62 (32%)

	В) только по ч. 3 ст. 327 УК РФ	41 (21%)
	Г) затрудняюсь ответить	12 (6%)
15.	Как, по Вашему мнению, надлежит квалифицировать действия лица, которое подделало официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, а также приобрело, хранило, перевозило изготовленные <i>иным</i> лицом заведомо поддельные штампы, печати или бланки либо использовало их для подделки таких документов?	
	А) по ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ	139 (71%)
	Б) только по ч. 1 ст. 327 УК РФ	22 (11%)
	В) только по ч. 3 ст. 327 УК РФ	24 (12%)
	Г) затрудняюсь ответить	11 (6%)
16.	Следует ли, на Ваш взгляд, квалифицировать как пособничество действия лица, передающего свои персональные данные, фотографии другому лицу (занимающемуся изготовлением поддельных документов) в целях последующего приобретения и использования такого документа?	
	А) да	91 (46%)
	Б) нет	105 (54%)

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от «___» _____ г. № ____

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
(ПРОЕКТ)

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Обратить внимание судов на то, что под официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, в статье 324 и статье 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) необходимо понимать имеющий утвержденную форму материальный носитель с зафиксированной информацией, исходящий в установленном законом или иным нормативным правовым актом порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также юридических и физических лиц в случае делегирования им полномочий, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия»;

абзац второй пункта 4 изложить в следующей редакции:

«В качестве предмета преступления, предусмотренного частью 5 статьи 327 УК РФ, следует рассматривать поддельный носитель с зафиксированной информацией,

исходящий от частных лиц, действующих в своих собственных интересах, обладающий свойством удостоверять факты, влекущие юридические последствия, либо выступающий одним из оснований для выдачи официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. К таким документам необходимо относить, например, гражданско-правовые договоры, справки, доверенность на право управления транспортным средством в простой письменной форме и др.»;

пункт 4 дополнить абзацем следующего содержания:

«Понятия «поддельный» и «подложный» следует рассматривать в качестве тождественных»;

абзац третий пункта 5 изложить в следующей редакции:

«Под сбытом предметов, указанных в статьях 324 и 327 УК РФ, понимаются нарушающие установленный порядок действия лица по безвозвратной передаче этих предметов другим лицам на возмездной или безвозмездной основе»;

пункт 5 дополнить абзацами следующего содержания:

«В статье 327 УК РФ под приобретением необходимо понимать действия лица, совершенные в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, штампами, печатями, бланками на возмездной или безвозмездной основе, в результате чего они поступают во временное или постоянное владение субъекта преступления с целью их использования или сбыта.

Под хранением предметов, указанных в статье 327 УК РФ, понимаются действия лица, связанные с их незаконным владением с целью их использования или сбыта.

В статье 327 УК РФ под перевозкой необходимо понимать действия лица, направленные на перемещение официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков, из одного места в другое с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, с целью их использования или сбыта.

Отграничение хранения во время поездки от перевозки поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков должно осуществляться на основании таких признаков, как место хранения и назначение транспортного средства».

пункт 12:

а) изложить в следующей редакции:

«В случаях, когда лицо, подделавшее в целях использования официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штампы, печати или бланки, затем осуществляет их хранение, перевозку в целях использования либо использование, а также когда лицо в целях изготовления такого документа осуществляет приобретение, хранение, перевозку изготовленных иным лицом заведомо поддельных штампов, печатей или бланков либо использование их для подделки такого документа, указанные действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 327 и частью 3 статьи 327 УК РФ»;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Если лицо предоставило другому лицу личные данные или иные сведения, необходимые для изготовления поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в последующем приобрело, хранило, перевозило в целях использования или сбыта или использовало его, содеянное охватывается составом преступления, предусмотренного частью 3 или частью 5 статьи 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 5 статьи 33, части 1 статьи 327 УК РФ не требует»;

пункт 18 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Деяния, предусмотренные статьей 327 УК РФ, могут быть признаны малозначительными, если лицо, их осуществляющее, обладает необходимыми свойствами, качествами или юридический факт наступил, однако вследствие формальных препятствий (бюрократические требования, некомпетентность уполномоченных органов, временные рамки) оно не может получить право или освободиться от обязанности. В качестве условий, исключающих малозначительность, следует рассматривать случаи, когда данные деяния совершаются с целью приобретения полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также коммерческих организаций, занимающихся обеспечением безопасности, сохранности собственности; используются для сокрытия или облегчения совершения другого преступления; ставят под угрозу жизнь и здоровье».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»:

абзац 4 пункта 7 изложить в следующей редакции:

«Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ. При этом приобретение, хранение, перевозка в целях использования для совершения преступления заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков, изготовленных другим лицом, должны дополнительно квалифицироваться по части 3 статьи 327 УК РФ».

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 327 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ПРОЕКТ)

Принят
Государственной Думой
« ____ » _____ г.

Одобен
Советом Федерации
« ____ » _____ г.

Статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«Статья 327. Незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков

1. Изготовление в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, –

наказываются принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок.

4. Использование заведомо поддельного документа –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет».

Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН

Москва, Кремль

« ____ » _____ Г.

№ ____